АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт русского языка

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

ПРАСЛАВЯНСКИЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОНД

Выпуск

12

*(*koulъkъ — *kroma/*kromъ)*

Под редакцией
члена-корреспондента АН СССР
О. Н. ТРУБАЧЕВА

«НАУКА» · МОСКВА
1985

Очередной выпуск словаря основан на тех же принципах, что и предыдущие. Методика работы заключается в исчерпывающем использовании лексики всех славянских языков с особым вниманием к диалектным и историческим данным. Словарные статьи содержат много интересного и нового как в общетеоретическом, так и конкретно-этимологическом плане.

Словарь подготовлен в секторе этимологии и ономастики Института русского языка АН СССР. Материалы для словаря собирались коллективом в составе: *О. Н. Трубачев*, руководитель (праславянская лексика белорусского, польского, кашубско-словинского, верхнелужицкого, нижнелужицкого, полабского языков), В. А. Меркулова (праславянская лексика русского и украинского языков), Ж. Ж. Варбот (праславянская лексика чешского и словацкого языков), Л. А. Гиндин (1961—1970 гг., праславянская лексика старославянского, болгарского и македонского языков), Г. Ф. Одинцов (с 1971 г., праславянская лексика старославянского и болгарского языков), Л. В. Куркина (праславянская лексика словенского языка, с 1971 г. — болгарского и македонского языков), И. П. Петлева (праславянская лексика сербохорватского языка). Все названные сотрудники собирали материалы по этимологии славянских слов. Над пополнением этимологической картотеки работала Т. В. Горячева. Значительные материалы по сербохорватской диалектной лексике собрал для словаря югославский славист В. Михайлович (1966—1968 гг.). Авторскую работу над текстом словаря вел О. Н. Трубачев.

Рецензенты:

В.-В. МАРТЫНОВ, В. Н. ТОПОРОВ

Э $\frac{4602000000\text{-}200}{042\ (02)\text{-}85}$ 347-85-II

ИСТОЧНИКИ

(Дополнения)

Болгарский язык

Дуриданов Ив. Местните названия от Ломско. София, 1952.
Ст. Кидикова «Родопи» 1977, 12 — *Кидикова Ст.* Неизследван досега старинен български говор (Село Шумнатица, Кирковска община, Кърджалийски окръг). Родопи, 1977, 12.
Маринов Д. Народна вяра и религиозни народни обичаи. — СбНУ XXVIII, 1914.
Радева В. Селскостопанската лексика на централния балкански говор. — БД IX, 1979.

Македонский язык

Андоновски Х. Зборови од Дојран. — MJ IV, 2, 3, 1953.
Болиновски Г. Зборови од Галичник. — MJ III, 6, 1952.
К. Пеев. Дојран. говор. — MJ XXIV, 1973. — *Пеев К.* Кон разграничувањето на гевгелискиот и дојранскиот говор. — MJ XXIV, 1973.

Сербохорватский язык

Czenar G. Bäuerliche Geräte und Techniken in der kroatischen Mundart von Nebersdorf / Šuševo im Burgenland unter Mitwirkung von G. Neweklowsky (=Klagenfurter Beiträge zur Sprachwissenschaft. Slawistische Reihe 4). Klagenfurt, 1981.

Словенский язык

Харузин А. Крестьянин Австрийской Крайны и его постройки. — ЖСт XII, 1902, I.
Megiser 1977 — Megiser 1977. Thesaurus polyglottus: Iz njega je slovensko besedje z latinskimi in nemškimi pomeni za slovensko-latinsko-nemški slovar / Izpisal in uredil J. Stabéj. Ljubljana, 1977.

Чешский язык

Orlovský. Gemer — *Orlovský J.* Gemerský nárečový slovník. Martin, 1982.

Полабский язык

Olesch R. Thesaurus linguae dravaenopolabicae I. Köln; Wien, 1983.

Польский язык

Fal. Warm. i Maz. — *Mocarska-Falinska B.* Słownictwo Warmii i Mazur: Uprawa i obróbka lnu. Wrocław, 1959.
Jasklowski W. J. Wieś Mnichów w powiecie Jędrzejowskim. — Wisła, XVIII, 1904.

Русский язык

Моление Даниила Заточника. — Лексика и фразеология «Моления Даниила Заточника». Л., 1981.

Словарь русских говоров Кузбасса. — Словарь русских говоров Кузбасса / Сост. Н. В. Жураковская, С. И. Иванищев и др. Новосибирск, 1976.

Белорусский язык

Тураўскі слоўнік — Тураўскі слоўнік. Складальн. А. А. Крывіцкі, Г. А. Цыхун, I. Я. Яшкін. 1—2 —. Мінск, 1982 —.

ЛИТЕРАТУРА

(Дополнения)

Acta linguistica. Revue internationale de linguistique structurale. Copenhague.
Donat P. Zur Struktur der westslawischen Dorfsiedlungen. — In: Rapports du IIIe congrès international d'archéologie slave. Bratislava, 7—14 septembre 1975. Br., 1979. T. 1.
Études finnougriennes. P.
Frenkelis E. Baltų kalbos. Vilnius, 1969.
Gavazzi M. Problem karakterističnoga razmještaja nekih etnografskich elemenata na Balkanu: Extrait des comptes rendus du IV-e congrès des géographes et des ethnographes slaves. S., 1936.
Jazykovedný časopis. Br.
Kronsteiner O. Правда Русская. Das Recht der Rus' (=Klagenfurter Beiträge zur Sprachwissenschaft. Slawistische Reihe 3: 16—17, 71). Klagenfurt, 1980.
Kuryłowicz. Problèmes de linguistique indoeuropéenne. Wrocław, etc., 1977.
Marvan J. Prehistoric Slavic contraction. The Pennsylvania State University Press, University Park and London, 1979.
Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. М., 1982 (=Археология СССР).
Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.
Седов В. В. Славяне в римскую и ранневизантийскую эпохи. — В кн.: Rapports du IIIe congrès international d'archéologie slave. Bratislava, 7—14 septembre 1975. Br., 1979. т. 1.
Szemerényi O. Richtungen der modernen Sprachwissenschaft. II. Die fünfziger Jahre (1950—1960). Heidelberg, 1982.
Шталь И. В. Художественный мир гомеровского эпоса. М., 1983.
Vries Jan de. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. 2, verb. Aufl. Bd. 1—3. Leiden, Brill. 1962 (Vilnius, 1972).
Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. B

ЯЗЫКИ И ДИАЛЕКТЫ

(Дополнения)

верхнеленск. — верхнеленский
доалб. — доалбанский
камч. — камчатский
клин. — клинский
опав. — опавский
померанск. — померанский
прибалт. — прибалтийский
сахалин. — сахалинский
уэльс. — уэльсский

К

***koulъkъ:** русск. *коýлок*, род. п. *-лка*, м. р. 'заулок, закоулок, глухой заворот, угол за строением' (Даль³ II, 460), диал. *коýлок*, род. п. *-лка*, м. р. 'грязный, непроезжий переулок' (ворон., ряз., Филин 15, 119; Опыт 81), *коýлки* мн. 'закоулки; малолюдные улицы' (Элиасов 168).

Сложение местоименного префикса *ko-* и производного с суф. *-ъкъ* от корня **ulica* (см.). Возможно старое образование. См. Фасмер II, 355.

***kova:** болг. диал. *кǫвá* ж. р. 'обух топора' (Стойчев БД II, 188), также *кǫвó* ж. р. (Там же), сербохорв. диал. *kôva* ж. р. 'каменоломня' (Hraste—Šimunović I, 453), слвц. редк. *kova* ж. р. 'подкова' (Kott VI, 694: Slov. Bern.).

Отглагольное производное от **kovati* (см.).

***kovačь:** цслав. ковачь м. р. χαλκεύς, faber, aerarius 'кузнец' (Mikl., SJS), болг. *ковáч* м. р. 'кузнец' (БТР; РБЕ; Геров: *ковáчь*), диал. *ковáч* м. р. 'кузнец' (М. Младенов БД III, 89), производное *Ковáчев*, фам. (С. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 261), *ковáчница* ж. р. 'кузница' (Геров), макед. *ковач* м. р. 'кузнец' (И-С), сербохорв. *кȍвāч* м. р. 'кузнец' (РСА IX, 694—695; RJA V, 405), также диал. *kovōč* м. р. (Hraste—Šimunović I, 453), *Ковáчев*, фам. (РСА IX, 695), *kovàčnica* ж. р. 'кузница' (с XV в., RJA V, 407), словен. *kováč* м. р. 'кузнец' (Plet. I, 448), чеш. *kováč* м. р. 'кузнец' (Kott I, 770), также диал. *kováč* (Bartoš. Slov. 159), слвц. *kováč* м. р. 'кузнец' (SSJ I, 755), стар. *kováč* (Žilinsk. kn. 248), польск. диал. *kowacz* м. р. 'кузнец' (Warsz. II, 507), др.-русск., русск.-цслав. *ковачь* м. р. 'кузнец' (Феод. Студ. Ост. 201 и др.), 'искусный мастер' (Библ. Генн. 1499 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 213; Срезневский I, 1242), русск. диал. *ковáч* м. 'кузнец' (вост., Даль³ II, 321; Филин 14, 27), укр. *ковáч* м. р. 'кузнец' (Гринченко II, 260), диал. *ковáч* 'кузнец' (ужгород., Карпатский диалектологический атлас 249), ст.-блр. *ковач* 'кузнец; мастер' (Скарына 1, 271).

Имя деятеля, производное с суф. *-(a)čь* от глагола **kovati* (см.). Характерно прежде всего для ю.-слав., но представлено и у других славян (см. выше), чем практически оправдывается определение «общеслав. и праслав.» для этого имени у Скока, см. Skok. Etim. rječn. II, 172.

***kovadlo:** болг. диал. *кǫвалá* мн. 'инструменты для отбивки и точки косы' (Стойчев БД II, 188), макед. *ковало* ср. р. (Кон.), словен.

koválo ср. р. ‘орудие для штамповки; молот’ (Plet. I, 449), ст.-чеш. _kovadlo_ ср. р. ‘наковальня’ (в XIV в. в качестве антропонима, Gebauer II, 117), чеш. _kovadlo_ ср. р. то же (Kott I, 771), также диал. _kovadlo_ (Kubín. Čech. klad. 190), _kovadło_ ср. р. (Lamprecht. Slovn. středoopav. 63), слвц. диал. (вост.-слвц.) _kovadlo_ ‘наковальня’ (Kálal 265), в.-луж. _kowadło_ ср. р. ‘наковальня’ (Pfuhl 279), ст.-польск. _kowadło_ ‘то, что куют, металл’ (Sł. stpol. III, 365), польск. _kowadło_ ср. р. ‘наковальня’ (Warsz. II, 507), также диал. _kᵘovaduo_ (Kucała 151), _kovaduo_ (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 183), _kᵘovaduœ_ (Tomasz., Łop. 140), словин. _kovadło_ ср. р. ‘наковальня’ (Sychta II, 222), _kùọvadlǝ_ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 519), _kᵘóvadło_ ср. р. (Lorentz Pomor. I, 423), русск. диал. _ковáло_ ср. р. ‘молот’ (краснояр., арх.), ‘наковальня’ (орл., краснояр.) (Филин 14, 25).

Название орудия, производное с суф. _-(a)dlo_ от глагола _*kovati_ (см.).

***kovadlьnica/*kovadlьnikъ:** цслав. ковальникъ ж. р. officina fabri (Mikl.), сербохорв. диал. _кȍваоница, ковадница_ ж. р. ‘кузница’ (РСА IX, 693), _ковâоница_ (Елез. I), _ковȁница_ (там же), _кованица_ ‘жилой дом’ (LM. 89), словен. стар. _kovalnik_ ‘наковальня’ (Megiser. Dictionarium 1744), _kovâlnik_ м. р. то же (Plet. I, 449), _kovâlnica_ ж. р. ‘кузница’ (там же), чеш. _kovadlník_ м. р. ‘кузнец, молотобоец’ (Kott I, 771).

Производные с суф. _-ica, -ikъ_ от прилаг. _*kovadlьnъjь_ (см.).

***kovadlьnъjь/*kovadlьna/*kovadlьno:** ст.-слав. ковальна, ковальнѧ ж. р. ἄκμων, incus (Mikl.), болг. диал. _ковáл’н’а_ ж. р. ‘наковальня (для отбивания кос)’ (Зеленина БД X, 136, 71), _кувáлн’ъ_ ж. р. то же (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 124), _ковáлно_ ср. р. то же (Шклифов БД VIII, 254), сербохорв. стар., редк. _kovalńa_ ж. р. ‘кузница’ (в словаре Стулли, RJA V, 407), словен. _kovâlen, -lna_, прилаг. ‘относящийся к ковке; ковкий’ (Plet. I, 449), ст.-чеш. _kovadlný_, прилаг. ‘связанный с наковальней’ (Gebauer II, 117), чеш. _kovadlina, kovadlna_ ж. р. ‘наковальня’ (Jungmann II, 148; Kott I, 770), слвц. _kovadlina_ ж. р. ‘наковальня’ (SSJ I, 755), ст.-польск. _kowadlnia_ ж. р. ‘кузница’ (Sł. stpol. III, 365; Sł. polszcz. XVI w., XI, 83), польск. _kowalny_, прилаг. ‘ковкий’ (Warsz. II, 508), _kowalnia_ ж. р. ‘кузница’ (Warsz. II, 507—508), словин. стар. _kovålńa_ ж. р. то же (Sychta II, 222), др.-русск. _ковальный_, прилаг. ‘служащий для кузнечной работы’ (Кн. Тул. и Каш. зав., 9. 1647 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 211), _ковальня_ ж. р. ‘наковальня’ (И. Сир. XXXVIII. 29 по сп. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 211; Срезневский I, 1241), русск. диал. _кóвáльный, -ая, -ое_ ‘кузнечный’ (тул., Филин 14, 25), _кóвáльня_ ж. р. ‘кузница’ (петерб.), ‘наковальня’ (пск., твер., волог., новосиб., Филин 14, 25—26; Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 225; Картотека Псковского областного словаря), укр. _ковáльний, -а, -е_ ‘для ковки употребляемый (о молотке)’ (Гринченко II, 260), _ковáльня_

ж. р. ‘кузница’ (там же), также диал. _ковáльня_ ж. р. (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 62), блр. _кавáльня_ ж. р. ‘кузница’ (Байкоў—Некраш. 138).

Прилаг., производное с суф. _-ьnъ, -ьna_ от _*kovadlo_ (см.). В ряде случаев представлена субстантивация.

***kovalь:** чеш. диал. _koval_ м. р. ‘кузнец’ (опав., морав., Kott I, 771; Lamprecht. Slovn. středoopav. 63), слвц. диал. _kovál’_ м. р. то же (SSJ I, 755), н.-луж. _kowal_ м. р. то же (Muka Sł. I, 687), ст.-польск. _kowal_ м. р. ‘кузнец’ (Sł. stpol. III, 365; Sł. polszcz. XVI w., XI, 84), _Kowal_, личное имя собств. (1388 г., Sł. stpol. nazw osobowych III, 1, 113), польск. _kowal_ м. р. ‘кузнец’ (Warsz. II, 507), также диал. _koval_ (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 183; Sychta. Słown. kociewskie II, 85), словин. _kovål_ м. р. то же (Sychta II, 221), _kùọvòl_ (Lorentz Slovinz. Wb. I, 519), _kᵘóvωl_ (Lorentz Pomor. I, 423), др.-русск. _коваль_ м. р. ‘кузнец’ (Георг. Ам. 308. Срезневский I, 1241; Библ. Генн. 1499 г.; Смол. а., 3, 1670 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 211), _Коваль_, личное имя собств. (крестьянин, 1545 г., Новгород. Веселовский. Ономастикон 145; вологжанин, 1568 г. Ак. Юр. 91. Тупиков 240), русск. диал. _кóвáль_ м. р. ‘кузнец’ (твер., волог., пск., новг., ленингр., ряз., калуж., тул., орл., курск., брян., смол., южн., ворон., рост., донск. и др.), ‘хороший мастер, знаток своего дела’ (влад., твер.), ‘деревянный большой молот для трамбовки’ (олон.), ‘наковальня’ (том.) Филин 14, 25; Опыт 85; Добровольский 329; Словарь руских донских говоров II, 65; Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 225; Элиасов 158), _ковáль_ ‘мастер по ковке лошадей (но не выполняющий других кузнечных работ)’ (Сл. Среднего Урала II, 33), _ковáль_ ‘приспособление глушить рыбу (ствол дерева с сучком)’ (волог., Картотека СТЭ), укр. _ковáль_ м. р. ‘кузнец’ (Гринченко II, 260), блр. _кавáль_ м. р. ‘кузнец’, также диал. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 354), _Каваль_, фам. (Бірыла 166). — В ю.-слав. нам неизвестно, но ср. производное сербохорв. _Кȍвалић_, фам. (РСА IX, 691), _Ковáљевић_ (там же); болг. диал. _ковáл’_ м. р. ‘кузнец’ (Зеленина БД X, 136, с пометой «арх.»), очевидно, заимствовано из укр. Ср., впрочем, еще некоторые ю.-слав. (болг. и др.) ономастические данные, двусмысленные, однако, ввиду ю.-слав. развития _dl_ > _l_: Й. Заимов. Из болгарской исторической лексикологии. — ZfS 24, 1979, 159.

Имя деятеля, производное с суф. _-(a)lь_ от глагола _*kovati_ (см.). Можно отметить формантный параллелизм с _*kovarь_ (см.) и определенные лингвогеографические отличия от _*kovačь_ (см.).

См. F. Sławski.—Z polskich studiów slawistycznych II, 1963, 87; Sławski III, 21: «Сев.-слав. _*kovaljь_».

***kovanьсь:** болг. диал. _кованцѝ_ мн. ‘кованые котлы’ (Геров—Панчев), сербохорв. _ковáнац_, род. п. _-нца_, м. р. ‘предмет, изготовленный путем ковки’ (РСА IX, 692), словен. _kovánec_, род. п. _-nca_, м. р. ‘чеканная монета’ (Slovar sloven. jezika II, 456), чеш.

Kovanec, род. п. *-nce*, м. р., местное название (Kott VI, 695), др.-русск. *кованьць* 'выкованная из золота и серебра бляха, прикреплявшаяся по обеим сторонам ухвата у налобника и у переносья' (Савв. 198. Срезневский I, 1241), *кованецъ* м. р. 'большой рыболовный кованый крючок' (Кн. расх. Холмог. арх. д. № 107, 76 об. 1695 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 211), русск. диал. *кóванéц*, род. п. *-нца*, м. р. 'большой рыболовный кованый крючок для ловли крупной рыбы' (астрах., волж., нижегор., костр.), 'болванка, заготовка для металлического изделия' (челябин., урал.), 'кованый гвоздь' (волог., сев.-двинск.), 'всякая кованая вещь в отличие от литой, гнутой' (сев.-двинск.) (Филин 14, 26), *кóванцы* мн. 'железные санки' (ср.-урал.), 'кованые железные вилы' (ср.-урал.) (Филин 14, 26; Сл. Среднего Урала II, 33), *Кованцы*, местное название в бывш. Старорусск. у. Новг. губ. Russisches geographisches Namenbuch IV, 251).

Производное с суф. *-ьсь* от прич. прош. страд. **kovanъ* от глагола **kovati* (см.).

***kovanьje:** болг. (Геров.) *ковáние* ср. р. 'ковка, кование', макед. *ковање* ср. р. (Кон.), сербохорв. *kòvāńe* ср. р. 'ковка' (RJA V, 408), словен. *kovânje* ср. р. 'ковка, штамповка; оковка' (Plet. I, 449), чеш. *kování* ср. р. 'ковка, оковка; злой умысел' (Kott I, 771), слвц. *kovanie* ср. р. 'кованое изделие' (SSJ I, 755), в.-луж. *kowanje* ср. р. 'ковка' (Pfuhl 279), ст.-польск. *kowanie* ср. р. 'ковка; кованые изделия (украшения, цепи)' (Sł. stpol. II, 365—366; Sł. polszcz. XVI w., XI, 85), польск. *kowanie* то же (Warsz. II, 508), др.-русск. *кованиѥ* ср. р., действ. по глаг. *ковати* (Жит. Феод. Студ. — Выг. сб., 288. XII в.), 'украшения из кованого металла' (Др. пам.[1], 178. 1161 г.), 'ковка, подковывание лошадей' (Кон. зав., 33. XVIII в.), 'чеканка денег' (Прус. д., 36. 1517 г.), 'насечка жерновов' (Кн. прих.-расх. Тихв. м. № 1, 187 об. 1592 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 211; Срезневский I, 1241), укр. *кування* ср. р. 'кование' (Гринченко II, 318), блр. *кавáньне* ср. р. 'ковка, кование' (Байкоў—Некраш. 138).

Название действия, производное с суф. *-ьje* от прич. прош. страд. **kovanъ* (см. **kovati*).

***kovariti (sę):** сербохорв. *ковáрити* 'хитрить, лукавить' (РСА X, 693), словен. *kováriti* 'заниматься кузнечным ремеслом; строить козни' (Plet. I, 449), чеш. *kovařiti* 'заниматься кузнечным ремеслом' (Kott I, 771), в.-луж. *kowarić* 'работать кузнецом' (Pfuhl 279), русск. диал. *ковáриться* 'дурно обращаться с кем-либо, проявлять жестокость; куражиться' (Филин 14, 26), *ковариться* 'ломаться, важничать' (вят., там же).

Глагол на *-iti*, производный от **kovarь* (см.).

***kovarь:** болг. производное *Ковáров*, фам. (С. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 261), словен. *kovâr*, род. п. *rja*, м. р. 'кузнец; зачинщик, злоумышленник' (Plet. I, 449), чеш. *kovář* м. р. 'кузнец' (Kott I, 771), в.-луж. *kowaŕ* м. р. 'кузнец' (Pfuhl 279), н.-луж. диал. *kowaŕ* м. р. то же (Muka Sł. I, 688), др.-русск. *ковары* мн. 'козни' (Ж. ц. Дм., 21. XVII—XVIII вв. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 213).

Имя деятеля, производное с суф. *-(a)rь* от глагола **kovati* (см.). Имеет аналогию (или прототип?) в ср.-в.-нем. *hawer*, нем. *Hauer* 'рудокоп, забойщик', герм. **hauari-*. Праслав. диалектизм (словен., чеш., серболуж., в других слав. — спорадически, даже если учесть достаточно старые производные **kovarьnъ*, **kovarьstvo*, см. s. vv., в значительной степени — цслав. элементы, генетически, возможно, — чехоморавизмы). См. Трубачев. Ремесленная терминология 335—336. О мифологии и семантике слова ср. еще Иванов, Топоров. Исследования в области славянских древностей (М., 1974) 160—161 (правда, предлагаемое там сравнение с др.-инд. *kav-ārí* 'по отношению к чужому занимающий негативную позицию' вызывает замечание, поскольку др.-инд. *arí* восходит к и.-е. **ali-*).

***kovarьnъ(jь):** цслав. коварьнъ, -ыи, прилаг. πανοῦργος, astutus 'хитрый, коварный' (SJS), болг. *ковáрен*, прилаг. 'коварный' (Дювернуа; РБЕ), макед. *коварен* (И-С), сербохорв. *кȍва̄ран, -а, -о* 'хитрый, коварный, злокозненный', (диал.) 'живой, подвижный, бойкий' (РСА IX, 693; RJA V, 408: в Лике — в значении 'живой, подвижный'; Вук Карац.: черног.; С. Милош Московљевић. Збирка речи из Поцерине и других крајева, рукоп., Серб. АН, Белград), словен. *kováren, -rna*, прилаг. 'хитрый, коварный' (Plet. I, 449: stsl.), ст.-чеш. *kovární*, прилаг. (A tito se lidé zejména dostali panu Zilvarovi: Kunce Phayl . . . Lorenc Hylbrant, kovárnie popložie, kterák od starodávna ležalo . . . Arch Č. 15, 379. 1494 г. Ст.-чеш., Прага: 1 случай), чеш. *kovárna* ж. р. 'кузница' (Kott I, 771), др.-русск., русск.-цслав. *коварьныи*, прилаг. 'разумный, благоразумный' (Библ. Генн. 1499 г.), 'искусный, умелый' (Алф.[1], 122. XVII в.), 'хитроумный, лукавый; коварный' (Панд. Ант., 207 об. XI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 212; Срезневский I, 1241), русск. *ковáрный* 'лукавый, злорадный, хитрый, скрытный и злобный' (Даль[3] II, 320), диал. *ковáрный, -ая, -ое* 'ладный, красивый; образованный' (КАССР, Филин 14, 27), *Коварное*, местное назв. (бывш. Холм. у. Псков. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 251), блр. *кавáрны, -ая, -ое* 'коварный' (Блр.-русск.; Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 571).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **kovarь* (см.). См. Фасмер II, 270.

***kovarьstvo:** ст.-слав. коварьство ср. р. τρόπος, πανουργία, astutia, modus 'свойство коварного' (Вост., Mikl., Sad.), болг. *ковáрство* ср. р. 'коварство' (РБЕ), макед. *коварство* ср. р. (Кон.), сербохорв. *kovârstvo* ср. р. 'коварство, лукавство' (RJA V, 409: «Riječ je stara»; РСА IX, 693), словен. *kovârstvo* ср. р. 'коварство' (Plet. I, 449: stsl.), чеш. *kovářstvo* ср. р. 'артель кузнецов' (Kott I,

771), *kovářství* ср. р. 'кузнечное ремесло' (там же), в.-луж. *kowaŕstwo* ср. р. 'кузнечное ремесло, кузница' (Pfuhl 279), др.-русск., русск.-цслав. *коварьство* ср. р. 'мудрость' (1341 г. — Моск. лет., 173), 'умение, искусство; ловкость' (Патерик Син., 118. XI—XII вв.), 'нрав, умение вести себя' (Ж. Феод. Студ. — Выг. сб., 393. XII в.), 'лукавство, коварство' (Мин. ноябрь, 275. 1097) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 212; Срезневский I, 1241), русск. *кова́рство* ср. р. 'лукавство, или свойство, качество коварного' (Даль[3] II, 320), блр. *кава́рства* ср. р. 'коварство' (Блр.-русск.; Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 571).

Производное с суф. *-ьstvo* от **kovarь* (см.). Книжный характер распространения в ряде слав. языков весьма вероятен, как и для **kovarьnъ* (см.).

***kovati:** ст.-слав. ковати cudere 'ковать' (Вост., Mikl., Sad.), болг. *кова́* 'ковать; бить, забивать, подковывать' (БТР), также диал. *ко́ва* (М. Младенов БД III, 89; Шклифов БД VIII, 254), *ко́въ* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 43), *ко́ва* 'подковывать' (Горов БД I, 98), *кове́* то же (Български юнашки епос. — СбНУ LIII, 1971, 839), *кувъ̀* (Л. Ралев БД VIII, 139), *кове́м* (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 287), макед. *кова* 'ковать; чеканить (монету и т. п.); подковывать' (И-С), диал. *kówa* 'подковывать' (Małecki 53), сербохорв. *kòvati* 'ковать; подковывать; замышлять зло' (RJA V, 409—410; РСА IX, 694), также диал. *kovät* (Hraste—Šimunović I, 453), словен. *kováti* 'ковать, бить молотом; подковывать; выдумывать, измышлять; замышлять' (Plet. I, 449), также *kuti*, *kovem* (Plet. I, 491), ст.-чеш. *kovati*, *kuju* (Gebauer II, 117), чеш. *kouti*, *kuji* 'ковать; замышлять втайне', также *kovati*, *kovám*, *kovu*, диал. *kovat* (Kubín. Čech. klad. 190), слвц. *kovat'*, *kut'* 'ковать; подковывать' (SSJ I, 755—756), в.-луж. *kować* 'ковать' (Pfuhl 278—279), н.-луж. *kowaś* 'ковать; подковывать, обивать' (Muka Sł. I, 688), ст.-польск. *kować* 'ковать; заковывать в цепи' (Sł. stpol. III, 364—365; Sł. polszcz. XVI w., XI, 82), польск. *kuć*, диал. *kować* 'ковать' (Warsz. II, 507), также диал. *kować* (Sł. gw. p. II, 451), словин. *kŭovăc* 'ковать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 519), *kᵘovac* (Lorentz Pomor. I, 422), др.-русск., русск.-цслав. *ковати* 'ковать' (Мин. Пут. XI в.), 'делать, изготавливать' (Библ. Генн. 1499 г. — Прем. Сол. XIII, 11), 'готовить, затевать, замышлять что-либо недоброе' (Усп. сб., 328. XII—XIII вв.), 'заковывать (в оковы)' (1228 г. — Новг. I лет., 225), 'оковывать, покрывать, обивать кованым металлом' (1175 г. — Ипат. лет., 581), 'подковывать лошадей' (Кон. зав., 29. XVIII в.), 'чеканить деньги' (Псков. лет., II, 24) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 213; Срезневский I, 1242; Сл.-справоч. «Слова о полку Игореве» 2, 195), русск. *кова́ть* 'ударами молота или давлением уплотнять металл или придавать ему форму какого-либо изделия', диал. *кова́ть* 'насекать (жернов)' (новг., иркут., прибалт.), 'бить, ударять' (арх., твер., яросл.), *свадьбу ковать* 'играть свадьбу' (твер.) (Филин 14, 27), *ко́ваный, -ая, -ое* 'затканный сплошь золотом или серебром (о парчовых тканях)' (перм., сахалин.) 'пестрый, рябой (о масти животных, об оперении птиц)' (южн.) (Филин 14, 26), укр. *кува́ти* 'ковать; подковывать (лошадь); заковывать (в цепи); чеканить; наковывать (мельничный жернов)', *кувати лихо* 'причинять зло, вред' (Гринченко II, 318), диал. *ковати* (Онышкевич 346), ст.-блр. *ковати* (Скарына 1, 271), блр. *кава́ць* 'ковать', диал. *кава́ць* 'ковать; подковывать; точить' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 354), *ко́ваць* 'суетиться' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 238).

Праслав. **kovati* родственно лит. *káuti* 'бить, убивать, поражать', лтш. *kaut* то же, др.-в.-нем. *houwan*, *hauwan* 'рубить', нем. *hauen* 'рубить, бить', лат. *cūdo*, *cūdere* 'ударять, бить', ирл. *cuad* 'бить', тох. А *ko-*, В *kau-* 'убивать', вместе с которыми слав. **kovati* продолжает и.-е. **kou̯-*. Кузнечное терминологическое значение 'ковать' характерно исключительно для слав., являясь его семантической инновацией, поскольку этого значения, в сущности, не обнаруживают другие и.-е. продолжения исходного **kou̯-*. Это можно сказать и о балт., развившем особую кузнечную терминологию, ср. гнездо лит. *kálti* 'ковать'. Вместе с тем надо отметить, что в древней Центральной Европе, видимо, существовали предпосылки для развития кузнечного значения также у ряда других континуантов и.-е. **kou̯-* 'бить', как о том можно судить уже по чисто кузнечному значению, обнаруживаемому этим корнем в связанном виде — в именных сложениях, обозначавших н а к о в а л ь н ю: лат. *incūs* < **en-cūd-s*, др.-англ. *onhēaw*, ср.-в.-нем. *anehou*, *anhau*. Последнее из них — герм. **ana-hau̯a-*, кстати, очень близко к праслав. диал. **nakovъ*, **nakova* (см.) 'наковальня'. См. специально Трубачев. Ремесленная терминология 345 и сл.

См. далее Miklosich 153; Berneker I, 593; Фасмер II, 270; Trautmann BSW 123 (приводимое им значение лит. *káuti* 'schmieden, ковать' неточно, ср. его отсутствие в: Fraenkel I, 232); G. S. Lane.—Language 14, 1938, 25; W. M. Austin.—Language 34, 1958, 207 (сюда же англ. *hack*, нем. *hacken* 'рубить, сечь'); Sławski III, 18—19; J. Safarewicz. Ze związków słownikowych słowiańsko-italskich. Czasowniki. — Studia lingu. in honorem Lehr-Spławiński 133; Machek[2] 286; J. Otrębski LP IX, 1963, 11; БЕР II, 506—509; Skok. Etim. rječn. II, 171—172.

***kovelь/*kovela:** болг. (Геров) *ковелъ* м. р. 'раст. ковыль', в.-луж. *kowjel* м. р. 'ковыль' (Pfuhl 1078), русск. диал. *ковела́* м. и ж. р. 'хромой человек' (смол., Филин 14, 28), укр. диал. *кавела́* 'вялый, слабый человек' (Приймак. До особливостей місцевої лексики північно-західних районів Сумської області 12), блр. *кавяла́* ж. р. 'самодельный деревянный протез для ноги' (Тлумач. слоўн.

белар. мовы 2, 572), диал. *кавілá* ж. р. 'костыль; землемерный циркуль' (Матэрыялы для слоўніка 29), *кавялá* ж. р. 'нога' (Матэрыялы для слоўніка 99; Слоўн. паўночн.-зах. Беларусі 2, 355), *кавéль* м. р. 'протез для ноги' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 354), *кавёлка* ж. р. 'перекладина мотовила' (там же). — Ср. сюда же производное др.-русск. *Ковелинъ* (*Кавелин*), фам. (1620, 1637 гг., Веселовский. Ономастикон 145).

Производное с суф. *-el-* от глагола **kovati* (см.), точнее — от его корня **kov-* до расширения *-a-*. Ср. **kovylь* (см.). Предложение В. В. Мартынова (в рецензии) отдельно этимологизировать русск. диал. *ковела* 'хромой человек' и блр. *кавялá* 'протез для ноги' как заимствование из вост.-балт. (ср. лит. *káulas* 'кость') кажется проблематичным, как и отнесение им к тому же балт. источнику слов польск. *kulawy* 'хромой', *kula* 'костыль' (иначе об этих последних см. у нас далее под **kul'avъjь*, **kul'a*, куда принадлежит и такая исконнослав. лексика как русск. *культя́* и родственные).

***kovenь, *kovenъka:** польск. диал. *kowenka* 'окованная палка' (Sł. gw. p. II, 452; Warsz. II, 508: из укр. *ковенька*), русск. диал. *ковеня́* ж. р. 'кочерга, клюка' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 225), *Ковенки*, местн. название, (бывш. Путивльск. у. Курск. губ. (Russisches geographisches Namenbuch IV, 252), укр. диал. *ковеня́*, *кавеня́* 'кочерга' (Лисенко. Словник диалектної лексики середнього і східного Полісся 33), *ковеня́* то же (А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — Славянская лексикография и лексикология 27), *ковéнька*, *ковíнька* ж. р. 'вырванный стебель подсолнечника, кукурузы, кустарника' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 63), *ковíнька* ж. р. 'палка с загнутым концом' (Гринченко II, 262), блр. *кавяня́* ж. р. 'клюшка, палка' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 572), диал. *кавеня́* ж. р. 'кочерга' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 189), 'протез для ноги' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 354), *кавяня́* ж. р. 'кочерга' (Янкова 146), *Кавяня*, фам. (Бірыла 166).

В основе лежит прич. прош. страд. на *-enъ* глагольного корня **ku-/*kov-* (см. **kovati*), но до расширения (тематизации) последнего в **kov-a-ti*, иначе мы имели бы нормальное прич. прош. страд. **kovanъ*, хорошо представленное в производных, см. выше. Может быть старым образованием.

***koveriti?:** русск. диал. *ковéрить* 'ломать, изгибать, мять' (костр.), 'гримасничать, передразнивать' (влад.) (Филин 14, 29), — Ср. сюда же *Коверя*, личное имя собств. (начало XVI в., Рязань. Веселовский. Ономастикон 146), *Коверя*, *Каверя*, местн. название, бывш. Землянск. у. Воронеж. губ. (Russisches geographisches Namenbuch IV, 253), *Коверино*, бывш. Коломенск. у. Моск. губ.; деревня, бывш. Шацк. у. Тамб. губ.; бывш. Каширск. у. Тульск. губ. (Там же).

Этимологически тождественно **kovirati* (см.), с отличием в глагольной теме. Ср. еще **kovyriti/*kovyr'ati* (см.).

***kověrzslo:** сербохорв. диал. *коврéсло*, *коврйјѐсло* ср. р. 'веревка' (РСА X, 701).

Сюда же, по-видимому, относится и словин. (кашуб.) *kowrząsło* 'веревка' (ср. K. Handke. — Studia z filologii polskiej i słowiańskiej, 7, 1967, 149, где неверно о происхождении слова из *powrósło* по диссимиляции).

Сложение местоименной приставки *ko-* и производного с суф. *-slo* от глагола **verzti* (см.).

***kověji:** сербохорв. диал. *кȍвије* мн. 'место между бровей' (РСА IX, 697).

Сложение местоименной приставки *ko-* и **věja* (см.).

***kovęza:** др.-русск. *Ковеза*, личное имя собств. (1526 г., Кострома, Веселовский. Ономастикон 145), *Ковезинъ* (московск. боярский сын, 1526 г. Доп. I, 22. Тупиков 631), русск. *Ковязы*, местн. название (бывш. Торопецк. у. Псков. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 257), *Ковязин*, местн. название (бывш. Варнавинск. у. Костром. губ. Там же), *Ковязина*, фам. (Тарский р-н Омск. обл., Архив Омск. пединститута), укр. *ковизá* ж. р. 'бочарный инструмент для сгибания обручей' (Гринченко II, 261), диал. *ковéза* 'капризный ребенок' (Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 36), 'капризный, привередливый человек' (Лисенко. Словник поліських говорів 99), *ковизá* 'плакса' (Приймак. До особливостей місцевої лексики північно-західних районів Сумської області 13), *ковезá* 'растрепа; увалень; капризный, плаксивый ребенок' (Ващенко. Словник полтавських говорів I, 47), *ковúзка* ж. р. 'палка с загнутым концом' (Гринченко II, 261—262), блр. диал. *кавязá* ж. р. 'вяз' (Жывое слова, 127), *Кавязá*, фам. (*Кавеза*, XVII в., Бірыла 166). — Ср. сюда же производное русск. диал. *ковезить* 'дурачиться, шалить' (нижегор.), 'ломать' (перм.) (Филин 14, 28).

Сложение местоименной приставки *ko-* и **vęza* (см.).

***kovina:** болг. диал. *ковúнка* ж. р. 'мелкие речные камешки, смешанные с песком, гравий' (Банат, Геров—Панчев), макед. *ковина* ж. р. 'металл' (Кон.), сербохорв. книжн. *kȍvina* ж. р. 'металл' (RJA V, 412; РСА IX, 698), словен. *kovína* ж. р. 'металл; поковка, штамповка' (Plet. I, 449), чеш. *kovina* ж. р. 'металлическое изделие' (Kott VI, 696), слвц. *koviny* 'сплав металлов' (Kálal 928), русск. диал. *кóвена*, *кóвина* ж. р. 'верхний глинисто-песчаный слой на дне озера' (пск., Филин 14, 29).

Производное с суф. *-ina*, соотносительное с **kovati*, **kovъ* (см.).

***kovirati:** польск. стар. *chowierać* 'качать, мотать, махать' (Warsz. I, 295), русск. диал. *коверя́ть* 'козырять' (Картотека Псковского областного словаря).

Сложение местоименной приставки ko- и -virati, итеративно-дуративной формы глагола *verti (см.). Ср. еще *kovyriti/*kovyr'ati (см.).

*kovitьlati: сербохорв. ковйтлати (се) 'вертеть(ся), крутить(ся); раскачивать(ся)' (PCA IX, 699; RJA V, 412).

Сложение местоименной приставки ko- и глагола, построенного на базе имени *vitьlъ (см.). Ср. М. Будимир. — Živa antika I, 1951, 229; Зборник за филологиjу и лингвистику III, 1960, 19.

*koverditi?: болг. диал. коврáдя 'бередить, тревожить (рану); беспокоить (ребенка)' (БЕР), также коврáда (И. Кънчев. Пирдопско. — БД IV, 111).

Скорее всего, сложение местоименной приставки ko- и глагола *verditi (см.). Иначе — и малозероятно — из скрещения болг. ковá 'ковать' и врéдя см. Младенов ЕПР 244; БЕР II, 512.

*kovortъ: др.-русск. производное Коворотневъ, фам. (1654 г., Доп. III, 514. Тупиков 632), русск. диал. кóворот м. р. 'верея' (том.), 'затылок' (арх.) (Опыт 85; Филин 14, 32), укр. кóворот м. р. 'коловорот; ворота' (Гринченко II, 262), коворíт, кóворот м. р. 'застава в городе, в селе' (Білецький-Носенко 187), кóворот м. р. 'ворота (на меже двух сел)' (Лисенко. Словник поліських говорів 99), 'толстый отросток, боковая ветка дерева' (там же), кóварат 'одно из двух деревьев, которые вырастают из общего корня' (Н. В. Никончук. Приставки ка- и ко- в полесских говорах. — Этимология. 1977 (М., 1979), 123), блр. кóварат м. р. 'колодезный ворот' (Байкоў — Некраш. 148), 'ворота' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 493), кóворот 'ворот для катания на льду по кругу' (З народнага слоўніка 163), кóварат м. р. 'колодезный журавль' (З народнага слоўніка 102), кóворот м. р. 'журавль (у колодца)' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 42), кóўраты мн. 'ворота' (Юрчанка, Мсцісл. 114), кóвырыты мн. 'ворота у околицы села' (Бялькевіч. Магіл. 229).

Сложение местоименной приставки ko- и *vortъ (см.). См. M. Budimir. — Živa antika I, 1951, 229; J. Schütz. Das präfigierende Element ka-/ko-/k- in der Wortbildung des Slavischen. — WdS X, 1965, 323; Фасмер II, 271—272.

*kovъ: ст.-слав. КОКЪ м. р. ἔνεδρον, ἐπιβουλή, insidiae 'умысел к чьему-либо вреду' (Вост., Sad., Mikl.), болг. диал. коф 'подковывание' (Кепов СбНУ XLII, 264; Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 468), макед. ков м. р. 'козка, оковка' (И-С), сербохорв. кôв м. р. 'подкозывание и принадлежности для него; подкова; металл; покозка; железный обруч; оковы' (PCA IX, 690—691; RJA V, 404; Ku. 16), словен. kôv м. р. 'кузнечная работа; чеканка' (Plet. I, 448), kôv ж. р. 'оковка; подкоза' (там же), чеш. kov м. р. 'металл', н.-луж. kow м. р. 'металл, руда; наковальня' (Muka Sł. I, 687), др.-русск., русск.-цслав. ковъ 'тайный злой умысел; козни' (Псалт. толк. XII в. и др., СлРЯ XI—XVII вв.

7, 210—211; Срезневский I, 1243), русск. устар. кóвы мн. 'тайные, коварные умыслы; козни', блр. кóвы мн. 'оковы' (Байкоў — Некраш. 148; Блр.-русск.).

Польск. kow 'металл' считается заимствованным из чеш., где это слово отмечено с XV в. См. M. Basaj, J. Siatkowski. — Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 8, 6.

Отглагольное производное от *kovati (см.). Иная этимология — от праформы, общей с глаголом *čuti (см.) 'слышать, чувствовать, обонять', которую Айцетмюллер выдвигает для слова и значения ст.-слав. КОКЪ ἐπιβουλή 'злой умысел', якобы из первоначального 'выслеживание' (R. Aitzetmüller. Abg. kovъ ἐπιβουλή 'Nachstellung'. — WienslavJb. II, 1952, 155—156), маловероятна.

*kovъkъ(jь): болг. кóвък м. р. 'ковка; поковка' (Младенов БТР; Геров), кóвък, прилаг. 'ковкий' (РБЕ), сербохорв. кȍвак, -вка, -вко 'ковкий' (PCA IX, 691; RJA V, 407), русск. кóвкий 'поддающийся ковке, удобный для ковки' (Даль[3] II, 321), укр. ковкúй 'ковкий' (Укр.-рос. словн.).

Прилагательное (в одном случае — сущ-ное, см. выше), производное с суф. -ъkъ от глагола *kovati (см.).

*kovyka: русск. ковы́ка, ковы́чка ж. р. 'запятая (знак); запинка, остановка, помеха' (Даль[3] II, 323), диал. ковы́ка ж. р. 'трава' (волог., Филин 14, 35), крестьянское прозвище (новг., там же), ковыга, детское прозвище (ряз., там же).

Этимологически родственно *kuk- (см.) со значением кривизны. Ср. Фасмер II, 154.

*kovykati: русск. диал. ковыкáть 'плакать, горевать' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 266).

Ср. слова с корнем *kuk- (см.) и звукоподражательным значением.

*kovyl'ati (sę): русск. ковылять 'идти прихрамывая или с трудом, вперевалку', диал. ковылять 'идти медленно, сгорбившись' (вят.), 'сгибать, гнуть, наклонять' (новг.), 'сгибаться, наклоняться' (новг.), 'жить кое-как, с трудом' (южн., зап., Филин 14, 37—38; Доп. к Опыту 83), кувыляться 'кувыркаться через голову' (Мельниченко 98), блр. диал. ківіляцца 'качаться, шататься' (Тураўскі слоўнік 2, 190).

Формально этимологически родственно *kovylь (см.), хотя, по-видимому, соотносится — как глагольный интенсив — с *kovati (см.). Прочие этимологии маловероятны, см. о них А. Погодин РФВ XLVIII, 1902, 209; Фасмер II, 274.

*kovylъ/*kovylь: болг. ковúл м. р. 'ковыль Stipa pennata' (БТР; Геров: ковы́лъ, кайлъ; Геров—Панчев: коúлъ), диал. кувúл м. р. (Зеленина БД X, 15), макед. ковил м. р. 'ковыль' (И-С), сербохорв. kovil̦ м. р. 'ковыль' (RJA V, 411: Šulek), Kovil̦ м. р., местн. название (Бачка, RJA V, 411), диал. ковиља ж. р., кличка овцы (PCA IX, 697), производное Kovil̦no ср. р., местное название (XIV в., RJA V, 412), чеш. kovyl м. р. 'ковыль' (Kott I, 772),

др.-русск. *ковыль* м. р. 'ковыль' (Задон.-Адр. 202: XVII в. ∾ XIV в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 216), *ковыла* ж. р. 'ковыль' (Арз. а, 325. 1607 г.), 'непаханная земля, целина' (Ряз. н. кн. I, 347. 1598 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 216; Срезневский I, 1244), *Ковыла*, личное имя собств. (конец XIV в., Веселовский. Ономастикон 146), русск. *ковы́ль* м. р. 'травянистое степное растение из сем. злаков с узкими листьями и цветками, собранными в пушистые метелочки', диал. *ковы́л* 'растение Stipa L., ковыль' (ряз., орл., донск., липецк., терск., куйб., оренб., чкалов., урал., Филин 14, 35—36), *ковы́ль* м. р. 'растение чий блестящий, чий настоящий' (оренб., Филин 14, 37), *ковыла́* ж. р. 'ковыль Stipa L.' (Филин 14, 36), *ковы́л* 'костыль' (Картотека Словаря брянских говоров), *ковы́ль* 'хромой' (Куликовский 38), 'прозвище человека, который ходит ковыляющей походкой' (тул., Филин 14, 37), 'сажень в виде треугольника с перекладиной для измерения проделанной за день работы' (моск. Там же), *ковылёк*, род. п. *-лька́*, м. р. 'всякий придорожный цветок' (калин., Филин 14, 36), укр. *ковила́* ж. р. = *тирса* (Гринченко II, 262), блр. *кавы́ль* м. р. 'ковыль', диал. *кавы́лка* ж. р. 'приспособление для измерения площади' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 189).

Отглагольное производное с суф. *-ylь* от **kovati* (см.), как **motylь* (см.) — от **motati* (см.). Лишь после этого целесообразно говорить о родстве гот. *hawi* 'сено', нем. *Heu* то же, у которого иная природа мотивации ('то, что рубят, секут'), отличная от **kovylь* ('гнущаяся, своеобразно качающаяся трава'). Для некоторых также приведенных выше примеров очевидна специальная мотивация со стороны глагола **kovyl'ati* (см.): 'приспособление для измерения; ковыляющий человек'. С этими оговорками можно принять этимологию, уже представленную в: M. Vasmer ZfslPh X, 1933, 126; Фасмер II, 273; БЕР II, 511; F. Bezlaj JiS 1960/1961, 1, 28.

Иные этимологии маловероятны: из сложения с приставкой *ko-* (M. Budimir. — Živa antika I, 1951, 229) или — укр. *ковила* — якобы из лат. *capillata* 'волосистая (трава)' (Б. В. Кобилянський. — Мовознавство 1970, № 4, 69).

***kovylьje:** сербохорв. *kòvīļe* ср. р. 'ковыль Stipa pennata L.' (с XVI в., RJA V, 411—412), др.-русск. *ковылие* ср. р., собир. 'ковыль' (Сл. о п. Иг., 38. Срезневский I, 1244; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 216), русск. (диал.?) *ковы́лье* ср. р., собир. 'ковыль' (Филин 14, 37, со ссылкой на Сл. АН. 1910).

Собир. производное с суф. *-ьje* от **kovylь* (см.). Словен. *kovilje* ср. р. 'ковыль' заимствовано из сербохорв., см. F. Bezlaj JiS 1960/1961, 1, 28. Отношение сюда словен. *kovȓčje* ср. р. то же (Plet. I, 449), неясно, несмотря на попытку Безлая (там же) отнести последнее к **kovylь* (см.), но с суф. *-yrь*. Скорее, словен. *kovȓčje* — к *kovrča* 'завиток', сложение с префиксальным *ko-*, см. о нем. A. Debeljak. O mrtvih velarnih predponah. — SR V—VII, 1954, 170.

***kovyriti/*kovyr'ati (sę):** др.-русск. *ковыряти* 'делать что-либо с трудом' (Ав. Кн. обл., 610. 1679 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 216), русск. *ковырять* 'раскапывать, разрывать, делая небольшие ямки, борозды; неумело или медленно что-нибудь делать', стар. *ковырею* 'землю копаю' (Два старинных областных словаря XVIII столетия. Сообщ. П. К. Симони. Словарь слов, употребляемых в г. Устюге Великом, по записи 1757 г. — ЖСт. VIII, 1898, III—IV, 445), диал. *ковы́риться* 'упираться, упрямиться' (влад., Доп. к Опыту 83; Филин 14, 38), *ковыря́ть* 'рыть, копать; пахать' (волог., олон., нижегор., тамб., ворон.), 'выдалбливать, вырезать' (новг.), 'подплетать посредством кочедыка низ лаптя' (тамб., смол., ряз., волог., костр., новг., тул., перм.), 'вязать крючком' (курск., пск., твер.), 'заставлять упасть, опрокидывать, перевертывать' (новг., ряз.) (Филин 14, 40; Деулинский словарь 228), *ковыря́ться* 'долго, без результатов, без пользы заниматься' (пск., твер.), 'па́дать' (ряз., том., пск.), 'кувыркаться при полете' (о голубях-турманах (смол.) (Филин 14, 40), укр. диал. *кові́ріти* 'прихварывать' (Онышкевич 346), *кові́ряти* 'долго хворать' (И. Свенцицкий. Галицко-бойк. говор. — ЖСт. X, 1900, I—II, 218).

Этимология несколько затруднительна. Даже при сохранении заглавной реконструкции более вероятны генетические связи с **kovirati* (см.) и **koveriti* (см.). В таком случае вокализм был затем вторично перестроен. Изначальная связь с **kovyl'ati* (см.) (так см. Фасмер II, 274) маловероятна.

***kovьcь:** сербохорв. *Ковац*, фам. (РСА IX, 694), *Kovac*, местн. название (RJA V, 405), словен. *kóvec*, род. п. *-vca*, м. р. 'штамповщик' (Plet. I, 449), чеш. *kovec*, род. п. *-vce*, м. р. 'der Zeugschmied' (Kott I, 771), др.-русск., русск.-цслав. *ковецъ* м. р. 'тот, кто заковывает (в кандалы, в оковы)' (Пролог., 45 об. XV в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 214), русск. диал. *кове́ц*, род. п. *-вца́*, м. р. 'кузнец' (пск., Доп. к Опыту 82; Даль³ II, 321; Филин 14, 30).

Производное с суф. *-ьcь* от глагола **kovati* (см.).

***kovьna:** болг. *ко́вня* ж. р. 'наковальня' (Геров—Панчев), также диал. *ко́вња* (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 287), сербохорв. стар. *Kovna* ж. р., личное имя собств. (РСА X, 412), русск. *ковня́* ж. р. 'наковальня' (пск., Доп. к Опыту 82; Даль³ II, 321; Филин 14, 31), укр. диал. *ко́вня* ж. р. 'выкорчеванный, гнилой пень' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 64).

Производное с суф. *-ьna* от глагола **kovati* (см.), первоначально субстантивированное прилагательное, см. **kovьnъ*.

***kovьnikъ:** ст.-слав. ковьникъ м. р. στασιαστής, ἐπίβουλος, seditiosus, insidiator 'заговорщик' (Zogr., Mar., Sad., Mikl., SJS), сербохорв. *ко́вник* м. р. 'кузнец, чеканщик; злоумышленник' (РСА IX, 700;

RJA V, 413), словен. *kôvnik* м. р. 'чеканщик' (Plet. I, 449), чеш. *kovník* м. р. то же (Kott VI, 696), др.-русск., русск.-цслав. *ковьникъ* м. р. 'злоумышленник' (Воскр. библ., 38. XII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 214; Срезневский I, 1244), русск. диал. *кавнúк* м. р. 'колдун' (ряз., Опыт 77; Диттель. Сборник ряз. областных слов. — ЖСт. VIII, 1898, II, 213; Филин 12, 294).

Имя деятеля, производное с суф. *-ьnikъ* от **kovъ* (см.) или с суф. *-ikъ* — от прилаг. **kovьnъ* (см.).

***kovьnъ(jь):** макед. *ковен*, прилаг. 'кованый' (Кон.), сербохорв. *kȍvan, kôvna*, прилаг. 'связанный с ковкой' (RJA V, 408), 'металлический' (РСА IX, 692), словен. *kóven, -vna*, прилаг. 'ковкий; связанный с чеканкой' (Plet. I, 449), чеш. *kovný* 'ковкий' (Kott I, 771), чеш. *kovní* 'металлический' (Jungmann II, 149; Kott I, 771), ст.-слвц. *kovný*, прилаг. 'ковкий' (1763 г., Ист. слвц., Братислава).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **kovъ* (см.) или от **kovati* (см.).

***kovьrkati:** русск. *ковéркать* 'ломать, портить, уродовать; искривлять, корчить', диал. *ковéркать* 'нарушать порядок, путать' (яросл., курск., Филин 14, 30), 'ломать, карежить' (Картотека Псковского областного словаря), *ковыркáть* 'бить, давать тычка' (пск.), 'скакать' (олон.) (Филин 14, 38), *ковы́ркаться* 'дурачиться, ломаться' (пск., Филин 14, 38; Даль[3] II, 324), блр. *кавéркаць* 'коверкать, неправильно выговаривать' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 571). — Ср. сюда же сербохорв. *kovrk* м. р. 'завиток (волос)' (RJA V, 413), *кȍврга* ж. р. 'нечто изогнутое' (РСА IX, 701), польск. диал. *kowyrknąć* 'пнуть, толкнуть' (Warsz. II, 508).

Образование, вариантное к **kovьrtati* (см.), собственно — **kovьrkati*. См. Фасмер II, 271; Skok. Etim. rječn. II, 172—173; Ж. Ж. Варбот ZfS 24, 1979, 155 (с допущением тюрк. влияния).

***kovьrtati/*kovьrtěti:** сербохорв. диал. *ковр̏тати* 'долбить, ковырять; шелушить, очищать от скорлупы' (РСА IX, 702), русск. диал. *ковертéть* 'вертеть' (Картотека Словаря белозерских говоров), *ковéртить* 'ломать' (Сл. Среднего Урала II, 33; Филин 14, 30: свердл.).

Сложение местоименной приставки *ko-* и глаголов **vьrtati*, **vьrtěti* (см. s. vv.).

***kovьrtъ:** сербохорв. диал. *кȍвр̄т* м. р. 'крутоверть, водоворот, вихрь' (РСА IX, 702), также ум. *ковр̏тац*, род. п. *ковр̏ца*, м. р. (там же).

Соотносительно с **kovьrtati/*kovьrtěti* (см.). Ср. также **kovortъ* (см.).

***kovьrza:** др.-русск. производное *Коверзинъ*, личное имя собств. (моск. дворян., 1565 г. Гр. и Дог. I, 519. Тупиков 632), русск. диал. *кóверза* 'сплетня' (пск., твер.), 'шалун, проказник, портящий что-либо, вредящий кому-либо' (пск., твер.) (Филин 14, 29; Доп. к Опыту 82), *Коверзы*, местн. название (бывш. Смол. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 253), укр. *коверзá* ж. р. 'раздумье, размышление; чепуха' (Гринченко II, 261).

Этимологически тождественно **kavьrza* (см.).

***kovьrzati/*kovьrziti:** русск. диал. *кавирзáть* 'городить, путать, дурно писать; бить, колотить' (смол., Опыт 77), *кóверзить* 'сплетничать' (пск., твер.), 'шалить, проказничать, бедокурить' (твер., пск.) (Филин 14, 29; Доп. к Опыту 82), блр. диал. *кавярзáць* (*Кывірзáў* карзінку, а пулучы́лыся дык і сам ні рызьбяру́ што. Юрчанка, Мсціcл. 105), *кавéрзаць* 'небрежно делать' (Слоўн. паўночн.-зах. Беларусі 2, 354).

Глагол на *-ati*, соотносительный с **kovьrza* (см.).

***kovьrzьnъ(jь)/*kovьrzьna:** русск. диал. *кóверзный, -ая, -ое* 'относящийся к коверзне (сплетне)' (пск., твер., Филин 14, 29), *кóверзень*, род. п. *-зня*, м. р. 'лапоть, сплетенный из ракитовых лык' (пск., твер., Опыт 85), 'лапоть из веревок; бойкий ребенок, шалун' (твер., Доп. к Опыту 82; Даль[3] II, 321: новг.), *кóвержень*, *кóверзень* 'лапоть, сплетенный поперек' (Картотека Псковского областного словаря), *кóверзни* мн. 'летние лапти на босу ногу' (пск., твер., новг., смол., Филин 14, 29), *кóверзня* ж. р. 'сплетня' (пск., твер., там же), *кывярзни* 'легкие лапти' (Белорусский сборник 8).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **kovьrza* (см.).

***koza:** ст.-слав. козა ж. р. αἴξ, capra 'коза' (Supr., Вост., Mikl., Sad., SJS), болг. *козá* ж. р. 'коза' (БТР; Геров), также диал. *ко̨зá* ж. р. (Горов. Страндж. — БД I, 98), *кузъ́* ж. р. (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 72), *кóзъ* ж. р. (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 44), макед. *коза* ж. р. (И-С), диал. *kozá* (Małecki 53), сербохорв. *кȍза* ж. р. 'коза Capra' (РСА IX, 718; RJA V, 413—414, а также с вторичными значениями), диал. *kozȁ* (Hraste — Šimunović I, 454), словен. *kóza* ж. р. 'коза; козлы (для распилки), (Plet. I, 449—450), чеш. *koza* ж. р. 'коза', диал. *koza* 'станок' верстак' (Hruška. Slov. chod. 44; в других значениях см. Vydra. Hornoblan. 106; Kott. Dod. k Bart. 44), слвц. *koza* ж. р. 'коза; станина, козлы' (SSJ I, 756), диал. *koza* 'оспина' (Kálal 928), 'засохшая слизь в носу' (Диалект., Братислава), в.-луж. *koza* ж. р. 'коза' (Pfuhl 279), н.-луж. *kóza* ж. р. 'коза Capra hircus L'. (Muka Sł. I, 688), полаб. *t'öză* ж. р. 'коза' (Polański—Sehnert 156), ст.-польск. *koza* ж. р. 'коза' (Sł. stpol. III, 366; Sł. polszcz. XVI w. XI, 86—87), польск. *koza* ж. р. 'коза' (Warsz. II, 58), также диал. *koza* (Sł. gw. p. II, 452, там же и частные значения; Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 184; Sychta. Słown. kociewskie II, 86), *k[u]oza* 'коза' (Kucała 73), *k[u]eza* (Tomasz., Łop. 140), словин. *koza* ж. р. 'коза' (Sychta II, 222), 'старинный шерстяной платок' (Sychta II, 228), *kùǫză* ж. р. 'коза' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 519), *k[u]oza* (Lorentz Pomor. I, 423), др.-русск., русск.-цслав. *коза* ж. р. 'коза (домашняя), самка козла' (Правда Рус. (кр.), 72. XV в. ∽ XI в. и др.), 'дикая коза (самка косули, лося, горного козла и т. п.)' (АРГ, 130. 1516 г.; ВМЧ, сент.

1—13, 134. XVI в.), 'приспособление (рычаг) для сбрасывания или метания с крепостных стен средств защиты (бревен, камней и т. п.)' (Сказ. Авр. Палицына, 143. XVII в.), 'вид светца' (ДАИ IV, 29. 1655 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 222; Срезневский I, 1246: Дан. VIII. 5; Изб. 1073 г.), русск. *козá* ж. р. 'рогатое жвачное животное из сем. полорогих', диал. *коза* ж. р. 'рыба Pelecus cultratus L., чехонь; водяной паук' (смол.) (Филин 14, 57), 'переносный очаг, состоящий из шеста, на который насажены крестообразно скрепленные металлические прутья и пластины; используется при лучении рыбы' (Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 226), *Коза, Козы*, местн. названия (бывш. Яросл., Новг., Перм., Псков. губ.) (Russisches geographisches Namenbuch IV, 265, 287), укр. *козá* ж. р. 'коза Capra', 'волынка', 'бурдюк' (Гринченко II, 263—264, там же прочие значения), диал. *кóзи* мн. 'примитивный ткацкий станок' (Лисенко. Словник поліських говорів 100), ст.-блр. *коза* (Скарына 1, 272), блр. *казá* ж. р. 'коза', также диал. *казá* (Слоўн. паўночн.-зах. Беларусі 2, 359; Матэрыялы для слоўніка 29), *козá* (Тураўскі слоўнік 2, 209, ряд вторичных значений), *Казá*, фам. (в XVI—XVIII вв. — *Коза*, Бірыла 168).

И.-е. **aĝ-*, **aĝos*, **aĝios*, **aĝā*, реконструируемое как название козы (др.-инд. *ajá-* 'козел', *ajā́* 'коза', ср.-перс. *azak* 'коза', лит. *ožỹs* 'козел' и, возможно, слав. **azъ*, **azьno*, см. s. vv.), не только является само словом вост. ареала, но и тяготеет к весьма широкому кругу форм алтайских языков, звуковой характер которых изначально соответствует «сатемным» спирантам, делая вместе с тем излишней формульную реконструкцию исходного и.-е. палатального задненебного для свистящих и шипящих согласных отдельных сатемных форм. Славянский, не имея формы **oza* 'коза', которая бы точно соответствовала др.-инд. *ajā́*, обнаруживает отклоняющееся **koza*, строго говоря, лишенное других и.-е. соответствий. Большинство и.-е. этимологий слав. названий козы изощряется как раз в преодолении разными способами трудностей объяснения условий наращения начального *k-* в слав. слове (см. ниже), недооценивая или игнорируя тот факт, что весьма близкие варианты (с начальным гласным и начальным *k-*) представлены в тюрк. языках — *äčkü*, *käči*, где формы с *k-* начальным объяснимы как вторичная метатеза из более первоначальной — с гласным началом, которая имеет соответствия в монгольском. Алтайские слова последовательно являются обозначениями козы (по большей части — домашней, что подсказывает возможный культурный контекст) и объясняются правдоподобно как первоначальные ономатопеи (подзывания животных). Эта степень прозрачности недостижима для соответствующих и.-е. форм, что все вместе взятое делает заимствование из алтайского в часть и.-е. диалектов как форм с гласным началом, так и метатезных — на *k-* вроде слав. **koza* вполне вероятным. См. об этом довольно подробно, с дальнейшей литературой: Трубачев. Дом. жив. 84 и

сл. С этим согласуется сугубо диалектный характер этих и.-е. названий, как вообще всех названий козы в и.-е. Ср. при этом характерность распространения козы для южных горных районов, см. V. Hehn. Cultivated plants and domesticated animals. New edition (Amsterdam, 1976) 112.

Довольно популярно и устойчиво сближение слав. **koza* с др.-англ. *hēcen*, ср.-ниж.-нем. *hoken* 'козленок' (ср. хотя бы Berneker I, 596; Фасмер II, 277; W. Merlingen. — Die Sprache IV, 58), см. так уже J. Schmidt KZ XVI, 1867, 319, однако исследователи при этом упускают из виду, что н.-нем. *höke(n)* — это деминутив, в котором *-k-* объясняется как уменьшительный герм. суффикс и к корню поэтому не относится. См. об этом специально уже в: KZ XVI, 1867, 319 (редакционное примечание).

Сюда не имеет отношения ср.-н.-нем. *schēge* 'коза', см. H. Schröder IF XXII, 195. Как на близкие и.-е. формы продолжают указывать на алб. *keth*, *kedhi* 'козленок' (см. W. Cimochowski LP II, 1950, 231); есть попытки выделить фрак. κοζα-, κοζι- 'коза, козел' в ономастике — Κοζας, Κοζειλας, см. В. И. Георгиев. Исследования . . . 121.

Объяснения природы начального *k-* в **koza*, как уже сказано, особенно разнообразны. См. Brückner 262 (метатеза из **ozka*, ср. лит. *ožkà*); Фасмер, там же (вслед за Мейе, как *k-* протетическое; см. так же Sławski III, 25; Machek² 286). Другой вариант — «подвижное» *k-* — см. F. R. Schröder. Zum «beweglichen *k-*». — Die Sprache 9, 1963, 11; *k-* «префиксальное» видит в **koza* J. Schütz (WdS X, 1965, 328). Ондруш усматривал здесь замещение утраченного ларингального новым близким согласным *k-* в слав. в условиях фразовой фонетики, см. Š. Ondruš. — Actes du Xe Congrès international des linguistes (Bucarest, 1970) 658. Объяснение **koza* из **kozъka* от более перзоначального **ozъka*, близкого др.-прусск. *wosux* 'козел', см. A. Steffen JP 48, 1968, 56—58. Георгиев объясняет *k-* как результат контаминации и.-е. **(s)kēgo-s* 'попрыгун' (откуда якобы др.-инд. *chā́ga-* 'козел') и **aĝā* 'коза', см. БЕР II, 524. Вайян пытается осмыслить связь **koza* и др.-инд. *ajā́* как народную этимологию под влиянием **kaziti* (см.) 'портить', см. Vaillant. Gramm. comparée IV, 88. Однако исходной для каузатива **kaziti* должна была, скорее всего, быть именная форма **kaza*, а не **koz-*.

Резюме старых специально тюрк. этимол. объяснений слав. слова и соответствующих теорий Корша и Пайскера см. L. Niederle RÉS II, 1922, 22 и сл.; S. Mladenov RÉS IV, 1924, 197.

***kozarь:** болг. (Геров) *козáрь* м. р. 'козий пастух', также диал. *козáр* м. р. (М. Младенов БД III, 89), *кузáр'* м. р. (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 46), макед. *козар* м. р. 'пастух (пасущий коз)' (И-С), сербохорв. *kòzār* м. р. 'козий пастух', (диал.) 'козодой Caprimulgus europaeus' (РСА IX, 721; RJA V, 415:

с XVI в.), *Kȍzâr* м. р., *Kozari*, местн. название (с XV в., RJA V, 415—416), словен. *kozár* м. р. 'козий пастух' (Plet. I, 450), чеш. *kozář* м. р. 'козий пастух' (Jungmann II, 150), также диал. *kozař* (Bartoš Slov. 159), в.-луж. *kozaŕ* м. р. 'хозяин коз; козий пастух' (Pfuhl 279), н.-луж. *kózaŕ* м. р. 'козий пастух' (Muka Sł. I, 688—689), польск. *koziarz*, диал. *kozarz*, *koziarz* м. р. 'козий пастух; охотник на коз в горах' (Warsz. II, 511; Sł. gw. p. II, 456), *kᵘoźωš* (Tomasz., Łop. 140), словин. *kozâř* м. р. 'крестьянин, имеющий козу' (Sychta II, 227), укр. диал. *козáрь* м. р. 'пастух коз' (Шух. I, 190, см. Гринченко II, 265; Укр.-рос. словн.).

Производное (имя деятеля) с суф. -⁽ʲ⁾*arь* от **koza* (см.).

***kozerogъ/*kozьjь rogъ:** цслав. козирогъ, козии рогъ м. р. capricornus (Mikl.), болг. (Геров) *кóзирогъ* м. р. 'растение рожок', диал. *кóзирок* м. р. 'вид перца' (М. Младенов БД III, 90), *кóзирок* м. р. 'рожок' (Шапкарев—Близнев БД III, 232), макед. *козирог* м. р. 'сладкий рожок' (И-С), сербохорв. *козѐрог*, *кȍзерōг* м. р., также *коздрог* м. р. 'дикий козел Capra ibex' (РСА IX, 724), *Козѐрог*, *Кȍзерōг* м. р. 'Козерог, созвездие' (там же), др.-русск. *Козий Рогъ*, личное имя собств. (1619 г., Веселовский. Ономастикон 147), русск. диал. *козерóг* м. р. 'месяц на ущербе' (том.), 'бранное слово' (калуж.) (Филин 14, 63), 'змея-медянка' (Картотека Псковского областного словаря), укр. *козерíг* м. р. 'козерог' (Укр.-рос. словн.), блр. *казярóг* м. р. 'козерог' (Блр.-русск.).

Первоначально словосочетание **kozьjь* (см.) и **rogъ* (см.). Литературный генезис (калька с лат. *capricornus*) и книжное распространение (заимствование) между слав. языками вероятно для ряда случаев названия животного.

***kozę**, род. п. **-ęte:** болг. диал. *козѐ* ср. р., ум. 'козочка' (М. Младенов БД III, 89), русск. диал. *козеня́* ж. р. (так!) 'козленок' (курск., астрах., новг., Филин 14, 63), укр. *козя́*, род. п. *-я́ти*, ср. р. 'козленок', *козеня́*, род. п. *-ня́ти*, ср. р. то же (Гринченко II, 265, 266), также диал. *коз'á*, *-з'áти* (Онышкевич 349), блр. диал. *казяня́* ср. р. 'козленок' (Янкова 147), *козеня́* ср. р. (Тураўскі слоўнік 2, 203).

Ум. производное с суф. *-ęt-* от **koza* (см.).

***kozica:** болг. *кози́ца* ж. р., ум. 'козочка' (Геров), диал. *кози́ца* то же (М. Младенов БД III, 90), макед. *козичка* ж. р., ум. (Кон.), сербохорв. *кȍзица* ж. р., ум. 'козочка' (РСА IX, 725—726; RJA V, 417: с XVI в.), *Kozice* мн., местн. название (Герцеговина, Славония, RJA V, 417), словен. *kozíca* ж. р., ум. от *koza* (Plet. I, 450—451), там же переносные употребления, ст.-чеш. *kozice* 'волынка' (Brandl 107), чеш. *kozice* ж. р. 'козочка; волынка; козья шкура' (Kott I, 773), диал. *kozica* (Bartoš. Slov. 159), ст.-слвц. *kozice* (1650 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. диал. *kozica* 'подставка под мотовило' (Habovštiak. Orav. 160), н.-луж. *kózyca* ж. р. 'вилка или лопатка у плуга' (Muka Sł. I, 690), ст.-польск. *kozica* ж. р. 'изогнутая рукоятка плуга; прут, палка погонять

скотину' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 92), польск. диал. *kozica* ж. р. 'коза; дикая коза (в Татрах); кнутовище; палка для очищения плуга при пахоте' (Warsz. II, 511—512; Sł. gw. p. II, 456—457; Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 99), *koźica* ж. р. 'одна из частей плуга' (Sychta. Słown. kociewskie II, 87), словин. *kᵘozəca* ж. р. 'коза' (Lorentz Pomor. I, 423), др.-русск., русск.-цслав. *козица* ж. р., ум. к *коза* (Библ. Генн. 1499 г.), 'мешок из шкуры, снятой как чулок; волынка, в которой используется в качестве меха козья шкура' (Сл. о постах — Пон. III, 63. XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 223; Срезневский I, 1246), *Козица*, личное имя собств. (1495 г., Новгород. Писц. I, 619. Тупиков 241; Веселовский. Ономастикон 147), русск. диал. *кози́ца* ж. р. 'коза (животное)' (влад.), 'мешок для денег' (сиб.), 'небольшой мешок' (урал., перм., сиб.) (Филин 14, 66; Элиасов 159), *Козица*, название реки (бывш. Юрьев. у. Влад. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 385), укр. *кози́ця* ж. р. 'коза; род духовного инструмента; насекомое Pelor blapoides' (Гринченко II, 266), диал. *кози́цы* pl. tant. 'волынка' (Верхратський. Знадоби 227).

Ум. производное с суф. *-ica* от **koza* (см.).

***kozina:** цслав. козина ж. р. lana caprina (Mikl.), болг. *кóзина* ж. р. '(козья) шерсть' (БТР; Дювернуа; Геров), также диал. *кóзина* ж. р. (М. Младенов БД III, 89—90), *кози́на* ж. р. (Шклифов БД VIII, 254), *кóзинъ* ж. р. (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 185), *кóз'ана*, *кóзина* ж. р. 'волосяной покров крупного рогатого скота, собаки, кошки' (Зеленина БД X, 100), макед. *козина* ж. р. 'козья шерсть; шерсть (собаки, волка и т. п.); ткань из козьей шерсти' (И-С), диал. *kózina* 'козья шерсть' (Małecki 53), сербохорв. *кȍзина* ж. р. 'козья шерсть; козья шкура; козлятина' (РСА IX, 725; RJA V, 417—418), *Кȍзина*, фам. (РСА IX, 724), словен. *kozína* ж. р. 'козья шкура; козлятина; козья шерсть; запах козла' (Plet. I, 450), ст.-чеш. *kozina* ж. р. 'козлятина' (Gebauer II, 119), чеш. *kozina* ж. р. 'козлятина; запах козла' (Kott I, 774), диал. *kozina* 'козья шкура' (Bartoš. Slov. 159), слвц. *kozina* ж. р. 'козлятина; козья шкура; запах козла' (SSJ I, 757), польск. *kozina* ж. р. 'козлятина' (Warsz. II, 513), словин. *k'ozina* ж. р. 'большой шерстяной платок, набрасываемый на плечи' (Sychta II, 228), *kᵘózəna* ж. р. 'козлятина' (Lorentz Pomor. I, 423), русск. диал. *кози́на* ж. р. 'мешок для денег из шкуры небольшого животного' (иркут., сиб., Филин 14, 65; Доп. к Опыту 83), блр. *казíна* ж. р. 'козье мясо' (Байкоў-Некраш. 138).

Производное с суф. *-ina* от **koza* (см.).

***kozinъ(jь):** сербохорв. стар., редк. *kȍzin*, прилаг. 'козий' (XVI в., RJA V, 417; РСА IX, 724: *кȍзин*), в.-луж. *kózyny*, прилаг. 'козий' (Muka Sł. I, 690), польск. диал. *koziny* 'козий' (Warsz. II, 514; Sł. gw. p. II, 458), словин. *kozin*, прилаг. 'козий' (Sychta II,

224), *k"ozīn* (Lorentz Pomor. I, 423), др.-русск. *козиный,* прилаг. 'козий' (Назиратель, 295. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 223), русск. диал. *кози́н,* -а, -о 'козий' (тамб., влад., Филин 14, 65), *кози́ный, -ая, -ое* 'козий' (курск., орл., смол., зап.-брян., ворон., Лит. ССР, Латв. ССР, Эст. ССР. Филин 14, 65; Словарь русских донских говоров II, 66), укр. *кози́ний, -а, -е* 'козиный' (Гринченко II, 265), также диал. *кози́н* (Онышкевич 348), блр. *казі́ны, -ая, -ае* 'козий' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 576), также диал. *козі́ны* (Тураўскі слоўнік 2, 204).

Прилаг. (притяж.), производное с суф. *-inъ* от **koza* (см.).

***kozinьcь:** болг. диал. *ко́зинец* м. р. 'одеяло из козьей шерсти' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 46), сербохорв. *ко̏зинац,* род. *-ӣнца,* м. р. 'растение Astragalus' (РСА IX, 725; RJA V, 418), *Ко̏зинац, Кози́нац,* фам. (РСА IX, 725), *Kozinac, Kozinci,* местн. название (Хорватия, Босния, RJA V, 418), чеш. *kozinec,* род. п. *-nce,* м. р. 'растение Astragalus' (Kott I, 774; VI, 698), слвц. *kozinec,* род. п. *-nca,* м. р. 'Astragalus glycyphyllos; хлев для коз' (SSJ I, 757), в.-луж. *kozync* м. р. 'растение Astragalus' (Pfuhl 1075), польск. диал. *koziniec* 'болезнь ног у лошади' (Sł. gw. p. II, 458), 'козлиный запах, козий хлев' (Warsz. II, 519), др.-русск. *Козинецъ,* личное имя собств. (1687 г., Арх. VI. 1, 170. Тупиков 244), русск. диал. *козине́ц,* род. п. *-нца́,* м. р. 'искривление передних ног у лошадей (нога напоминает козью)' (ряз., калуж., кемер., Филин 14, 65; Словарь русских донских говоров II, 66), укр. *кози́нець,* род. п. *-нця,* м. р. 'болезнь колен передних ног лошади, от чего эти ноги в коленях всегда согнуты' (Гринченко II, 265), блр. *казі́нец,* род. п. *-нцу,* м. р. 'искривление в коленях передних ног у лошади' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 576), диал. *казі́нец* м. р. 'подагра' (Янкова 147), *казі́нец* м. р. 'растение лютик' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 193), *козі́нец* м. р. 'вид грибов' (Жывое слова 211), *Казине́ц,* фам. (в XVI—XVIII вв. — *Козинец,* Бірыла 169).

Производное с суф. *-ьcь* от прилаг. **kozinъ* (см.); субстантивация.

***koziti (sę):** болг. *ко́зи се* 'котиться, рождать детенышей (о козе)' (БТР), также диал. (Божкова БД I, 252; Шапкарев—Близнев 232; Геров: *ко́жся* «ко́злиться»), *ко́зи* то же (М. Младенов БД III, 89; Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 185), макед. *кози се* 'котиться (о козе)' (И-С), сербохорв. *ко̏зити* 'рождать (о козе)' (РСА IX, 725; RJA V, 418: с XVI в.), словен. *kozíti se* 'шумно возмущаться' (Slovar sloven. jezika II, 460), чеш. *koziti se* 'рождать (о козе)' (Kott I, 774), русск. диал. *кози́ться* 'ягниться (о козе)' (твер., зап.-брян., Филин 14, 65), 'напускать на себя важность' (курск.), 'избегать людей, дичиться' (ряз., курск., калин.), 'сердиться, коситься' (новг.), 'плохо вести себя, не слушаться, упрямиться' (сарат., калин.) (Филин 14, 65—66).

Гл. на *-iti,* производный от **koza* (см.).

***kozobordъ(jь):** сербохорв. *ко̏зобрад, -а, -о* 'имеющий козью бородку' (РСА IX, 732), *kȍzbrad* м. р. 'козья бородка' (только в словаре Ямбрешича, RJA V, 422), чеш. *kozobradý,* прилаг. 'имеющий бороду, как у козы' (Kott VI, 700), сюда же производное *kozobrādka* ж. р. 'vaccinium' (Virg. Eccl. II. Vinařc. Kott VI, 699).

Прилаг., производное от **koza* (см.) и **borda* (см.).

***kozodьra:** ст.-чеш. *Kozodry,* местн. название (1169 г., 1497 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *kozodře* ж. р. 'шкуродерство' (Kott VI, 700), ст.-польск. *kozodra* ж. р. 'живодерство' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 98), польск. стар. *kozodrza* ж. р. то же (Warsz. II, 515), диал. *kozodrza*: «*do Kozodrzy*» (Sł. gw. p. II, 459).

Сложение **koza* (см.) и основы глагола **dьrati* (см.).

***kozojědъ:** ст.-чеш. *Kozojedi, Kozojedy* мн., местн. название (1449 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *Kozojedy* то же (Kott I, 774; Profous II, 353: «Насмешливое прозвище»).

Сложение **koza* (см.) и корня глагола **ěsti, *ědmь* (см.).

***kozolupъ:** ст.-чеш. *Kozolupi, Kozolupy* мн., местн. название (1464 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *Kozolupy* то же (Profous II, 353), блр. *Казалу́п, Казалу́паў,* фам. (Бірыла 168).

Сложение **koza* (см.) и корня глагола **lupiti* (см.).

***kozopasъ:** сербохорв. производное *kȍzpaša* м. р. 'козий пастух' (RJA V, 423), чеш. *kozopas* м. р. (Kott I, 774), ст.-польск. *kozopas* м. р. 'козий пастух' (Sł. stpol. III, 368; Sł. polszcz. XVI w., XI, 98), польск. стар. *kozopas* м. р. (Warsz. II, 515), русск. диал. *козепа́с* м. р. 'козий пастух' (свердл., Филин 14, 63).

Сложение **koza* (см.) и корня глагола **pasti, *paso* (см.).

***kozorězъ:** укр. *козорі́з* м. р. 'мясник, режущий коз' (Желех., см. Гринченко II, 266), блр. диал. *казарэ́з* м. р. бот. 'телорез' (Слоўн. паўночн.-зах. Беларусі 2, 360), блр. *Казарэ́з, Казарэ́заў,* фам. (Бірыла 168: с XV—XVI вв.).

Сложение **koza* (см.) и корня глагола **rězati* (см.).

***kozorogъ/*kozorožьcь:** цслав. козорожьць м. р. capricornus (Mikl.), сербохорв. *ко̏зорог, -а, -о* 'козлорогий' (РСА IX, 734), *ко̏зорог, ко̏зорōг* м. р. 'дикий козел Capri ibex' (там же), также *kozorožac,* род. п. *-šca,* м. р. (только в словаре Стулли, RJA V, 423), словен. *kozoròg* м. р. 'горный козел Capra ibex' (Plet. I, 452), также *kozorôžec,* род. п. *-žca,* м. р. (там же), чеш. *kozoroh* м. р. 'козерог Aegocerus' (Kott VI, 700), *kozorožec* 'горный козел Capra ibex' (Kott VII, 1301), ст.-польск. *kozorogi,* прилаг. 'козлорогий' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 98), *kozorożec* м. р. 'дикий козел' (Sł. stpol. III, 368; Sł. polszcz. XVI w., XI, 98), словин. *k"ozoròžc* м. р. 'дикий козел' (Lorentz Pomor. I, 424), др.-русск., русск.-цслав. *козорогъ, козерогъ* м. р. 'дикий горный козел' (Совещ. бож. д., 5. XVI в.), *козорожецъ* м. р., ум. 'козерог

(знак зодиака)' (Оп. II (2), 149. 1512 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 228).

Сложение *koza (см.) и *rogъ (см.). Ср. *kozerogъ/*kozьjь rogъ (см.).

***kozorъjь?:** русск. диал. *козóрый* 'косой' (Картотека областного Псковского словаря).

Сложение местоименной приставки *ko-* и корня **zor-* (см. **zorъkъ* и родственные).

***kozul'a:** сербохорв. диал. *кȍзуља* ж. р., кличка коровы (РСА IX, 734), чеш. *kozula* ж. р. 'корова, похожая на козу' (Kott VI, 700), диал. производное *kozulenka* 'козочка' (Kott. Dod. k Bart. 44), др.-русск. *Козуля*, личное имя собств. (1545 г., Новгород, Веселовский. Ономастикон 148), русск. диал. *козýля* ж. р. 'самка дикой козы' (сиб., амур., прибайк., забайк., Филин 14, 74), *козю́ля ж. р.* 'лось' (свердл., Филин 14, 80; Сл. Среднего Урала II, 36), укр. *козýля* ж. р. 'маленькая корова с загнутыми назад рогами' (Гринченко II, 266), диал. *козýла*, *козýл'ка*, *кузýл'ка* 'божья коровка' (Онышкевич 349, 393), блр. *казýля* ж. р. 'дикая коза' (Тлумач. слоўн. белар. мовы), *Казýля*, фам. (в XVI в. — *Козуля*, Бірыла 169).

Производное с суф. *-ul'a* от **koza* (см.). В словаре Фасмера слово *кȍзуля* любопытным образом отсутствует, есть только *козю́ля* 'змея', с указанием на возможность табуистического обозначения (II, 279). Очень сомнительно возведение последнего слова к **koz-* 'гнуть, плести' (Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIII, 2, 1921, 238).

***kozvonъ(kъ):** русск. диал. *кóзóн*, род. п. *-зна*, м. р. 'сустав, суставчик пальца' (сиб.), 'кисть руки, запястье' (сиб.), 'большая бабка, бабка-битка' (волог., яросл.) (Филин 14, 72), *кóзен*, *козён*, род. п. *-зна*, м. р. 'голеностопный сустав у животных' (пск.), 'игральная кость, бабка' (твер., новг., пск., олон.) (Филин 14, 62), *кóзан* м. р. 'кисть руки, запястье; сустав' (сиб.), 'игральная кость, бабка' (пск., твер., нижегор.) (Филин 14, 57), *козвонóк*, род. п. *-нкá*, м. р. 'сустав пальца (руки)' (волог., сев.-двинск., перм., том., енис., Филин 14, 58), *козвонóк* 'позвонок' (Элиасов 159), *козонóк*, *козанóк* м. р. 'сустав пальца, в особенности, когда рука сжата в кулак' (арх., перм., свердл., том., сиб., тобол.), 'позвонок' (пск., калуж., волог.) (Филин 14, 72—73), *казанóк* (сиб., Даль³ II, 179), *козенóк* (Подвысоцкий 68), *козунóк* (арх., Опыт 86), *квозонóк* 'сустав пальца и пясти руки' (Сл. Среднего Урала II, 23).

Слово, оставленное Фасмером (II, 159) в сущности без этимологии, удовлетворительно объясняется как сложение местоименной приставки *ko-* и **zvonъ* (см.), ср. аналогичное **pozvonъkъ* (см.). Ср., далее, **zveno* (см.). См. В. А. Меркулова. — Этимология. 1968 (М., 1971), 81 и сл.

***kozъka:** сербохорв. *koska* ж. р., кличка коровы (RJA V, 363), словен. *kôzka* ж. р., ум. 'козочка' (Slovar sloven. jezika II, 460), чеш. *kozka* ж. р. то же (Kott I, 774), полаб. *t'öskă* ж. р. 'козленок, козочка' (Polański—Sehnert 155), ст.-польск. *kozka* ж. р., ум. 'козочка' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 96), польск. *kozka* (Warsz. II, 514), диал. *kózka* ж. р. 'козленок, козочка' (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 101), *kůska* ж. р. 'козочка' (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 185), словин. *kòzka* ж. р. (Sychta II, 224), русск. диал. *кóзка* ж. р.: *кóзка-золотые рожки* (перм., Филин 14, 66), укр. *кíзка* ж. р., ум. от *коза* (Гринченко II, 242), блр. *кóзка* ж. р. 'козочка' (Байкоў—Некраш. 148), диал. *кóзка* ж. р. 'стрекоза' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 493).

Ум. производное с суф. *-ъka* от **koza* (см.).

***kozyriti (sę):** польск. диал. *kozyrzyć się* 'упираться, упрямиться' (Warsz. II, 516; Sł. gw. p. II, 459), русск. диал. *козырúться* 'не уступать, быть строптивым; гордиться, чваниться, важничать; храбриться' (твер., курск., пск., Даль³ II, 335), укр. *козúрити* 'прясть ушами, насторожить уши (о лошади)' (Гринченко II, 265), блр. *казырыцца* 'хорохориться' (Блр.-русск.).

Соотносительно с *kozyrь (см.). Ср., далее, **zyriti* (см.) 'смотреть'.

***kozyrъ/ь:** польск. диал. *kozyr* м. р., *kozyra* ж. р. 'козырь (в карточной игре)' (Sł. gw. p. II, 459), ум. *kozyrek* 'козырек (у шапки, фуражки)' (там же), др.-русск. *козырь*, *козирь* ж. р. 'высокий стоячий воротник' (Якут. а., карт. 4. № 5, сст. 69. 1641 г.), 'шапка с козырьком' (Там. кн. Тихв. м., № 1320, 24. 1659 г.), 'суживающаяся кверху спинка саней' (АЮБ III, 272. 1680 г.), 'козырь (в карточной игре)' (Послов. II. Г., 391. XVIII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 228; Срезневский I, 1247), *Козыря*, личное имя собств. (1596 г., Новгород, Веселовский. Ономастикон 148), русск. *кóзырь* м. р. 'игральная карта той масти, которая, по правилам игры, считается старшею и бьет остальные масти', (кавк.) 'заряды, патроны; трубки, цевки, нашитые на черкеске; зонт, навесец над дверью, над крыльцом; то же, для защиты глаз от солнца, кожаный лоскут луною, пришитый к фуражке, шапке, каске' (Даль³ II, 334), диал. *кóзырь* м. р. 'передняя часть, передок саней (легких выездных санок, розвальней и т. п.)' (смол., перм.), 'крытый кузов повозки, экипажа' (орл.), 'спинка кровати' (свердл.), 'козырек фуражки, шапки' (арх., волог., новг., кубан.), 'фуражка, картуз' (каз., новг.), 'о бойком, энергичном, смелом и ловком человеке' (ворон., донск., курск., волог.) (Филин 14, 78; Сл. Среднего Урала II, 36), ум. *козырёк* («с'áдут на крыл'éц и ис пат казыр'кý выгл'áдываjут/ис пад ладóн'и». Картотека Псковского областного словаря), укр. *кóзирь* м. р. 'козырь; картуз (головной убор); бойкий, бравый человек' (Гринченко II, 265), диал. *кóзир* м. р. 'картуз' (Лисенко. Словник поліських говорів 100), блр. диал. *казы́рка* ж. р. 'картуз'

н.-луж. *kózlecy* 'козлиный; козлячий' (Muka Sł. I, 689), польск. *koźlęcy*, прилаг. 'козлячий' (Warsz. II, 516), словин. *kᵘozlə̀cï* 'козлячий' (Lorentz Pomor. I, 424), др.-русск. *козлячий*, прилаг. к *козля*, 'получаемый от козлят' (Кн. прих.-расх. мон. казны — Арх. Он., 1686 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 226), русск. диал. *козля́чий, -ья, -ье* 'козлиный' (КАССР, том., краснояр., Филин 14, 71), укр. *козля́чий, -а, -е* 'козлиный' (Гринченко II, 266), блр. *казьля́чы* 'козлиный' (Байкоў—Некраш. 138).

Прилаг., производное с суф. *-jь* от основы **kozьlęt-* (см. **kozьlę*).

***kozьlica:** цслав. козьлица ж. р. capra (Mikl.), сербохорв. *кȍзлица, кȍзлица* ж. р. 'молодая козочка' (РСА IX, 729; RJA V, 420: с XVII в.), также диал. *kȍzlica* ж. р. 'козочка' (Hraste—Šimunović I, 454), *Кȍзлица*, прозвище, фам. (РСА IX, 729), словен. *kozlíca* ж. р. 'козочка, козленок' (Plet. I, 451), слвц. *kozlica* ж. р. 'вид охотничьего ружья' (SSJ I, 757), в.-луж. *kózlica* ж. р. 'растение Goodyera' (Pfuhl 279), польск. диал. *kᵘoźl'ica* ж. р. 'молодая козочка' (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 100), *koźlẙca* (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 66), словин. *k'ozlëca* ж. р. (Sychta II, 226), русск. диал. *козли́ца* ж. р. 'коза' (перм.), 'кладка снопов конопли, представляющая собой приспособление из кольев' (калуж.) (Филин 14, 68), *Козелица*, местн. название (бывш. Демьянск. у. Новг. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 269), укр. редк. *козли́ця* ж. р. 'коза' (Укр.-рос. словн.).

Производное с суф. *-ica* от **kozьlъ* (см.). В виду уже имеющегося **koza* (см.) ж. р. представляется вторичным образованием.

***kozьlikъ:** сербохорв. производное *Kozlikovo selo*, местн. название (Хорватия, RJA V, 421), словен. *kozlík* м. р. 'валерьяна' (Plet. I, 451), чеш. *kozlík* м. р. 'козлик' (Kott I, 774, там же другие значения), диал. *kozlík* (Bartoš. Slov. 159), слвц. *kozlík* м. р. 'козлы (возницы)' (SSJ I, 757), в.-луж. *kózlik* м. р. 'козлик' (Pfuhl 279), н.-луж. *kózlik* м. р. 'козлик' (Muka Sł. I, 689, там же другие значения), ст.-польск. *koźlik* 'валерьяна Valeriana officinalis L.' (Sł. stp. III, 368), польск. *koźlik* м. р. 'растение Hirculus' (Warsz. II, 516), др.-русск., русск.-цслав. *козликъ* м. р. 'козлик, козленок' (Быт. XXVII, 15—16, Библ. Генн. 1499 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224), русск. *ко́злик* м. р., ум. к *козёл*, *Козлик*, название реки в бассейне Донца (бывш. Курск. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 385), диал. *ко́злик* м. р. 'стрекоза' (свердл., Филин 14, 67; там же — в значении названий ряда растений и в других частных значениях), укр. *ко́злик* м. р., ум. от *козел* (Гринченко II, 266; Укр.-рос. словн.), диал. *ко́злік* 'витушка; штабель торфа' (Лисенко. Словник поліських говорів 100), блр. *ко́злік* м. р., ум. к *казёл* (Тлумач. слоўн. белар. мовы), диал. *ко́злік, ко́злікі* (ряд значений, см. Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 493—494).

Ум. производное с суф. *-ikъ* от **kozьlъ* (см.).

***kozьlina:** сербохорв. диал. *кȍзлина, кȍзлина* ж. р. 'козлиная, козья шкура' (РСА IX, 728; RJA V, 421), *Кȍзлина*, фам. (РСА IX, 728), словен. *kozlína* ж. р. 'козлятина; козлиная шкура' (Plet. I, 451), чеш. *kozlina* ж. р. 'козлятина' (Kott I, 774), слвц. диал. *kozl'ine* мн. 'жерди крест-накрест на соломенной кровле' (Matejčík. Novohrad. 173; так же Kálal 265: *koz'lina*), в.-луж. *kózlina* ж. р. 'козья порода; козлиная шкура; козлиный запах' (Pfuhl 279), ст.-польск. *koźlina* ж. р. 'ива Salix viminalis L.' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 100), *koźliny* pl. tant. 'дощечки, положенные крест-накрест для укрепления соломенной кровли' (Sł. stp. III, 368), польск. *koźlina* ж. р. 'козлятина; козлиная шкура' (Warsz. II, 516), диал. *koźlina* (также во вторичных значениях, Sł. gw. p. II, 460), *koźl'ina* ж. р. 'вид ивы' (Kucała 62), словин. *k'ozlëna* ж. р. 'Salix purpurea' (Sychta II, 227), *kȕözlänă* ж. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 520), др.-русск., русск.-цслав. *козьлина* ж. р. 'козья шкура' (Ж. Феодос. Нест. — Усп. сб., 127. XII—XIII вв. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224; Срезневский I, 1247), русск. диал. *козли́на* ж. р. 'шкура козы' (Словарь говоров Соликамского района Перм. обл. 237), 'подставка в виде козел' (там же), укр. *козли́на* ж. р. 'козье мясо; козья кожа' (Гринченко II, 266; Укр.-рос. словн. II, 352).

Производное с суф. *-ina* от **kozьlъ* (см.)

***kozьlinъjь:** др.-русск. *козлиный*, прилаг. 'сшитый из выделанной козловой шкуры или кожи, козловый' (Тов. цен. росп., 80. 1649 г.), 'получаемый от коз, козий' (Назиратель, 282. XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224), русск. *козли́ный, -ая, -ое*, прилаг. к *козёл*, диал. *козли́ный* 'козий' (самар., твер., чкалов., перм., тул., Филин 14, 67—68), укр. *козли́ний, -а, -е* 'козлиный' (Гринченко II, 266), блр. *казьлі́ны* 'козлиный' (Байкоў—Некраш. 138).

Притяж. прилаг., производное с суф. *-inъ* от **kozьlъ* (см.).

***kozьlitjь:** ст.-слав. козьлищь м. р. ἔριφος, ἐρίφιον, hircus 'козленок' (Вост., Mikl., Sad.), сербохорв. *кȍзлић, кȍзлић* м. р. 'козленок' (РСА IX, 729; RJA V, 420—421), диал. *kozlı̏ć* (Цpec, см. Tentor. Leksička slaganja 76), *Кȍзлић*, фам. (РСА IX, 729), словен. *kozlìč* м. р. то же (Plet. I, 451), русск.-цслав. *козьлищь* м. р. 'козленок' (Мт. XXV. 33. Остр. ев., Изб. 1073 г.; Патерик Печ., 129. XV в. ~ XIII в. Срезневский I, 1247; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224).

Производное с суф. *-itjь* от **kozьlъ* (см.).

***kozьlovъ(jь):** болг. *Козло́в*, фам. (Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 262), сербохорв. *kozlov*, прилаг. 'принадлежащий козлу' (RJA V, 421), словен. *kozlóv*, прилаг. 'козлиный' (Plet. I, 451), чеш. *kozlový* (Kott I, 774), н.-луж. *kózołowy, -a, -e* 'козловый' (Muka Sł. I, 690), ст.-польск. *kozłowy*, прилаг. 'козлиный' (Sł. stp. III, 368; Sł. polszcz. XVI w., XI, 97), польск. *kozłowy* (Warsz. II, 515), диал. *kozłów* (Sł. gw. p. II, 459), *Kozłowo*, местн. название (Horodyska-Gadkowska. Sł. gw.

н.-луж. *kózlecy* 'козлиный; козлячий' (Muka Sł. I, 689), польск. *koźlęcy*, прилаг. 'козлячий' (Warsz. II, 516), словин. *k'ozləčï* 'козлячий' (Lorentz Pomor. I, 424), др.-русск. *козлячий*, прилаг. к *козля*, 'получаемый от козлят' (Кн. прих.-расх. мон. казны — Арх. Он., 1686 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 226), русск. диал. *козля́чий, -ья, -ье* 'козлиный' (КАССР, том., краснояр., Филин 14, 71), укр. *козля́чий, -а, -е* 'козлиный' (Гринченко II, 266), блр. *казьля́чы* 'козлиный' (Байкоў—Некраш. 138).

Прилаг., производное с суф. *-jь* от основы **kozьlęt-* (см. **kozьlę*).

***kozьlica:** цслав. козьлица ж. р. capra (Mikl.), сербохорв. *кȍзлица*, *кȍзлица* ж. р. 'молодая козочка' (РСА IX, 729; RJA V, 420: с XVII в.), также диал. *kȍzlica* ж. р. 'козочка' (Hraste—Šimunović I, 454), *Кȍзлица*, прозвище, фам. (РСА IX, 729), словен. *kozlíca* ж. р. 'козочка, козленок' (Plet. I, 451), слвц. *kozlica* ж. р. 'вид охотничьего ружья' (SSJ I, 757), в.-луж. *kózlica* ж. р. 'растение Goodyera' (Pfuhl 279), польск. диал. *k'ožl'ica* ж. р. 'молодая козочка' (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 100), *koźlýca* (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 66), словин. *k'ozlëca* ж. р. (Sychta II, 226), русск. диал. *козли́ца* ж. р. 'коза' (перм.), 'кладка снопов конопли, представляющая собой приспособление из кольев' (калуж.) (Филин 14, 68), *Козелица*, местн. название (бывш. Демьянск. у. Новг. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 269), укр. редк. *козли́ця* ж. р. 'коза' (Укр.-рос. словн.).

Производное с суф. *-ica* от **kozьlъ* (см.). В виду уже имеющегося **koza* (см.) ж. р. представляется вторичным образованием.

***kozьlikъ:** сербохорв. производное *Kozlikovo selo*, местн. название (Хорватия, RJA V, 421), словен. *kozlík* м. р. 'валерьяна' (Plet. I, 451), чеш. *kozlík* м. р. 'козлик' (Kott I, 774, там же другие значения), диал. *kozlík* (Bartoš. Slov. 159), слвц. *kozlík* м. р. 'козлы (возницы)' (SSJ I, 757), в.-луж. *kózlik* м. р. 'козлик' (Pfuhl 279), н.-луж. *kózlik* м. р. 'козлик' (Muka Sł. I, 689, там же другие значения), ст.-польск. *koźlik* 'валерьяна Valeriana officinalis L.' (Sł. stp. III, 368), польск. *koźlik* м. р. 'растение Hirculus' (Warsz. II, 516), др.-русск., русск.-цслав. *козликъ* м. р. 'козлик, козленок' (Быт. XXVII, 15—16, Библ. Генн. 1499 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224), русск. *ко́злик* м. р., ум. к *козёл*, *Козлик*, название реки в бассейне Донца (бывш. Курск. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 385), диал. *ко́злик* м. р. 'стрекоза' (свердл., Филин 14, 67; там же — в значении названий ряда растений и в других частных значениях), укр. *ко́злик* м. р., ум. от *козел* (Гринченко II, 266; Укр.-рос. словн.), диал. *ко́злiк* 'витушка; штабель торфа' (Лисенко. Словник поліських говорів 100), блр. *ко́злiк* м. р., ум. к *казёл* (Тлумач. слоўн. белар. мовы), диал. *ко́злiк, ко́злiкi* (ряд значений, см. Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 493—494).

Ум. производное с суф. *-ikъ* от **kozьlъ* (см.).

***kozьlina:** сербохорв. диал. *кȍзлина*, *кȍзлина* ж. р. 'козлиная, козья шкура' (РСА IX, 728; RJA V, 421), *Кȍзлина*, фам. (РСА IX, 728), словен. *kozlína* ж. р. 'козлятина; козлиная шкура' (Plet. I, 451), чеш. *kozlina* ж. р. 'козлятина' (Kott I, 774), слвц. диал. *kozl'ine* мн. 'жерди крест-накрест на соломенной кровле' (Matejčík. Novohrad. 173; так же Kálal 265: *koz'lina*), в.-луж. *kózlina* ж. р. 'козья порода; козлиная шкура; козлиный запах' (Pfuhl 279), ст.-польск. *koźlina* ж. р. 'ива Salix viminalis L.' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 100), *koźliny* pl. tant. 'дощечки, положенные крест-накрест для укрепления соломенной кровли' (Sł. stp. III, 368), польск. *koźlina* ж. р. 'козлятина; козлиная шкура' (Warsz. II, 516), диал. *koźlina* (также во вторичных значениях, Sł. gw. p. II, 460), *kożl'ina* ж. р. 'вид ивы' (Kucała 62), словин. *k'ozlëna* ж. р. 'Salix purpurea' (Sychta II, 227), *kùëzlänă* ж. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 520), др.-русск., русск.-цслав. *козьлина* ж. р. 'козья шкура' (Ж. Феодос. Нест. — Усп. сб., 127. XII—XIII вв. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224; Срезневский I, 1247), русск. диал. *козли́на* ж. р. 'шкура козы' (Словарь говоров Соликамского района Перм. обл. 237), 'подставка в виде козел' (там же), укр. *козли́на* ж. р. 'козье мясо; козья кожа' (Гринченко II, 266; Укр.-рос. словн. II, 352).

Производное с суф. *-ina* от **kozьlъ* (см.)

***kozьlinъjь:** др.-русск. *козлиный*, прилаг. 'сшитый из выделанной козловой шкуры или кожи, козловый' (Тов. цен. росп., 80. 1649 г.), 'получаемый от коз, козий' (Назиратель, 282. XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224), русск. *козли́ный, -ая, -ое*, прилаг. к *козёл*, диал. *козли́ный* 'козий' (самар., твер., чкалов., перм., тул., Филин 14, 67—68), укр. *козли́ний, -а, -е* 'козлиный' (Гринченко II, 266), блр. *казьлі́ны* 'козлиный' (Байкоў—Некраш. 138).

Притяж. прилаг., производное с суф. *-inъ* от **kozьlъ* (см.).

***kozьlitjь:** ст.-слав. козьлищь м. р. ἔριφος, ἐρίφιον, hircus 'козленок' (Вост., Mikl., Sad.), сербохорв. *кȍзлић*, *кȍзлић* м. р. 'козленок' (РСА IX, 729; RJA V, 420—421), диал. *kozlíć* (Црес, см. Tentor. Leksička slaganja 76), *Кȍзлић*, фам. (РСА IX, 729), словен. *kozlìč* м. р. то же (Plet. I, 451), русск.-цслав. *козьлищь* м. р. 'козленок' (Мт. XXV. 33. Острв. ев., Изб. 1073 г.; Патерик Печ., 129. XV в. ~ XIII в. Срезневский I, 1247; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224).

Производное с суф. *-itjь* от **kozьlъ* (см.).

***kozьlovъ(jь):** болг. *Козло́в*, фам. (Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 262), сербохорв. *kozlov*, прилаг. 'принадлежащий козлу' (RJA V, 421), словен. *kozlôv*, прилаг. 'козлиный' (Plet. I, 451), чеш. *kozlový* (Kott I, 774), н.-луж. *kózołowy, -a, -e* 'козловый' (Muka Sł. I, 690), ст.-польск. *kozłowy*, прилаг. 'козлиный' (Sł. stp. III, 368; Sł. polszcz. XVI w., XI, 97), польск. *kozłowy* (Warsz. II, 515), диал. *kozłów* (Sł. gw. p. II, 459), *Kozłowo*, местн. название (Horodyska-Gadkowska. Sł. gw.

87), словин. *kəzlùǫvï*, прилаг. 'козлиный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 471), *kozłovi* (Sychta II, 225), др.-русск. *козловый*, прилаг. 'козлиный' (Сказ. о Конст.[1], 131. XVI в.~XIV в.), 'козий' (Там. кн. Тихв. м., № 1342, 40. 1667 г.), 'сделанный из козловой кожи, козловый' (ДАИ. XII, 298. 1685 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 225), русск. устар. *козлóвый*, *-ая*, *-ое* 'сделанный из шкуры козла', укр. *козлóвий*, *-а*, *-е* 'козловый' (Гринченко II, 266; Укр.-рос. словн.), ст.-блр. *козловыи* (Скарына 1, 273), блр. *казлóвы* 'козловый' (Блр.-русск.; Тлумач. слоўн. белар. мовы).

Прилаг., производное с суф. *-ovъ* от **kozьlъ* (см.).

***kozьlъ:** ст.-слав. козьлъ м. р. τράγος, hircus, caper 'козел' (Вост., Mikl., Sad.), болг. *козéл* м. р. 'козел' (БТР; Дювернуа), диал. *козъ́л* м. р. 'козел' (Народописни материали от Граово. — СбНУ XLIX, 779), *кузéл* м. р. 'кладеный, кастрированный козел' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 231; Он же. Гюмюрджинско. — БД VI, 46), *козéл* м. р. 'кровельная балка' (Стойчев БД II, 188), сюда же *кóзла* ж. р. 'деревянная опора пешеходного моста' (К. Стойчев. Тетевенски говор. — СбНУ XXXI, 286), сербохорв. стар. *кȍзао*, род. п. *кȍзла*, м. р., диал. *козо* 'козел; козлы возницы', (мн.) 'части подводных скал, выступающие из воды' (РСА IX, 721; RJA V, 415: «За исключением двух примеров из боснийских авторов, все примеры происходят из авторов-чакавцев. . . Из словарей у Белостенца, Ямбрешича, Стулли (с добавлением, что это слово русское)»), *козал* (РСА IX, 720), словен. *kózel*, род. п. *-zla*, м. р. 'козел; станина на ножках; кровельная опора' (Plet. I, 450), чеш. *kozel*, род. п. *-zla*, м. р. 'козел; деревянная опора; (арестантская) колода; стог, кладь' (Kott I, 773), диал. *kozeł* 'кладь хлебных снопов или соломы' (Bartoš. Slov. 159), *kozel* 'черт' (Kott. Dod. k Bart. 44), *kožeł* 'подставка, опора' (Téma. Mluva hutn. 96), *kozeu*, род. п. *-zua*, м. р. 'печь для обжига кирпичей' (Malina. Mistř. 47), ст.-слвц. *kozel*, м. р. 'козел' (Ист. слвц., Братислава), слвц. *kozol*, род. п. *-zla*, м. р. 'стог соломы или сена', (диал.) 'козел', (стар.) 'мех из козьей шкуры на волынке' (SSJ I, 757; Kálal 928: *kozel*. Dialekt der Marchebene in Ungarn), в.-луж. *kozoł*, род. п. *kózła*, м. р. 'козел' (Pfuhl 280), н.-луж. *kózoł* м. р. 'козел', 'козлы; волынка; стропилина, матица' (Muka Sł. I, 689), ст.-польск. *kozieł* м. р. 'козел', 'кровельные стропила' (Sł. stp. III, 367; Sł. polszcz. XVI w., XI, 93—94), *kozioł* na ciele. Помрачено зрѣние. Сморщеное чело̀. Кри̑во зрѣние за гнѣвъ. (Лексикон 1670 г., л. 86 об.), польск. *koziół*, *kozieł*, род. п. *-zła*, 'козел' (Warsz. II, 512, 514), также диал. *koziol* (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 100), 'птица козодой; звено сплавного плота; кровельное стропило; кладь снопов' (Sł. gw. p. II, 457—458), 'станина для сушки сена' (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 106), 'название ряда деталей ткацкого станка' (Falińska. Pol. sł. tkackie I, 122), *kożeu* 'козел' (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 66), 'козлы возницы' (там же, 89), 'кровельное стропило' (Bąk, Kramsk 103), *kᵘeźǫu*/*kᵘożeu* (Tomasz., Łop. 140), *kožûu* (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 184), *kożeł* (Sychta. Słown. kociewskie II, 86), словин. *kozeł*, род. п. *-zła*, м. р. 'козел' (Sychta II, 224), *kùǫzël* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 519), *kᵘozeł* (Lorentz Pomor. I, 423), др.-русск., русск.-цслав. *козьлъ* м. р. 'козел' (Дан. VIII. 5; Панд. Ант. XI в., 271; Пов. вр. л. под 1074 г. Срезневский I, 1248; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 222), *Козелъ*, фам. (1405 г., Писц. II, 508. Тупиков 243), русск. *козёл*, род. п. *-злá*, м. р. 'самец козы', диал. *козёл* м. р. 'козлы для пилки дров' (Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 227), *Козлы*, местн. название (бывш. Арханг. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 281), укр. *козéл*, род. п. *-злá*, м. р. (во вторичных значениях — 'мальчик, состоящий в качестве прислуги и пастуха', название ряда растений, см. Гринченко II, 265), диал. *козéв*, *козéл* 'стропила из трех балок' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 66), ст.-блр. *козел* (Скарына 1, 272), блр. *казёл* м. р. 'козел' (Байкоў—Некраш. 138), также диал. *казёл* (Янкова 147, там же — вторичные значения), *козёл* (Тураўскі слоўнік 2, 204), *кóзлы* мн. 'козлы (для пилки дров)' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 494), *Казёл*, *Кóзел*, фам. (в XVI—XVIII вв. — *Козел*, *Козёл*, см. Бірыла 169).

Производное с суф. *-ьlъ* от **koza* (см.). См. специально о суф. *-ьlъ* Berneker I, 596 (вслед за В. Шульце); Фасмер II, 278; Sławski III, 31—32; Vaillant. Gramm. comparée IV, 556.

***kozьlъkъ:** чеш. диал. *kozelek* 'кладь из девяти снопов в поле' (Kott. Dod. k Bart. 44), ст.-польск. *koziełek*, *koziełk*, *kozłek* м. р. 'козлик; валерьяна Valeriana officinalis L.' (Sł. stp. III, 367—368; Sł. polszcz. XVI w., XI, 94—96), польск. *koziołek*, *koziełek*, род. п. *-łka*, м. р., ум. 'козлик' (Warsz. II, 513, там же ряд частных значений), диал. *kożołek* 'козел; часть переносной ограды' (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 100), *kᵘożǫuek* (Tomasz., Łop. 140), *kożouek*, ум. 'козлик' (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 184), *koziołek* 'подставка под мотовило' (Falińska. Pol. sł. tkackie I, 123), *kożeuek* 'землемерное приспособление в виде треугольника' (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 102), словин. *kozełk* м. р. 'козлик; мутовка; маятник; кладь торфа' (Sychta II, 226), *kᵘozéłk* м. р. ум. 'козлик; стропило соломенной кровли' (Lorentz Pomor. I, 423), др.-русск. *козелокъ* м. р. 'козленок' (Барс. Словарь, 82 об., XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 223), русск. диал. *козелóк*, род. п. *-лкá*, м. р. 'козел' (арх., волог., тул., самар., перм., вят., чкалов., Филин 14, 61—62, там же ряд других значений, в том числе — названий растений), *козлóк* м. р. 'гриб- козляк (моховик)' (волог., Филин 14, 69), укр. *козéлок*, род. п. *-лка*, м. р. 'растение Tragopogon majus L.' (Гринченко II, 265), блр. диал. *козёлко*

ср. р. 'рогач, на котором сушат жбаны, банки' (Тураўскі слоўнік 2, 204).

Ум. производное с суф. *-ъkъ* от **kozьlъ* (см.).

***kozьly/*kozьla:** сербохорв. диал. *кȍзла* ж. р. 'часть плуга' (РСА IX, 727; RJA V, 419), *Kozla* ж. р., местн. название (XIV в., RJA V, 419), чеш. *Kozlá* ж. р., местн. название (Kott I, 774), н.-луж. *kózla* ср. р., мн. 'стропила' (Muka Sł. I, 689), русск. *кóзлы* pl. t., диал. *кóзла* мн. 'качели' (Элиасов 159), укр. диал. *кóзлú* мн. 'небольшие стропила, скрепляющие гребень соломенной кровли' (Лисенко. Словник поліських говорів 100), *кы́злы* мн. 'вилы для навоза' (Л. Т. Выгонная. Полесская земледельческая терминология. — Лексика Полесья 104), *кузла* 'короткий чурбан, на котором рубят дрова' (Лексичний атлас Правобережного Полісся), блр. диал. *кóзлы* pl. tant. 'сушилка' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 239), *казлы́* мн., название растения (Жывое слова 201).

Словообразовательно и лексически обособившаяся форма мн. ч. от **kozьlъ* (см.), наряду с основой на *-a* **kozьla*, которая выступает и как мн. ч. ср. р., и как ед. ч. ж. р.

***kozьlьcь:** болг. *козлéц* м. р. 'растение Arum italicum' (Младенов БТР; Геров—Панчев), диал. *кóзелец, козелéц* м. р. 'кровельное стропило' (Стойчев БД II, 188; А. Примовски. Село Бабяк, Разложко. — Езиковедско-етнографски изследвания в памет на Стоян Романски 629), ст.-сербохорв. *kozlac, kozalac* м. р. 'растение Draсunculus' (Mažuranić 530), сербохорв. *кȍзлац* м. р. 'деталь плуга; кучерские козлы; сушилка; кладь сена' (РСА IX, 727—728, там же другие значения), *kozàlac* м. р. 'растение Arum L.' (RJA V, 414—415), диал. *kozlȁc* 'стог сена' (Skok), словен. *kozèlc, kozlec, kozolec* м. р. 'сушилка для снопов, деталь плуга' (Plet. I, 450, 451; ср. еще А. Харузин. Крестьянин Австрийской Крайны и его постройки. — ЖСт. XII, 1902, I, 13), диал. *kȍžučk* м. р., ум. 'козленок' (Pintar II, 167), чеш. *kozelec, kozlec* 'козел' (Kott I, 773), диал. *kozelec* 'птица Motacilla sulfurea; валерьяна' (Bartoš. Slov. 159), ст.-слвц. *kozelec* 'козел, козлик' (Ист. слвц., Братислава), слвц. диал. *kozelec*, род. п. *-lca*, м. р. 'пучок конопли' (SSJ I, 757), ст.-польск. *koźlec* 'козел' (Sł. stpol. III, 368; Sł. polszcz. XVI w., XI, 99), польск. стар. *koźlec* 'козленок' (Warsz. II, 516), диал. *kozielec* 'растение Anemone ranunculoides' (Sł. gw. p. II, 457), словин. *koz'èlc* м. р. 'козел' (Sychta II, 226—227), др.-русск. *козлецъ* м. р. 'небольшой воз сена' (1443 г. — Твер. лет., 492), 'название растения' (Алф.[1], 25. XVII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224; Срезневский I, 1248), русск. диал. *козéлец*, род. п. *-льца*, м. р. 'растение козлобородник луговой Tragopogon pratensis' (Словарь говоров Подмосковья 206), *Козлец*, местн. название (бывш. Волог. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 273), *Козелец* (бывш. Курск. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 269), укр. *козéлець*, род. п. *-льця*, м. р. 'козел' (Гринченко II, 265), ст.-блр. *козелец*, ум. к *козел* (Скарына 1, 272), блр. *казéлец* м. р. 'лютик, ветреница' (Блр.-русск.), диал. *козэ́лець* м. р. 'василек' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 494).

Производное с суф. *-ьcь* от **kozьlъ* (см.). Едва ли можно считать убедительным объяснение сербохорв. *kozàlac, kozlac*, название растения, как сложения приставки *ko-* и корня **zъlъ* (J. Schütz. Das präfigierende Element *ka-/ko-/k-* in der Wortbildung des Slavischen. — WdS X, 1965, 326).

***kozьlь(jь):** ст.-слав. козьлꙗ, козьлии, прилаг. τῶν τράγων, hircorum 'козлиный' (Psalt., Supr., Вост., Mikl., Sad., SJS), макед. диал. *kuzъ̆ł, kuzъ̆l* 'козий, из козьей шерсти' (Małecki 59), сербохорв. *kozli, kȍzliji, kȍžḷî*, прилаг. 'козлиный' (XV, XVI вв. RJA V, 420, 421, 426), *Kozaḷ*, род. п. *Kozḷa*, м. р., местн. название (в Сербии, RJA V, 415), словен. *kózjli*, прилаг. 'козлиный' (Plet. I, 451), чеш. *kozlí*, прилаг. 'козлиный' (Kott. I, 774), ст.-польск. *koźli*, прилаг. 'козлиный' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 100), польск. *koźli* 'козий, козлиный' (Warsz. II, 516), словин. *k*ᵘ*ozlï*, прилаг. (Lorentz Pomor. I, 424), др.-русск., русск.-цслав. *козьлии*, прилаг. 'козлиный' (Евр. IX. 19; Новг. Корм. 1280 г.; Усп. сб., 203. XII—XIII вв. Срезневский I, 1247; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 224), русск. диал. *козéлий, -ья, -ье* 'козий' (пск., смол., Филин 14, 60).

Прилаг., производное с суф. *-ьjь* от **kozьlъ* (см.).

***koža:** ст.-слав. кожа ж. р. δέρμα, δορά, pellis 'кожа, шкура' (Psalt., Euch., Supr., Вост., Mikl., Sad., SJS), болг. *кóжа* ж. р. 'кожа; шкура, мех; кожура' (БТР), также диал. *кóжа* ж. р. (М. Младенов БД III, 89; П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 68), *кóжа̣* (Зеленина БД X, 49), *кóжъ* ж. р. (Д. Евстатиев. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 185; Л. Ралев БД VIII, 137), макед. *кожа* ж. р. 'кожа; мех, шкура; кожа, кожура (у плодов)' (И-С), также диал. *kóža* (Małecki 53), сербохорв. *кȍжа* ж. р. 'кожа; шкура; кожура' (РСА IX, 710—712; RJA V, 423—424: *Koža*, личное имя собств., XIV в.; Mažuranić 531), также диал. *kȍža* (Hraste—Šimunović I, 454), *kuóža* (G. Czenar. Bäuerliche Geräte und Techniken in der kroatischen Mundart von Nebersdorf/Šusevo im Burgenland 42), словен. *kóža* ж. р. 'кожа; кора (древесная, растительная)' (Plet. I, 452), чеш. *kůže* ж. р. 'кожа; шкура', стар. *kože* ж. р. (Jungmann II, 153), слвц. *koža* ж. р. 'кожа; шкура' (SSJ I, 757—758), в.-луж. *koža* ж. р. 'кожа; шкура' (Pfuhl 280), н.-луж. *kóža* ж. р. то же (Muka Sł. I, 690), полаб. *t'uză* ж. р. 'кожа; шкура' (Polański—Sehnert 157; с реконструкцией **koža*), ст.-польск. *koża* ж. р. 'шкура' (Sł. stp. III, 368), *kuża* (Sł. polszcz. XVI w., XI, 598), польск. *koża* ж. р. 'шкура' (Warsz. II, 516), также диал. *koża* (Sł. gw. p. II, 460), др.-русск. *кожа* ж. р. 'шкура (кожа с шерстью)' (992 г. — Лавр. лет., 123

и др.), 'оболочка' (Корм. Балаш. 303. XVI в.), 'кожа' (Лож. и отреч. кн., 50. 1609 г.), 'выделанная шкура животного, кожа' (Кн. прих.-расх. Волокол. м., № 1028, 100 об. 1576 г. и др.), 'корка, кожура плода' (Лекс. Берынды, 99. 1627 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 219; Срезневский I, 1245), *Кожа*, личное имя собств. (1495 г. Писц. II, 239. Тупиков 241), русск. *кóжа* ж. р. 'наружный покров тела животных и человека; снятая, обычно лишенная шерсти, выделанная шкура животного или куски ее', диал. *кóжа* ж. р. 'кора дерева' (пск., Лит. ССР, Эст. ССР, Филин 14, 49), 'очистки' (Картотека Рязанского областного словаря), укр. *кóжа* ж. р. 'кожа' (Гринченко II, 263), диал. *кóжа* 'шкура с шерстью (недубленая)' (Онышкевич 347), ст.-блр. *кожа* (Скарына 1, 272), блр. диал. *кóжа* ж. р. 'кожа' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 493; Янкова 161; Тураўскі слоўнік 2, 202).

Проблема польск. *koża* — возможный богемизм или исконное слово — см. M. Basaj, J. Siatkowski — Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 8, 6.

Единственно правильной может считаться этимология, предложенная еще в конце прошлого века Зубатым: **koža* как производное с суф. *-ja* от **koza* (см.), т. е. первоначально, видимо, **kozja* (*skora*) 'козья (шкура)'. См. J. Zubatý AfslPh XVI, 1894, 396; Berneker I, 597; Фасмер II, 276—277. Правильность этой этимологии проверяется акцентологически: от производящего имени с наконечным ударением (русск. *козá*) введением йотового суффикса получено производное с закономерным постоянным накоренным ударением (русск. *кóжа*, сербохорв. *кȍжа*). Таким образом, форма **koža* обнаруживает себя как старая форма прилагательного 'козья', с последующим отмиранием у него адъективности и лексикализацией в новом значении. Адъективная модель **koza* + *-j-* была воспроизведена в новой форме **kozьjь* (см.), **kozьja*.

Прочие этимологии маловероятны: не от **koza* 'коза', а от особого якобы **koza* 'кожа, кора, покров' (K. Štrekelj AfslPh XI, 1888, 463, с неверным привлечением не относящихся сюда словен. *kozól* 'кузов из коры', польск. *kozub* то же, см. о них у нас на **kazobъ*); из и.-е. **koĝjā*, куда будто бы восходит также греч. (догреч.) κάσας, κασσᾶς '(конская) попона' (Georgiev. Vorgriechische Sprachwissenschaft 87; Merlingen. Das «Vorgriechische» und die sprachwissenschaftlichvorhistorischen Grundlagen 43; в БЕР II, 519 это сближение отсутствует и дана этимология **koža* как 'козья'). Между прочим, греч. слово объясняют как вост. заимствование, см. Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 503.

Важно иметь, таким образом, в виду, что **koža* — чисто слав. новообразование.

***kožanica:** чеш. диал. *koženice* ж. р., мн. 'кожаные штаны' (Hošek. Českomorav. II, 138), русск. диал. *кóжаница* ж. р. 'летучая мышь' (олон., Филин 14, 50), *кóжаницы* мн. 'кожаные рукавицы' (там же).

Производное с суф. *-ica* от прилаг. **kožanъ* (см.).

***kožanъ(jь):** ст.-слав. кожанъ, прилаг. δερμάτινος, pelliceus 'кожаный, из шкур' (Mikl., SJS), болг. *кóжен*, прилаг. 'кожаный; меховой' (РБЕ; Дювернуа: *кожанъ*; Геров: *кóжяный*), диал. *кóжан* 'меховой' (Зеленина БД X, 49), макед. *кожен* 'кожаный' (И-С), сербохорв. *кȍжен*, *кȍжан*, *-а*, *-о* 'кожаный' (РСА IX, 713; RJA V, 425), словен. *kožên*, прилаг. 'кожаный' (Plet. I, 452), чеш. *kožený*, прилаг. 'кожаный', также диал. *kožany* (ляш., Bartoš. Slov. 159), слвц. *kožený* то же (SSJ I, 758), в.-луж. *kožany* 'кожаный' (Pfuhl 280), н.-луж. *kóžany* то же (Muka Sł. I, 691), ст.-польск. *kożany* 'кожаный' (Sł. stp. III, 368; Sł. polszcz. XVI w., XI, 100; Warsz. II, 516), др.-русск. *кожаный*, *коженыи*, прилаг. 'относящийся к коже (выделанной шкуре, пергамену)' (ВМЧ, ноябрь, 16, 2066. XVI в.), 'сделанный из шкуры, кожи' (1252 г. — Ипат. лет., 814) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 220; Срезневский I, 1245), сюда же *кожанъ* м. р. 'верхняя одежда из выделанной шкуры; шуба' (Кн. прих.-расх. Тихв. м. № 1, 110. 1592 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 219), русск. *кóжаный*, *-ая*, *-ое* 'сделанный из кожи', также диал. *кóжаный* (перм., олон., Филин 14, 51), *кожáн* м. р. 'невыделанный овчинный тулуп' (краснояр.), 'кожаный кафтан, охабень' (оренб., сиб.) (Филин 14, 50), укр. *кажáн* м. р. 'летучая мышь' (Гринченко II, 207), ст.-блр. *кожаныи*, прилаг. к *кожа* (Скарына), блр. *кажáн* м. р. 'летучая мышь' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 573), также диал. *кожáн* м. р. (Тураўскі слоўнік 2, 202).

Прилаг., производное с суф. *-ěnъ* от **koža* (см.). В отдельных случаях представлена субстантивация.

***kožarь?:** болг. *кожáр* м. р. 'кожевник' (РБЕ; Дювернуа), также диал. *кожáр* м. р. (М. Младенов БД III, 89; Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 185), *кȏжар* м. р. 'торговец кожами' (Шклифов БД VIII, 254), макед. *кожар* м. р. 'кожевник' (И-С), сербохорв. *кȍжāр*, *кѐжāр* м. р. 'кожевник' (РСА IX, 712; RJA V, 425: с XVI в.), словен. *kôžar* м. р. 'торговец кожами, мехами', 'кожевник, дубильщик' (Plet. I, 452), чеш. *kožár* м. р. 'торговец кожами' (Kott VI, 700), слвц. *kožiar* м. р. 'кожевник' (SSJ I, 758), в.-луж. *kožeŕ* м. р. 'торговец кожей' (Pfuhl 280), н.-луж. *kóžaŕ* м. р. 'кожевник' (Muka Sł. I, 691).

Производное (имя деятеля) с суф. *-arь* от **koža* (см.). Древность проблематична.

***kožavъ(jь):** болг. (Дювернуа) *кóжавъ*, прилаг. 'кожаный', словен. диал. *qûžu*, *qûžava*, *qûžovə*, прилаг. 'слабый, хилый' (Šašel, Ramovš 108), н.-луж. *kóžawa* ж. р. 'чемодан, ранец' (Muka Sł. I, 691), русск. диал. *кожáвый*, *-ая*, *-ое* 'кожаный' (Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 226), блр. диал. *кóжавы*, прилаг. 'кожаный' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 495).

Прилаг., производное с суф. -(a)vъ от *koža (см.).

***kožegъ?:** русск. диал. *кóжог* 'костер' (волог., Картотека СТЭ).

Сложение местоименной приставки *ko-* и корня глагола **žegt'i* (см.). Древность проблематична, однако словообразовательная модель кажется достаточно старой. Можно обратить внимание на однотипное сложение **obžegъ* (см.), слово широкого распространения, также из лексики костра.

***kožemęka:** др.-русск. *Кожемяка*, личное имя собств. (1601 г., Арх. Сб. I, 223. Тупиков 241), *Кожемякин* (1564 г., Веселовский. Ономастикон 147), русск. диал. *кожемя́ка* м. р. 'тот, кто обрабатывает кожи, кожезник' (Иркутский областной словарь I, 210), 'тот, кто мнет кожи' (Причитания Северного края I, IX; вторичные значения см. также Филин 14, 52), ст.-укр. *кожемяка* (Антир. 677, 1599 г. Картотека словаря Тимченко), укр. *кожом'я́ка* м. р. 'кожевник' (Гринченко II, 263), блр. *кажамя́ка* м. р. 'кожевник' (Байкоў—Некраш. 138; Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 573), также диал. *кажамя́ка* м. р. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 358), *Кажамя́ка*, *Кажымя́ка*, фам. (Бірыла 167).

Сложение **koža* (см.) и **męk-* (см. **mękъkъ*, а также **męti*).

***koževъ(jь):** болг. (Геров—Панчев) *кóжевъ*, прилаг. 'кожаный', в.-луж. *kožowy*, *-a*, *-e* 'кожаный' (Pfuhl 280), русск. диал. *кóжевый*, *-ая*, *-ое* 'кожаный' (новосиб., Филин 14, 51), *кожóвый*, *-ая*, *-ое* 'кожаный', 'кожевенный' (моск., Филин 14, 52; Словарь говоров Подмосковья 205).

Прилаг., производное с суф. *-evъ* от **koža* (см.)

***koževьnikъ:** словен. *koževnik* м. р. 'болезнь лошадей' (Plet. I, 452), др.-русск. *кожевьникъ* м. р. 'тот, кто выделывает кожи, кожевник' (1240 г. — Новг. I л. 257 и др. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 220; Срезневский I, 1245), русск. *кожéвник* м. р. 'мастер, рабочий кожевенного производства; продавец кож', блр. диал. *кажэ́ўнік* м. р. 'кожевник' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 359; Тураўскі слоўнік 2, 203).

Производное с суф. *-ikъ* от прилаг. **koževьnъ* (см.).

***koževьnъ(jь):** болг. диал. *кожéвен*, прилаг. 'кожаный' (Шклифов БД VIII, 254), сербохорв. стар., редк. *koževan*, *koževna*, прилаг. 'кожаный' (XVIII в., RJA V, 425), др.-русск. *кожевный*, прилаг. 'относящийся к выделке кож, связанный с выделкой кож; кожевенный' (Кн. расх. Кир. м. № 2, 24. 1568 г. и др.), 'предназначенный для торговли кожевенными изделиями' (АЮБ II, 435. 1612 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 220—221), *кожевня* ж. р. 'кожевенная мастерская' (Д. Иос. Колом., 114. 1675 г. Там же), русск. диал. *кожéвний*, *-яя*, *-ее* 'кожевенный' (кемер., моск., новг., Филин 14, 51), *кожéвный* 'обрабатывающий кожу; кожаный' (Картотека Псковского областного словаря), *кожéвня* ж. р. 'мастерская по выделке кожи; кожевенный завод' (яросл., арх., пск., твер., вят., перм., урал., сиб.), 'бойня' (твер., пск., смол.) (Филин 14, 51), *кожéвень* 'папаха, шапка' (пск., там же).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **koževъ* (см.) или со сложным суф. *-ev-ьnъ* — от **koža* (см.).

***kožica:** цслав. кожицa ж. р. δέρμα, pellicula 'кожа, шкурка' (SJS, Mikl.), болг. *кóжица* ж. р., ум. от *кóжа* (Геров), также диал. *кóжицъ* ж. р. 'каймак, сливки на молоке' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 68), макед. *кожичка* ж. р., ум. 'кожица' (Кон.), сербохорв. *kȍžica* ж. р., ум. 'кожица; шкурка' (RJA V, 425—426; РСА), также диал. *kȍžica* (Hraste—Šimunović I, 455), словен. *kóžica* ж. р., ум. от *koža* (Plet. I, 452), др.-русск. *кожица* ж. р., ум. к *кожа* (Хроногр. 1512 г., 44), 'выделанная тонкая кожа, пергамен' (Сим. Перепл. худ., 81. XVII ~ XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 221; Срезневский I, 1245), русск. *кóжица* ж. р., ласк. к *кожа*, 'тонкая кожа; наружная оболочка, покров плода или растения'.

Ум. производное с суф. *-ica* от **koža* (см.).

***kožina:** цслав. кожинa ж. р. vestis pellicea (Miklosich), макед. *кожинка* ж. р., ум. от *кожа* (Кон.), сербохорв. диал. *кȍжина* ж. р., увелич. от *кожа*, 'портянка, обмотка из кожи' (РСА IX, 713—714; RJA V, 426: с XVI в.), чеш. стар. *kožina* ж. р. 'шкура' (Kott I, 776), чеш. диал. *kožinky* мн. 'кожаные штаны' (Hošek. Českomorav. II, 138), слвц. *kožina* 'пленка, штукатурка' (Kálal 266), в.-луж. *kožina* ж. р. 'изделия из кожи' (Pfuhl 280), др.-русск., русск.-цслав. *кожина* ж. р. 'кожа' (Ио. екз. Бог., 224. XII в.; Исх. XXVI. 14 по сп. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 221; Срезневский I, 1245), русск. диал. *кожи́на* ж. р. 'кусок кожи' (КАССР, иркут., Филин 14, 52).

Производное с суф. *-ina* от **koža* (см.).

***kožuxarь:** болг. *кожухáр* м. р. 'скорняк, меховщик' (БТР; РБЕ; Дювернуа: *кожухаръ*, *кожухаринъ*), также диал. *кожуáр* м. р. (М. Младенов БД III, 89; Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 185), макед. *кожувар* м. р. 'скорняк' (И-С), сербохорв. *кожу̏ха̄р*, *кȍжуха̄р* м. р. 'скорняк, меховщик' (РСА IX, 718; RJA V, 427: с XVI в.), словен. *kožûhar*, род. п. *-rja*, м. р. 'торговец мехами' (Plet. I, 453), слвц. *kožuchár* м. р. (SSJ I, 758), в.-луж. *kožuchar* м. р. 'меховщик (торговец и мастер)' (Jakubaš 150), польск. диал. *kożucharz* м. р., прозвище овечьего пастуха (Wy, owcárcze, *korzuchárze*. Warsz. II, 517; Sł. gw. p. II, 460), укр. *кожухáрь* м. р. 'портной, шьющий кожухи' (Хотин. у., Гринченко II, 263; Укр.-рос. словн. II, 351: *кожухáр*).

Имя деятеля, производное с суф. *-arь* от **kožuxъ* (см.). Возможно позднее образование.

***kožuxovъ(jь):** словен. *kožûhov*, прилаг. 'меховой' (Plet. I, 453), чеш. *kožichový* (Kott I, 776), слвц. *kožuchový*, прилаг. к *kožuch* (SSJ I, 758), в.-луж. *kožuchowy*, *-a*, *-e* 'меховой' (Pfuhl 280), ст.-польск. *kożuchowy*, прилаг. от *kożuch* (Sł. polszcz. XVI w., XI, 101), польск. *kożuchowy* то же (Warsz. II, 517), диал. *kožuχova čapka* 'мужская шапка, обшитая мехом' (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 56), словин. *kᵘožěxᵘovï* (Lorentz Pomor. I, 424), др.-русск. *ко-*

жуховъ, прилаг. к *кожухъ* (1147 г. — Лавр. лет., 318. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 222), укр. *кожухо́вий* 'тулупный, шубный' (Укр.-рос. словн. II, 351).

Прилаг., производное с суф. *-ovъ* от **kožuxъ* (см.).

***kožuxъ:** цслав. кожоухъ м. р. vestis pellicea (Mikl.), болг. *кожу́х* м. р. 'шуба; кожа на загривке у животного' (БТР; Дювернуа: 'тулуп, кожух'), диал. *кожу́х, кожу́ф* м. р. 'кожаная одежда' (М. Младенов БД III, 89), *кужу́х, кужу́ф* м. р. 'полушубок; шуба' (Зеленина БД X, 49; Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), макед. *кожув* м. р. 'кожух, тулуп' (И-С), диал. *ко́жув* 'деревенская верхняя одежда' (Зборови од к'урчискиот занает во Св. Николско. — MJ II, 7, 1951, 165), *kužúf* 'тулуп; мех' (Małecki 59), сербохорв. *кȍжух* м. р. 'меховая безрукавка; шкура (выделанная и невыделанная)' (PCA IX, 717; RJA V, 426—427), словен. *kóžuh* м. р. 'шуба' (Plet. I, 453; Gutsmann 213: *koshuh*; Клун. Словенцы. — Русская беседа III, 1857, 7, 76: *kôžuh* 'длинный тулуп'), чеш. *kožich* м. р. 'верхняя одежда из меха', диал. *kožuch* (Bartoš. Slov. 160), слвц. *kožuch* м. р. 'шуба' (SSJ I, 758), также диал. *kožux* (Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Mad'ar. 330), в.-луж. *kožuch* м. р. 'крестьянская шуба' (Pfuhl 280), н.-луж. *kóžuch* м. р. 'кожух, мех; пушной товар, меховые вещи' (Muka Sł. I, 691), ст.-польск. *kożuch* м. р. 'мех; верхняя одежда из меха' (Sł. stp. III, 369. Sł. polszcz. XVI w., XI, 101), польск. *kożuch* м. р. 'овчина; мех; сливки' (Warsz. II, 517), диал. *kożuch, kozuk* (Sł. gw. p. II, 460), *k^{u}ozuk, k^{u}ozuχa* (Kucała 198), *kožuχ* м. р. 'теплое суконное пальто с шерстяной подкладкой' (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 184), *kożuch* 'шерсть, остриженная с одной овцы' (Falińska. Pol. sł. tkackie I, 123), *k^{u}ožuχ, k^{u}ozuk* 'шуба, полушубок из овчины; безрукавка из овчины' (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 100), словин. *kožëχ* м. р. 'мех' (Sychta II, 228), *kùožëχ* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 520), *k^{u}óžëx* (Lorentz Pomor. I, 424), др.-русск., русск.-цслав. *кожухъ, кожюхъ* м. р. 'верхняя одежда из шкур животных; верхняя меховая одежда; шуба' (Устав. Студ. — Оп. III (1), 264. XII—XIII вв.), 'корпус, оклад, футляр' (АИ IV, 399. 1672 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 221—222; Срезневский I, 1246; Сл.-справ. «Слово о полку Игореве» 2, 198; А. Никольский. О языке Ипатьевской летописи. — РФВ XLII, 1899, 104), русск. *кожу́х* м. р. 'тулуп из овчины; покрышка, настил, футляр из железа, кирпича, дерева и т. п.,' диал. *ко́жу́х* м. р. 'кожа, шкура' (перм., волог., краснояр.), 'кожура плодов' (урал.), 'скорлупа, шелуха' (ср.-урал.) (Филин 14, 54; Опыт 86; Сл. Среднего Урала II, 34; Добровольский 330), 'дымоход русской печи' (арх., волог., яросл., калуж., пенз., вят. и др.), 'свод над устьем русской печи' (калин., смол., влад., яросл., перм.) (Филин 14, 55, там же прочие значения), *кожу́ха́* ж. р. 'рыбачья чешуя' (ср.-урал.), 'кожура плодов и грибов' (влад., арх., ряз., сарат.), 'скорлупа, шелуха'

(влад., сарат., свердл., том., арх., перм.), 'кора дерева' (ряз.), 'овчинная шуба' (новг.) (Филин 14, 55), ст.-укр. *кожухъ* (XVI в., Картотека словаря Тимченко), укр. *кожу́х* м. р. 'тулуп, шуба' (Гринченко II, 263), диал. *кожу́х* 'овчина' (Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 69), блр. *кажу́х* м. р. 'тулуп' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 573), также диал. *кажу́х* м. р. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 359), *кажу́х, кажушо́к* 'пенка на молоке' (Жывое слова 81).

Производное с суф. *-uxъ* от **koža* (см.). См. Фасмер II, 277. См. специально о русск. диал. значении 'струпья, короста': В. А Меркулова. — Этимология. 1970 (М., 1972), 174.

***kožura/*kožurъ:** болг. производное (Дювернуа) *кожу́рецъ* м. р. 'кокон' (БТР: обл.), макед. *кожурец* м. р. 'кокон (шелковичный); пузырь' (И-С), *кожурек* м. р. 'пенка (на парном молоке)' (И-С), также диал. *кожурек* (Г. Болиновски. Зборови од Галичник. — MJ III, 6, 1952, 147), *кожурок* м. р. то же (Кон.), *kužúrka* ж. р. 'кожица' (Małecki 59), сербохорв. *кȍжура, кожу́ра* ж. р. '(запеченная) корка; (плодовая) кожура; шелуха; змеиная кожа' (PCA IX, 716—717), диал. *kȍžura* (Leksika ribarstva 157), *кȍжмура* ж. р. 'кожура; корка' (PCA IX, 714), *кȍжӯр* м. р. 'меховая безрукавка' (PCA IX, 716), *кожу́рак*, род. п. *-рка*, м. р. 'кокон (шелковичный)' (PCA IX, 717; RJA V, 427), чеш. диал. *kožúr* 'летучая мышь' (валашск., Bartoš. Slov. 160), др.-русск. *кȍжура* ж. р. 'кора' (Указ. о промысл., 2. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 221), русск. *кожура́* ж. р. 'плотная внешняя оболочка плода, семени', диал. *кожура́* ж. р. 'кожа' (тул., перм., пск., олон.), 'шкура животного' (перм., вят., волог., ср.-урал., сиб.), 'рыбья чешуя' (волог., пск.), 'древесная кора' (тамб., пск., новг., моск., самар., тул.), 'скорлупа ореха' (астрах.), 'яичная скорлупа' (ср.-урал., краснояр., енис.) (Филин 14, 53; Опыт 85; Сл. Среднего Урала II, 34; Картотека Псковского областного словаря), *кожу́р* 'непокрытый овчинный тулуп' (там же), *кожу́р* м. р. 'печь без дымопровода' (новг., Опыт 86), укр. диал. производное *кожурно* ср. р. 'старая порванная одежда из овчины' (А. С. Соколовская. Полесские названия одежды и обуви. — Лексика Полесья 291), блр. *кажуры́на* ж. р. 'кусок овчины; кожура (яблочная, картофельная и т. п.)' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 573), 'корка' (Байкоў—Некраш. 138), диал. *кажурно́* ср. р., собир. 'овчина' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 359).

О чеш. диал. названии летучей мыши см. S. Utěšený PJ 9, 1959, 391.

Производное с суф. *-ur-* от **koža* (см.).

***kožušina:** сербохорв. *кȍжушина, кожу̏шина* ж. р., увелич. от *кожух* (PCA IX, 718; с XVIII в., см. RJA V, 427), словен. *kožušína* ж. р. 'ворс; кукурузная кожура' (Plet. I, 453), чеш. *kožešina* ж. р. 'мех, выделанная шкура с ворсом' (Kott I, 776), слвц. *kožušina* ж. р. 'мех' (SSJ I, 758), в.-луж. *kožušina* ж. р., собир.

'мех' (Pfuhl 281), н.-луж. *kóžušina* ж. р. 'мех' (Muka Sł. I, 691), польск. *kożuszyna* ж. р. 'скверный тулуп', диал. *kożuszyny* 'шкура с ворсом' (Warsz. II, 517), укр. *кожуши́на* ж. р. 'тулуп более легкий' (Гринченко II, 263).

Производное с суф. *-ina* от **kožuxъ* (см.).

***kožušьkъ/*kožušьka:** болг. *кожу́шка* ж. р. 'вид оспы' (Дювернуа; БТР: 'скарлатина'), диал. *кожу́шка* ж. р. 'баранья шапка (детская); жареное кукурузное зерно; крупная оспа' (И. Кепов. — СбНУ XLII, 263—264), сербохорв. *кожу́шак*, род. п. *-шка*, м. р., ум. от *кожух* (РСА IX, 718; RJA V, 427), *кȍжушка* ж. р. 'меховая безрукавка' (РСА IX, 718), словен. *kožûšek*, род. п. *-ška*, м. р., ум. от *kožuh* (Plet. I, 453), чеш. диал. *kožóšek* 'маленькая птичка' (Kott. Dod. k Bart. 44), слвц. диал. *kožúšek*, *kožuščеk* (Ripka. Dolnotrenč. 101), ст.-польск. *kożuszek* м. р., ум. 'тулупчик, шубка' (Sł. stp. III, 370; Sł. polszcz. XVI w., XI, 101—102), польск. *kożuszek*, род. п. *-szka*, ум. от *kożuch*, (диал.) 'название гриба' (Warsz. II, 517; Sł. gw. p. II, 460), диал. *kožušek* м. р. 'детское суконное пальтишко на шерстяной подкладке; пенка на молоке' (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 185), *kᵘozusek*, *kozusek* 'тулупчик; овчинная безрукавка' (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 100), словин. *kožušk* м. р., ум. от *kožëχ* (Sychta II, 228), *kùǫžěšk* м. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 520), др.-русск. *кожушокъ* м. р., ум. к *кожухъ* 'корпус, оклад, футляр' (Кн. п. Уст., 54, 1683 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 222), русск. диал. *кожушки* 'очистки' (Картотека Словаря рязанской Мещеры), укр. *кожушо́к*, род. п. *-шка*, м. р., ум. от *кожух*, 'кожа, внешняя оболочка некоторых животных; тонкая кожица поверх молока, киселя и пр'. (Гринченко II, 264), блр. диал. *кажу́шак* м. р. 'щука' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 191).

Ум. производное с суф. *-ьkъ/-ьka* от **kožuxъ* (см.).

***kožьnъ(jь):** ст.-слав. кожьнъ, прилаг. δερμάτινος, pelliceus, coriaceus 'кожаный' (Mikl., Sad.), болг. *ко́жен*, прилаг. 'кожаный; кожный' (БТР), макед. *кожен* 'кожаный; кожный' (И-С), сербохорв. *кȍжнӣ*, *-ā*, *-ō*, *кȍжан*, *-жна*, *-жно* 'кожаный' (РСА IX, 712, 715; RJA V, 425), словен. *kóžen*, *-žna*, прилаг. 'кожный' (Plet. I, 452), чеш. *kožní*, *kožný* то же (Kott I, 776), слвц. *kožný* (SSJ I, 758), полаб. *ťü-zån* м. р. 'мех' (Polański—Sehnert 157, с реконструкцией **kožьnъ*), др.-русск., русск.-цслав. *кожныи*, прилаг. 'относящийся к коже (выделанной шкуре животного, пергамену)' (ВМЧ, Дек. 1—5, 397. XVI в. ~ XV в.), 'сделанный из шкуры, кожи' (Усп. сб., 300. XII—XIII вв.), 'предназначенный для выделки кож' (Вкл. Ант., 15. 1585 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 221), русск. *ко́жный*, *-ая*, *-ое* 'относящийся к коже').

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **koža* (см.).

***kǫb(ъ)lati:** чеш. *kublati* 'копаться, возиться' (Kott I, 837), (диал.) 'мотать' (Kott VI, 764), слвц. *kublat'* 'воспитывать, пестовать',

kublat' sa 'жить, расти' (SSJ I, 787), в.-луж. *kubłać* 'обеспечивать, снабжать; растить, воспитывать' (Pfuhl 296), н.-луж. *kubłaś* 'кормить, воспитывать; нянчить, кормить'; заботиться, поддерживать'; 'приживать' (Muka Sł. I. 733), польск. стар. *kąbłać*, *kębłać* 'растить, пестовать' (Warsz. II, 310, 315). — Ср. сюда же производное блр. диал. *кубла́чыць* 'сбивать, скручивать, мять (постель)' (Тураўскі слоўнік 2, 246).

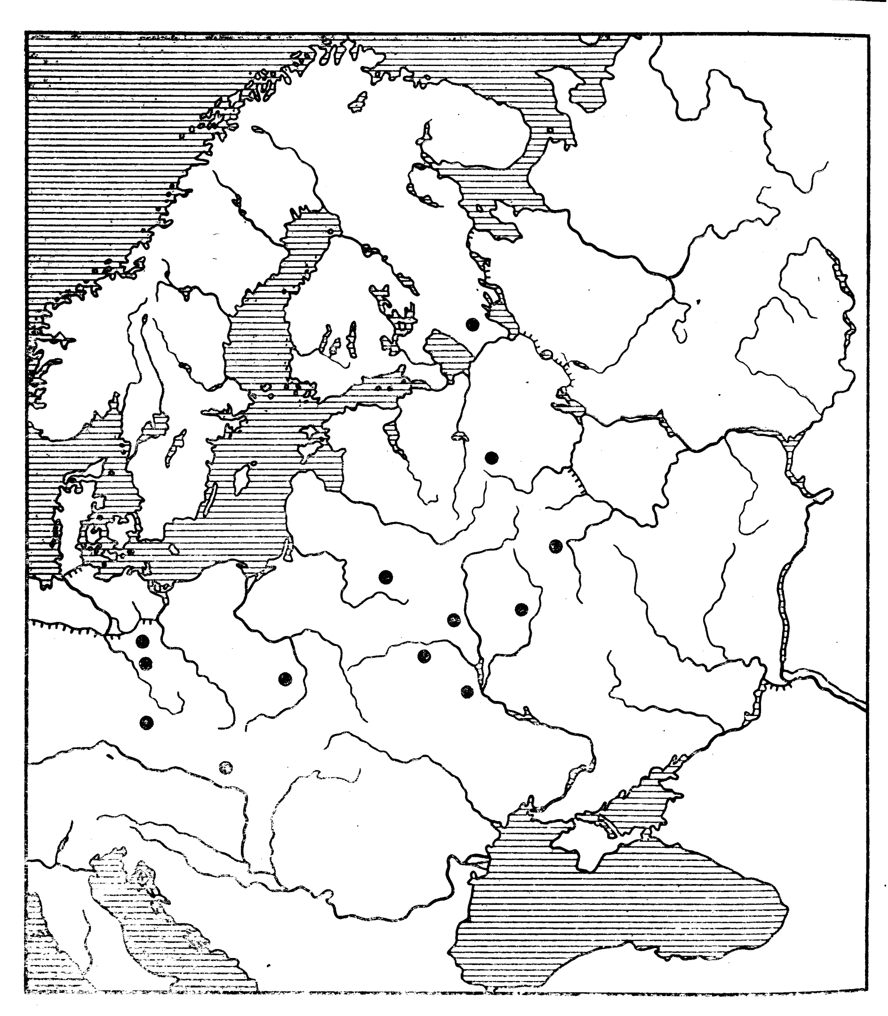
Отыменный глагол на *-ati*, производный от **kǫb(ъ)lo* (см.). См. Berneker I, 598.

***kǫb(ъ)liti (sę):** в-луж. *kublić so* 'обживаться, устраиваться' (Pfuhl 297), н.-луж. *kubliś* 'кормить, воспитывать; заботиться; приживать' (Muka Sł. I, 733), русск. диал. *ку́блиться* 'гнездиться' (новг., твер., тул., кубан.), 'возиться' (кубан.), 'сжиматься, ежиться, свертываться в клубок' (пск., твер., Филин 15, 382; Опыт 95), *кубо́лить* 'любить, лелеять' (олон., Филин 15, 384), укр. *ку́блитися* 'гнездиться, вырывать в земле ямку для гнезда' (Гринченко II, 317), блр. диал. *ку́бліць* 'сбивать, скручивать, мять' (Тураўскі слоўнік 2, 246), *ку́бліцца* 'гнездиться' (там же), *ку́бліцца* 'медленно работать, возиться' (Янкова 169), *ку́бліцца* 'топтаться на одном месте; устраивать логово' (Жывое слова 181).

Глагол на *-iti*, производный от **kǫb(ъ)lo* (см.).

***kǫb(ъ)lo:** в.-луж. *kubło* ср. р. 'имение' (Pfuhl 297), н.-луж. *kubło* ср. р. 'расположение, воспитание, содержание, забота; пища; заработок; хозяйство, имение' (Muka Sł. I, 734), русск. диал. *кубло́* ср. р. 'гнездо' (твер., тул., брян., моск., калуж., кубан.), 'жилище, дом, хозяйство' (твер., донск.) (Филин 15, 382; Опыт 95; Словарь говоров Подмосковья 239; Словарь русск. гов. Новосиб. обл. 256; Картотека Брянского областного словаря: «н'и с'им'ја́ была́ *кубло́* бал'шо́ја»), ст.-укр. *кубло* (Теды вынялъ хто з *кѹбла* деревяного, . . . сорокъ копъ грошеи. 1689 г. Картотека словаря Тимченко), укр. *кубло́* ср. р. 'логовище; гнездо' (Гринченко II, 317), диал. *кубло́* 'гнездо' (Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 38; Он же. Словник поліських говорів 108), 'постель — приданое невесты' (Лисенко. Словник поліських говорів 109), 'гнездо диких пчел в дупле' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 212), 'шмелиное гнездо' (Лексика Полесья 338), блр. *ку́бла* ср. р. 'гнездо' (Байкоў—Некраш. 153), диал. *кубло́* ср. р. то же (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 553; Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны А—К. 263; Тураўскі слоўнік 2, 246; Янкова 169—170; Матэрыялы для слоўніка 166). — Ср. сюда же производное укр. диал. *ку́блик* м. р. 'заплетенная и закрученная на голове женская коса' (Лисенко. Словник поліських говорів 109).

Слова этого лексического гнезда (**kǫb(ъ)lo*, **kǫb(ъ)lati*, **kǫb(ъ)liti*) распространены только в вост.-слав. и зап.-слав. языках. Из ю.-слав. они нам неизвестны (см. карту 1). Тем не менее, совершенно ясно, что речь идет о древней лексике, вероятно, еще

Карта 1. **kǫb(ъ)lo*, **kǫb(ъ)lati*, **kǫb(ъ)liti*.

и.-е. происхождения (Machek[2] 303: «Slovo starobylé»). О древности образования говорят и черты архаизма употребления в чеш., польск., где представлен главным образом глагол (отчасти — в реликтах), а имя практически не сохранилось. Весьма любопытно значение 'гнездо', особенно характерное для вост.-слав. диалектов. Распространенная этимология слова **kǫb(ъ)lo* как раз построена на изначальности значения 'гнездо, ложе' у этого слова, которое сближают при этом с лат. *cumbō* 'ложусь', далее — *cubō*, *cubāre* 'лежать', *cubīle* 'логово, ложе', греч. κύβος 'впадина, пах'. См. Berneker I, 598; Brückner 225; Фасмер II, 396; Sławski II,

124—125 (вместе с названиями сосудов — греч. κύμβος, др.-инд. *kumbhá-*, авест. *xumba-* возводит все к и.-е. **kum-b(h)-*, **keu-b(h)-*, **kou-b(h)-* с исходным значением 'углубление', откуда затем и 'сосуд', и 'гнездо, логово'); Machek[2] 303 (считает слав. слово соответствующим «до известной степени» лат. *cubīle*, однако назальность корневого гласного объясняет нетрадиционным способом: **kub-ulo-* > **kulb-ulo* > **kumb-ul o*, через диссимиляцию двух *l*); Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 710—711.

Совершенно очевидна проблематичность этого привычного объяснения, требующая более строгой проверки сближаемых и.-е. форм. Так, лат. *cumbō*, выступающее, кстати, только в префиксальных сложениях, имеет выразительный презентно-инхоативный характер ('ложусь; ложиться'), функциональной приметой которого служит носовой инфикс. Сохранение этого инфикса в отглагольном имени отнюдь не является чем-то само собой разумеющимся; во всяком случае в отглагольное лат. *cubīle*, с которым так охотно все сравнивают слав. **kǫb(ъ)lo*, носовой инфикс из *cumbō* не перешел. Кстати, в словаре Вальде—Гофмана сближение *cubō*, *cumbō*: русск. *кубло* вообще отнесено к числу гадательных (Walde—Hofm. I, 298).

Названия сосудов методологически целесообразнее вообще оставить в стороне, как о том сигнализирует их форма и статус. Греч. названия чаш и ваз κύμβη, κυμβίον обращают на себя внимание своим β (*b*), впрочем, здесь и предполагается и.-е. **b*, см. Walde—Hofm., там же. Решающее, пожалуй, значение для слов такого рода приобретает внешнелингвистический, культурноисторический аспект, ср. мнение специалиста: «Начиная с Курциуса приводят санскр. *kumbhá-*, авест. *xumba-* 'горшок'. Но, возможно, речь идет о заимствовании, о странствующем слове. Ср. также κύπη» (Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 599, s. v. κύμβη 1). Др.-инд. и авест. формы предполагают арийскую праформу **khumbha-*, возможно, с вторичной аспирацией — в свете греч. (так см. Mayrhofer I, 234), но все это лишь усугубляет ненадежность данных сравнений с нашим **kǫb(ъ)o*. Чтобы покончить с названиями сосудов, отметим также, что слав. **kubъ*, **kubъkъ* (см.) не обнаруживает носового гласного.

В случае со слав. **kǫb(ъ)lo* явно ощущается отсутствие добротного типологического анализа семантики слов со значением 'гнездо'. Широко распространенное и.-е. **ni-sdo-* 'гнездо', собственно, 'место для сидения', — не единственно возможный способ мотивации. Предположение Бернекера (выше) об исходном значении **kǫb(ъ)lo*— 'Lager, Liegestätte, Nest' — все-таки весьма умозрительно, если иметь в виду очевидную вторичность как раз значения 'гнездо' у слова **kǫb(ъ)lo*. Полезным примером иной мотивации слова и значения 'гнездо' могло бы служить нем. диал. *Horst* 'гнездо хищной птицы' < 'плетение, плетенка' (см. Kluge[20] 317).

Наличие у слав. *kǫb(ъ)lo не только значения 'гнездо', но и таких значений, как 'хозяйство, имение' (в.-луж., н.-луж., выше), подсказывает другой путь поисков первоначальной семантической мотивации и другие возможности этимологической интерпретации формы *kǫb(ъ)lo. В основе понятия (накопленного) хозяйства, имения да и гнезда, собранного по веточке, по перышку, может лежать простейший образ кучи, вороха. Укр. диал. значение 'заплетенная и закрученная на голове женская коса' (выше), при всей своей интересности как факта, как будто поддерживаемого внешними аналогиями (нем. *Horst*, выше), не содержит, как кажется, ответа. Едва ли есть основания предполагать здесь исходное этимологическое обозначение плетенки, плетения, хотя неслучайно мы попытались проверить и эту возможность. Высказанные выше соображения о семантическом переходе 'куча, ворох' → 'имение', 'гнездо' (форма женской прически могла бы быть вторично обозначена словом для гнезда: коса, уложенная гнездом) позволяют объяснить *kǫb(ъ)lo, вернее, его возможный основной вариант *kǫblo, первоначально — *komblo, из *kom-lo- с усилением группы согласных *ml* → *mbl*. Развитие очень напоминает романскую, или французскую эволюцию *comble* < *cumulus* 'куча (с верхом)'. Это последнее мы и склонны рассматривать как этимологическое соответствие слав. *kǫb(ъ)lo, если считать, что и *cumulus* < *kom-lo-, суффиксальное производное от и.-е. *kem- 'сжимать, напихивать' (господствующая этимология лат. *cumulus* < *k̑u-mo-lo- от *k̑eu̯- 'вздуваться, набухать' предполагает усложненную суффиксацию и, кроме того, подвержено сомнениям в реально-семантическом аспекте, поскольку и.-е. *k̑eu̯- и его производные относятся преимущественно к жидкой и органической материи, ср. греч. κυέω 'быть беременной', др.-инд. *śvā́yati* 'набухать, раздуваться' и обнаруживают тонкие отличия от обозначений кучи неодушевленного имущества или вороха, служащего гнездом).

И.-е. *kem-/*kom-, упомянутое выше, хорошо известно в слав., ср. *komъ (см.) и его производные. Собственно говоря, и фонетическое развитие *ml* → *mbl* не имеет смысла ограничивать романскими аналогиями (выше), оно имеет антропофонические основания, как и *nr* → *ndr*, и может наблюдаться в разных языках. Для понимания слав. *kǫb(ъ)lo особенно поучителен пример лит. *kamblỹs* 'стебель без листьев', которое этимологически родственно русск. *комель* и лит. *kamuolỹs* 'клубок' (см. Fraenkel I, 213), из чего ясен вставной характер *-b-* и в этом слове на стыке корня *kam-* и суф. *-l-*. Этой — весьма красноречивой, бесспорно, — типологической аналогией и ограничивается сходство лит. *kamblỹs* и слав. *kǫb(ъ)lo, в которых этимологически тождественные морфемы сочетались независимыми параллельными путями, при особом семантическом наполнении.

***kǫda:** сербохорв. *ку̏да̄*, нареч. и с. 'куда' (РСА X, 756—758; RJA V, 741), словен. *kóda, kódaj, kȏdar*, нареч. 'куда' (Plet. I, 418), н.-луж. стар. *kuda* 'куда' (Muka Sł. I, 734), др.-русск. *кѫда* 'куда' (Псков. 1 л. под 1463 г.; Дог. гр. Новг. с Мих. Яр. 1307 г. Срезневский I, 1356), русск. *куда́*, мест. вопр. 'в какое место, в каком направлении'.

Сочетание местоименного корня (см. *kъjь) и служебной частицы — энклитики. Детали огласовки и формообразования не вполне различимы: и.-е. наследие или влияние слав. падежных окончаний? Ср. лат. *quandō* 'если', которое, однако, слишком отчетливо членится на собственно лат. компоненты *quām, dō*, чтобы квалифицироваться без колебания как и.-е. соответствие слав. *kǫda. Ср., с другой стороны, слав. *kǫdě, *kǫdy (см.), а также *do kǫdu, *jьz kǫdu (см.). См. Фасмер II, 399; Walde—Hofm. II, 398; Etymologický slovník slovanských jazyků 2 (Pr., 1980), 371 и сл.

***kǫde:** цслав. кѫдѣ, нареч. qua (Mikl.), болг. *къде́*, нареч. 'куда; где' (БТР), также диал. *къдѐ, къдѐ* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 18), *кадѐ*, предл. 'к; около' (Х. Хитов. БД IX, 262), нареч. 'где; куда' (там же), макед. *каде*, нареч. 'где; куда', предл. 'у; около' (И-С), диал. *kad'é* 'где; куда' (Małecki 44), *kъnd'ą* 'к' (Małecki 53), др.-русск. *кѫдѣ* 'куда' (Пов. вр. л. под 1091 г.; Хож. богор.; Жит. Фед. Ст. 62; Уст. гр. Вас. Дм. 1392 г. Срезневский I, 1359), русск. диал. *куде́*, нареч. 'куда' (перм., урал., Филин 15, 397), *кудь* 'куда' (яросл., Филин 16, 18).

Этимологически близко *kǫda (см.). Окончание могло подвергнуться влиянию флексии местн. п. ед. ч. *-ě*. Прочие предположения и материалы см. Etymologický slovník slovanských jazyků 2, 375.

***kǫdělica:** сербохорв. *ку̀дељица, кỳдјељица* ж. р., ум. 'кудель, прядь; моток пряжи' (РСА X, 760; RJA V, 744), словен. *kodẹ̑ljica* ж. р., ум. 'Pappus; Muscari racemosum' (Plet. I, 418; L. Bezlaj-Krevel. Slovenska tkalska terminologija. — JiS XIII, 3, 1968, 85), чеш. диал. *kudelica* ж. р. 'метель' (Kott VI, 765), русск. диал. *куде́лица* ж. р. 'кудель' (ворон.), 'время обработки льна, подготовки льняного волокна для прядения' (волог., новг.) (Филин 15, 398), укр. *куде́лиця* ж. р. 'шерсть, а также плохой лен или пенька, приготовленные для пряхи и привязанные к прялке' (Гринченко II, 318; Укр.-рос. словн. II, 410: 'кудель').

Производное с суф. *-ica* от *kǫdělь (см.).

***kǫdělina:** польск. диал. *kądzielina* («Ja ze swoją kądzieliną pod kominek, A za moją kądzieliną pański synek». Sł. gw. p. II, 330; Warsz. II, 310), русск. диал. *куде́лина* ж. р. 'сорт льна' (пск., новг., Латв. ССР), 'пучок вычесанного льна, подготовленный для прядения' (новг., твер., пск., ленингр., Лит. ССР) (Филин 15, 397), укр. диал. *кудѐлина* 'волокно, получаемое при первом и втором чесании на гребнях' (Лексика Полесья 225).

Производное с суф. *-ina* от *kǫdělь (см.).

***kǫdělišče:** сербохорв. *ку̏дељӣште, ку̏дјељӣште* ср. р. 'конопляное поле' (РСА X, 760; RJA V, 744), в.-луж. *kudźelisko* ср. р., увелич. 'прялка' (Pfuhl 297), укр. диал. *кудэлúшчэ* ср. р. 'вертикальная часть прялки, к которой прикрепляется волокно при прядении' (Н. Г. Владимирская. Полесская терминология ткачества. — Лексика Полесья 225).

Производное с суф. *-išče* от **kǫdělь* (см.).

***kǫdělь:** цслав. кѫдѣль ж. р. κρόκη, trama (Mikl.), болг. *къдéля* ж. р. 'кудель' (БТР; Геров: *кѫдѣлıа*), также диал. *къдéл'ъ* ж. р. (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 27; Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 48), *кудéл'я* 'кудель, прялка' (Народописни материали от Грааво — СбНУ XLIX, 779), *кудел'а* (С. Младенов. Към речника на Ново Село. — СбНУ XVIII, 1, 1901, 503), *кадéля* 'кусок шерсти' (Н. С. Державин. Болгарские колонии в России. — СбНУ XXIX, 1914, 82), *ка̨дéл'а̨* 'кудель, сделанная на чесальном гребне' (Зеленина БД X, 122), *къндéл'а* ж. р. 'кудель' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 183), производное *кѫдéлка* ж. р. 'кудель шерсти' (Дювернуа), *къделка* 'кудель' (Журавлев. Криничное 160), макед. *кадела* ж. р. 'шерсть (волокно) для пряжи', (диал.) 'прялка' (И-С), диал. *kёdela* 'грубый лен или шерсть, приготовленные для пряжи' (Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 264), *каделка* ж. р., ум. (Кон.), сербохорв. *ку̏деља, ку̏дјеља* ж. р. 'волокно, пряжа; очески' (РСА X, 758—759; RJA V, 743—744), диал. *куђеља* 'прялка' (Mić. 54), производное *ку̏дēљка, ку̏дјēљка* (РСА X, 760), словен. *kodẹ̑lja* ж. р. 'пучок волокна на прялке' (Plet. I, 418), также *kôdlja* ж. р. (там же), чеш. *koudel* ж. р. 'очески конопли, льна, пакля', *Koudela* м. р., личное имя собств. (Kott I, 766), диал. *kudil* 'лен, пакля' (Kott. Dod. k Bart. 46), сюда же *chundel* м. р. 'клок', *kundolec* 'свалявшиеся волосы' (Bartoš. Slov. 170), слвц. *kúdel'* ж. р. 'очески льна и конопли', (диал.) 'прялка' (SSJ I, 787), диал. *kúdel'a* ж. р. 'кудель вычесанной конопли' (Matejčík. Novohrad. 109), *kudla* 'клок волос' (Kálal 282), *kudzel'* ж. р. 'прялка' (Czambel 541), *kúd'el'a* (Štolc. Slovak. v. Juhosl. 112), в.-луж. *kudźel, kudźela* ж. р. 'прялка' (Pfuhl 297), н.-луж. *kuźel, kuźela* ж. р. то же (Muka Sł. I, 757), полаб. *kǫdil'ă* ж. р. 'прялка; кудель' (Polański—Sehnert 82), ст-польск. *kądziel* ж. р. 'прялка; кудель, волокно для пряжи' (Sł. stp. III, 262; Sł. polszcz. XVI w., X, 229—230), ум. *kądziołka* ж. р. (Sł. polszcz. XVI w., X, 230), польск. *kądziel* ж. р. 'прялка; кудель, волокно (лен, шерсть), прикрепленное на прялке' (Warsz. II, 310), диал. *kądziel* 'веретено; прялка' (Sł. gw. p. II, 329), 'кудель, пакля' (B. Falińska. Pol. sł. tkackie I, 90—93), *kǫǯyl* (Kucała 121), *kuńǯil* (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 115), ум. *kądziałka* (Sł. gw. p. II, 330), *kądziołka* (Fal. Warm. i maz. 54), словин. *kǫǯël* 'кудель' (Sychta II, 229), *kǒu̯ǯël* ж. р. 'прялка' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 460), др.-русск. *кудель, куделя* ж. р. 'пучок вычесанного растительного волокна (льна, конопли), приготовленный для прядения, кудель' (А. феод. землевлад. III, 45. 1590 г. и др. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 105), русск. *кудéль* ж. р. 'пучок вычесанного льна, пеньки или шерсти, приготовленный для пряжи', диал. *кудéль* ж. р. 'лен, конопля' (перм., арх., куйбыш., кемер., иркут., пенз.), 'очесанный лен, чистое льняное волокно' (пск., ленингр., волог., урал., орл.), 'очески льна, пакля' (яросл., арх., новосиб., том.) (Филин 15, 398), также *кудéля* ж. р. (широко, см. Филин 16, 7; Куликовский 44; Словарь говоров Подмосковья 240), 'сплошной кусок шерсти, снятый при стрижке овцы' (Элиасов 172), укр. *кудéля* ж. р. 'шерсть, а также плохой лен или пенька, приготовленные для пряжи и привязанные на прясницу' (Гринченко II, 318), *кудéль* ж. р. (там же), диал. *кудúл'а* (В. В. Бабинець. Говірка села Лавки Мукачівського району. Дип. роб. Ужгород, 1954, 152), блр. *кудзéля* ж. р. 'кудель', диал. *кудзéля* ж. р. 'свернутое волокно для пряжи; очески' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 555; Тураўскі слоўнік 2, 246).

Зародыш верной этимологии слова **kǫdělь* (вар. **kǫdelь*) содержится уже в интуитивном соотнесении его с **kǫdrь* (см.) у старых исследователей. См. Miklosich 127; Berneker I, 598; вслед за ними см. Фасмер II, 400. Соответственно этому в обоих словах нами выделяется местоименный префикс в огласовке *kǫ-* в соединении с разными глагольными корнями, почему целесообразно говорить не о родстве, а об общей словообразовательной модели. Именно известной вариативностью огласовки этой приставки (*ka-, ko-, kǫ-*) хорошо объясняются непреодолимые в противном случае звуковые отличия, напр. чеш. *kadeř* 'локон, завиток'. Правда, для **kǫdělь* характерно очень последовательное наличие носового гласного, что делает форму элементарно не соответствующей распространенному сравнению с лит. *kedénti* 'чесать, щипать шерсть' (Berneker, там же; Фасмер, там же; Brückner 224; Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 712). Литуанист Френкель однозначно свидетельствует о фонетической невозможности этого сравнения, см. Fraenkel I, 233. В общем и словообразовательное членение слав. слова на корень *kǫd-* и суф. *-ělь* (Sławski II, 117) неприемлемо, и его не доказывают ссылки на болг. диал. *кóнди, кóнда* 'очески льна, конопли, кудель' (сомнения насчет последнего см. БЕР 2, 584).

Таким образом, мы толкуем **kǫdělь* (**kǫdelь*) как сложение *kǫ-* и корня *dèl-* (*del-*), дальнейшая атрибуция которого сопряжена с некоторыми трудностями и поисками: и.-е. **del-* 'плести'? (речь идет об обозначении некоторого количества пряжи, обвязанного вокруг прялки). См. О. Н. Трубачев. — Езиков.-етнограф. изследвания в памет на С. Романски 140—141; Трубачев. Ремесленная терминология 98—99, 242—243.

Прочие этимологии не представляются вероятными. См. К. Oštir. — Etnolog IV, 1930, 14 (сближает с **kad-* в аквитанском эт-

нониме *Cadurci* и с **kan-* 'конопля'); Oštir. Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen 36 (к глоссовому κάνδυς, персидское название солдатской одежды, у Гесихия); Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 88 (греч. κλώθω 'прясть' < **klōdh-* сближает с **kǫdelja* < **kǒndhěl-*, с назальным инфиксом и метатезой *l*); M. Budimir.— Živa antika I, 1951, 92 (объясняет слав. слово из *qend-* 'urticacea' с суф. *-elo-*); Machek[2] 284 (считает родственным нем. *Hede* 'очески, пакля', др.-англ. *heordan*, с последующей диссимиляцией *r — l* > *n — l*, между тем как это элементарно не соответствует этимологии и реконструкции герм. слова: **hezdōn* от и.-е. **kes-* 'чесать', см. Kluge[20] 296). БЕР III, 181 содержит критику всех существующих этимологий без попытки собственного объяснения.

***kǫdělьnica:** сербохорв. стар., редк. *kùdjȅlnica* ж. р. 'пряха' (XIV в., RJA V, 745), чеш. *koudelnice* ж. р. 'вид одежды, Hanfwamms' (Kott I, 766), польск. диал. *kądzielnica* ж. р. 'пряха' (Warsz. II, 310; Sł. gw. p. II, 330), 'количество волокна, помещаемое на прялку' (Falińska. Pol. sł. tkackie I, 93), словин. стар. *kǫʒěln'ica* ж. р. 'прут при (колесной) прялке, к которому прикрепляется кудель' (Sychta II, 229), русск. диал. *куде́льница* ж. р. 'пряха' (олон., свердл.), 'рукодельница' (свердл.) (Филин 15, 399), укр. диал. *кудільниця* ж. р. 'прялка с намотанной шерстью (Лисенко. Словник поліських говорів 109).

Производное с суф. *-ica* от прилаг. **kǫdělьnъ* (см.) или с суф. *-ьnica* — от **kodělь* (см.).

***kǫdělьnъ(jь):** сербохорв. *ку̏ђе̄љнӣ, ку̏ђје̄љнӣ, -ā, -ō* 'кудельный; конопляный' (РСА X, 760; RJA V, 744: *kùdjeļan*), *Kudeļan* м. р., фам. (XVI в., RJA V, 742), чеш. *koudelný* 'связанный с куделью, паклей, оческами' (Kott I, 766), также диал. *kúdel'ný* (Bartoš. Slov. 169), слвц. *kúdel'ný* (SSJ I, 787), ст.-польск. *kądzielny*, прилаг. 'прядильный; кудельный' (известно с XVII в., см. Sł. polszcz. XVI w., X, 230), польск. *kądzielny*, прилаг. от *kądziel* (Warsz. II, 310), словин. *kǫʒělnï* (Lorentz. Pomor. I, 366), др.-русск. *кудельный*, прилаг. к *кудель* (А. Холмог. там. избы, № 618. 1683 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 105), русск. диал. *куде́льный, ая, -ое* 'предназначенный для хранения льна, кудели' (яросл.), 'связанный с приготовлением кудели' (перм.) (Филин 15, 399), укр. *куде́льний, -а, -е* 'относящийся к кудели' (Гринченко II, 318), также диал. *кудэ́л'ный* (Лексика Полесья 225), блр. *кудзе́льны -ая,- ае* 'кудельный, сделанный из кудели' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 749).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **kǫdělь* (см.).

***kǫdr'avъjь/*kǫder'avъjь:** цслав. *кѫдрѩвъ*, прилаг. οὐλόθριξ, crispus (Mikl.), болг. *къ̀драв*, прилаг. 'кудрявый, курчавый, кучерявый, волнистый' (РБЕ; БТР; Дювернуа: *кѫдравъ, кѫдрявъ*), также диал. *къ̀дръф* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 48), макед. *кадрав* 'кудрявый, курчавый' (И-С), сербохорв. *ку̏драв, -а, -о* 'кудрявый, курчавый; складчатый' (РСА X, 763; RJA V, 745: «Riječ je praslav.»), словен. *kódrav*, прилаг. 'кудрявый, курчавый' (Plet. I, 419), сюда же *kúndrav*: *kundravo vreme* 'пасмурная погода' (Plet. I, 487), чеш. редк. *kudravý*, прилаг. 'кудрявый', также диал. *kanděravý* (Bartoš. Slov. 138), в.-луж. *kudźerjawy* 'кудрявый, курчавый' (Pfuhl 297), н.-луж. *kuźerawy, kuźeŕawy* то же (Muka Sł. I, 758), ст.-польск. *kędzierzawy, kędzierawy* 'кудрявый' (Sł. stp. III, 266; Sł. polszcz. XVI w., X, 254), польск. *kędzierzawy* 'кудрявый, курчавый' (Warsz. II, 316), также диал. *kędzierawy, kądzierawy* (Warsz. II, 310, 316), *kędrawy* (Sł. gw. p. II, 331), словин. *kąʒeřavï* (Lorentz. Pomor. I, 341; Ramułt 70), др.-русск. *кꙋдрꙗвыи*, прилаг. 'кудрявый' (Александрия, 108. XV в. ∽ XII в.; 1289 г. — Ипат. лет., 921), покрытый пышной зеленью; ветвистый, кустистый' (Сл. Дан. Зат., 104. XVII в. ∽ XIII в.) (СлРЯ XI—XVII вв; 7, 107; Срезневский I, 1358), *Кудрявый, Кудрявой*, личное имя собств. (XV—XVII вв., Радонеж, Муром, Суздаль, Веселовский. Ономастикон 168; Тупиков 270), русск. *кудря́вый, -ая, -ое* 'имеющий кудри', диал. производное *кудря́вец*, род. п. *-вца*, м. р. 'кудрявый человек' (яросл., байк., Филин 16, 14), укр. *кудря́вий, -а, -е* 'кудрявый; пенистый' (Гринченко II, 319), блр. диал. *кудра́вы*, прилаг. 'кудрявый, кучерявый; (об облаках) кучевой' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 557).

Прилаг., производное с суф. *-avъ* от **kǫdrь* (см.).

***kǫdrь/*kǫderь/*kodr'a:** болг. *къ̀дра* ж. р. 'локон, завиток', *къ̀дри* мн. 'кудри' (РБЕ; БТР), также диал. *къ̀дръ* ж. р. (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 27), макед. *кадра* ж. р. 'вьющаяся прядь, локон' (И-С), сербохорв. *ку̏дра* ж. р. 'локон, завиток' (РСА X, 762—763), словен. *kódra* ж. р. 'прядь волос, клок' (Plet. I, 418), *kóder*, род. п. *-dra*, м. р. 'локон, прядь, клок' (там же), также *kúndra* ж. р., *kúnder* м. р. (Plet. I, 487), чеш. редк. *kudra* ж. р. 'локон, завиток', в.-луж. *kudźeŕ* ж. р. 'локон' (Pfuhl 297), н.-луж. *kuźeŕ* м. р., *kuźera* ж. р. то же (Muka Sł. I, 757), ст.-польск. *kędzior* м. р. 'локон, завиток волос' (Sł. polszcz. XVI w., X, 254), *kędzior*. *кꙋдры*. *власы* *кꙋдеравыи* (Лексикон 1670 г., л. 78 об.), *kędzierz* м. р. то же (Sł. stpol. III, 266), польск. *kędzior* м. р. 'локон' (Warsz. II, 316), диал. *kędry* мн. 'короткие волосы, остающиеся после того, как невесте отрезают косу' (Warsz. II, 315; Sł. gw. p. II, 331), словин. *kąʒora* ж. р. 'локон, завиток' (Lorentz. Pomor. I, 341), др.-русск. *кꙋдри* 'кудри' (Срезневский I, 1358), *Кудрь*, личное имя собств. (1564 г., Олонец, Веселовский. Ономастикон 168), *кудерцы* мн. 'завитки, колечки волос' (Подлинник ик., 52. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 105), *Кудря*, личное имя собств. (1495 г., Писц. I, 587, 720. Тупиков 270), русск. *ку́дри* мн. 'вьющиеся или завитые волосы', диал. *ку́дерь* м. и ж. р. 'завиток волос, кудряшка' (Филин 16, 9; Даль), *ку́дры* мн. 'кудри' (олон., Филин 16, 14), укр. *ку́дерь*, род. п. *-дря*,

м. р. 'локон, кудря', *ку́дері*, *ку́дрі* (Гринченко II, 319), *ку́дра* ж. р. 'кудрявая женщина' (там же), диал. *ку́дрі* 'кудри' (белоцерк., Курило 97), блр. *ку́дзер* м. р. 'локон', диал. *ку́дра* м. р. 'кудрявый человек' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 556).

Сложение местоименной приставки *ko-* и корня глагола **dьrati* (см.). См. О. Н. Трубачев Езиков.-етнограф. изследвания на Ст. Романски (София, 1960), 140—141. Ср. **kaderь* (см.), представленное только в чеш.-слвц. ареале и содержащее другую огласовку приставки. Общепринятая этимология сближает как родственные **kǫdrь* и **kǫdělь* (см.), которые отличаются друг от друга якобы только разными суффиксами, однако здесь коренится заблуждение, убедительно вскрываемое привлечением чеш. *kadeř*, слвц. *kader*: последние слова никак не могут быть объяснены из принимаемого обычно для **kǫdrь* корня **kǫd-*, в то же время связь *kadeř* и форм от **kǫdrь* совершенно очевидна, и она диктует нам иное словообразовательное членение. Особое фонетическое развитие *on* > *ō* > *a*, постулируемое Махеком для чеш. *kadeř* (Machek[2] 234), маловероятно.

Сближение **kǫdrь* и **kǫdělь* как родственных (см. еще Miklosich 127) уже Бернекер принимал только с большими оговорками (Berneker I, 599: «Zusammenhang mit *kǫdělь* sd. ist wahrscheinlich. Doch bleiben im einzelnen auch hier große Schwierigkeiten»), но это было оставлено без внимания последующими авторами, которые прямо говорят о родстве **kǫdrь* и **kǫdělь*, в частности, со ссылкой на Бернекера. См. Фасмер II, 400; далее, см. Sławski II, 126—127; БЕР III, 182—183.

***kǫdrьnъjь:** словен. производное *kódrnat*, прилаг. 'кудрявый' (Plet. I, 419), ст.-чеш. *kudrna* ж. р. 'локон, завиток волос' (Gebauer II, 172), чеш. *kudrna* ж. р. то же (Kott I, 837), слвц. стар., книжн. *kudrna* ж. р. то же (SSJ I, 787), польск. редк. *kędziorny*, прилаг. от *kędzior* (Warsz. II, 317), ср. ст.-польск. производное *kędziornik* со wɫosy trafi. власокрасйтель (Лексикон 1670 г., л. 78 об.), укр. *кудéрний*, *-а*, *-е* 'кудрявый' (Гринченко II, 318).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **kǫdrь* (см.); есть случаи субстантивации (выше).

***kǫdъkъ:** польск. диал. *kądek*, род. п. *-dka*, м. р., также *kondek*, *kondek*, *kundek* 'кусок (напр. хлеба), кусочек' (Warsz. II, 310; Sɫ. gw. p. II, 329). — Ср. чеш. диал. *kundél* 'кусок' (Bartoš. Slov. 170), возможно, из **kǫdylь*.

Производное с суф. *-ъkъ* от нерасширенного глагольного корня **kǫd-*, представленного обычно в оформлении на *-s-ati* (см. **kǫsati*) и производных. Вероятный праслав. лексический диалектизм.

См. W. v. d. Osten-Sacken IF XXIII, 1908, 382; Фасмер II, 431. Не являются непреодолимыми препятствиями поздняя хронология и узкое распространение слова (см. Sɫawski II, 116), поскольку речь идет о диал. слове. Сближение с гот. *handus*,

нем. *Hand* 'рука', т. е. 'пригоршня, сколько захватит рука' (V. Pisani. — Paideia XXI, 1966, 171), нельзя не признать случайным.

***kǫdy:** сербохорв. *kȕdi* = *kud* (RJA V, 742), словен. *kódi* = *kod* (Plet. I, 418), чеш. *kudy*, мест. нареч. 'куда, каким путем', диал. *kury* то же (Hruška. Slov. chod. 47), ст.-польск. *kędy*. Гдѣ: ка́мо (Лексикон 1670 г., л. 78 об.), польск. *kędy*, диал. *kandy* 'где; куда' (Warsz. II, 315—316; Sɫ. gw. p. II, 332), словин. *kądé*, нареч. 'куда' (Ramuɫt 70), *kądə* (Lorentz. Pomor. I, 341), др.-русск. *кѫды* 'куда' (Новг. I л. под 1228 г.; Дог. гр. Новг. с Тв. Ал. Мих. 1325—1326 гг.; Дух. Сем. 1353 г. Срезневский I, 1358; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 107), русск. диал. *куды*, нареч. 'куда-нибудь' (зап.-брян.), 'очень, весьма' (яросл., смол., моск., тул.), 'где' (волог., олон., пск., смол., новг.) (Филин 16, 16—17; Куликовский 44), 'куда' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 257), укр. *куди́*, нареч. 'куда' (Гринченко II, 319), блр. *куды́* 'куда', также диал. *куды́* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 557; Янкова 170; Тураўскі слоўнік 2, 247).

Этимологически тождественно **kǫda*, **kǫdě* (см.). Исход **kǫdy*, как и отличные исходы вышеназванных форм, представляются возможными вторичными различиями, которые могли быть навеяны именными падежными флексиями.

***kǫdьla/*kǫdьlo:** словен. *kȏdlja* ж. р. = *kodelja* (Plet. I, 418), чеш. *kudla* ж. р. 'пучок волос, прядь, клок', также диал. *kudla* (Bartoš. Slov. 169; Hruška. Slov. chod. 46), *kudɫa* ж. р. 'шерсть у коровы', *kudɫy* мн. 'лохматые волосы' (Kellner. Východolaš. II, 205; Lamprecht. Slovn. středoopav. 66), слвц. диал. *kudla* ж. р. '(отдельный) волос' (Buffa. Dlhá Lúka 169), *kudlo* 'наглазник в конской упряжи' (Kálal 282), польск. *kudɫa* ж. р. 'космы, всклоченные волосы' (Warsz. II, 620), словин. *kudlë* pl. t. 'космы' (Sychta II, 287), *kūdlä* мн. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 508), *kᵘudɫə* мн. (Lorentz Pomor. I, 426), русск. диал. *ку́дла* 'пучок овечьей шерсти, приготовленный для прядения; кудель' (терск., Филин 16, 12; Элиасов 172), *ку́дла* м. и ж. р. 'лохматый, нечесаный' (Словарь русских донских говоров II, 96; Филин 16, 12: ворон., том., краснояр., Латв. ССР), *кудло́* 'длинная шерсть на собаке' (смол.), 'руно' (иркут.) (Опыт 95; Филин 16, 12), *ку́длы*, *ку́дла* мн. 'спутанные, всклокоченные волосы; космы' (донск., ворон., моск., смол., курск., брян., и др.), 'кудрявые волосы, кудри' (курск., смол.) (Филин 16, 12; Словарь говоров Подмосковья 240; Говоры Прибалтики 136; Sɫown. starowierców 126), укр. *ку́дла* ж. р. 'всклокоченная голова; мохнатая собака' (Гринченко II, 319), блр. *ку́дла* 'растрепа', также диал. *ку́дла* ж. р. (Тураўскі слоўнік 2, 247), *ку́длы* мн. 'волосы' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 556; Янкова 170).

Родственно **kǫdělь* (**kǫdelь*) (см.), причем **kǫdьla* < **kǫ-dьl-*, как и **kǫdělь* < **kǫ-děl-*. Родство **kǫdьla* и **kǫdělь* в общем при-

знается всеми, но в другом, неприемлемом для нас смысле — при членении *kǫd-ьla, *kǫd-ělь. См. Фасмер II, 400; F. Sławski SO 18, 1947, 275 (польск. и словин. формы — с деназализацией *kǫd- > *kud-); Sławski III, 317; Machek[2] 304.

***kǫdьlatъjь:** ст.-чеш. *kudlatý*, прилаг. 'лохматый, мохнатый' (Ст.-чеш., Прага), *Kudlata* м. р., личное имя собств. (1419 г., там же), чеш. *kudlatý*, прилаг. 'лохматый', диал. *kudłatý* (Bartoš. Slov. 169), слвц. диал. *kudlati*, прилаг. к *kudla* (Buffa. Dlhá Lúka 169), польск. *kudłaty* 'кудлатый, косматый' (Warsz. II, 620), словин. *kudłati* (Sychta II, 287), *kudlătĭ* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 508), русск. *кудлáтый, -ая, -ое* 'лохматый', диал. *кудлáтый* 'курчавый' (смол., Филин 16, 12), *kudłatyj* 'лохматый, растрепанный' (Słown. starowierców 126), укр. *кудлáтий, -а, -е* 'косматый, мохнатый' (Гринченко II, 319), блр. диал. *кудлáты*, прилаг. 'ворсистый; волосатый; меховой; лохматый' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 555), 'кудрявый' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 263; Янкова 170).

Прилаг., производное с суф. *-atъ* от **kǫdьla* (см.).

***kǫd(ь)ratъ(jь):** сербохорв. стар., редк. производное *kȕdratast*, прилаг. = *kudrav* (XVIII в., RJA V, 745), словен. *kodràt*, прилаг. 'кудрявый, курчавый' (Plet. I, 419), чеш. *kudratý*, прилаг. 'кудрявый, кучерявый', слвц. диал. *kudrati*, прилаг. 'кудрявый' (Lipták. Zempl. 409), в.-луж. *kudźerjaty* 'кудрявый' (Pfuhl 297), н.-луж. *kuźeraty* то же (Muka Sł. I, 758), польск. диал. *kędraty* то же (Warsz. II, 315; Sł. gw. p. II, 331), блр. диал. *кудрáты*, прилаг. 'кудрявый, курчавый' (Тураўскі слоўнік 2, 247).

Прилаг., производное с суф. *-atъ* от **kǫdrь/*kǫderь* (см.).

***kǫd(ь)riti:** болг. *къ́дря* 'завивать, делать кудрявым' (РБЕ; Геров: *кѫдрѭ, кындрѭ*), макед. *кадри* 'завивать, закручивать' (И-С), словен. *kódriti* 'завивать, делать кудрявым' (Plet. I, 419), н.-луж. *kuźeriś* 'завивать (волосы)' (Muka Sł. I, 758), русск. диал. *кýдрить* 'завивать кудри' (арх., влад., том., Филин 16, 14), *кудри́ть* 'завивать волосы' (Словарь русск. донских говоров II, 97; Элиасов 172).

Глагол на *-iti*, производный от **kǫdrь/*kǫderь* (см.).

***kǫkolica:** цслав. кѫколица ж. р. μελάνθιον, nigella (Mikl.), болг. *къ́клица* ж. р. 'сорняк куколь Agrostemma githago' (РБЕ; БТР; Дювернуа, Геров: *кѫклица*), диал. *къ́клицъ* ж. р. (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 210; Денчев. Поповско. — БД V, 250; П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 78), *кáклица* ж. р. 'растение Adrastenum' (СбНУ XLIV, 527), макед. *каклица* ж. р. = *какол* (И-С), сербохорв. *кýкољица* ж. р., ум. от *кукољ* (PCA X, 790; RJA V, 760: XV, XVII вв.), диал. *к'клица* (Djk. 276), ст.-польск. *kąkolica* ж. р. 'куколь Agrostemma githago L.' (Sł. stpol. III, 263; Sł. polszcz. XVI w., X, 231), др.-русск. *куколица* 'сорная трава (чернуха, куколь)', (Ис. XXVIII.27.XV в.,

СлРЯ XI—XVII вв. 7, 112; Срезневский I, 1360), укр. *кýколиця* ж. р. 'растение Lychnis vespertina' (Гринченко II, 321).

Производное с суф. *-ica* от **kǫkolь* (см.).

***kǫkolь:** цслав. кѫколь м. р. nigella (Mikl.), болг. *къ́къл* м. р. 'куколь' (РБЕ; БТР; Дювернуа: *кѫкáлъ*), также диал. *къ́къл'* м. р. (Горов. Страндж. — БД I, 103; Стойчев БД II, 197), *кôкал'* (Стойчев БД II, 188), *къ́кел'* (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 126), *какъ́л* м. р. 'куколь Agrostemma githago' (Х. Хитов. БД IX, 262), макед. *какол* м. р. 'куколь' (И-С), также диал. *kъ̂ŋkul'* (Małecki 53), сербохорв. *кýкољ* м. р. 'куколь Agrostemma githago' (PCA X, 789; RJA V, 760: также *Kukoļ* м. р., личное имя собств., XIV в. Mon. serb. 564), диал. *kù:kuoj* 'куколь' (G. Czenar. Bäuerliche Geräte und Techniken in der kroatischen Mundart von Nebersdorf Šuševo im Burgenland 43), словен. *kókolj* м. р. 'куколь Agrostemma githago' (Plet. I, 420), ст.-чеш. *kúkol* м. р. 'lolium, nigella, zizania' (Gebauer II, 174), чеш. *koukol* м. р. 'куколь Agrostemma', слвц. *kúkol'* м. р. то же (SSJ I, 789), в.-луж. *kukel* ж. р. 'куколь Agrostemma' (Pfuhl 298), *kokol* (Pfuhl 265), н.-луж. *kukel*, *kukol* м. р. 'куколь Agrostemma githago L.' (Muka Sł. I, 736), стар. *Kuckoll* (1582 г., Schuster-Šewc. Sprachdenkm. 311), полаб. *kǫt'ül* м. р. 'куколь' (Polański-Sehnert 82, с реконструкцией **kǫkolь*), ст.-польск. *kąkol* м. р. 'сорные травы Lolium temulentum L., Agrostemma githago L.' (Sł. stp. III, 262—263; Sł. polszcz. XVI w., X, 230), польск. *kąkol* м. р. 'растение Lolium' (Warsz. II, 311), диал. *kąkol* (Sł. gw. p. II, 330), *kǫkôl* 'куколь Agrostemma githago L.' (Kucała 57), *kuŋkul* (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 47), *kůŋkůl* (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 159), словин. *kõŋkòu̯l* м. р. 'куколь' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 460), др.-русск. *куколь* м. р. 'сорная трава (куколь)' (Травник, 142. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 112; Феоф. толк. Ев. Срезневский I, 1360), русск. *кýколь* м. р. 'травянистое растение сем. гвоздичных, сорняк', диал. *кýкóль* м. р. 'растение Melandrium pratense, дрема белая' (нижегор., каз., тобол., том.), 'растение Silene noctiflora L.', 'Artemisia procera полынь высокая' (астрах.), 'клевер' (яросл., новг.), 'шелуха льняного семени' (вят., волог., новосиб.), 'чертополох лесной' (ворон.) (Филин 16, 41—42; Опыт 96; Васнецов 117). *kukъl'* (Słown. starowierców 126), укр. *кукíль*, род. п. *-колю*, м. р. 'куколь Agrostemma githago' (Гринченко II, 321), блр. *кýкаль* м. р. 'куколь' (Байкоў—Некраш. 153), *кукóль* м. р., также диал. *кукóль, кýкаль* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 561—562; Тураўскі слоўнік 2, 248; Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 204).

Происходит из **kǫkoljo-*, йотового адъективного производного от **kǫkolъ*, старого диссимилятивного варианта от **kolkolъ* (см.); диссимиляция состоялась еще до метатезы плавных. Производное **kǫkolь* имело в связи с этим, по-видимому, значение 'колоколо-

образный, колокольный, связанный с колоколом', что, как полагают, объясняются формой цветов растения. Широкое распространение *kǫkolь интересно и как показатель некогда более широкого распространения производящей исходной формы *kolkolъ. Обычно сближают с лит. *kañkalas* 'колокол; цветок-колокольчик', связь которого со слав. *kǫkolь* несомненна, но отсутствие лит. формы, тождественной слав. *kolkolъ*, вызывает все-таки мысль о неисконности лит. слова. Определенно заимствовано лит. *kañkūlis* 'куколь', повторяющее исход основы польск. *kąkol*, точно так же лит. *kunkalis* 'сорняк' — из польск., *kukālis*, *kuokūlis* 'сорняк, куколь' — из блр. Вообще это название сорняка распространилось из слав. в ряд соседних языков — н.-греч., венг., см. Berneker I, 599—600.

В основе слова лежит, таким образом, экспрессивное удвоение, см. A. Meillet MSL 12, 1902, 217; Idem MSL 13, 1903, 33. Сближавшееся прежде др.-инд. *kaṅkaṇī* 'украшение с колокольчиками' (O. Hujer LF XXXV, 214—222; цит. по: RS II, 1909, 238) — это независимое звукоподражание, см. Mayrhofer I, 136—137.

Не кажется убедительной иная этимология Брюкнера, который видел в названии куколя производное с суф. *-ol-* от дублетного корня **kǫk-/*kuk-* 'кривизна', см. Brückner 224; A. Brückner ZfslPh VII, 1930, 340. Критику и литературу см. Фасмер II, 406; F. Sławski SO 18, 1947, 251; Sławski II, 118—119 (реконструкция «балтослав.» **kankalas* слишком прямолинейна, см. выше); БЕР III, 187—188; Skok. Etim. rječn. II, 227; Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 716—717 (склоняется к точке зрения Брюкнера); Fraenkel I, 215.

Отличное толкование Махека (Machek. Jména rostlin 77) — **kǫkol-* < **kolkol-* < **lolk-ol-*, ср. нем. *Lolch* 'плевел, куколь', лат. *lōlium*, «праевропейского» происхождения — невероятно; в последнем издании его этимол. словаря оно оставлено (Machek² 284—285).

***kǫkъrica:** сербохорв. *kùkrica*, *kukrìca* ж. р. 'почки на деревьях' (RJA V, 761; PCA X, 791), диал. *kukrica* ж. р. 'низкий кустарник' (Kan. 269), *ку̏крица* ж. р. 'мелколесье' (J. Др. Радуловић. Збирка речи из Херцеговине. 1956 г., рукоп., Серб. АН, Белград), *kùkrika* ж. р. 'кустарник' (Далмация, RJA V, 762).

Образование с местоименным префиксом *kǫ-* и суф. *-ica* от **kъrъ* (см.). Представляет интерес тем, что обнаруживает наличие **kъrъ* — в связанном виде — также в ю.-слав. До сих пор **kъrъ* отмечалось только в зап.-слав. и вост.-слав., см. Berneker I, 672; Фасмер II, 344; Sławski II, 157 («сев.-слав. **kъrjь*»). Скок в сущности оставляет слово без этимологии, см. Skok. Etim. rječn. II, 227.

***kǫpa/*kǫpъ:** словен. диал. *kup* 'бугор (голый или заросший)' (горенск., Badjura 123), н.-луж. *kupa* ж. р. 'остров на реке; вообще каждое плоское возвышение вроде острова' (Muka Sł. I, 744, с ре-

конструкцией «ст.-слав. **kǫpa*»), польск. *kępa*, диал. *kąpa* ж. р. 'кучка; группа деревьев; остров на реке, поросший кустами' (Warsz. II, 317; Sł. gw. p. II, 333), *ky̋mpa* (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 160), словин. *ką̄pă* ж. р. 'отмель, поросшая тростником, на озере' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 429), блр. диал. *купа* 'торф' (Полевой, Новозыбк. 31).

Трудно отрывать, а порой и отличать от **kupa/*kupъ* (см.), которое выступает в близких или тождественных значениях 'куча, груда', включая и.-е. соответствия последнего с их стойким повторением семантики кучи и горы. В свете этих сравнений и типологических вероятий формы с носовым гласным — вторичные варианты, т. е. отношения **kupa* — **kǫpa* можно интерпретировать как **koupā* — **kumpā*, ср. в последнем случае лит. *kùmpa* 'желвак, нарост', лтш. *kumpa* 'горб; ком', см. Mülenb. — Endz. II, 312.

С этим толкованием сосуществует — не без противоречий — другое, акцентирующее исконность носового в корне и семантику кривизны, ср. лат. *campus* 'поле' < 'изгиб', греч. *καμπή* 'изгиб', лит. *kam̃pas* 'угол'. Казалось бы, и те, и другие значения в общем примиримы, особенно при дальней реконструкции (понятие 'изгиб' помещают у истоков значения 'понижение, впадина' > 'луг, поле' и значения 'гора' < 'выпуклый изгиб'), но имеется вероятие особого происхождения перечисленных и.-е. слов с основой **kamp-* — от корня **kam-*, т. е. весьма далекого от **keu-p-/*kou-p-*, лежащего в основе слав. **kupa*. Так что связь абсолютно всех форм, названных (и не названных) выше, с постулируемыми реконструкциями может оказаться в известном смысле вторичным сближением, остаточные «швы» которого угадываются до сих пор.

См. Miklosich 126; Berneker I, 600; A. Brückner. *N*- und *U*-Doubletten im Slavischen. — KZ XLII, 1909, 350—351; Brückner 225: *kępa*. . . «forma oboczna: *kupa*»; F. Sławski. Oboczność *ǫ*: *u* w językach słowiańskich. — SO 18, 1947, 261 (в своем словаре Славский отходит от сближения **kǫpa* — **kupa*, предпочитая более старое — с исконно назальным корнем и исходным значением кривизны, см. Sławski II, 127); К.-О. Фальк. — Scando-Slavica IV, 1958, 270; Pokorny I, 525 (*kam-p-* 'biegen'), 591 (*keu-p-*).

***kǫpadlišče:** цслав. кѫпалищє ср. р. balneum (Mikl.), болг. *къпа́лище* ср. р. 'место для купания, купальня, баня' (Младенов БТР), сербохорв. *kùpalîšte* ср. р. то же (с XVI в., RJA V, 792), словен. *kopalíšče* ср. р. 'место для купания; купальня' (Plet. I, 433), н.-луж. *kupališćo* ср. р. 'ванна, купальня; минеральные воды' (Muka Sł. I, 744), др.-русск. *купалище* ср. р. 'место для купания' (А. гражд. распр. II, 307. 1669 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 124), русск. диал. *ку́палище* ср. р. 'удобное для купанья место' (курск., иван.), 'яма с водой, где купаются медведи' (краснояр.) (Филин 16, 97), *купа́лище* 'место для купанья' (Картотека Псковского областного словаря).

Производное с суф. -išče от *kǫpadlo (см.).

***kǫpadlo:** сербохорв. *kȕpalo* ср. р. 'место для купанья; купальня' (RJA V, 792—793), ст.-чеш. *kupadlo* ср. р. 'место для купанья' (Gebauer II, 177), чеш. *kupadlo, koupadlo* ср. р. 'место для купанья' (Kott I, 767), диал. производное *kúpálky*, мн. 'корыто для купанья' (Bartoš. Slov. 171), в.-луж. *kupadło* ср. р. 'место для купанья' (Pfuhl 300), н.-луж. *kupadło* ср. р. 'ванна, купальня; минеральные воды' (Muka Sł. I, 744), русск. диал. *купáла* ж. р. 'купель' (новосиб., Филин 16, 97), блр. диал. *купáйло* ср. р. 'место, яма для купанья' (Народнае слова 18).

Производное с суф. -(*a*)*dlo* от глагола **kǫpati* (см.).

***kǫpadlьna:** болг. *къпáлня* ж. р. 'купальня; баня' (РБЕ; БТР), чеш. *koupadlna* ж. р. 'купальня; баня' (Jungmann II, 36, со ссылкой на Добровского), стар. *koupadelný*, прилаг. 'купальный', польск. диал. *kąpalnia* ж. р. 'купальня, ванна' (Warsz. II, 311), русск. *купáльня* ж. р. 'деревянное строение в воде для купанья', диал. *купáльна* ж. р. 'купальня' (волог.), 'купель' (ленингр.) (Филин 16, 97), укр. *купáльня* ж. р. 'купальня' (Гринченко II, 326), также диал. *купáльня* ж. р. (Лисенко. Словник поліських говорів 110), блр. диал. *купáльня* ж. р. 'купальня' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 573).

Производное с суф. (-ьnъ) -ьna от **kǫpadlo* (см.), первоначально прилаг., ср. и чеш. стар. пример (выше).

***kǫpanьje:** цслав. кѫпанию ср. р. lavatio (Mikl.), болг. *къпáне* ср. р. 'купанье' (РБЕ; Геров: *кѫпанѥ*), сербохорв. *kȕpâńe* ср. р. 'купанье' (RJA V, 793), словен. *kópanje* ср. р. то же (Plet. I, 433), чеш. *koupání* ср. р. 'купанье' (Kott I, 767), в.-луж. *kupanje* ср. р. то же (Pfuhl 300), н.-луж. *kupańe* ср. р. 'купание' (Muka Sł. I, 744), ст.-польск. *kąpanie* ср. р. 'купание' (Sł. polszcz. XVI w., X, 233), польск. *kąpanie* от глагола *kąpać* (Warsz. II, 311), др.-русск. *купание* ср. р. 'купанье, погружение в воду' (Библ. Генн. 1499 г., Гражд. об. дет., 54. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 125), русск. *купáние, купáнье*, ср. р., действие по глаголу *купать(ся)*, 'место, где удобно купаться', укр. *купáння* ср. р. 'купанье' (Гринченко II, 326), блр. *купáнне* ср. р. то же (Блр.-русск.; Байкоў-Некраш.).

Производное с суф. -*ьje* от прич. прош. страд. **kǫpanъ*, соотносительное с глаголом **kǫpati* (см.).

***kǫpati (sę):** цслав. кѫпати lavare (Mikl.), болг. *къпя* 'купать' (БТР; РБЕ; Дювернуа: *кѫпѭ*; Геров: *кѫпѭся* 'купаться'), диал. *къп'ъ, къп'ъм* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 50), *къпа* (Шклифов БД VIII, 258), макед. *капе* 'купать' (И-С), сербохорв. *kúpati* 'купать, полоскать' (RJA V, 794), *кýпати се* 'купаться', словен. *kópati* 'купать' (Plet. I, 433), также *kómpati* (Plet. I, 428), чеш. *koupati (se)* 'купать(ся)', слвц. *kúpat' (sa)* то же (SSJ I, 792), диал. *kúpat (se)* (Orlovský. Gemer. 153), в.-луж. *kupać, kumpać* 'купать' (Pfuhl 300), н.-луж. *kupaś (se)* 'купать(ся)'

(Muka Sł. I, 744), полаб. *kǫpăt* 'купать' (Polański—Sehnert 82), ст.-польск. *kąpać, kępać* 'купать' (Sł. stpol. III, 263), *kąpać się* 'купаться' (Sł. polszcz. XVI w., X, 232), польск. *kąpać* 'купать' (Warsz. II, 311), диал. *kąpać się* (Sł. gw. p. II, 330), *kǫpać śe* (Kucała 206), *kŭmpać* 'купать, мыть' (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 159), словин. *kãpăc (są)* 'купать(ся)' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 430), др.-русск. *купати* 'купать' (Хрон. И. Малалы, V, 32, XVII в. ~ XV в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 125; Срезневский I, 1369), *купатися* 'купаться' (915 г. — Радзив. лет., 20 об. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 125), русск. *купáть* 'погружать в воду для обмывания, освежения', диал. *купáть* 'обмывать (покойников)' (Картотека Словаря рязанской Мещеры), *купáться* 'мыться в бане' (кубан., рост., ворон.), 'плавать' (том.), 'быть в довольстве' (волог.) (Филин 16, 99), укр. *купáти* 'купать' (Гринченко II, 326), блр. диал. *купáць* 'мыть' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 573), *купáцца* 'купаться' (там же; Тураўскі слоўнік 2, 251).

Происхождение этого трудного слова и особенно исследования о нем весьма поучительны в плане эволюции этимологической мысли, прежде всего в области семантической реконструкции.

Практически все существующие этимологии подвергаются сомнениям большинством исследователей. Таковы, напр., сближение с герм. названием моря — англос. *hæf*, н.-нем. *haff* (H. Jacobsohn KZ XLII, 161; цит. по: RS II, 1909, 241; с **kǫpa* (см.) (так Brückner 224: «od 'siedzenia skulonego'»; Sławski II, 119—120: к польск. стар., диал. *czępieć* 'сидеть на корточках', но сам автор признает отсутствие семантических параллелей; тем не менее, эта этимология принимается также в: Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 730, попытка Бернекера — Berneker I, 601 — увязать **kǫpati* с **kǫpa* в значении 'пучок', откуда якобы — 'веник; хлестать веником', — не более, чем семантическая натяжка); оригинальное сближение **kǫpati*, собственно, **kă-n-p-* с **kapati* (см.), т. е. якобы форма с носовым инфиксом к последнему и первоначальным значением 'капать, капнуть' (J. Otrębski. Einige slavische Wörter mit nicht erkanntem infigiertem Nasal. — ZfslPh XXXIII, 1967, 314—315).

Наибольшим сомнениям и критике обычно подвергается наиболее известное сближение **kǫpati* с **konopja* (см.), выдвинутое Мерингером на том реальном основании, что парилка, парная баня обычно была в том же помещении, где сушили лен и коноплю, см. Berneker I, 601 (последний считает слово в конечном счете темным); ср. еще геродотовское описание скифского обычая париться, дурманя себя паром сжигаемого конопляного семени, и допустимую в связи с этим скифско-славянскую культурную преемственность, см. I. Vahros. Grossruss. Sauna 53—54. Попытку весьма серьезно развить реально-лингвистическую сторону этого интересного толкования находим у Махека (Machek [2] 285), который указывает в качестве культурной аналогии, что и русские применяли в бане различные пахучие травы. Весьма интересно,

далее, наблюдение Махека о том, что *kǫpati обозначало не просто мытье, а ритуальное омовение, очищение. Полезно при этом вспомнить определение Даля, что баня — «строение или покой, где моются и парятся» (Даль[2] I, 45; выделено нами, — *О. Т.*). Иными словами, в бане (русской) не купаются, а купаются обычно в открытых водоемах, реках; в подкрепление также достаточно сослаться на содержание статьи *купать* у Даля (II[2], 219). Конечно, нельзя не отметить, что семантическое содержание этого важного культурного слова (и всего гнезда) не могло не претерпеть изменений вследствие интерференций и влияния терминологии европейской цивилизации: скажем, продолжения слова *kǫpělь (см.) и близких стали означать в современных слав. языках 'Bad, ванна', но это, бесспорно, вторично. Купать детей, купать стариков — это ведь не просто 'мыть детей, стариков', здесь имелись, чуть слышатся и сейчас тонкие различия, подтверждающие мнение о ритуальном характере термина *kǫpati. Так что, как это ни странно, *kǫpati, *купать* выпадает из банной терминологии, поскольку не входило в нее никогда. Не случайно в связи с этим Иоанн Креститель был назван в старину Иваном Купало (в качестве перевода греч. βαπτιστής 'купатель, погружатель'), а не *Мов(ь)никъ или *Мыльникъ, подобно тому как по-немецки он — Johannes der Täufer (т. е. 'тот, кто погружает, освящая'), а не *Bader (имя деятеля от *baden* 'купать' [первоначально — 'мыть в жаркой бане']).

Терминологические различия между 'купать (ритуально)' и 'мыть' (технический термин) неизначальны, некоторые языки с древней письменной культурой в общем обходятся без них, хотя и не во всех ситуациях и только до известного момента. Лат. *lavō*, *lavere*, *lavāre*, слово и.-е. происхождения и древности, (*loṷō, ср. греч. λούω) значило и 'купать' и 'мыть'. Этот низкий технический статус слова просто запрещал его употребление в новом смысле 'окунать в священную купель, крестить', поэтому латинский и романские языки целиком перешли на грецизмы *baptizare*, *Baptista* (об Иоанне Крестителе — а не *Lotor или *Lavator). В греческом для роли культового глагола 'погружать в священную купель, крестить' оказалось пригодным неоднозначное, емкое βάπτω 'погружать, особенно — погружать закаляя или окрашивая'.

Какими-то своими значительными обертонами семантики подошло и слав. *kǫpati для передачи греч. βαπτίζω 'крестить — освящать, погружая в купель'. Сейчас этот эпизод из истории *kǫpati почти стерся из памяти (главным образом ввиду экспансии термина *krьstiti), но он был, как свидетельствует именное производное *Купало* = Βαπτιστής. Следовательно, *kǫpati не было банным техническим термином, оно служило ритуальным термином: 'омывать с целью очищения, врачевания, с применением особых средств или трав'. Этот довольно полный семантический

реконструкт, конечно, нуждается в дальнейшем обосновании, что сопряжено по-прежнему с трудностями. Дело в том, что, если *myti (см.) 'мыть' — слово и.-е. происхождения, то *kǫpati — слав. новообразование без соответствий в глагольной лексике других и.-е. языков. То, что терминологическая пара 'мыть' — 'купать' — историческая категория, а отнюдь не нечто раз и навсегда данное в каждом языке, мы уже показали выше. После предпринятых выше уточнений и типологических ограничений уже затруднительно, кажется, развивать дальше этимологическую версию о происхождении *kǫpati 'купать' из 'хлестать, бить банным веником', поэтому должны отпасть и догадка Бернекера (выше) и по-своему заманчивая гипотеза Отрембского о *kǫpati из *ka-n-pati (выше), куда, казалось бы, близко подводит и наша семантическая реконструкция *kapati (см.) вместе с *kopati (см.) как 'бить, ударять'. Остается все-таки этимология и семантическая реконструкция *kǫpati как 'пользовать коноплей' (см. выше). Это по разным соображениям отвечает ритуальному статусу термина *kǫpati в древности. История имени *konopja (см.) восходит к иранскому или индоарийскому этносу Северного Причерноморья, и это, как и ритуальный статус глагола *kǫpati, также соответствует его инновационному появлению у славян. Махека смущало «исчезновение второго *o*» в *kǫpati (ожидалось бы *konopati). Но эволюция *kănăp- > *komp- > *kǫp- напоминает нам достоверные случаи *tărăt*, предшествующие формуле *tort* или, вернее, ее рефлексам по слав. языкам. Между *kǫpati и *konopja наличествует, конечно, различие в огласовке корня, но оно не носит запретительного характера.

Краткую сводку проблем с общей негативной оценкой сделанного см. Фасмер II, 419; БЕР III, 197; Skok. Etim. rječn. II, 237—238; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II (Ljubljana, 1982), 64.

*kǫpava/*kǫpavъjь: словен. *kopâva*, *kompâva* ж. р. 'растение Carlina acaulis' (Plet. I, 428, 433; см. еще Štrekelj 15), в.-луж. *kupawa* ж. р. 'ванна' (Pfuhl 301), н.-луж. *kupawa* ж. р. то же (Muka Sł. I, 745), др.-русск. *купавка* ж. р. 'название растения (купавка)' (Травник Любч., 199. XVII в. ∽ 1534 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 124), русск. диал. *купáва* ж. р. 'белая кувшинка' (иркут., краснояр., астрах.), 'растение Crepis sibirica L.' (влад.), 'Nuphar luteum' (пск., твер., орл.), 'купальница европейская Trollius europaeus L'. (сарат.), 'гордая красавица' (пск., твер.) (Филин 16, 96), *купáвый* 'белый' (иркут., Опыт 97), 'красивый, пригожий' (южн.-сиб., онеж., иркут., Филин 16, 96), 'холеный' (Элиасов 175), производное *купáвец* 'купальщик' (Картотека Псковского областного словаря), *купáвна* ж. р. 'женщина с горделивой поступью' (твер.), 'пышно одетая женщина' (твер.), 'гордая красавица' (пск., твер.) (Филин 16, 96), укр. диал. производное *кýпавка* 'светлячок' (Онышкевич 396).

Первоначально прилаг., производное с суф. *-avъ*, *-ava* от глагола **kǫpati* (см.). Значения 'белый; красивый; красавица' косвенно подтверждают ритуальное употребление производящего глагола, о чем подробнее — на **kǫpati*. Самостоятельная, особая этимологизация **kǫpavъ*, **kǫpava* (ср. попытку А. А. Потебни РФВ IV, 1880, 195 — к др.-инд. *śubha-* 'красивый') не имеет основания.

***kǫpěliščе:** сербохорв. стар., церк. *kupelište* ср. р. = *kupalište* (XIV в., RJA V, 795), чеш. *koupeliště* ср. р. 'место для купания, купальня' (Kott I, 768), в.-луж. *kupjelišćo* ср. р. то же (Pfuhl 301), польск. редк. *kąpielisko* ср. р. 'купель, ванна' (Warsz. II, 312), др.-русск., русск.-цслав. *купѣлище* ср. р. = *купалище* (Посл. Акинд. — РИБ VI, 156. XVI в. ∽ 1315 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 125), русск. диал. *купéлище* ср. р. 'купель' (смол., Филин 16, 99), блр. диал. *купéлішча* ср. р. 'место купанья' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 573).

Производное с суф. *-išče* от **kopělь* (см.).

***kǫpělь:** ст.-слав. кѫпѣль ж. р. κολυμβήθρα, piscina, lavacrum 'купанье, место для купанья, водоем' (Zogr., Mar., As., Euch., Supr., SJS, Mikl.), болг. диал. *кýпел* м. р. 'купель (для крещения)' (Шапкарев—Близнев БД III, 236), сербохорв. *kúpeļ* м. р. 'купанье, место для купанья' (RJA V, 795: «с XVI в. с *e* вместо *ê* . . . С того же самого времени — м. р. у чакавцев; у кайкавцев и сейчас — ж. р.»), словен. *kópel*, род. п. *-pêli*, ж. р. 'купанье, баня' (Plet. I, 434), также *kopêla* ж. р. (Plet. I, 434), чеш. *koupel* ж. р. 'купанье; место для купанья', диал. *kupel* м. р. (Kellner. Štramber. 42, 51), *kúpel'* м. р. (Bartoš. Slov. 171), слвц. *kúpel'* м. р. 'купанье; место для купанья, ванна' (SSJ II 792), в.-луж. *kupjel* ж. р. 'купальня, место для купанья' (Pfuhl 301), н.-луж. *kupela* ж. р. 'купальня, баня' (Muka Sł. I, 745), ст.-польск. *kąpiel* ж. р. 'купанье; место для купанья' (Sł. stp. III, 263; Sł. polszcz. XVI w., X, 233—234), польск. *kąpiel*, диал. *kąpiela* ж. р. 'купанье; купель, ванна' (Warsz. II, 311—312; Sł. gw. p. II, 330—331), словин. *kőųpjėl* ж. р. (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 460), др.-русск., русск.-цслав. *купѣль* ж. р. 'водоем, место для купания' (Гр. Наз., 98. XI в.; Х. Тр. Короб., 28. XVII в. ∽ 1594 г.), 'ванна или водоем в бане' (Флавий. Полон. Иерус. I; 68. XV в.), 'сосуд, в котором совершается обряд крещения' (Отв. мт. Кипр. — РИБ VI, 255. 1390 — 1405 гг.), 'обряд крещения' (969 г. — Лавр. лет., 68) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 125; Срезневский I, 1376—1377), русск. *купéль* ж. р. 'купальный водоем; сосуд для погружения крещаемого' (Даль[3] II, 564), диал. *купéль* м. р. 'купель' (курган., Филин 16, 90), *купи́ль* ж. р. (новг., Филин 16, 101), *купéля* ж. р. 'купель' (пск., смол., арх., перм., урал., Филин 16, 100), укр. *кýпіль* м. р. 'купель, посуда для купанья, также вода для купанья' (Гринченко II, 327; Білецький-Носенко 200: *кýпель* м. р. 'теплая вода для купания'), диал. *кýп'іл'* 'купанье' (Онышкевич 396), *кýпиль*, *кýпіль* 'ванна; теплая вода для купанья ребенка' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 109).

Производное с суф. *-ělь* от **kǫpati* (см.).

***kǫpěna:** сербохорв. диал. *kȕpjena* ж. р. 'кустарниковое растение Rubus fruticosus L'. (с XVI в., зап., Дубровник, RJA V, 803), др.-русск. *купѣна* ж. р. 'название растения' (Роспись травам, 208. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 125), русск. диал. *купéна* ж. р. 'растение Polygonatum' (смол., ворон., твер., нижегор., том., курск., твер., вят., Филин 16, 100), блр. диал. *купéна* ж. р. 'купена' («Жывое слова» 202).

Производное с суф. *-ěna* от **kǫpa* (см.). Ср. **kǫpina* (см.).

***kǫpina:** ст.-слав. кѫпина ж. р. βάτος, rubus 'куст' (Zogr., Mar., Supr., Mikl., SJS), 'ежевика' (Презвитер Козма 148), болг. *къпи́на* ж. р. 'ежевика Rubus' (БТР; Геров: *кѫпи́на*, *кýпина*; Младенов БТР: стар., обл. *къмпи́на*), диал. *къпи́нъ* ж. р. (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 50), макед. *капина* ж. р. 'ежевика (растение и ягода)' (И-С), диал. *купина* (Љ. Групче. Народни имиња на растенијата од Скопска Црна Гора. — MJ VIII, 2, 1957, 225), *këpinka* (Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 264), сербохорв. *kȕpina* ж. р. 'ежевика Rubus fruticosus L.' (RJA V, 796—797), также диал. *купина* (Ровинский 660), словен. *kopína* ж. р. 'ежевика Rubus fruticosus' (Plet. I, 434), диал. *kópina* 'малина' (Šašelj I, 265), ст.-чеш. *kupina* ж. р. 'какое-то растение' (Gebauer II, 179), чеш. *kupina* ж. р. 'пучок, кустик, ежевика' (Kott I, 846), слвц. *kupina* ж. р. 'ежевика Rubus fr.' (Диалект., Братислава), ст.-польск. *kępina* Кѹпинà травнаѧ. кѹстъ (Лексикон 1670 г., л. 78 об.), польск. *kępina* ж. р. 'кочка' (Warsz. II, 317), диал. *kępiny* мн. 'заросли на воде' (Sł. gw. p. II, 334), словин. *kąpjină* ж. р. (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 430), *kąpina* ж. р. 'островок, отмель' (Lorentz. Pomor. I, 342), др.-русск., русск.-цслав. *купина* ж. р. 'терновый куст; заросли терновника' (Мин. сент., 039, 1096 г.; Козма Инд., 41. XVI в. ∽ XIV—XV вв. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 127; Срезневский I, 1369), русск. диал. *кýпина* ж. р. 'холмик, бугорок на низменном или болотистом месте, поросший мохом, травою' (смол., пск.), *купи́нá* ж. р. 'растение купена' (курск., орл., ворон.), 'вид ландыша Convallaria polygonatum L'. (калуж.) (Филин 16, 101, там же прочие значения), укр. *купинá* ж. р. 'зелень на кочке среди воды; кочка' (Гринченко II, 327), *купинá* ж. р. 'растение купена Polygonatum Adans.' (Укр.-рос. словн. II, 416), диал. *купіна* л'êсу 'перелесок' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 96), *кýпіна* 'заросшая кочка' (П. С. Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 38), *кýпіна* ж. р. 'болотная кочка' (Лисенко. Словник поліських говорів 116), *kupina* 'кучка' (Hrabec. Nazwy geograficzne Huculszczyzny 41), *купинá* ж. р. 'неровная кочкастая, бугристая поверхность' (Матеріали до словника буковинських го-

вірок 6, 110; Областной словарь буковинских говоров 436), *купи́на* 'муравейник' (Онышкевич 396), блр. *ку́піна* ж. р. 'кочка' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 757), диал. *ку́піна* ж. р. 'моховая кочка' (Касьяровіч 171; Тураўскі слоўнік 2, 251), *купіна* ж. р. 'кочка; яма, омут' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 573—574), *ку́пына* ж. р. 'болотная кочка; пучок' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 44).

О межславянских связях см. F. Sławski. — Sprawozdania z prac naukowych wydziału nauk społecznych PAN V, 5 (27), 1963, 50.

Производное с суф. *-ina* от **kǫpa* (см.). Обращает на себя внимание очевидная праслав. древность образования и более обширный ареал, чем у производящего слова.

См. из литературы: Фасмер II, 420; B. Čop. Etyma balto-slavica IV. 2. Sl. **kǫpina*, **kǫpa*. SR XII, 1959—1960, 176—178 (слав. **kǫp-* с экспрессивным инфиксом **qu-m-p-* < **qeйep-*); С. Младенов РФВ LXII, 1909, 266—267; H. Petersson. — Glotta 8, 1917, 75 и сл.; Sławski II, 127; Machek² 308; Skok. Etim. rječn. II, 239; БЕР III, 196; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 65.

***kǫpnǫti (sę):** русск. диал. *купну́ть* 'окунуть' (олон., Филин 16, 103), *куну́ть*, *куна́ть* 'окунать' (тул., моск., ряз., курск.), 'макать, обмакивать' (тамб., ряз.) (Филин 16, 90), блр. диал. *куну́ць* 'окунуть' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 571), *купну́цца* 'окунуться' (Там же, 574).

Глагол на *-nǫti*, производный от **kǫpati* (см.).

***kǫsadlo:** сербохорв. *ку̏сало* ср. р. 'та часть ложки, которая кладется в рот' (см. и RJA V, 825: «в словаре Вука»), также диал. *кусало* (Snj. 178), чеш. *kousadlo* ср. р. 'все зубы у хищников и собак' (Kott I, 769), слвц. *kúsadlo* ср. р. то же (SSJ I, 796), русск. диал. *куса́ло* ср. р. 'что кусает; чем кусают' (Даль³ II, 580; Филин 16, 155). — Ср. сюда же производное болг. диал. *къса́лник* м. р. 'суповая миска (в свадебном обряде)' (Стойчев БД II, 197).

Производное с суф. *-(a)dlo* от глагола **kǫsati* (см.).

***kǫsakъ/*kǫsaka:** ст.-чеш. *Kusák* м. р., личное имя собств. (1475 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *kusák*, *kousák* м. р. 'зуб-резец' (Jungmann II, 231; Kott I, 769), слвц. диал. *kusák* 'клык' (Zuberec v Oravskej ž., Kálal 287), в.-луж. *kusak* м. р. 'тот, кто кусает' (Pfuhl 303), н.-луж. стар. *kusak* м. р. 'кусающий, злой человек или зверь' (Muka Sł. I, 753), др.-русск. *кусака* 'тот, кто кусается (как кличка коня)' (Росп. лошадям, 179. 1666 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 144), русск. *куса́ка* 'кто кусает, кусается' (Даль³ II, 580), укр. диал. *куса́к* м. р. 'кусок' (Шух. I, 50, см. Гринченко II, 332; Матеріали до словника буковинських говірок 6, 114), *ку́сак* 'щипцы для орехов' (Онышкевич 401), *куса́ка* 'кусливый человек; водка, настоенная на перце с прибавкой и иных кореньев' (Гринченко II, 332).

Производное с суф. *-ak-* от глагола **kǫsati* (см.).

***kǫsanьje:** болг. диал. *късане* ср. р. 'угощение молодым в доме невесты' (Стойчев БД II, 197), *куса́н'е* ср. р. 'еда с ложкой' (Шапкарев—Близнев БД III, 236), макед. *касане* ср. р. 'кусанье' (Кон.), сербохорв. *kúsâńe* ср. р. 'кусанье; то, чем кусают' (RJA V, 825), чеш. *kousání* ср. р. 'кусанье' (Kott I, 769), в.-луж. *kusanje* ср. р. 'кусанье; ссора' (Pfuhl 303), н.-луж. *kusańe* ср. р. 'кусание; зубы' (Muka Sł. I, 753), ст.-польск. *kąsanie*. Оўгризе́нїе. Кꙋса́нїе. Досажде́нїе (Лексикон 1670 г., л. 77), *kęsanie* (Warsz. II, 317), др.-русск., русск.-цслав. *кусание* ср. р., действие по гл. *кусати* (Прем. Сол. XVI, 5 — Библ. Генн. 1499 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 144), русск. *куса́нье* ср. р., действие по глаголу (Даль³ II, 579), укр. *куса́ння* ср. р. 'кусание' (Укр.-рос. словн. II, 420), блр. *куса́нне* ср. р. 'кусание' (Блр.-русск.).

Производное (имя действия) от прич. прош. страд. **kǫsanъ* (см. **kǫsati*).

***kǫsati:** цслав. кѫсати mordere (Mikl.), болг. *късам* 'рвать, драть' (БТР), диал. *късам* то же (Шклифов БД VIII, 259), *ку́сам* 'есть ложкой, хлебать' (Народписни материали от Граово. — СбНУ XLIX, 779), 'кормить с ложки' (Гълъбов БД II, 87), *къцам* 'ловить рыбу удочкой' (Младенов БТР), макед. *каса* 'кусать' (И-С), сербохорв. *kúsati* 'есть ложкой, хлебать' (с XVI в., RJA V, 826), словен. *kosáti* 'разламывать, размельчать' (Plet. I, 440), диал. *kusati* 'есть, грызть, кусать' (Barlè 18), чеш. *kousati* 'кусать', также *kúsati* (Kott I, 849), слвц. *kúsat'* 'кусать' (SSJ I, 796), диал. *kúsač* 'кусать', 'зудеть, чесаться' (Orlovský. Gemer. 154), в.-луж. *kusać* 'кусать' (Pfuhl 303), н.-луж. *kusaś* то же (Muka Sł. I, 753), ст.-польск. *kąsam*. Кꙋса́ю. Гризꙋ. Досажда́ю. Оўхапла́ю (Лексикон 1670 г., л. 77), польск. *kasać*, стар. *kęsać* (Warsz. II, 312, 317), словин. *kąsac* 'кусать' (Sychta II, 154), др.-русск., русск.-цслав. *кусати* 'кусать, откусывать (при еде); отведывать' (1074 г. — Патр. лет., 195), 'хватать, рвать зубами' (Пов. бел. клоб., 294. XVII в. ∽ XV в.), 'жалить, кусать (о змеях, насекомых)' (Шестоднев Г. Пизида, 29. XV в. ∽ 1385 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 144; Срезневский I, 1381), русск. *куса́ть* 'хватать, ранить зубами, клювом; захватывая зубами, клювом, отделять, откусывать небольшие части', диал. *куса́ть* 'принимать пищу, есть' (костр., пск., смол., твер., арх., вят., перм., новосиб., Филин 16, 156), укр. *куса́ти* 'кусать' (Гринченко II, 332), блр. *куса́ць* 'кусать', диал. *куса́ць* 'кусать, жалить; щипать, жечь' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 588; Тураўскі слоўнік 2, 254), *ку́цаць* 'долго пережевывать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 592).

Скорее всего, глагольный интенсив на *-s-ati* от корня **kǫd-*, представленного без расширения в праслав. диал. **kǫdъkъ* (см.). Далее, ср. лит. *kándu*, *ką́sti* 'кусать'. Сближение с лит. *kemšù*, *kim̃šti*, *kamšýti* 'совать, напихивать' (W. v. d. Osten-Sacken IF XXIII, 1908, 381—382) не представляется вероятным. Довольно

распространенное мнение об отыменном образовании *kǫsati < *kǫsъ (см.) не учитывает как раз наличия здесь глагольно-интенсивной модели на -s-ati, на которую указал Махек (ниже). Аргументация деривации *kǫsъ > *kǫsati ссылкой на имена с формантом -so- и прежде всего — на *golsъ (см.) ослабляется допустимостью и в этом случае действия глагольной модели на -s-ati.

См. Berneker I, 601 (приводится также сравнение с др.-инд. *khādati* 'жевать, кусать' и греч. χνώδων 'зубец на охотничьем копье', но сейчас оба эти сближения нуждаются в примечаниях, ср. наличие у др.-инд. слова и его ир. и арм. соответствий экспрессивной придыхательности, см. Mayrhofer I, 308; явная параллельность греч. χνώδων и и.-е. *ĝonədh- в лит. *žándas* 'челюсть' — ср. Frisk I, 888 — побуждает к тому, чтобы и греч. форму пока оставить в стороне); Brückner 225; Фасмер II, 431 («*кусáть*... От *кус*»); Sławski II, 121 (по мнению автора, *kǫsati было деноминативом от *kǫsъ, а *kǫsiti было «вторым деноминативом от праслав. *kǫsъ», тогда как реально деноминативным было только последнее); Machek[2] 285.

***kǫsiti:** цслав. кѫсити edere (Mikl.), болг. обл. *кýся* 'укорачивать, обрывать' (Младенов БТР), диал. *кус'ъ́ съ* 'сильно сердиться' (В. Кювлиева и К. Димчев. Речник на Хасковския градски говор. БД V, 76), макед. *куси* 'укорачивать; обвешивать, обмеривать' (И-С), сербохорв. *kúsiti* 'укорачивать, обрубать хвост' (RJA V, 827: Вук), словен. *kosíti* 'измельчать, дробить' (Plet. I, 441), *kósiti* 'обедать, закусывать' (там же), полаб. *kǫsĕt* 'кусать' (Polański—Sehnert 82, с реконструкцией *kǫsiti), польск. диал. *kónśić* 'укусить' (Sychta. Słown. kociewskie II, 80), словин. *kąsĕt* 'кусать, жалить (о комарах, мухах)' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 430), *kąsëc* 'укусить' (Sychta II, 154), *kąsəc* (Lorentz. Pomor. I, 342), русск. диал. *кусúть* 'откусить' (петерб., новг., олон.), 'съесть' (каз., смол., пск., новг., петерб.), 'укусить' (петерб., твер., новг., пск., самар., камч., Лит. ССР) (Филин 16, 156), блр. диал. *кусíць* 'укусить' (З народнага слоўнiка 44).

Гл. на -iti, производный от *kǫsъ (см.) и соотносительный с *kǫsati (см.).

***kǫsmę/*kǫsmenь:** др.-русск. производное *Кусменев*, фам. (1623 г., Веселовский. Ономастикон 174), русск. диал. *кусмéнь* м. р. 'часть, отрезок чего-либо или большой кусок, кусище' (волог., онеж., влад., тамб., перм., свердл., сиб., амур.), 'часть чего-либо, откушенная за один прием' (волог.) (Филин 16, 157; Даль[3] II, 580; Богораз 73), укр. *кусмáн* м. р. 'кусище' (Миусск. окр., Гринченко II, 332), блр. диал. *кýсман* м. р. 'большой кусок' (Тураўскі слоўнік 2, 254).

Производное с суф. -men- от глагола *kǫsati (см.).

***kǫsnǫti:** болг. *къ́сна* 'куснуть; оторвать' (Младенов БТР), диал. *къ́снъ* 'куснуть, ухватить немножко (о еде)' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 52), *къ́сна* 'укусить' (Шклифов БД VIII,

259), макед. *касне* 'укусить; закусить' (И-С), сербохорв. *kúsnuti* 'хлебнуть, зачерпнуть полной ложкой' (RJA V, 827), ст.-чеш. *kúsnúti* (... swnie gedinau kauſna... Ст.-чеш., Прага), чеш. *kousnouti* 'куснуть, укусить', слвц. *kúsnut'* то же (SSJ I, 796), польск. *kąsnąć* 'укусить, куснуть' (Warsz. II, 313), словин. *kǫsnǫc* (Lorentz. Pomor. I, 367), *kõųsnóųc* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 461), русск. *куснýть*, однокр. к *кусáть*, диал. *куснýть* 'принимать пищу, есть' (костр., пск., смол., твер., арх., вят., перм., новосиб., Филин 14, 156), укр. *куснýти* от *кусати* (Желех., см. Гринченко II, 332), блр. *куснýць*, *кусанýць* 'куснуть' (Блр.-русск.).

Глагол на -nǫti, производный от *kǫsati (см.).

***kǫsъ:** цслав. кѫсъ м. р. frustum (Mikl.), болг. *късъ* м. р. 'кусок; штука' (БТР), диал. *кус* м. р. 'кусок мяса' (М. Младенов. Говорът на Ново село, Видинско 241; Зеленина БД X, 33), сербохорв. *kûs* м. р. 'кусок; глыба; чурбан' (RJA V, 822), также диал. *kûs* (Tentor. Leksička slaganja 77; Ka. 395; Vis. 294), ум. *kúsac*, род. п. *kúsca*, м. р. (с XV в., RJA V, 824), словен. *kôs* м. р. 'кусок; штука; участок' (Plet. I, 440; Pintar I, 17: *kos kruha* 'кусок хлеба', также в знач. 'обеспечение в старости'), ст.-чеш. *kus* 'кусок, часть; предмет' (Novák. Slov. Hus. 53), чеш. *kus* м. р. 'часть, кусок; штука', диал. *kus* 'чурбан' (Kott. Dod. k Bart. 47), *kus*, *kousek* 'штука полотна' (Kubín. Čech. klad. 193), слвц. *kus* м. р. 'кусок; крошка; штука' (SSJ I, 795—796), диал. *kus* 'пирожное' (Matejčík. Východonovohrad. 285), в.-луж. *kus* м. р. 'кусок; крошка' (Pfuhl 303), н.-луж. *kus* м. р., ум. *kusk* 'кусок; кроха' (Muka Sł. I, 753), полаб. *kǫs* м. р. 'кусок' (Polański—Sehnert 82), ст.-польск. kęs. Оукросъ. Часть. Частица. Мáло. (Лексикон 1670 г., л. 77), польск. *kęs* м. р. 'кусок; откушенная часть' (Warsz. II, 317), также диал. *kęs* (Sł. gw. p. II, 334), словин. *kąs* м. р. (Lorentz Pomor. I, 342), др.-русск. *кусъ* м. р. (Палея Толк.[2], 63. 1477 г. ~ XIII в.), 'кусок, ломоть (хлеба)' (Пролог, 114. XV в.), (мн.) 'отколотая, отбитая часть' (Каз. лет., 86. XVII в. ~ XVI в.), 'штука, ком, пласт (о штучном товаре)' (Там. кн. Тихв. м., № 1265, 54. 1626 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 144; Срезневский I, 1382), *кусецъ* м. р. 'подаяние' (А. Кадаш. сл., 73. 1626 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 144), русск. диал. *кус* м. р. 'часть чего-либо, откушенная за один прием' (костр.), 'еда, пища' (твер., яросл., костр.), 'наживка, приманка' (арх., астрах., донск.) (Филин 16, 155), укр. *кус* м. р. 'кусок' (Гринченко II, 332), блр. *кус* м. р. 'кус, кусок'.

Отглагольное (обратное) производное от *kǫsati (см.; там же подробнее об этимологии).

***kǫsъ(jь):** цслав. кѫсъ, прилаг. κολοβόκερκος, cauda mutilatus (Mikl.), болг. *късъ*, прилаг. 'короткий; куцый; краткий' (БТР), *кус*, прилаг. 'бесхвостый' (там же), диал. *късъ* 'низкий; короткий' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 232; он же. Гюмюрджинско. —

БД VI, 51), макед. *кус* 'короткий, краткий; низенький; **куцый'** (И-С), сербохорв. *kûs*, прилаг. 'бесхвостый' (RJA V, 822), **ст.-**чеш. *kusý*, прилаг. 'куцый' (Gebauer II, 184), чеш. *kusý* то **же**, слвц. *kusý* (SSJ I, 796), в.-луж. *kuši*, н.-луж. *kuši* 'куцый, **кур**гузый, бесхвостый' (Muka Sł. I, 756), польск. стар. *kęsy* **'бес**хвостый, куцый; короткий, кургузый' (Warsz. II, 318), **словин.** *kǫsi* 'куцый, короткий' (Sychta II, 154), *kǫšï*, прилаг. **'куцый,** кургузый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 431), др.-русск., русск.-**цслав.** кѫсыи, кѫсыи, прилаг. 'с отрубленным хвостом, кургузый' (**Панд.** Ант. — Амф. 59, XI в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 146; Срезневский **I,** 1382), русск. *ку́цый, -ая, -ее* 'короткий, обрубленный (о **хвосте);** малорослый, короткий', диал. *kusój* 'короткий' (Słown. staro**wierców** 128), укр. *ку́цúй, -а, -е* 'короткий, кургузый; малорослый; **ко**роткохвостый, бесхвостый' (Гринченко II, 334), блр. *ку́цы*, **'ку**цый, короткий' (Байкоў — Некраш. 155), диал. *ку́цы* **'малорос**лый; короткий' (Янкова 173; Тураўскі слоўнік 2, 256), ***ку́ца*** 'безрогая корова' (З народнага слоўніка 175).

Этимологически тождественно **kǫsъ* (см.), вместе с тем **замеча**тельно своим, видимо, ранним формальным (прилаг.) и **семан**тическим обособлением, а также несомненной **производностью** от глагола **kǫsati* (см.). См. Berneker I, 601 («Grundanschau**ung** 'a b g e b i s s e n'»); Фасмер II, 437 (специально о форме ***ку́цый*** как экспрессивном варианте). На счет экспрессивности **употреб**ления слова может быть отнесена и утрата назальности **корне**вого гласного в польск., словин., но ср. F. Sławski SO 18, **1947,** 275.

kǫsъkъ:** макед. *кусок* м. р. 'недостача' (И-С), сербохорв. ***kúsak, род. п. *kúska*, ум. от *kus* (с XVIII в., RJA V, 825), **словен.** *kósek*, род. п. *-ska*, м. р. 'кусок' (Plet. I, 441), чеш. ***kousek,*** род. п. *-sku*, м. р. 'кусочек' (Kott I, 769), 'штука', слвц. ***kúsok,*** род. п. *-ska* (SSJ I, 796), диал. *kúsek* м. р. 'кусочек' (**Gregor.** Slowak. von Pilisszántó 238), н.-луж. *kusk* м. р. 'кусок' (Muka **Sł. I,** 755), ст.-польск. *kąsek*. Оу́крȣхъ. Ча́сть. Частúца. Ма́ло (**Лекси**кон 1670 г., л. 77), польск. *kąsek*, род. п. *-ska*, м. р. **'кусок,** кусочек' (Warsz. II, 313), также диал. *kąsek* (Sł. gw. p. II, **335),** словин. *kǫu̯k* м. р. 'кусок, кусочек' (Lorentz Slovinz. **Wb. I,** 460), *kǫsk* (Sychta II, 230), др.-русск. *кусокъ* м. р. 'кусок, **ло**моть, отрезанная часть' (Гражд. об. дет., 49. XVII в.), **'штука,** ком, пласт (о штучном товаре)' (Там кн. Тихв. м., № 1265, **489.** 1626 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 145), русск. *кусо́к*, **род. п.** *-ска́*, м. р. 'часть, отделенная, отломленная, отбитая от **чего**-либо; вообще отдельная часть', диал. *кусо́к* м. р. 'мясо (**обычно** вареное, жареное и т. п.)' (ворон., курск., тамб., орл., **калуж.,** моск., новг., пенз., тул., ряз.), 'пища, питание; стол' (**пск.,** иркут., краснояр.) (Филин 16, 158), укр. *кусо́к*, род. *-ска́*, **м. р.** 'кусок' (Гринченко II, 332), блр. *кусо́к* м. р. 'кусок', **также**

диал. *кусо́к* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, **588; Тураўскі слоўнік** 2, 254).

Ум. производное с суф. *-ъkъ* от **kǫsъ* (см.).

***kǫšajь:** болг. диал. *кѐшей* м. р. 'кусок' (Попиванов **БД V,** 180). **Производное** с суф. *-ajь* от глагола на *-iti* **kǫsiti* (см.).

kǫta:** болг. диал. *ку́та* ж. р. 'вогнутость, изгиб, **складка'** (Материал за българския речник. От гр. В.-Търново — **СбНУ** XIV, 204), слвц. диал. *kuta*, *kutica* ж. р. 'коморка, комнатка; место под печью' (Kálal 287; SSJ I, 797), русск. **диал.** ***ку́та́ ж. р. **'угол за печью'** (краснояр.), 'сени в избе' (яросл.) (**Филин** 16, **165),** 'теплая каморка' (сиб., Даль[3] II, 583; Элиасов 178), блр. ***кута́*** ж. р. 'могила' (З народнага слоўніка 164).

Этимологически тождественно **kǫtъ* (см.).

kǫtati:** болг. *кѐтам* 'прятать, скрывать' (БТР), **диал.** *кѐтам* **'убираться в доме'** (Горов. Страндж. — БД I, 104), **'прятать; собирать'** (Хитов. — БД IX, 273), ***кѐтъм 'сохранять, глубоко **прятать'** (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 28), ***ку́там*** **'выхаживать, вскармливать'** (Ст. Кидикова — **Родопи** 1976, 12, 37), **др.-русск.** *кутати* 'кутать, укрывать' (АИ I. 337. 1533 г. **СлРЯ** XI—XVII вв. 7, 147), русск. *ку́тать* 'плотно **завертывать,** одевать для тепла, одевать в теплое', также диал. *ку́тать* (**Подвысоцкий** 79), *ху́тать* 'одевать, окутывать; **прятать'** (пск., **твер.,** Доп. к Опыту 295), укр. *ку́тати* 'кутать; заботиться, **воспитывать;** успокаивать, усмирять' (Гринченко II, 332), *ку́татися* 'кутаться; заниматься, хлопотать' (там же), диал. *ку́тати* **'выращивать,** кормить, разводить (скот, птицу)' (Матеріали до **словника** буковинських говірок 6, 115), блр. диал. *ку́таць* 'городить, строить (забор, ограду)' (Матэрыялы для дыялектнага **слоўніка** Гомельшчыны 270; Народнае слова 69; Жывое слова **116;** Беларуская мова і мовазнаўства 101; Янкова 173).

По-видимому, экспрессивный вариант с носовым вокализмом **к *kutati** (см.), что позволяет расценивать огласовку **kǫtati* как **слав.** новообразование. Вместе с тем сравнивают с др.-прусск. ***pokūnst*** 'стеречь', *pakūnst* 'охранять', *kūnti* 'ухаживает, присмат**ривает'.** В других балт. и остальных и.-е. языках слав. форма **с носовым** не имеет соответствий. Дальнейшие соответствия, воз**водимые** к и.-е. **keut-/*kut-* и обозначающие кожу, шкуру, ко**журу,** (домашний) кров, относятся уже, строго говоря, к ***kutati.** **Следует** добавить, что русск. (и вост.-слав.) формы двусмысленны **фонетически,** могут продолжать как **kǫtati*, так и **kutati*.

См. Berneker I, 601—602 (говорит об и.-е. носовой **инфиксации);** Trautmann BSW 145; Фасмер II, 433; Sławski III, 441; **БЕР** III, 234; Machek[2] 309 (о родстве с греч. κεύθω и κυνθάνω **'скрывать,** прятать'; правда, заглавное чеш. *kutati* 'извлекать, **добывать** полезные ископаемые' само проблематично ввиду воз**можного** влияния со стороны нем. *kutten* то же, как указывает **автор).** Устарело сближение слов *кутать* и *скут* (А. А. По-

тебня РФВ IV, 1880, 210), так как последнее представляет собой заимствование из герм., ср. гот. *skaut(s)* 'край, угол, кайма (ткани)', см. Фасмер III, 663. Основано на недоразумении сближение в.-луж. *škit* 'защита, щит' (едва ли древнее ввиду н.-луж. *šćit* то же из **ščitъ*!) и русск. *кутать*, болг. *къпам* (H. Schuster-Šewc ZfSl 24; 1979, 121—122); ни в.-луж. *škit*, ни во всяком случае лат. *scūtum* 'щит' (**skoitom*!) нет оснований выводить при этом из и.-е. **skūto-*. Лат.-кельт.-слав.-балт. название щита имеет другой вокализм корня (**skei̯to-/*skoi̯to-*).

***kǫtja:** болг. *къща* ж. р. 'дом' (БТР), диал. *кѫшта* ж. р. (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 294—295), *къштa̧* (Зеленина БД X, 14, 62), *къщъ* ж. р. (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 82), *къштъ* ж. р. 'дом; комната; семейство' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 52), *ко̂шта* (Стойчев БД II, 192), *къшча* (Шклифов БД VIII, 259), *къша* ж. р. (Стойчев БД II, 179), макед. *куќа* ж. р. 'дом' (И-С), диал. *kъšta* 'дом', 'комната с очагом' (Małecki 53), сербохорв. *kȕća* ж. р. 'дом' (RJA V, 724—729), диал. *кућа* 'помещение в доме, где есть очаг' (GP. 28), 'кухня' (Šu. 110, 111; Vis. 37, 38, 40; FG. 43), словен. *kóča* ж. р. 'крестьянская хижина, лачуга' (Plet. I, 418), слвц. диал. *kučka* 'домик' (вост.-слвц., Kálal 281. Заимств. из укр.? Ср. Machek² 304 — о чеш. диал., мор. *kuča*), др.-русск. *куча* ж. р. 'хижина, шалаш, жилая постройка' (Александрия, 84. XV в. ~ XII в., Ж. Андр. Юрод. — ВМЧ, Окт. 1—3, 97. XVI в. ~ XII в. и др. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 150; Срезневский I, 1384), русск. диал. *ку́ча* 'шалаш из столбов в рост человека, сверху обложенный дерном, землей' (Картотека Словаря рязанской Мещеры), ср. также *кутя́* ж. р. 'часть избы перед русской печью' (челябин., Филин 16, 179), *кутья́* ж. р. 'место в избе у входной двери' (вят.), 'кухня' (волог., свердл., перм., урал.) (Филин 16, 178), укр. *ку́ча* ж. р. 'клеть для птиц; хлев для свиней' (Гринченко II, 334), диал. *ку́ча* 'плетеный или дощатый ящик (для птицы и т. п.)' (Ващенко. Словник полтавських говорів I, 53), 'помещение' (Ващенко. Лінгвістична географія Наддніпрянщини 39), 'узкое пространство под русской печью' (Н. Д. Корень, М. С. Шушкевич. Полесская строительная терминология (Хата и хозяйственные постройки). — Лексика Полесья 142; А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — Славянская лексикография и лексикология 31; Лисенко. Словник поліських говорів 111), 'будка для собаки' (П. С. Лисенко. Лексичні особливості говірок Ставищанського району Київської обл. — Діалектологічний бюлетень V, 1955, 40), 'свинарник' (А. А. Москаленко. Словник діалектизмів українських говірок Одеської області 47; Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини. 77; Онышкевич 403), 'бедный старый дом' (Карпатский диалектологический атлас 185, карта 123), блр. диал. *ку́чка* ж. р.

'хлев; небольшая хатка' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 595; Сцяцко, Зэльв. 86; Тураўскі слоўнік 2, 256), 'место под печью' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 272), *ку́чка* 'отгороженная часть хлева; маленькая избушка' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 44).

О проблематичном ст.-польск. *kąca* и польск. диал. *kucza* (причем с неудачной попыткой охарактеризовать последнее — без носового — как исконнопольск., а не заимствованное, см. B. Lindert. Nazwy zabudowań mieszkalnych w językach słowiańskich pochodzące z epoki prasłowiańskiej. — Z polskich studiów slawistycznych. Seria 5. Językoznawstwo. Wa-wa, 1978, 84—86). О значении сербохорв. *kuća* 'кухня' см. M. Tentor JФ V, 1925—1926, 208. В общем сохраняет значение характеристика распространения слоза **kǫtja* в словаре Бернекера: «В зап.-слав. отсутствует». Маловероятно и неточно (см. также ниже) мнение о том, что слово **kǫtja* было вторично вытеснено на слав. западе и востоке (см. так Š. Ondruš. Lingvistický príspevok k dejinám slovanskei architektúry. — Jazykovedný časopis XXIV, 1, 1973, 23 и сл., где развивается далее мысль, что праслав. **kǫtja* первоначально обозначало о с т р о в е р х у ю конструкцию над землянкой, а также в связи с этим выдвигается этимологическое толкование слав. *kǫtъ как обозначения прежде всего о с т р о г о угла, что отнюдь не следует из известных нам слав. материалов, указывающих на совершенно другую семантическую черту этого слова: 'в н у т р е н н и й угол').

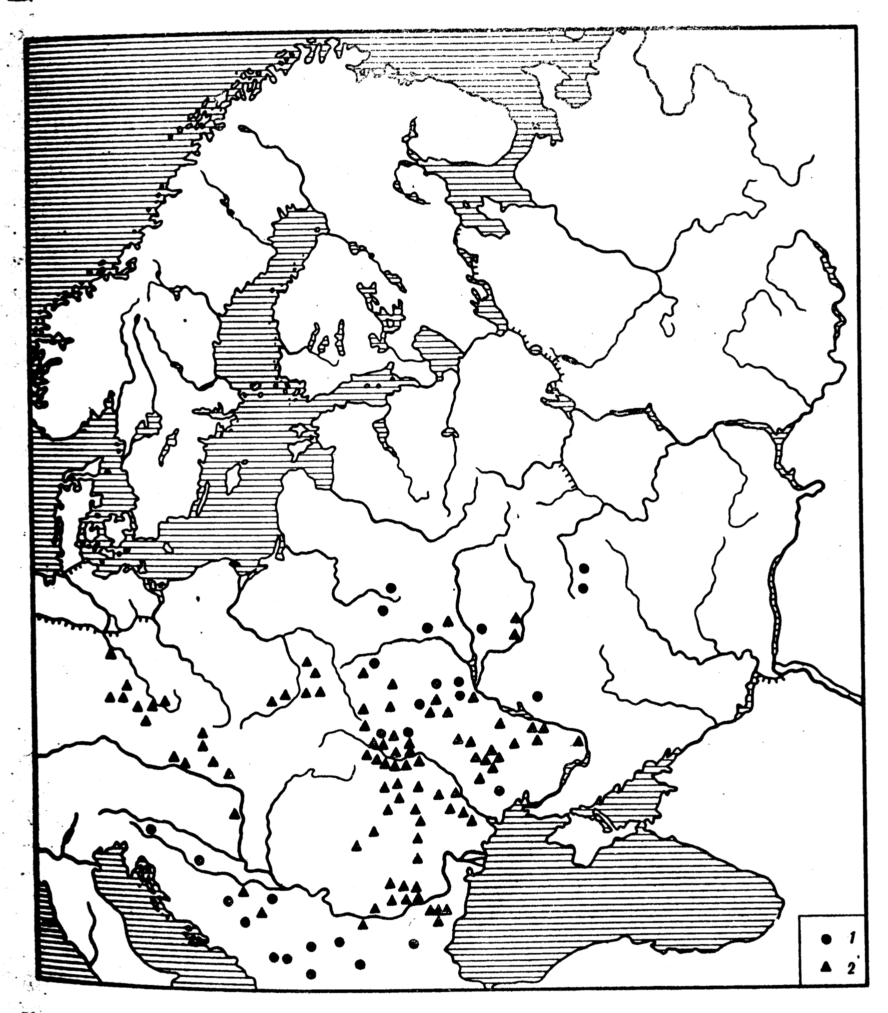
Если не считать устаревших случайных этимологий, каковы объяснение **kontịa* как 'Gestänge, конструкция из жердей', ср. κέντρον, κοντός, по аналогии англос. *træf* 'шатер, палатка' — лат. *trab-em* 'балка, стропило' (R. Meringer IF XIX, 1906, 450—451), мнение о заимствовании болг. *къща* из тюрк. *kyš* 'зима' (подробную критику см. S. Mladenov RÉS I, 1921, 41), наконец, сближение **kăntịā* с греч. σκηνή, дор. σκᾱνά 'шатер, палатка' (Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 128), то сейчас практически господствующей является этимология **kǫtja* как производного от глагола **kǫtati* 'убирать, прятать', см. Berneker I, 603, где привлечена в порядке аргументации даже своеобразная figura etymologica — болг. *къщата*. . . стая за к ъ т а н е нещата за облекло и нещата за ястиво и вариво ≃ 'помещение, где складывают предметы одежды и съестные припасы' (как увидим ниже, здесь представлена, скорее, ложная, народная этимология, лишь затемняющая истинную деривацию **kǫtja*).

В общем так же, вслед за Бернекером, см. Преобр. I, 425 (но с одновременной ссылкой на отнесение Ляпуновым в одну группу с *кут* 'угол'). Так же, но подробнее (*кѫштъ* первоначально — 'прикрытие' и т. д.) см. М. Коген ИОРЯС XXIII, 1, 1918, 28,

Далее см. F. Sławski SO 18, 1947, 262 (*кѫшта* — к съкѫтати); Фасмер II, 439; Skok. Etim. rječ. II, 221; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 52 (колеблется между **kǫtъ* и **kǫtati*). Между тем словопроизводство **kǫtja* < **kǫtati* маловероятно в словообразовательно-морфологическом отношении, и, напротив, более предпочтительно объяснение **kǫtja* как производного с суф. *-ja* от **kǫtъ* (см.) — и формально, и реально-семантически (см. далее). См. O. N. Trubačev. — Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung 34, 1981, 477; БЕР III, 241. Этимология **kǫtja* < **kǫtъ* не является новой, ср. ссылки на нее с литературой у Бернекера, но до недавнего времени ей не хватало семантического обоснования, ибо собир. производное от **kǫtъ* 'угол', конечно, маловероятно, в чем можно согласиться с Бернекером (там же). В свою очередь, нам теперь не кажется достаточным наше обоснование **kǫtja* как первоначального названия естественного убежища, уголка, где можно укрыться. Более близки к существу дела, видимо, наблюдения, вскрывающие связь производящего **kǫtъ* с огнем, очагом, ср. указание на болг. диал. *кът* 'место для сидения близ очага' и соответственно — болг. *къща* как обозначение помещения с очагом, см. БЕР III, 241 (здесь, правда, неточно говорится, что «слово встречается только в ю.-слав. языках», ср. у нас выше).

Действительно, значения 'помещение с очагом; кухня' весьма характерны для ю.-слав. продолжений **kǫtja* (ср. также Skok, там же), но они имеются (хотя и менее известны) у вост.-слав. слов, ср. выше русск. диал. *кутя́* (**kǫtьja?*) 'часть избы перед русской печью', укр. диал. *ку́ча* 'узкое пространство под русской печью', блр. диал. *ку́чка* 'место под печью'. В свете известной лингвогеографической характеристики собранных здесь данных слвц. диал. *kučka* ж. р. 'место под колосниками, куда падает зола, пепел' (Orlovský. Gemer. 152) обнаруживает, 'скорее, статус пограничного свидетельства, нехарактерного для зап.-слав. Серьезного внимания заслуживают соответствующие значения у **kǫtъ* (см.): 'место у очага; часть дома, где раскладывался очаг; задняя часть или угол в русской печи; кухня; пространство между стеной и русской печью'. И в этом случае интересующие нас значения представлены как в ю.-слав., так и в вост.-слав. Речь идет безусловно о древних отношениях в лексике и семантике. Известно, что слав. **kǫtъ* обозначало и обозначает не всякий угол, а внутренний. Характерное расположение очага или печи в углу примитивных жилищ было также рано зафиксировано семантикой слова **kǫtъ*. Производность, далее, отсюда слова **kǫtja* как жилого помещения с очагом или печью в углу делается понятной как праслав. инновация не только языка, но и культуры.

Из истории материальной культуры известно, что р а з м е щ е н и е о ч а г а (п е ч и) в у г л у свойственно прежде всего для

Карта 2. 1 — распространение слав. **kǫtja*; 2 — славянские жилища — полуземлянки VI—VII вв. (*Седов В. В.* Происхождение и ранняя история славян, с. 115, рис. 21).

древних землянок или полуземлянок, которые были главным видом жилищ древних славян, но не всей их позднеантичной и раннесредневековой территории, а скорее — склавено-антского ареала (в терминах Иордана), тогда как в основном за его пределами оставалась венедская территория, т. е. северо-западная Славия. Нельзя не сопоставить картографически эти данные археологии и истории с уже известными нам сведениями о ра-

спространении **kǫtja* только в ю.-слав. и вост.-слав. при отсутствии в зап.-слав., обретающем теперь дополнительный смысл (в наши прежние представления, что **kǫtja* не являлось обозначением земляных жилищ, необходимо внести коррективы). О слав. землянках с печью в углу и их ареале см. специально: В. В. Седов. Славяне в римскую и ранневизантийскую эпохи. — В кн.: Rapports du IIIe congrès international d'archéologie slave. Bratislava, 7—14 septembre 1975. T. I. Br., 1979, 29, рис. 10. Распространение славянских жилищ. VI—VII вв.; P. Donat. Zur Struktur der westslawischen Dorfsiedlungen. — Ibid., 184, Abb. 1. Verbreitung der Blockhäuser und Grubenhäuser in den westslawischen Gebieten; В. В. Седов. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979, 114—115, рис. 21. Распространение славянских жилищ VI—VII вв.; Он же. Восточные славяне в VI—XIII вв. М., 1982 (= Археология СССР), 14—15, карта 3. Распространение жилищ третьей четверти I тысячелетия н. э. См. также нашу карту 2.

***kǫtoriti/*kǫtriti**: сербохорв. диал. *kútriti* (Лика) 'слушать и ничего не говорить, помалкивать' (RJA V, 840, 839; Skok, ниже), польск. диал. *kętrzyć* 'развратничать, прелюбодействовать' (Brückner, ниже: «pruskie»; Sławski, ниже: «kasz. [ubskie]», со ссылкой на кашубский словарик Поблоцкого), словин. *kǫtořəc*, в сложениях *vəkǫtořəc* 'извлечь, вытащить', *zakǫtořəc* 'закинуть, забросить, отшвырнуть' (Lorentz Pomor. I, 367).

По-видимому, сложение местоименной приставки *kǫ-* (здесь — пейоративной) и глагола **toriti* (см.), с первоначальной семантикой 'направлять(ся) неверно, по неправильному пути', откуда затем — о молчаливом поведении, разврате и т. д. (см. выше). Последний словин. пример по своей многоприставочности и значению весьма близок русск. диал. *запото́рить* 'запрятать, засунуть' (Филин 10, 360), *засато́рить, засата́рить* 'затерять, заложив, забросив что-либо, куда-либо' (Филин 11, 20).

Праслав. диалектизм, до сих пор не получивший удовлетворительной этимологии. Прежде всего не обратили внимания на родство сербохорв. и польск. (словин.) слов и пытались толковать их порознь. Польск. *kętrzyć* неубедительно сближали с лит. *kantrùs* 'терпеливый', *kentëti* 'терпеть', см. Brückner KZ LI, 1923, 228—229; Brückner 225; критику см. Sławski II, 130 (но собственное сближение автора с кашуб. (=словин.) *kǫtor* 'жаба' (см. след.) и далее — с нем. диал. *kunter* 'страшилище' — в такой форме не может быть принято). Не лучше и сравнение сербохорв. *kútriti* с цслав. *kutiti* 'machinari' (Skok. Etim. rječn. II, 248—249; дополнительная этимологизация, там же, от *kut*, т. е. что-то вроде 'лежать в углу' (?), неприемлема).

***kǫtvorъ?/*kǫtvora?**: в.-луж. *kuntwora*, *kuntora* ж. р. 'комар' (Pfuhl 300), н.-луж. *kuntwor*, *kuntor* м. р., *kuntora* ж. р. то же (Muka I, 743), словин. *kǫ̃u̯tór* м. р. 'жаба' (Lorentz Slovinz. Wb. I,

461), *kǫtór* м. р. 'жаба Bufo vulgaris' (Sychta II, 231; Ramult 78), *kątor* (AJK III, cz. II, 54), *kǫ́tór* (Lorentz. Pomor. I, 367), производное стар. *kǫt'ořěca* ж. р. 'толстая женщина' (Sychta II, 231).

Предположительно сложение местоименной приставки *kǫ-* и корня глагола **tvoriti* (см.), с первоначальным более широким значением 'создание, тварь', откуда потом более конкретные названия живых существ с отрицательным оттенком ('комар', 'жаба'). Аналогично ср. **potvorъ/*potvora* (см.) с семантикой 'чудовище, гадина' и т. п.

Обычно объясняют как заимствование из нем., ср. нем. диал. (померанск.) *Konter* 'жаба', 'карапуз', стар., а также диал. вост.-прусск. *kunter*, *kunder* 'страшилище', см. Sławski II, 130 (вслед за Карловичем); H. H. Bielfeldt PF XVIII, 2, 1964, 183; Schuster-Šewc. Historisch.-etym. Wb. 10, 728.

Однако само нем. слово, скорее всего, заимствовано из зап.-слав., поскольку вряд ли может быть объяснено на нем. почве.

***kǫtъ**: цслав. кѫтъ м. р. angulus (Mikl.), болг. *кът* м. р. 'угол' (БТР), диал. *кът* м. р. 'угол близ очага, где можно сесть' (Горов. Страндж. — БД I, 104), 'личное место слева от очага' (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 127), макед. *кат* м. р. 'место справа от очага; угол' (И-С), также диал. *кат* (С. Поповски. Зборови од Мариово. — MJ I, 7, 1950, 163), *kët* (Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 265), *kъnt* 'под домашнего очага' (Małecki 53), сербохорв. *kût* м. р. 'угол' (RJA V, 836—837), диал. *кут* 'часть старинного дома, где раскладывался очаг' (JŠ. 46; Mić. 75), *Kûti, Kutovi* мн., местн. наз. (RJA V, 838—840), словен. *kót* м. р. 'угол' (Plet. I, 446; в прочих значениях см. Badjura 252), ст.-чеш. *kout* 'угол' (Brandl 107), чеш. *kout* м. р. 'угол', также диал. *kût* (Bartoš. Slov. 172), слвц. *kút* м. р. 'угол' (SSJ I, 796), диал. *kút* 'угол', 'плоское пространство на печи' (Orlovský. Gemer. 155), в.-луж. *kut* м. р. 'угол; отдаленный участок (поля, леса)' (Pfuhl 304), н.-луж. *kut* м. р. 'угол' (Muka Sł. I, 756), польск. *kąt* м. р. '(внутренний) угол' (Warsz. II, 313), также диал. *kůnt* м. р. (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 159—160), *kònt* (Sychta. Słown. kociewskie II, 80), словин. *kǫ̃u̯t* м. р. 'угол' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 461), *kǫt* (Sychta II, 230; Lorentz Pomor. I, 367), др.-русск. *кутъ* м. р. 'угол (в каком-либо помещении)' (Сб. Оп. II. 2, 641. XV в.; Основ. Царьгр. 130. XVII в.), 'удаленная часть земельного участка, угол, клин поля' (АХУ II, 3. 1515 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 146—147; Срезневский I, 1383), сюда же *кутъ*, предл. 'в углу чего-либо' (1433 г. — Псков. лет., II, 127. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 149), русск. диал. *кут* м. р. 'место, где сходятся внешние или внутренние стороны предмета, угол чего-либо' (курск., ворон., донск., кубан., терск., орл., брян., тул.),

'угол в избе, в доме' (курск., орл., брян., калуж., ряз., моск., влад., арх., пенз., урал.), 'дальний угол, конец чего-либо' (Лит. ССР, мурман.), 'задняя часть или угол в русской печи' (арх., оренб.), 'кухня' (волог., калуж., тул., перм., тобол.) (Филин 16, 163—164, там же множество более частных значений; Сл. Среднего Урала II, 78; Словарь русск. донских говоров II, 103; Элиасов 178; Картотека Печорского словаря), 'пространство между стеной и русской печью' (Словарь говоров Подмосковья 246; Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 264), *хут* м. р. 'угол' (пск., твер., Доп. к Опыту 295), укр. *кут* м. р. 'угол; пространство земли в угле, образованном двумя сливающимися реками; свиной хлев' (Гринченко II, 332), блр. *кут* м. р. 'угол', также диал. *кут* м. р. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 590; Янкова 173).

Преимущественное и, видимо, первоначальное значение слова **kǫtъ* — 'внутренний, или вогнутый, угол', в то время как внешний, выпуклый угол всегда обозначался словом **ǫglъ* (см.). Между обоими названиями угла первоначально не было отношения синонимии, это было, скорее, функционально-семантическое взаимодополнение. При этом, если **ǫglъ* имеет все признаки имени, в и.-е. реконструкции — суффиксального имени, с соответствиями, последовательно обозначающими члены тела, палец, локоть, а также угол, изгиб в других и.-е. языках, то для праслав. **kǫtъ* больше вероятия в том, что оно было адъективно и служило, возможно, для характеристики какого-то имени (был ли двучлен **kǫtъ ǫglъ* 'вогнутый угол', не совсем ясно). В связи с этим, далее, уместно сделать наблюдение о производности **kǫtъ*, ср. ударение сербохорв. *kût*, что в общем подтверждает и и.-е. реконструкция **kǫtъ*, независимо от того, объяснять ли его из **konto-* или из **kompto-/*kampto-* (см. ниже). В любом случае, реконструируя, мы приходим к заключению, что **kǫtъ* — первоначально, по всей видимости, отглагольное прилаг. на *-to-*, точнее, прич. прош. страд.

В свете вышесказанного, нам кажется наиболее удовлетворительной старая этимология Зубатого, согласно которой **kǫtъ* < **kǫptъ*, ср. греч. *καμπτός, καμπτικός, см. J. Zubatý AfslPh XVI, 1894, 396. Речь идет о гнезде греч. κάμπτω 'гнуть, изгибать, искривлять': καμπή, ἐπικαμπή 'вогнутость' и др. Соответствующий глагольный корень — греч. καμπ-, и.-е. **kam-p-* 'гнуть, изгибать' — обращает на себя внимание своим неапофоническим -a- вокализмом, как правило, носителем экспрессивного значения. См. Frisk I, 775; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 491 (отмечает техническую и экспрессивную семантику этого корня, не знающего чередования гласных; автор, далее, делает любопытное наблюдение, что балтийский в данном корне вторично имитирует чередование гласных, что также выполняет экспрессивную функцию, ср., наряду с лит.

kam̃pas 'угол, край', также еще *-u-* вокализм в *kum̃pas*); Pokorny I, 525.

Более популярна, пожалуй, другая этимология, сближающая **kǫtъ* с греч. κανθός 'уголок глаза', якобы из общего и.-е. **kanthós*. См. I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 388; C. C. Uhlenbeck IF XVII, 1904, 94; J. J. Mikkola IF XXIII, 1908, 122 (совершенно излишне у него дальнейшее сравнение **kǫtъ* с герм. названием руки, кисти — гот. *handus*, нем. *Hand*, поскольку последнее как раз связано апофонией с гот. *-hinþan* 'ловить'); Kuryłowicz. Études indoeuropéennes (MPKJ 21, 1935) 9; Фасмер II, 432; F. Sławski SO 18, 1947, 262; Sławski II, 122 («Праслав. **kǫtъ* = греч. κανθός 'уголок глаза'»); Skok. Etim. rječn. II, 248; БЕР III, 233 (пытаются примирить родство **kǫtъ* с κανθός и с καμπ-); Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 72—73.

Но 'уголок глаза', конечно, не лучший пример обозначения угла как такового, ибо само это место, как весьма подверженное заболеваниям, нагноениям, могло обозначаться довольно специфически, а не просто как 'угол'. Ср., напр., русск. диал. *узг* 'угол глаза', возможно, родственное русск. диал. *вáзгать* и *возгря́* 'сопля' (иначе об этих словах см. Фасмер. s. vv.). Точно так же греч. κανθός 'уголок глаза' требует более тонкого учета всей специфики его формы и значения. Безоговорочное отождествление его со слав. **kǫtъ* вряд ли допустимо, оно не только не объясняет природы греч. θ (< и.-е. **th*?), но и в неменьшей степени — природу греч. κ. Уже априори можно допустить, что греч. κανθός является случаем диссимиляции придыхательных задненебных, т. е. может восходить к и.-е. **ghandh-* или **ghn̥dh-*, ср. формально весьма близкое к κανθός греч. κανθύλη 'нарыв, опухоль', англос. *gund* 'гной', др.-в.-нем. *gund* 'гной, гнойник'. Кажется, что реконструкция κανθός 'уголок глаза' < 'гнойник' будет более адекватной, чем распространенное **kanthos*, якобы общее с **kǫtъ*, которое создает больше неясностей, чем проясняет, как это видно из соответствующих словарей, см. Boisacq[4] 406; Frisk I, 777—778; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 492. Исследователи допускают даже догреч. происхождение κανθός, а Пизани видит как в слав. **kǫtъ*, так и в греч. κανθός бродячее слово Центральной Европы (V. Pisani. — Paideia XXI, 3, 1966, 170), но все это представляется излишним после изложенного выше.

Мейе, разумно отвергая сближение **kǫtъ* и κανθός по фонетическим соображениям (νθ не может продолжать и.-е. *nth*), выдвигает едва ли удачную версию о заимствовании слав. слова из роман. названия края, угла — ст.-франц. *cant*, ит. *canto*, см. Meillet. Études II, 226. Одного указания на древнее праслав. производное **kǫtja* (см.) от **kǫtъ* и на стоящую за этим историю культуры достаточно, чтобы счесть предположение Мейе анахронизмом. Сближение **kǫtъ* — греч. κοντός 'жердь, копье', κεντέω

'колоть' (Berneker I, 602) следует отклонить, поскольку слав. слово никогда не было обозначением острого угла и тем более — острия. К слову *kǫtъ неприменимо, далее, объяснение за счет дублетных форм на *ǫ:u* (так см. A. Brückner KZ XLII, 1909, 351; Brückner 225; S. Rospond JP XLVI, 2, 1966, 84). В свете сказанного выше отпадает и проблематичное само по себе предположение Махека о праслав. дублетах *kotъ, якобы тождественном лтш. *kakts* 'угол в доме', и *kǫtъ, тождественном греч. κανθός 'уголок глаза' (Machek[2] 285). Лишь в интересах библиографической полноты упоминаем сравнение лтш. *dañga* 'угол' с праслав. *kǫtъ (Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 190 («метатеза по типу лат. forma: μορφή»).

***kǫtъkъ:** сербохорв. стар., редк. *kȕtak*, род. п. *kȕtka*, м. р., ум. от *kut* (только в словаре Стулли, RJA V, 837), словен. *kótek*, род. п. *-tka*, м. р., ум. от *kot* 'уголок' (Plet. I, 447), чеш. *koutek*, род. п. *-tku*, м. р. 'уголок' (Jungmann II, 39), диал. *kótek* 'уголок губ' (Svěrák. Brněn. 109), польск. *kątek* м. р., ум. от *kąt* (Warsz. II, 314), словин. *kǫtk* м. р., ум. 'уголок' (Ramułt 78; Lorentz. Pomor. I, 367), др.-русск. *кутокъ* м. р., ум. к *кутъ* (Гр. Двин. I, 81. 1537 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 149), русск. диал. *куто́к*, род. п. *кутка́*, м. р. 'угол, уголок' (курск., сарат., донск., кубан., ставроп., рост., брян., пск., смол., арх., и мн. др., Филин 16, 173—174, где много частных значений; Картотека Печорского словаря), укр. *куто́к*, род. п. *-тка́*, м. р. 'угол внутренний; часть, сторона (села)' (Гринченко II, 333), блр. *куто́к* м. р. 'уголок, укромное местечко' (Байкоў-Некраш. 155), также диал. *куто́к* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 381; Тураўскі слоўнік 2, 255; Янкова 173).

Ум. производное с суф. *-ъkъ* от *kǫtъ (см.).

***kǫtьcь:** цслав. кѫтьць м. р. mansiuncula (Mikl.), макед. диал. *куте́ц* 'место на одном из углов рыболовного закола, где вычерпывается рыба' (Х. Андоновски. Зборови од Дојран. — MJ IV, 2, 1953, 48), сербохорв. стар., редк. *kȕtac*, род. п. *kȕca*, м. р., ум. от *kut* (в словарях Белостенца, Стулли, Вольтиджи, см. RJA V, 837), *Kutac*, род. п. *Kuca*, м. р., местн. название (Герцеговина, RJA V, 837), словен. *kótec*, род. п. *-tca*, м. р. 'уголок' (Plet. I, 447), диал. *qὸc* м. р. 'отгороженное место в хлеву для мелких животных или кур' (Šašel, Ramovš 107; если не из *kotьcь, см.), др.-русск. *кѹтьць* м. р., ум. к *кутъ* (Далъ есмъ въ домъ святому Николи въ Чюхченему . . ., а иная земля, къ *кутцю* идучи, и *кутець*. Дух. Вас. иг. 1350 г. Срезневский I, 1383; Гр. Дв., 12. XV в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 148), русск. диал. *куте́ц*, род. п. *кутца́*, м. р. 'уголок' (донск.), 'мотня невода, бредня, сети' (костр., арх., донск., астрах.) (Филин 16, 168; Опыт 98), сюда же *кутцо́* ср. р. 'сеть в виде мешка' (терск., Филин 16, 176; Деулинский словарь 265: *куцо́*), укр. *куте́ць*, *-тця́*, м. р. 'пазуха в сети; конусообразный глухой конец рыболовной сети

ятіра; хлев' (Гринченко II, 333), диал. *куте́ц* 'место между стеной и печью' (Онышкевич 401), 'сарай' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 115).

Ум. производное с суф. *-ьcь* от *kǫtъ (см.).

***kǫtьnica:** сербохорв. *Kutnica* ж. р., название луга (RJA V, 839), словен. *kôtnica* ж. р. 'Grimmdarm; угломер' (Plet. I, 448), чеш. *koutnice* ж. р. 'роженица; угломер; уголок глаза' (Kott I, 770), слвц. *kútnica* 'вышитое полотно, закрывающее угол; перегородка в хлеву' (Kálal 287), в.-луж. *kutnica* ж. р. 'закоулок' (Pfuhl 304), польск. редк. *kątnica* ж. р. 'слепая кишка; толстая кишка или колбаса' (Warsz. II, 315), русск. диал. *ку́тница* ж. р. 'часть избы напротив устья русской печи' (волог.), 'задняя часть избы' (яросл.) (Филин 16, 171), *ку́тница* ж. р. 'прямая кишка' (тамб., ряз. Там же; Деулинский словарь 264), укр. *кутни́ця* ж. р. 'прямая кишка' (Гринченко II, 333), блр. *кутні́ца* ж. р. 'прямая кишка; задний проход' (Байкоў-Некраш. 155), также диал. *ку́тніца* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 591).

Производное с суф. *-ica* от прилаг. *kǫtьnъ (см.), *kǫtьna, с субстантивацией.

***kǫtьnikъ:** болг. *кътник* м. р. 'коренной зуб' (БТР), также диал. *кътник* м. р. (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 51), макед. *катник* м. р. то же (И-С), сербохорв. *kȕtnȋk* м. р. 'коренной зуб' (RJA V, 839), словен. *kôtnik* м. р. 'коренной зуб' (Plet. I, 448), чеш. *koutník* м. р. 'угольник, угломер; паук, живущий в углу' (Kott I, 770), в.-луж. *kutnik* м. р. 'Winkelhaken' (Pfuhl 304), польск. *kątnik* м. р. 'жилец, съемщик в чужом жилище; угломер' (Warsz. II, 314), словин. *kǫ̃tńĭk* м. р. 'жилец; поденщик' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 429), др.-русск. *кутникъ* м. р. 'широкая лавка в крестьянской избе у дверей напротив печи' (Стар. муж., 27. XVII—XVIII вв. ~ XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 148), русск. диал. *ку́тни́к* м. р. 'передний угол в доме' (новосиб., пск., новг., курск.), 'лавка около печи' (яросл., иван., том., пск., влад. и др.) (Филин 16, 170—171, там же ряд других значений), *ку́тни́к* м. р. 'задний коренной зуб' (моск., тул., ряз., брян., иркут., пск., Филин 16, 171; Деулинский словарь 264; Словарь русск. донских говоров II, 103), блр. диал. *ку́тнік* м. р. 'красный угол; порог' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 271), *ку́тнік* м. р. 'коренной зуб' (Жывое слова 144).

Производное с суф. *-ikъ* от прилаг. *kǫtьnъ (см.).

***kǫtьnъ(jь):** цслав. кѫтьнь, прилаг. ἐνδότερος, interior (Mikl.), болг. *кътен зъб* 'коренной зуб' (БТР), также диал. (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 51; Шклифов БД VIII, 259), сербохорв. *kȕtan*, *kȗtna*, прилаг. 'угловой' (с XVIII в., RJA V, 837) *kȕtnȋ*, *kȗtnȋ* (*zub*) 'коренной зуб' (с XVI в., RJA V, 840), словен. *kóten*, *-tna*, прилаг. 'угловой', *kotni zob* 'коренной зуб' (Plet. I, 447), чеш. *koutní*, *koutný* 'угловой' (Kott I, 770), слвц.

kútny, прилаг. от *kút* (SSJ I, 796), в.-луж. *kutny* 'угловой' (Pfuhl 304), н.-луж. *kutny* 'угловой' (Muka Sł. I, 756), польск. *kątny*, стар. *kętny* 'угловой' (Warsz. II, 314, 318), словин. *kǫtnï*, прилаг. к *kǫt*, 'тайный' (Lorentz Pomor. I, 367), др.-русск., русск.-цслав. *кѫтьнии*, прилаг. 'угловой; вдающийся клином или находящийся на мысу' (1458 г. — Псков. лет., II, 144. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 148), 'нижний (о зубах)' (Псалт. толк. Феодор. Срезневский I, 1383), русск. диал. *кýтный, -ая, -ое, кутнóй, кýтний* 'относящийся к куту, угловой' (кубан., сарат., арх., Филин 16, 171—172), *кýтний: кутний зуб* 'один из последних коренных зубов' (Словарь русск. донских говоров II, 103), *кýтня* ж. р. 'крытый верх, будка на телеге' (Подвысоцкий 79), *кýтня́* ж. р. 'коренной зуб' (ряз., курск., Филин 16, 172; Деулинский словарь 264), *кýтня́* ж. р. 'сеть для ловли птиц' (сарат., тул., Филин 16, 172; Опыт 98), *кутень* м. р. 'коренной зуб' (тамб., Филин 16, 168; Даль[3] II, 587), укр. *кýтній, -я, -є* 'угловой; коренной (о зубах)' (Гринченко II, 333), диал. *кутний зуб* 'коренной зуб' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 44), ст.-блр. *кутнии зубъ* molarem dentem (Владимиров, Скорина 307), блр. диал. *кýтны* 'коренной (зуб)' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 271), *кýтні, кýтны зуб* 'третий коренной зуб' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 590), *кýтні*, прилаг. 'последний зуб у скотины' (Жывое слова 253), *кýтні* 'угловой' (Касьяровіч 173).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **kǫtъ* (см.).

***kǫžьlь/*kǫželь/*krǫželь:** болг. *къжел* м. р. 'конус' (Бернштейн), 'верхняя часть прялки, к которой прикрепляется кудель; кудель, волокно' (БТР), диал. *кѫжель* м. р. 'втулка веретена; верхняя часть прялки'. (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 294), *къжẹл'* м. р. 'вид прялки' (Горов. Страндж. — БД I, 103), *кóжел'* (Стойчев БД II, 188), *къжẹл, къжил'* м. р. 'верхняя часть прялки; кудель' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 78), *къжел'* 'кольцо на прялке, крепящее кудель' (П. Китипов, Казанлъшко. — БД V, 125), *кó$_а$же^{а}л* 'прялка' (Родопски напредък V, 1, 1907, 27), *кăжал* 'колышек, к которому прикрепляют шерсть' (Н. С. Державин. Болгарские колонии в России. — СбНУ XXIX, 1914, 82), макед. диал. *кá-жел* 'деревянное веретено мельничного жернова' (Б. Ристовски. Зборови од Тиквешко. — MJ II, 5, 1951, 118), сербохорв. диал. *кŷжељ* м. р. 'горсть волокна; конопля' (РСА X, 766), *кŷжељ, кŷжељ* м. р. 'сильная струя; кипение жидкости' (там же; RJA V, 844), *кŷжаљ*, род. п. *-жља*, м. р. то же (РСА X, 765), *кŷжаљ* м. р. 'кукурузный кочан' (Елез. I), *кŷжањ*, род. п. *-жња*, м. р. 'сильная струя; бурлящая жидкость' (РСА X, 766), словен. *kožélj* м. р. 'верхняя часть прялки, к которой прикрепляется кудель; железная ось мельничного жернова' (Plet. I, 452), чеш.

kužel м. р. 'конус; верхняя часть прялки', диал. *kružel* м. р. (морав., Kott I, 831), *kružeł* (Bartoš. Slov. 168), слвц. *kužel'* м. р. 'конус; верхняя часть прялки' (SSJ I, 798), диал. *kružel'* (Kálal 280; Habovštiak. Orav. 107, 157), в.-луж. *kužoł* м. р. 'водоворот' (Pfuhl 305), н.-луж. *kužoł* м. р. то же (Muka Sł. I, 757), *kružel* м. р. 'волчок; кудельная палка на прялке' (Muka Sł. I, 703), польск. *krężel*, диал. *krążel* м. р. 'верхняя часть прялки' (Warsz. II, 554), *krązyl* (Pawłowski, Podegr. 204), словин. *krą́žel* м. р. 'волчок, игрушка' (Sychta II, 244), русск. диал. *кýжéль*, род. п. *-жля/-желя*, м. р. 'лен, конопля' (самар., смол., симб., свердл.), 'очесанный лен' (петерб., твер., вят.), 'пакля' (киров.), 'пучок льна, приготовленный для прядения' (новг., олон., волог., киров. и др.), 'часть прялки, на которую крепится куделя' (вят., яросл., кубан.) (Филин 16, 20), *кýжель* 'сверток льна, который привязывается к прялке' (Куликовский 45), 'грубая пряжа' (Словарь говоров Подмосковья 240), *кужля* ж. р. 'кудель' (Филин 16, 22), *кýжень* ж. р. 'очесанный лен' (твер., пск.), 'пучок льна, приготовленный для прядения' (вят., твер.) (Филин 16, 20; Опыт 95), укр. *кýжіль* м. р., *кужíль*, род. п. *-жéли*, ж. р. 'чесанный лен, приготовленный для пряжи' (Гринченко II, 320), диал. *кýжэл'* м. р. 'деталь старинного головного убора замужней женщины (прядь льна, на которую закручивали волосы)' (А. С. Соколовская. Полесские названия одежды и обуви. — Лексика Полесья 294—295), производное *кужíвка, кужíлка* ж. р. 'род прясницы, шестика, вставляемого в донышко, на который привязывается кужіль' (Гринченко II, 320), *кужóлка, кужýлка, кужŷолка* ж. р. 'пряжа или шерсть, намотанная на верхнюю часть прялки' (Лисенко. Словник поліських говорів 109), *кýжівно* ср. р. 'кудель' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 104), *куж'íўне* 'полотно' (Онышкевич 393), блр. *кýжаль* м. р. 'тонкий лен' (Байкоў—Некраш. 153), диал. *кýжаль, кýжэль* м. р. 'очищенное волокно льна; пряжа; полотно из чесаного льна' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 557; Народнае слова 208; Тураўскі слоўнік 2, 247—248).

Хотя форма с начальным **kǫž-* носит, можно сказать, общеслав. характер, почему ее — как вариантную — нельзя не относить также к праслав. периоду (см. выше), все же этимологически наиболее авторитетна и исконна форма **krǫželь*. Ее производность с помощью суф. *-elь/-ьlь* от корня **krǫgъ*, **krǫžiti* (см.) слишком очевидна, чтобы нуждаться в особых доказательствах. Она проявляется в виде непосредственных остатков формы **krǫželь* (см. выше чеш. диал., слвц. диал., н.-луж., польск., словин.), в виде более косвенных продолжений, как сербохорв. *крŷжељити* 'давать круги по воде' (РСА X, 686), а также в виде надежной реально-семантической базы, связанной с вращением, которая наличествует выше в разных формах. По наблюдению этнографа, название это (речь в данном случае идет о сербохорв.

kuželj, словен. koželj) появляется для обозначения прялки конического типа, в отличие от лопатообразной или заостренной прялки (M. Gavazzi. Rukovet leksikologijskih priloga. — In: Ivšićev zbornik. Zagreb, 1963, 81—83; Idem. Problem karakterističnoga razmještaja nekih etnografskih elemenata na Balkanu 232). Однако у других славян, напр. у русских, *kǫželь/*krǫželь широко известно, в частности, в значении 'часть прялки' и в смежных значениях в зоне распространения лопатообразной (и отсутствия конусообразной) прялки.

Таким образом, *kǫželь/*krǫželь < *krǫž-elь, но в условиях теснейших реально-смысловых связей с *kǫdělь/*kǫdelь (см.), а именно — первое из них значило 'верхушка прялки', а второе — 'пучок волокна, привязанный к этой верхушке', — название *krǫželь и его первоначальное значение обнаружили стойкую тенденцию к контаминации. Отсюда получают объяснение формы без -r-, а равно значение 'пучок волокна, кудель' у продолжений *kǫželь, напр. довольно широко — в вост.-слав. языках. Именно здесь, как нам уже приходилось писать в другом месте, члены пары *k(r)ǫželь — *kǫdělь полностью поменялись значениями и первое из них выступает (в укр.) в значении 'связка волокна', а второе — в значении 'прялка'. См. Трубачев. Ремесленная терминология 96—98. К сожалению, обобщенным там материалом и наблюдениями не воспользовались выходившие позднее этимол. словари слав. языков, см. Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 744 (несмотря на очевидность «вращательных» значений серболуж. слов — 'водоворот' и т. п. — предпочитает не связь с *krǫž-, а реконструкцию из и.-е. *keu-g- 'гнуть' (?)); Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 77; см. еще L. Bezlaj-Krevel. Slovenska tkalska terminologija. — JiS XIII, 3, 1968, 84. Недостаток осведомленности проявился и при издании (в 1972 г.) тома II словаря Скока, где поэтому читаем под словом kúželj 'струя воды; водоворот' (прочие важные значения опущены там) догадку о звукоподражательном происхождении и странное заключение: «Uza sve to je riječ izolirana među slavinama» (Skok. Etim. rječn. II, 250). И это тем более досадно, что уже Брандт, затем Дорошевский и Славский писали о происхождении *krǫželь от *krǫžiti и последующей контаминации с *kǫdělь, см. (с литературой) Sławski III, 110—111 и очень кратко — Brückner 265. См. еще БЕР III, 183.

Совершенно очевидно, что сейчас не может быть сохранено старое мнение о «родстве» *kǫželь и *kǫdělь (Miklosich 127; с оговоркой см. Berneker I, 598 и Фасмер II, 401). Судя по всему, ошибочно мнение о заимствовании из нем. стар. kugel- 'палка с утолщением на конце' (Machek² 310; автор высказывает мнение, что конусообразная прялка пришла к славянам с запада, но ср. также выше).

***kračiti:** болг. диал. кра́чем 'кричать (о птице)' (Не́ªкакво пи́ле кра́че в гора́та. — Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 468), польск. стар. kraczyć = krakać (Warsz. II, 520), русск. диал. кра́чить 'каркать (о вороне); квакать' (ряз., Филин 15, 204; Деулинский словарь 250).

Глагол звукоподражательного происхождения. Ср. *krakati (см.).

***kračьka:** словин. krãčkă ж. р. 'Krickente' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 480), русск. диал. кра́чка ж. р. 'водяная ласточка' (тобол.), 'порода уток' (урал.) (Филин 15, 204), укр. диал. кра́чка ж. р. 'дикая утка' (Лисенко. Словник поліських говорів 106), блр. кра́чка ж. р. 'крачка, водоплавающая птица' (Блр.-русск.; Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 726).

Производное с суф. -ьka от глаголов *kračiti (см.) или *krakati (см.).

***kradenьje:** ст.-слав. крадениѥ ср. р. κλοπή, furtum 'кража, воровство' (Mikl., SJS), болг. (Геров) краде́ние ср. р. 'кража', макед. крадење ср. р. (Кон.), сербохорв. стар. krádēńe ср. р. (RJA V, 430), словен. krádenje 'кража' (Plet. I, 453), чеш. kradení ср. р. то же (Kott I, 778), н.-луж. kšadńeńe ср. р. 'воровство, кража' (Muka Sł. I, 707), ст.-польск. kradzienie ср. р. 'кража' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 104), польск. редк. kradzienie ср. р. 'кража' (Warsz. II, 521), др.-русск., русск.-цслав. крадение ср. р. 'кража, воровство' (Мин. ноябрь, 423. 1097 г.), 'святотатство' (Ефр. Корм., 127. XII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 5), укр. крадíння ср. р. 'кража, воровство' (Гринченко II, 297).

Производное с суф. -ьje от прич. прош. страд. *kradenъ (см. *krasti, *kradǫ).

***kradežь:** болг. (Геров) крадéжь м. р. 'воровство', макед. крадеж м. р. 'кража, воровство' (И-С), сербохорв. кра̏деж м. (редко — ж.)р. 'краденое; кража' (РСА X, 396; RJA V, 430: редкое, у одного автора XVIII в.; «возможно, праслав. слово»), словен. krâdež м. р. 'воровство, кража' (Plet. I, 453), чеш. krádež ж. р. 'кража, воровство', слвц. krádež ж. р. то же (SSJ I, 760), ст.-польск. kradzież ж. р. 'кража' (Sł. stp. III, 372), 'воровство; грабеж' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 104), польск. kradzież ж. и м. р. 'воровство; ограбление' (Warsz. II, 521), диал. krω̃ǯeš (Tomasz., Łop. 141) kraǯýš (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 185), kradzieża ж. р. (Sł. gw. p. II, 462), словин. kraǯěž ж. р. (Sychta II, 239), kraʒež (Ramułt 78), др.-русск. крадежемъ, нареч. 'воровским обычаем' (Дон. д. II, 677. 1645 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 5), русск. диал. крадéжь, крадёжь ж. р. 'кража, воровство' (смол., яросл.. Филин 15, 160), ст.-укр. крадѣжь 'кража' (XVII в., Картотека словаря Тимченко), укр. крадíж м. р. 'кража, воровство' (Гринченко II, 297), ст.-блр. крадеж 'кража' (Скарына 1, 280), блр. крадзéж м. р. 'воровство' (Блр.-русск.; Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 719), кра́дзеж м. р. 'покража, кража' (Байкоў—Некраш.).

Производное с суф. *-ežь* от глагола **krasti*, **kradǫ* (см.). Об исконнопольск. (не заимствованном из чеш.) характере слова *kradzież* см. M. Basaj, J. Siatkowski. — Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 8, 7 (в ст.-польск. с XV в.)

***kradějь:** словин. *krązěj* м. р. 'вор' (Sychta II, 239), укр. диал. *крадíй* м. р. 'вор' (Лубен. у., Гринченко II, 297).

Производное (имя деятеля) с суф. *-ějь* от глагола **krasti*, **kradǫ* (см.).

***kradja:** цслав. крaжда ж. р. κλοπή, furtum (Mikl.), болг. диал. *крáже* ж. р. 'кража, воровство' (Журавлев. Криничное 147), сербохорв. *krȁđa* ж. р. 'кража; краденое' (RJA V, 431—432), словен. *krâja* ж. р. 'кража; краденое' (Plet. I, 454), также стар. *kraja* ж. р. (Megiser 1977, 66), словин. *krąz'â* ж. р. 'воровство; ограбление' (Sychta II, 239), др.-русск. *кража* ж. р. 'кража, воровство' (Соб. ул. ц. Вас. Шуйск., 588. XVIII в. 1607 г. и др. СлРЯ XI — XVII вв. 8, 7), русск. *крáжа* ж. р. 'воровство', блр. *крáжа* ж. р. 'кража' (Блр.-русск.; Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 719).

Производное с суф. *-ja* от глагола **krasti*, **kradǫ* (см.).

***kradjьba:** болг. *крáжба* ж. р. 'кража, воровство' (РБЕ; Дюзернуа: *крáж(д)ба*, также диал. *кражбá* ж. р. (М. Младенов. Из лексиката в Кюстендилско. — БД VI, 143), макед. *кражба* ж. р. (И-С).

Возможно, контаминировано из **kradьba* (см.) и **kradja* (см.). Древность проблематична.

***kradnǫti:** цслав. крaднѫти furari (Mikl.), болг. диал. *крáдна* 'украсть' (РБЕ; Геров: *крáднѫ*; М. Младенов БД III, 93), сербохорв. *крȁднути* 'украсть' (РСА X, 398), словен. *krádniti* 'красть' (Plet. I, 453), чеш. *kradnouti* 'красть, воровать' (Kott I, 805), слвц. диал. *kradnuc* 'красть, воровать' (Buffa. Dlhá Lúka 167), в.-луж. *kradnyć*, *kranyc* 'красть, воровать' (Pfuhl 281, 283), н.-луж. *kšadnuś*, *kšanuś* 'красть, воровать' (Muka Sł. I, 707), полаб. *kródnė* 3 л. ед. ч. (Rost 394), словин. *kradnǫc* 'красть' (Sychta II, 239), *krãdnǫ̂c* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 475).

Глагол на *-nǫti*, образованный на базе **krasti*, **kradǫ* (см.).

***kradnь:** др.-русск. *Краня*, личное имя собств. (*Краня* Андрей Иванович Солонинин, 1536 г., Переяславль. Веселовский. Ономастикон 163), ст.-укр. *крань* 'кража' (XVII в. — Ак. Бор. 59. Картотека словаря Тимченко).

Соотносительно с **kradnǫti*, **krasti* (см.). Реконструируется как праслав. предположительно.

***kradunъ:** словен. *kradûn* м. р. 'ворюга' (Plet. I, 453), русск. диал. *крадýн* м. р. 'охотник красть, вор' (Слов. Акад. 1847), 'бранное слово' (новг.) (Филин 15, 161).

Производное (имя деятеля) с суф. *-unъ* от глагола **krasti*, **kradǫ* (см.).

***kradьba:** цслав. крaдьба ж. р. κλοπή, furtum (Mikl.), макед. диал. *krádba* 'воровство' (Małecki 53), сербохорв. стар. *крȁдба*, *крàдба* ж. р. 'кража, воровство' (РСА X, 396; RJA V, 430), словен. *krâdba* ж. р. то же (Plet. I, 453), ст.-чеш. *kradba* ж. р. 'кража, воровство', 'краденое' (Gebauer II, 122; Kott I, 778), ст.-польск. производное *kradziebny*, прилаг. 'воровской, связанный с кражей' (Sł. stp. III, 371), польск. стар. *kradźba* ж. р. 'кража, воровство' (Warsz. II, 521), др.-русск., русск-цслав. *крадьба* ж. р. 'кража, воровство' (Правила, 149. XIV в.), 'обман, хитрость' (ВМЧ, Дек. 31. 2752. XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 6; Срезневский I, 1311), блр. *крадзьбá* ж. р. 'воровство' (Байкоў—Некраш. 149). — Ср. еще др.-русск., русск.-цслав. *крадва* ж. р. 'кража, воровство' (Хроногр. 1512 г., СлРЯ XI—XVII вв. 8, 5).

Производное (имя действия) с суф. *-ьba* от глагола **krasti*, **kradǫ* (см.). О праслав. характере см. Orzechowska 163.

***kradьcь/*kradьca:** цслав. крaдьць м. р. fur (Mikl.), болг. *крадéц* м. р. 'вор, похититель' (РБЕ; Дювернуа: *крадéцъ*; Геров: *крадѣ́цъ*), макед. *крадец* м. р. 'вор' (И-С), сербохорв. *krádac*, род. п. *kráca*, м. р. 'вор, похититель' (с XVIII в., RJA V, 430; РСА X, 396), словен. *krâdec*, род. п. *-dca*, м. р. то же (Plet. I, 453), чеш. книжн. *krádce* м. р. 'вор'.

Имя деятеля, производное с суф. *-ьcь/ьca* от глагола **krasti*, **kradǫ* (см.).

***kradьlivъ(jь):** болг. *крадлúв*, прилаг. 'вороватый, склонный к воровству' (РБЕ; Геров: *крадлúвый*), также диал. *крадл'úф* (Шапкарев—Близнев БД III, 234), макед. *крадлив* 'вороватый (И-С), сербохорв. *krȁdljiv*, прилаг. 'вороватый' (с XV в. и в словарях Белостенца и Вука, RJA V, 430; РСА X, 397), словен. *kradljìv*, прилаг. 'воровской' (Plet. I, 453; также стар. *kradljiv*, Megiser 1977, 66), ст.-чеш. *kradlivě*, нареч. 'украдкой, тайком' (Gebauer II, 123), ст.-польск. *kradliwy* 'вороватый, воровской' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 103—104), польск. стар. *kradliwy* то же (Warsz. II, 520), словин. *kradlĩvi* (Sychta II, 239), др.-русск. *кредливый*, прилаг. 'вороватый' (Дм., 136. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 5), русск. диал. *крадлúвый*, *-ая*, *-ое* 'вороватый, пристрастившийся к воровству' (ворон., Филин 15, 161).

Прилаг., производное с суф. *-ьlivъ* от глагола **krasti*, **kradǫ* (см.).

***krajačь:** сербохорв. диал. *крàјāч* м. р. 'раскройщик, закройщик, портной' (РСА X, 403), *kràjāč* м. р. 'раскройный нож сапожника' (RJA V, 440), словен. *krajáč* м. р. то же (Plet. I, 454), чеш. *kraječ* м. р. 'портной, кравчий (за столом); раскройный нож' (Jungmann II, 160), слвц. *krájač* м. р. 'раскройщик; раскройный нож сапожника' (SSJ I, 760), польск. *krajacz* м. р. 'инструмент для нарезки деревянных винтов' (Warsz. II, 523).

Производное с суф. *-(a)čь* от глагола **krajati* (см.).

***krajanъ:** чеш. *krajan* м. р. 'земляк' (Kott I, 779), слвц. *krajan* м. р. 'земляк, соотечественник' (SSJ I, 760—761), в.-луж. *krajan* м. р. то же (Pfuhl 281), н.-луж. *krajan* м. р. (Muka Sł. I, 693), польск. диал. *krajan* м. р. 'земляк, односельчанин' (Warsz. II, 523), русск. диал. *кра́ян* м. р. 'живущий на краю деревни' (пск.). 'горбушка, ломоть хлеба' (арх.) (Филин 15, 205), сюда же производное *краянский, -ая, -ое* 'живущий на краю села' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 248).

Производное (название лица) с суф. *-anъ* от **krajь* (см.).

***krajanьje:** сербохорв. *кра́jāње* ср. р., действие по глаголу *краjати* (РСА X, 403), чеш. *krájení* ср. р. 'разрезание; кройка' (Kott I, 779), ст.-польск. *krajanie* ср. р. 'разрезание на куски' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 119—120), польск. *krajanie*, действие от глагола *krajać* (Warsz. II, 523), русск. диал. *краяние* ср. р.: *краяние рубах* 'свадебный обычай раскраивание рубахи для жениха' (тамб., Филин 15, 205—206, где более подробно), укр. *кра́яння* ср. р. 'разрезывание' (Желех.), 'кройка' (Гринченко II, 302).

Название действия, производное с суф. *-ьje* от прич. прош. страд. **krajanъ* (см. **krajati*).

***krajati:** цслав. кралти scindere (Mikl.), сербохорв. диал. *кра́jати* 'резать на куски, кроить' (РСА X, 403; с XVII в. у северных чакавцев, см. RJA V, 441), словен. *krâjati* 'кроить' (Plet. I, 454), чеш. *krájeti* 'резать на куски', (стар.) 'кроить сукно; торговать сукном', диал. (мор.) *kráti, kraju* 'резать' (Jungmann II, 161; Kott I, 806), *krájet* (Bartoš. Slov. 160), слвц. *krájat'* 'резать; кроить' (SSJ I, 761; Kálal 267), диал. *krat'* 'кроить (ткань)' (Диалект., Братислава), *krac* (вост.-слвц. Kálal 266), н.-луж. *kšajaś* 'резать, рубить' (Muka Sł. I, 708), полаб. *krojot* 'резать, перерезать (напр. горло)' (Polański—Sehnert 85; Rost 395), ст.-польск. *krajać* 'резать, разрезать, обрезать' (Sł. stp. III, 374; Sł. polszcz. XVI w., XI, 119), польск. *krajać* 'резать, разрезать' (Warsz. II, 523), также диал. *krajać* (Kucała 93; Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 185—186), *krajeć* (Tomasz., Łop. 141), словин. *krãjăc* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 475), *krajac* (Sychta II, 253; Ramułt 78), др.-русск., русск.-цслав. *краяти* 'резать, разрезать' (Хрон. Г. Амарт., XIII—XIV в. ~ XI в.), 'кроить, выкраивать' (Ж. Серг. Р. Епиф.², 64. XVI в. ~ 1418 г.) (Сл. РЯ XI—XVII вв. 8, 27; Срезневский I, 1319), русск. диал. *кра́ять* 'кроить' (зап., Филин 15, 206: Даль), *krajъt'* 'резать' (Słown. starowierców), укр. *кра́яти* 'резать, разрезывать; кроить' (Гринченко II, 302), диал. *кра́ять* 'бить, ударять чем-нибудь тонким' (белоцерк., Курило 96), блр. диал. *кра́jаты* 'нарезать, резать; кроить' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 43).

Глагол на *-ati* с продленным корневым гласным (итератив-дуратив) от **krojiti* (см.): **krōj-* > **krajati*. Дальнейшая имперфективация, особенно в языках, где широко распространилось **krajati*, приводила к вторичным формам вроде **krajavati* (в стяжении — формы типа польск. *-krawać*), которые мы не относим к праслав. слою. Элемент *-j-* в **krajati* входит как детерминатив еще в и.-е. корень **krojiti*, тогда как, напр., *-v-* в поздних формах **krajavati* — типичный интерфикс для устранения зияния; ни *-j-*, ни *-v-* не могут считаться рефлексами ларингальных, как их пытаются иногда объяснить (напр. Shevelov. A prehistory of Slavic 246).

См. Berneker I, 620; Vaillant. Gramm. comparée III, 267; Sławski III, 48—49, 69—70; J. Marvan. Prehistoric Slavic contraction (The Pennsylvania State University Press, University Park and London, 1979) 46, 54; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 79.

***krajikъ:** сербохорв. *кра̀jӣк* м. р. 'полоска' (РСА X, 403), *kràjika* ж. р. 'краюха хлеба' (RJA V, 443), чеш. *krajík* м. р. 'краешек, бок' (Jungmann II, 160), слвц. *krajík* м. р. 'краюха (хлеба)' (SSJ I, 761), 'завязка у прялки; край' (Kálal 267), польск. диал. *kraiczek* 'кусок хлеба, краюха' (Sł. gw. p. II, 462), словин. *krajik* м. р., ум. от *krôj* (Ramułt 78), *krajik* (Lorentz. Pomor. I, 368), др.-русск., русск.-цслав. *краикъ* м. р. 'окраина' (Канон. отв. мт. Иоанна II. РИБ VI (1), 3. 1080—1089 гг. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 7).

Ум. производное с суф. *-ikъ* от **krajь* (см.).

***krajina:** цслав. краина ж. р. pars extrema (Mikl.), макед. *краина* ж. р. 'край, область' (И-С), сербохорв. *кра̏jина* ж. р. 'пограничная область; край, местность', (диал.) 'кусок (хлеба, печеного теста и т. д.)' (РСА X, 404; RJA V, 443—444), *Кра̏jина*, название области в западной Боснии, местность в Черногории (РСА X, 403—404), словен. *krajína* ж. р. 'край ткани, кайма; пограничная область; местность' (Plet. I, 455), чеш. *krajina* ж. р. 'край; местность; крайний конец, оконечность', диал. *krajina* 'крайняя доска' (Kubín. Čech. klad. 190), ст.-слвц. *krajina* ж. р. (Žilinsk. kn. 250), слвц. *krajina* ж. р. 'страна; край, область' (SSJ I, 761), в.-луж. *krajina* ж. р. 'край, страна' (Pfuhl 281), н.-луж. *krajina* ж. р. 'край, страна' (Muka Sł. I, 693), ст.-польск. *kraina* ж. р. 'округ (в том числе пограничный); край, крайняя часть' (Sł. stp. III, 372), 'страна, область' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 107), польск. *kraina* ж. р. 'область, окрестность; страна' (Warsz. II, 521), также диал. (Sł. gw. p. II, 462), словин. *krajina* ж. р. (Ramułt 78), *krajina* (Lorentz. Pomor. I, 368), др.-русск. *краина* ж. р. 'край, область, страна' (АИ II, 172. 1609 г.), 'закраина' (Гр. Дв. I, 281. 1586 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 7; Ио. Флав. В. Иуд. V. 41; Ряз. крм. 1284 г. 97. Срезневский I, 1342), русск. диал. *кра́йна* ж. р. 'окраина' (Словарь русских донских говоров II, 87), ст.-укр. *краина* 'страна, край' (XVI в., Картотека словаря Тимченко), укр. *кра-*

іна ж. р. 'край, страна' (Гринченко II, 298), ст.-блр. *краина* (Скарына 1, 281), блр. *краіна* ж. р. 'страна; местность', также диал. *краіна* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 512).

Производное с суф. *-ina* от **krajь* (см.). Значение 'война', встречавшееся у серб. *крајина*, собственно, обозначавшего пограничную область, развилось из последнего совершенно аналогично европеизму русск. *кампания* и т. д. — из франц. *campagne* 'кампания, поход' < 'сельская местность, поле', поэтому не может быть речи ни о каком родстве с гнездом лит. *karas* 'война', гот. *harjis* (так см. А. Погодин РФВ XXXII, 1894, 274).

***krajišče:** цслав. краиште ср. р. fines (Mikl.), болг. диал. *кра́ище* ср. р. 'отдаленная окраина', (РБЕ; БТР; Геров; Геров—Панчев; Дювернуа: *кра́йще*), *кра́иште* ср. р. 'окраина поля у лесной опушки' (Горов Страндж. БД I, 100), *кра́йще* 'круглый край хлеба, пирога, каравая' (Кепов СбНУ XLII, 264), *кре́ᵃшче* ср. р. то же (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 468), *кра́йште* ср. р. 'шнурок' (М. Младенов БД III, 93), макед. *краиште* ср. р. 'грань, кромка, край' (И-С), сербохорв. диал. *кра̏јӣште*, *кра̀јӣште* ср. р. (чаще мн.), увелич. от *крај* (РСА X, 406; RJA V, 446: с XIV в.), диал. *крајиште* 'край глиняной посуды' (LM. 74), словен. *krajíšče* ср. р. 'конец' (Plet. I, 455), чеш. *krajiště* ср. р. 'край, окраина' (Jungmann II, 161), ст.-слвц. *krajišťo* ср. р. regionatim (1763 г., Ист.-слвц., Братислава), польск. редк. *kraiszcze* ср. р. 'пограничная область, окраина' (Warsz. II, 522), словин. *kr'ajišče* ср. р., увелич. от *kråj* (Sychta II, 235).

Производное с суф. *-išče* от **krajь* (см.).

***krajiti:** др.-русск. *краити* 'резать, сечь' (Мин. окт., 85. 1093 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 7—8; Срезневский I, 1312), русск. диал. *кра́ить* 'кроить' (вят., ряз.), 'резать' (донск., брян., орл.) (Филин 15, 162; Деулинский словарь 247; Картотека Псковского областного словаря), 'веять зерно' (Словарь русск. донских говоров II, 87).

Вариант к **krojiti* (см.). Ср. также **krajati* (см.; там же — о вокализме корня).

***krajь:** ст.-слав. краи м. р. ἄκρα, ἄκρον, ἀρχή, summitas, extrema pars, initium 'край, конец', αἰγιαλός, γῆ, litus, terra 'берег' (Supr., Mikl., SJS), болг. *край* м. р. 'конец; край, область' (РБЕ; Геров: 'край, начало, конец'; Дювернуа: 'край; конец; край, страна, область'), диал. *край* м. р. 'край, конец' (М. Младенов. Говорът на Ново Село, Видинско 240), 'край; родная сторона' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), 'окраина, околица' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 187), *край* м. р. 'край, конец, берег' (Журавлев. Криничное 147), макед. *крај* м. р. 'конец; край, кромка; край, окраина; край, местность' (И-С), диал. *kraj* 'край; начало; конец' (Małecki 53), *крај* 'берег' (Истргај го чунот на *крајот*. — Р. Петковски. Охридски говор. — MJ I, 6, 1950, 139), 'конец пашни' (К. Пеев. Дојран. говор. — MJ XXIV, 1973, 220), сербо-хорв. *кра̑ј* м. р. 'край; нижний край одежды', (диал.) 'берег; конец; начало' (РСА X, 399—400; RJA V, 433—439), словен. *kràj* м. р. 'край; конец, предел; берег' (Plet. I, 454), также стар. *kraj* м. р. (Megiser 1977, 66), чеш. *kraj* м. р. 'край; конец; область, местность', слвц. *kraj* м. р. то же (SSJ I, 760), в.-луж. *kraj* м. р. 'край; область' (Pfuhl 281), н.-луж. *kraj* м. р. 'край; область, округ' (Muka Sł. I, 692), *kšaj* м. р. 'отрезок, обрезок; край; берег; область; округ, земля' (Muka Sł. I, 708), ст.-польск. *kraj* м. р. 'край; округ' (Sł. stp. III, 373—374; Sł. polszcz. XVI w., XI, 114—119), польск. *kraj* м. р. 'край (в разных значениях)' (Warsz. II, 522), диал. *kraj* 'берег; земля' (Sł. gw. p. II, 463—464), *kraḭ* м. р. 'край, область' (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 185), *krωḭ* (Tomasz., Łod. 141), словин. *krë̀.ḭ* м. р. 'земля' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 495), *kråj* м. р. 'страна; край' (Sychta II, 233), др.-русск., русск.-цслав. *краи* 'край' (Мт. XXVII. 51. Остр. ев.; Ефр. Крм. 2. Ник. 16), 'берег' (Мт. XIII. 48. Остр. ев. Ио. XXI. 4. Юр. ев. п. 1119 г. и др.), 'страна' (Ис. LII, 20) (Срезневский I, 1312; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 8—9), русск. *край* м. р. 'предельная линия, ограничивающая поверхность или протяжение чего-либо', диал. *край* м. р. 'сторона, конец, а также часть деревни, села, леса и т. д.' (твер., новг., яросл., сиб. и др.), 'берег реки, озера' (перм., арх., калуж., ряз., ворон.), 'кусок, ломоть, краюха (хлеба)' (курск., костр., ленингр., онеж., волог., арх., вят.), 'начало' (арх., волог., вят., костр. и др.) (Филин 15, 164, там же другие значения: Даль[3] II, 471; Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 246; Элиасов 169), *край* 'лес' (калуж., Опыт 92), укр. *край* м. р. 'край, конец; окончание; берег; сторона; область; кусок (хлеба)' (Гринченко II, 298), диал. *край* 'страна: край' (Онышкевич 379), 'перелесок' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 99), ст.-блр. *краи* (...во *краю* воды... Скарына 1, 281), блр. *край* м. р. 'край', диал. *край* м. р. 'страна; окраина' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 513); 'край; бок' (Тураўскі слоўнік 2, 232; Янкова 163), 'краюха' (Носович. Сборник белорусских пословиц 214).

Именное отглагольное производное от **krojiti* (см.), с продлением корневого гласного: $o > \bar{o} > a$. См. Berneker I, 605—606; Фасмер II, 364 (с нашим дополнением); Г. Ильинский РФВ LXV, 1911, 230—231; Sławski III, 46—48; Vaillant. Gramm. comparée IV, 595 (форму **krajь* производит от промежуточного **krojь*).

***krajьcь:** болг. (Геров) *кра́ецъ* м. р., ум. от *край*, сербохорв. *krȁjac*, род. п. *krȁjca*, м. р., ум. от *kraj* (с XVIII в., RJA V, 440), словен. *krâjec* м. р. 'край; кусок (напр. сыра); краюха, ломоть' (Plet. I, 454), чеш. *krajec*, род. п. *-jce*, м. р. 'краешек' (Jung-

mann II, 160; Kott I, 779), диал. *krajec* (Hruška. Slov. chod. 45), слвц. *krajec*, род. *-jca*, м. р. 'краюха, ломоть хлеба' (SSJ I, 761), 'край; полосатая кайма сукна' (Kálal 267), диал. *krajic* 'ломоть' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 236), польск. *krajec* м. р. 'край, краешек; зуб-резец' (Warsz. II, 524), др.-русск. производное *крайчатый*, прилаг.: *крайчатое блюдо* (Тов. цен. росп., 86. 1649 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 10), русск. диал. *кра́ец*, род. п. *крайца́*, м. р. 'страна, сторона, земля' (Даль), 'край' (петрогр.), 'краюха; половина выпеченного хлеба' (орл., курск., калуж., брян.) (Филин 15, 162), укр. *кра́єць*, род. п. *-йця́*, м. р. 'кусок' (Гринченко II, 298), блр. *кра́ец* м. р. 'краюха, ломоть хлеба' (Байкоў—Некраш. 149), диал. *кра́ец* м. р. 'горбушка; краюха' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 246).

Ум. производное с суф. *-ьсь* от **krajь* (см.).

***krajьka:** сербохорв. стар., редк. *krajka* ж. р. 'край' (только в словаре Вольтиджи, RJA V, 446), *кра̏јка* ж. р. 'ломоть (хлеба); полоска, отрез, кусок (ткани)' (РСА X, 406), слвц. *krajka* ж. р., обычно *krajky* мн. 'кружева' (Kott I, 780: «na Slov.»), ст.-польск. *krajka* ж. р. 'длинный, узкий поясок из сукна или полотна; отрезанный кусочек ткани; узорная ленточка; край отреза сукна' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 120—121), польск. *krajka* ж. р. 'край суконного отреза, обычно отличающийся по цвету от остальной ткани; отрезанная полоска сукна, шерстяной поясок; краешек, кусочек' (Warsz. II, 524), диал. *krajka* ж. р. 'край ткани' (Sychta. Słown. kociewskie II, 87), др.-русск. *крайка* ж. р. 'тесьма' (Кн. Ивер. м. II, 5 об. 1669 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 9), русск. диал. *кра́йка* ж. р. 'баранка, бублик' (свердл., Филин 15, 164), укр. *кра́йка* ж. р. 'кромка' (Гринченко II, 298), диал. *кра́йка* 'шерстяной плетеный пояс' (Лисенко. Словник поліських говорів 105; А. С. Соколовская. Полесские названия одежды и обуви. — Лексика Полесья 294; Матеріали до словника буковинських говірок 6, 91; Областной словарь буковинских говоров; Онишкевич. Словник бойківського діалекту 379), блр. диал. *кра́йка* ж. р. 'узенький тканый поясок' (Тураўскі слоўнік 2, 232), *кра́йкі* мн. 'картофельные очистки' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 513), 'куски, обломки' (Народнае слова 190), *кра́йкі* мн. 'коренные зубы у лошади' (Тураўскі слоўнік 2, 232).

Производное с суф. *-ьka*, представляющее собой случай двойной мотивации: в одних примерах — со стороны глагола **krajati* (см.), в других — со стороны имени **krajь* (см.).

***krajьkъ:** сербохорв. *krȁjak*, род. п. *krȁjka*, м. р., ум. от *kraj* (с XVII в., RJA V, 440; РСА X, 402), словен. *krâjek* м. р. 'межевая борозда' (Plet. I, 454), польск. редк. *krajek*, род. п. *-jka*, м. р., ум. от *kraj* (Warsz. II, 524), др.-русск. *краекъ* м. р. 'первый кусок, отрезанный от каравая хлеба, горбушка, кра-

юшка' (Дм. Свад., 180. XVI в., СлРЯ XI—XVII вв. 8, 6), русск. диал. *краёк* м. р. 'край, краешек' (пск., твер., костр., вят., Филин 15, 161), укр. *крайо́к*, род. п. *-йка́*, м. р., ум. от *край* (Гринченко II, 298), блр. *краёк*, род. п. *-йка*, м. р. 'краешек' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 719; Блр.-русск.).

Ум. производное с суф. *-ькъ* от **krajь* (см.).

***krajьna:** болг. *кра́йна* ж. р. 'страна, область; окраина' (Дювернуа; Геров: 'край, страна'; Речник РОДД; Български юнашки епос. — СбНУ LIII, 1971, 839), сербохорв. диал. *кра̏јна* ж. р. 'война; мятеж, восстание', (стар.) 'округ, округа' (РСА X, 406), *Krajna* ж. р., местн. название в Славонии, Сербии (RJA V, 446), чеш. *krajna* 'край сукна' (Kott I, 779: «но я этого слова никогда не слышал»), словин. стар. *krå̄jna* ж. р. 'край, область, местность' (Sychta VII. Supl. 132), *Krajnô* ж. р., Крайна, часть старого Поморья на границе с Великопольшей (Ramułt 78), русск. диал. *кра́йна* ж. р. 'крайняя полоса, конец' (яросл., олон., Филин 15, 164; Мельниченко 95; Картотека Словаря брянских говоров; Картотека СТЭ: арх.).

Производное с суф. *-ьna* от **krajь* (см.), собственно — первоначально прилаг. ж. р. (см. **krajьnъ*), возможно, в сочетании **krajьna zemja*.

***krajьnъ(jь):** цслав. крайнь, прилаг. ἄκρος, extremus (Mikl.), болг. *кра́ен*, прилаг. 'конечный, окончательный, последний; крайний' (РБЕ; Геров: *кра́йный*, *кра́енъ*), диал. *кра́ен* 'крайний, самый далекий' (М. Младенов. Говорът на Ново Село, Видинско 240), макед. *краен*, прилаг. 'крайний; отдаленный' (И-С), сербохорв. *krȁjan*, *krâjna*, прилаг. 'крайний' (с XVII в., RJA V, 440—441), также *krâjnī* (RJA V, 447; РСА X, 406—408: *кра̂јнӣ*, *кра̂јњӣ*), словен. *krájen*, *-jna*, прилаг. 'крайний; местный' (Plet. I, 454), ст.-чеш. *krajný*, прилаг. 'крайний' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *krajní*, прилаг. 'крайний', редк. *krajný* то же, слвц. *krajný*, прилаг. 'крайний' (SSJ I, 761), диал. *krajňí* (Habovštiak. Orav. 245), в.-луж. *krajny*, *-a*, *-e* 'местный, земский' (Pfuhl 282), н.-луж. *kšajny* 'местный, земский; здешний' (Muka Sł. I, 709), ст.-польск. *krajny* 'крайний; последний' (Sł. stp. III, 375), польск. диал. *krajne* 'окончательный' (Warsz. II, 524), др.-русск. *краиньи*, *краиныи*, прилаг. 'находящийся на краю' (Гр. Новг. и Псков., 202. XVII в. ~ XV в. и др.), 'окончательный' (ДАИ VI, 476. 1674 г.), 'главный, высший' (Ефр. Корм., 339. XII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 9—10; Срезневский I, 1312), *Крайной*, личное имя собств. (1565 г. Арх. VII, 2, 196. Тупиков 261), русск. *кра́йний*, *-яя*, *-ее* 'находящийся на краю', диал. *кра́йний* 'последний (по времени)' (калуж., влад., моск., симб., арх., Филин 15, 164), *кра́йный*, *-ая*, *-ое*, *крайно́й*, *-а́я*, *-о́е* 'крайний; последний' (самар., сарат., влад., твер. и др.), 'чрезвычайный, очень большой' (арх., перм., сиб.) (Филин 15, 164—165), ст.-укр. *краиньи*, прилаг. 'пограничный' (Сучава, 1408 г., Словн.

ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 509), укр. *крáйній, -я, -є* 'крайний' (Гринченко II, 298), ст.-блр. *краиний*, прилаг. к *краи* (Скарына 1, 281), блр. *крáйні* 'крайний', также диал. *крáйні* (Тураўскі слоўнік 2, 232).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **krajь* (см.).

***krakati:** цслав. кракати crocire (Mikl.), макед. *крака* 'кудахтать' (И-С), сербохорв. *крáкати* 'квакать; кудахтать' (РСА X, 412; RJA V, 448), сюда же *krâk* м. р. 'кваканье' (RJA V, 448), глагольные интенсивы *krakòtati* (с XVIII в., RJA V, 449), *кра̀ктати* (РСА X, 413), словен. *krâkati* 'каркать' (Plet. I, 455), чеш. *krákati* 'каркать', сюда же *krákor* м. р. 'карканье' (Kott I, 781), *krákot* м. р. то же (там же), слвц. *krákat'* 'каркать' (SSJ I, 761; Kálal 267), в.-луж. *krakać* 'харкать' (Pfuhl 282), н.-луж. *kŕakaś* 'каркать; скрипеть' (Muka Sł. I, 693), польск. *krakać* 'каркать' (Warsz. II, 526), диал. *krakać* 'каркать' (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 186; Sychta. Słown. kociewskie II, 88; Sł. gw. p. II, 465; 'ругать, кричать'), сюда же интенсивное стар., диал. *krekorać* 'кудахтать' (Warsz. II, 541; W. J. Jaskłowski. Wieś Mnichów w powiecie Jędrzejowskim. — Wisła XVIII, 1904, 204), *krekotać* 'крякать (об утке)' (Warsz. II, 541), словин. *krakac* (Ramułt 78; Lorentz. Pomor. I, 368), *krakăc* 'каркать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 476), др.-русск., русск.-цслав. *кракати* 'каркать' (Мин. Чет. март., Срезневский I, 1312; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 10), русск. диал. *крáкать* 'каркать (о вороне)' (ряз., калуж., орл., курск., ворон., яросл.), 'крякать (об утке)' (смол.), 'гоготать (о гусе)' (ряз., моск.), 'квакать (о лягушке)' (ряз.) (Филин 15, 165; Деулинский словарь 248), сюда же *крактáть* 'каркать (о вороне)' (вят., Филин 15, 165), укр. *крáкати* 'каркать' (Гринченко II, 298), диал. *крáкати* 'крякать' (Онышкевич 380), 'квакать' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 154), *кракот'іти* 'крякать' (Онышкевич 380), блр. диал. *кракаць* 'крякать; квакать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 513; Тураўскі слоўнік 2, 232).

Глагол звукоподражательного происхождения, что налагает существенные ограничения на сближения с лит. *krõkti* 'хрипеть, хрюкать', *krokóti*, лтш. *krākt* 'кряхтеть, храпеть', *krākât*, лат. *crōciō, crōcīre* 'каркать' и др. (Berneker I, 603; Фасмер II, 364—365), как и на реконструкции конца основы (ср. A. Martinet. Some cases of *-k-/-w-* alternation in Indo-European. — Word 12, 1956, 5).

***krakъlь?:** болг. диал. *кракел* 'крюк' (БЕР, ниже), макед. *кракел* м. р. 'крюк' (И-С), диал. *krak'él* 'крючок на окне' (Małecki 54), польск. диал. *krakiel* 'вид кренделя' (Warsz. II, 526), русск. диал. *крáколь* м. р. 'сук, сучок дерева' (пск., Филин 15, 165), укр. *крáколь*, род. п. *-кля*, м. р. = *скраколь* (Желех.) 'род кегля' (Гринченко II, 298).

Можно предположить родство и этимологическое тождество

с **kroky/-ъve* (см.), где также есть примеры *-ъl-* < *-ъv-* в конце основы; семантика 'угловатое сооружение, балки крест-накрест' в общем близка значениям 'крюк; сук' у нашего слова.

Отнесение болг. *кракел* вместе с диал. *каркéл* 'железное кольцо на дверях; звено (цепи)' к н.-греч. κρικέλλα, κρικέλλι 'кольцо' (БЕР II, 248), наталкивается на определенные трудности ввиду явной связи значения и формы болг., макед. *кракел* 'крюк' и русск. диал. *крáколь* 'сук, сучок дерева' (выше). Русск. слова не дает Фасмер. В словаре Славского, где под словом *krakula* 'кривой кусок дерева, рассылаемый сельским старостой для созыва схода' (Sławski III, 54—55) собрано много разнообразного материала, неправильна, по-видимому, основная мысль о родстве с **kъrčь* (см.).

***kraky,** род. п. **-ъve/*krakъva:** словен. диал. производное *krakwac* 'ворон' (dwá krákuca oe fьrknu (улетел). Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в Север. Италии. Словарный материал 1873 г. Архив АН СССР. Ф. 102, оп. 1, № 11, л. 14), полаб. производное *krokvaićă* ж. р. 'галка' (Polański—Sehnert 85, с реконструкцией **krakъvica*), польск. *krakwa* ж. р. 'порода уток Anas strepera' (Warsz. II, 526), русск. *кря́ква* ж. р. 'дикая утка', блр. *крáква* ж. р. 'кряква, дикая утка' (Байкоў—Некраш. 150).

Производное от глагола **krakati* (см.), причем огласовку русск. *кряква* вовсе не обязательно трактовать как отражение носового гласного (так см. Фасмер II, 392); речь — самое большее — может идти об экспрессивном (позднем) смягчении. Польск. *krakwa*, впрочем, считают недавним заимствованием из вост.-слав., см. Sławski III, 51 (из русск.).

***krapati:** сербохорв. стар. *krapati* 'капать' (в XVI в., RJA V, 465), ст.-чеш. производное *krápějě* ж. р. 'капля' (Gebauer II, 130), чеш. *krápati* 'капать, накрапывать', также *krápěti* (Kott I, 784), диал. *krapa* 'капля' (Bartoš. Slov. 161), ст.-слвц. *krapať* (1608: Paholenczom na *krapanyho* sukna na dolomanike. Ист. слвц., Братислава), слвц. производное *krapäty* = *kropenatý* (Mičátek, см. Kálal 268), н.-луж. *chrapaś* 'капать (о воде и дожде)' (Muka Sł. I, 497), *chrapa, chrapka* ж. р. 'капля' (там же), польск. диал. *krapać* 'капать' (Warsz. II, 529; Sł. gw. p. II, 469), производное *krapka* 'капля' (там же), *krapa* то же (Kucała 36), русск. *крáпать* 'падать мелкими каплями; покрывать, помечать что-либо крапинами, брызгами', диал. *крапат'* 'фаршировать' (Słown. starowierców 121), *крáпаться* 'покрываться крапинами, точками' (Филин 15, 168: Даль), *крапáться* 'лезть куда-либо' (ленингр., Филин 15, 168), *крáпочка* ж. р. 'капелька' (Словарь русских донских говоров II, 88), укр. *крáпати* 'брызгать, капать' (Гринченко II, 299), блр. *крáпаць* 'капать (о дожде)', диал. *крáпáць, крапáты* 'капать, брызгать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 515), *крáпáць* 'капать, сыпать' (Тураўскі слоўнік 2, 233), *крапаць* 'начинять' (Белорусский сборник 33).

Объясняют обычно как итератив от **kropiti* (см.), см. Berneker I, 623; Фасмер II, 382; Skok. Etim. rječn. II, 209. Однако, если корневой вокализм **krapati* как будто соответствует этой характеристике (продление *o* → *ō/a* в итеративе), то исход глагольной основы **krapati*, кажется, этому противоречит: ожидалось бы правильное итеративное **krapjati*, слабо представленное в слав. языках и притом больше в сложениях. Это создает необходимость дополнительной аргументации условий образования **krapati*, ср. предположение о контаминативном происхождении **krapati* в связи с **kapati*, см. Machek² 295; Sławski III, 134 (повторяет мысль о контаминации **kropiti* с **kapati*). Но и это последнее объяснение неудовлетворительно, потому что не может объяснить всю полноту значений **krapati*, в частности тех, которые не связаны прямо с 'капать', 'капля', но восходят непосредственно к другим значениям **kapati* и могут быть поняты только при углубленном выявлении связей последнего с **kopati* (см.), ср. русск. диал. *крапа́ться* 'лезть' (выше). Здесь же необходимо указать на затемненный параллелизм **kropati* и **kopati* и на несомненную принадлежность в конечном счете сюда, к **kopati*, слов вроде русск. *кропотливый*, собственно, 'к о п а ю щ и й с я'. Поэтому, думается, что **krapati* произведено от **kapati* особым словообразовательным способом — с помощью инфикса *-r-*, известного в и.-е. глагольном словообразовании.

***krapja:** сербохорв. стар., редк. *krapļa* ж. р. 'капля' (XVIII в., RJA V, 465), словен. *kráplja* ж. р. = kaplja (Plet. I, 456), ст.-чеш. *krápě* 'капля' (Novák. Slov. Hus. 50), чеш. *krápě* ж. р. 'капля', также диал. *krapja* ж. р. (Svěrák. Boskov. 115; Gregor. Slov. slavk.-bučov. 81—82), *krapa* (Bartoš. Slov. 161), польск. диал. *krapla* ж. р. 'капля' (Warsz. II, 529, 561—562; Kucała 36), др.-русск. *крапля* ж. р. 'капля' (Мин. ноябрь, 409. 1097 г.; Сл. Дан. Зат., 102. XVII в. ~ XIII в.), 'крапина' (Заб. Дом. быт II, 860. XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 15; Срезневский I, 1315), русск. *кра́пля* ж. р. 'капля' (Филин 15, 170: Даль с пометой «стар».), укр. *кра́пля* ж. р. 'капля' (Гринченко II, 300), блр. диал. *кра́пля* ж. р. 'капля' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 517; З народнага слоўніка 143; Тураўскі слоўнік 2, 233).

Производное с суф. *-ja* от глагола **krapati* (см.).

***krapъka:** чеш. диал. *krapka* ж. р. 'капля' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 82; Vydra. Hornoblan. 107), слвц. *krapka* 'капля' (Kálal 268), польск. диал. *krapka* ж. р. 'капля; крошка' (Warsz. II, 529; Sł. gw. p. II, 469), др.-русск. производное прилаг. 'с пятнистой окраской, крапчатый' (А. Верхот. съезж. избы, карт. 27. 1680 г. и др. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 15), укр. диал. *кра́пка* 'крапинка, пятно, точка' (Онышкевич 380), блр. диал. *кра́пка* ж. р. 'капля' (Тураўскі слоўнік 2, 233).

Производное с суф. *-ъka* от глагола **krapati* (см.).

***krapъtь/ъ:** ст.-чеш. *krapet*, род. п. *-pte*, м. р. 'капля' (Gebauer II, 131), чеш. *krapet*, род. п. *-pte*, м. р. 'капля' (Kott I, 784).

Производное с суф. *-ъt-* от глагола **krapati* (см.).

***krasa:** ст.-слав. красა ж. р. κόσμος, vestis, ornatus 'украшение' (Supr., Mikl., SJS), болг. *кра́са* ж. р. 'змея' (Геров), макед. *краса* ж. р. 'змея' (табу, см. Кон.), сербохорв. *kра̏са* ж. р. 'змея' (РСА X, 425: эвфемизм; RJA V, 465), чеш. *krása* ж. р. 'красота; красавица', слвц. диал. *krasa* ж. р. (Buffa, Dlhá Lúka 167), в.-луж. *krasa* ж. р. 'красота' (Pfuhl 283), н.-луж. *kšasa* ж. р. 'красота; величие' (Muka Sł. I, 710), ст.-польск. *krasa* ж. р. '(яркий) цвет; красота; великолепие' (Sł. stp. III. 376—377; Sł. polszcz. XVI w., XI, 125—126), *krasa*. Красота́. Доброзра́чїе. Бл҃голѣпїе (Лексикон 1670 г., л. 87), польск. *krasa* ж. р. 'цвет (особенно красный)'; красота' (Warsz. II, 529), диал. *krasa* 'краска, цвет' (Sł. gw. p. II, 469), словин. *krasa* ж. р. 'красота' (Lorentz Pomor. I, 369), *krãųsă* ж. р. 'цвет; краска; румянец лица' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 487), др.-русск. *краса* ж. р. 'красота' (Изб. Св. 1076 г., 690), 'украшение' (Арс. Сух. Проскинитарий, 175, 1653 г.), 'радость' (Гр. Наз., 165. XI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 15; Срезневский I, 1315), русск. *краса́* ж. р. 'красота', также диал. *краса́* ж. р. (см. Филин 15, 171, где различные вторичные употребления в связи со свадебными обрядами, украшением; также Словарь говоров Подмосковья 232), укр. *краса́* ж. р. 'красота' (Гринченко II, 300), диал. *краса́* ж. р. 'радуга' (Онышкевич 380; Матеріали до словника буковинських говірок 6, 93: *кра́са*), ст.-блр. *краса* (...суетна есть *краса*... Скарына 1, 281), блр. *краса́* ж. р. 'красота', диал. *краса́* ж. р. 'цветение злаковых, садов, опыление; красота' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 517; Тураўскі слоўнік 2, 233), *краса́* ж. р. 'цветы, цветение, цвет' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья — Лексика Полесья 43).

Термин 'красота' — заведомо экспрессивное слово во всех языках. Отсюда следует, во-первых, неизбежность стирания и обновления этой лексики и, во-вторых, метафорический способ самого формирования и обновления слов 'красота', 'красивый'. Эти значения развились из довольно разнообразных предшествующих: 'благообразный', 'цветущий, зрелый', 'яркий, красочный', 'приятный', 'хороший, подходящий', 'правильный', 'чистый, мытый', 'крепкий, сильный, мощный'. См. обзор: C. D. Buck. A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages³ 1191, etc.: *Beautiful*.

Слав. **krasa*, вероятнее всего, — праслав. инновация в описанном выше смысле, не имеющая прямых соответствий в других и.-е. языках, поэтому идентификация **krasa* (**krasь*) и лит. *grõžis* 'красота', *gražùs* 'красивый, прекрасный' у Махека, якобы с меной *k/g* и *s/ž* (Machek² 290; см. так же Shevelov. A prehistory of Slavic 366; однако см. Fraenkel I, 165, s. v. *gražus*;

«Unwahrscheinlich»), не может быть принята. Ясно, что и лит. слова со значением 'красота', 'красивый' — вторичного происхождения, причем более правдоподобна возможность их развития из первоначального 'страшный, грозный' и родство со слов. *groza (см.), см. В. Н. Топоров. Заметка об индоевропейском *grog'- (*gorg'-) : *greg'- в балтийском и славянском. — КСИС 35, 1962, 73—75; V. Kiparsky. — Kratylos XI, 1—2, 1966, 77 и сл. (приводит словен. *grozav* не только в значении 'schreckenerregend', но и 'schön', а также аналогичное франц. *formidable*); Idem. — Scando-Slavica XIV, 1968, 74.

Метафорическую природу значения 'красота', однако, не следует понимать как доказательство позднего происхождения соответствующей формы. Слав. **krasa* (подобно **kara*, **slava*, **trava* и др.) имеет признаки типичного и.-е. отглагольного имени с долгим (продленным) корневым гласным *a* (*ō), построенного на базе глагола с корневым *e*. Такими глаголами представляются родственные между собой, по нашему мнению, **kresati* (см.) и **krěsiti* (см.). Сближение **krasa* с **kresati* см., вслед за Фортунатовым, уже Berneker I, 608, 611 (лит. *krósnis* 'печь, очаг', лтш. *krâsns* 'печь', привлекаемые им также для сравнения со слав. **krasa*, не имеют сюда отношения, так как правдоподобно объясняются как балт. новообразование с первоначальным значением 'куча камней', см. Fraenkel I, 301—302). Исходная идея, лежавшая, по Бернекеру, у истоков значения (значений) **krasa* — 'жар, (огненный) блеск', откуда потом 'красота, красивый', а также 'красный'. Как уморзительная, эта концепция вполне обладает внешним правдоподобием, однако проверка употребления производящих глаголов (глагола) ставит серьезно под вопрос ее соответствие существу вскрываемых отношений. Так **kresati* устойчиво обнаруживает значение 'высекать искру (огонь)'. Отдельные случаи диал. значения 'бить' (похоже, иногда подкрепляемые рифмой **kresati* — **tesati*, например о камне) не дают никакого основания обобщать для **kresati* исходное значение 'бить' и соответственным образом этимологизировать данный глагол. Бернекер, например, не уверен в этом и допускает, что 'высекать огонь' — это есть основное (исходное) значение **kresati*. Однако нижеследующее должно показать, что и это не более как з а п и с ь з н а ч е н и я, которое ('высекать огонь') могло бы быть записано и другим образом или образами, и остается еще доказать, какой из них адекватнее, т. е. ближе к этимологии слова. Один — два проверенных примера из области типологической аналогии могут дать иное освещение известным фактам. Так, лит. *kùrti* 'создавать, производить' обнаруживает также значение 'разжигать (огонь)', причем теперь уже можно уверенно сказать, что это второе значение есть вторичное порождение устойчивого словосочетания *ùgnį kùrti* 'разжигать огонь', а, собственно, первоначально 'с о з д а в а т ь о г о н ь', ср. нем. *Feuer anstiften*, *Feuer anmachen* (Fraenkel I, 319). Правильность этого направления поисков показывает и обращение, далее, к родственному **krěsiti* (этимологизация которого из **krěp-s-* 'вертеть, поворачивать', кстати, не может быть нами принята; о связи **krasa*, русск. сравн. степ. *кра́ше* с **krěsiti* из **krē-s-* см. уже A. Vaillant. Russe *kraše* 'plus beau'. — Езиков. изследв. Младенов 283 и сл.). Устойчивая семантика этого последнего — 'оживлять, освежать; воскрешать' и лишь факультативно — 'сверкать, искриться'. Формально **krěsiti* — каузатив, но верно замечено, что каждый такой каузатив практически является отыменным глаголом, и такое имя, действительно, имеется, это **krěsъ* (см.), обозначающее летний солнцеворот, т. е. прежде всего в о з р о ж д е н и е, и лишь побочно — связанный с ним купальский огонь. Продление вокализма — **kresati* > **krěsъ* > **krěsiti* — осуществилось, таким образом, еще в имени **krěsъ*, и оно носит словообразовательный характер. Иерархизация **kresati* — **krěs-* поучительна методологически, потому что наглядно демонстрирует принципиальное различие между записью (описанием) значения и реконструкцией этимологического значения. Дело в том, что в свете изложенного нам представляется допустимым реконструировать древнее значение словосочетания **kresati ognь* — 'создавать огонь', иными словами, и — тем более — вне этого устойчивого словосочетания глагол **kresati* должен был иметь значение 'с о з д а в а т ь, творить'. В связи со сказанным мы объясняем слав. **kresati* как продолжение и.-е. **krĕ-s-* или **k̑rĕ-s-*, ср. сюда же лат. *creō* 'создавать, творить, производить', *crēscō* 'расти' (о связях лат. слов см., с отличиями, без слав. соответствий, Walde-Hofm. I, 288—289; Pokorny I, 577).

Отношения **krasa* — **kresati*/**krěsiti* (т. е. *a* : *ě*, или *ō : *ē) вполне укладываются в известные и.-е. и слав. закономерности. Семантически **krasa* убедительно реконструируется как 'цвет жизни', откуда затем — 'красный цвет, румянец (лица)', 'цветение, цвет (растений)' и, наконец, более общее — 'красота'.

Не могут быть приняты другие этимологии **krasa*, предложенные в разное время без учета описанных семантических условий: сближение с др.-исл. *hrós* 'слава, хвала' (A. Bezzenberger KZ XXII, 1874, 478—479; Miklosich 137); с **krajь* (см.) (А. И. Соболевский ИОРЯС XXVII, 1924, 325); с греч. χρῶμα < **krōsmn̥* (V. Pisani. — Paideia VIII, 4—5, 1953, 312); с тох. A *krāntso* 'красивый' (В. Георгиев ВЯ 1958, № 6, 18; в БЕР II, 717 это сравнение даже не упомянуто, зато по недоразумению лит. *kárštas* отнесено там к числу заимствований из блр.); с лит. *kárštas* 'горячий' (Sławski III, 60; это абсолютно недостоверное сравнение не дается у Френкеля, см. Fraenkel I, 223: *kárštas*). Ср. еще Фасмер II, 367 (с прочей старой литературой).

***krasavica:** болг. *краса́вица* ж. р. 'красавица' (БТР; РБЕ), сербохорв. стар. *краса́вица* ж. р. то же (РСА X, 425: рус. *красавица*),

Krasavica ж. р., местн. название в Сербии (RJA V, 467), чеш. *krasavice* ж. р. 'красавица' (Kott I, 784: Čelakovsky), слвц. *krásavica* ж. р. то же (SSJ I, 763), польск. *krasawica* ж. р. 'красавица' (Warsz. II, 529), словин. *kr'asav̂ica* ж. р., кличка коровы (Sychta II, 236), др.-русск. *красавица* ж. р. 'красавица' (Уруслан, 121. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 15), русск. *красáвица* ж. р., диал. *красáвйца* ж. р. 'красавица' (орл., новг.), 'растение Viola tricolor, анютины глазки' (каз.) (Филин 15, 172), укр. диал. *красáвиц'а* 'красавица' (Онышкевич 380), блр. диал. *красáвіца* ж. р. 'красавица' (Тураўскі слоўнік 2, 233).

Производное с суф. *-ica* от прилаг. **krasavъ/*krasava* (см.); субстантивация последнего.

***krasavъjь/*krasava:** цслав. красавъ, прилаг. cultus, compositus 'красивый' (SJS), сербохорв. *Крàсава* ж. р., личное имя собств. (РСА X, 425; RJA V, 467: *Krasava* ж. р., название села в Боснии; *Krasavić* м. р., фам., в рукоп. XV в.), слвц. *krásava* = *krásavica* (Kálal 268), польск. *krasawa* ж. р. 'растение Hyobanche' (Warsz. II, 529), русск. диал. *красáвый, -ая, -ое* 'красивый, здоровый, видный собой' (пск., твер., Филин 15, 173; Даль³ II, 476), *красáва* м. и ж. р. 'красивый человек' (волог., перм., урал., краснояр., Филин 15, 172), *красáвик* м. р. 'красавец' (моск., калуж., ряз., костр., курск. Там же), *красáвка* ж. р. 'красавица' (ворон. Там же), блр. диал. *красáўка* ж. р. 'рыба красноперка' (З народнага слоўніка 222), *кръсáўка* ж. р. то же (Народнае слова 170).

Прилаг., производное с суф. *-(a)vъ/-(a)va* от **krasa* (см.).

***krasavьcь:** болг. *красáвец* м. р. 'красавец' (РБЕ), сербохорв. *Красавац*, фам. (РСА X, 425), *Krasavac*, род. п. *Krasavca*, м. р., местн. название в Сербии (RJA V, 467), чеш. *krasavec*, род. п. *-vce*, м. р. 'красавец-юноша' (Kott I, 784), слвц. *krásavec*, род. п. *-vca*, м. р. 'красавец' (SSJ I, 763, если не из русск.), др.-русск. *красавецъ* м. р., прозвище (Там. кн. Тихв. м., № 1296, 5 об. 1648 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 15), русск. *красáвец*, род. п. *-вца*, м. р. 'красивый мужчина', блр. диал. *красáвец* м. р. 'красавец' (Тураўскі слоўнік 2, 233).

Производное с суф. *-ьcь* от прилаг. **krasavъ* (см.), субстантивация последнего. Ср. **krasavica* (см.). Согласно Махеку, чеш., слвц. заимствовано из русск., см. Machek² 289.

***krasěti:** русск. диал. *красéть* 'краснеть' (иркут., том., арх., олон., новг.), 'созревать (о ржи)' (ленингр.), 'желтеть' (олон.) (Филин 15, 174; Богораз 71; Картотека Печорского словаря), укр. *красíти* 'красоваться' (Гринченко II, 300), диал. *красéти* 'рябить, мерцать, мелькать' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 93).

Глагол состояния на *-ěti*, производный от **krasa* (см.).

***krasica:** сербохорв. *Krasica* ж. р., название села в Хорватии (RJA V, 467), чеш. *Krasice*, название деревни (Kott VI, 714), русск. диал. *крáсúца* ж. р. 'глинистая малоплодородная почва' (вят.), 'в свадебном обряде — украшенное маленькое деревце, цветок' (влад.) (Филин 15, 177), *крáсица* 'рыба красноперка' (Картотека Псковского областного словаря).

Ум. производное с суф. *-ica* от **krasa* (см.).

***krasidlo:** сербохорв. *Крàсило* м. р., имя (РСА X, 426), производное *Krasilović* м. р., фам. (XIV в., RJA V, 467), словен. *krasílo* ср. р. 'украшение, наряд' (Plet. I, 457), словин. *krásədło* ср. р. 'краситель, красящее вещество' (Lorentz. Pomor. I, 370), др.-русск. производное *красильникъ* м. р. 'красильщик' (Новг. лав. кн., 83. 1583 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 15), русск. диал. *красúло* ср. р. 'красящий камень' (волог.), 'румяна' (смол., краснодар.), 'губная помада' (краснодар.) (Филин 15, 176), *красúло* ср. р. 'малярная кисть' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 247), ст.-укр. *Красилов*, название села в Волынской земле (Луцьк, 1444 г. Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. 1, 510), укр. *красúло* ср. р. 'красная краска' (Гринченко II, 300), диал. *красúло* 'красивое место' (Онышкевич 381).

Производное с суф. *-(i)dlo* от глагола **krasiti* (см.).

***krasiti:** ст.-слав. красити κοσμεῖν, *ornare* 'украшать' (Mar., Zogr., Cloz., Supr., Mikl., SJS), болг. *красй* 'украшать' (РБЕ; Геров: *красѫ*), стар. *красй се* 'наряжаться, прихорашиваться' (Речник РОДД), также диал. *крáсе се* (Народописни материали от Разложко — СбНУ XLVIII, 468), макед. *краси* 'красить, украшать' (И-С), сербохорв. *крáсити* 'украшать, наряжать' (РСА X, 426—427; RJA V, 467), словен. *krásiti* 'украшать, наряжать, красить' (Plet. I, 457: «iz drugih slov. jez.»), ст.-чеш. *krásiti* 'украшать, наряжать; милостиво обходиться' (Gebauer II, 131), ст.-слвц. *krásiti* 'украшать, красить' (Žilinsk. kn. 252), н.-луж. *kšasyś* 'украшать; прикрашать; прославлять' (Muka Sł. I, 711), ст.-польск. *krasić* 'красить (краской); украшать' (Sł. stp. III, 377; Sł. polszcz. XVI w., XI, 126—127), польск. *krasić* 'красить (особенно в красный цвет); украшать; закрашивать (еду маслом, молоком)' (Warsz. II, 529), также диал. *krasić* (Sł. gw. p. II, 470); *krašić* (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 186), *krašić* (Sychta. Słown. kociewskie II, 89), словин. *krãsěc* 'красить (краской)' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 478), *krasěc* (Sychta II, 236), *krasəc* (Lorentz. Pomor. I, 370), др.-русск., русск.-цслав. *красити* 'делать красивым, украшать, придавать красоту' (Остр. ев., 215. 1057 г.), 'красить, окрашивать' (Пч., 50. XIV—XV в. ~ XIII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 16; Срезневский I, 1315), русск. *крáсить* 'окрашивать; украшивать', диал. *крáсить* 'окрашивать в красный цвет' (тамб., пенз., ряз., тул., курск.), 'краснеть 'стыдиться' (сев.-двинск.), 'хвалить' (волог.), 'светить (о солнце)' (яросл., волог.), 'наливаться (о ржи)' (яросл.) (Филин 15, 176; Деулинский словарь 248; Е. Ф. Будде. О некоторых народных говорах в Тульской и Ка-

лужской губерниях. — ИОРЯС III, 3, 1898, 863: *красúть*), *крá-ситься* 'хвастаться' (новг.), 'играть, гулять' (влад.), *рожь крá-сится* (Даль) (Филин 15, 177), укр. *красúти* 'делать красивым, украшать; красить, окрашивать' (Гринченко II, 300), диал. *крá-сити* 'красить, окрашивать; холостить' (Онышкевич 381), ст.-блр. *красити* 'красить; украшать' (Скарына 1, 281), блр. *крáсiць* 'красить, украшать', диал. *крáсiць* 'красить (краской)' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 518; Тураўскі слоўнік 2, 233), *кра-сíцца* 'краситься, румяниться' (Тураўскі слоўнік 2, 233).

Производный глагол с суф. *-iti* (каузатив), образованный от имени **krasa* (см.). Устаревшие сближения см. A. Pictet KZ IV, 1855, 359—360. Наблюдения над сменой ударения русск. *красúть* → *крáсить* см. V. Kiparsky. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache (Heidelberg, 1962) 315.

***krasivъ(jь):** болг. *красúв*, прилаг. 'красивый' (РБЕ), также диал. *красúф* (Шклифов БД VIII, 256), *красúў, -ва* (Журавлев. Криничное 148), сюда же *Красúвка* ж. р., личное имя собств. (Ст. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 276), чеш. *krásivý* 'Schönheits-' (Kott VII, 1302), польск. диал. *krasiwo* ср. р. 'заправка для кушаний — жир, сало' (Warsz. II, 530), также диал. *kraśivo* (Sychta. Słown. kociew. II, 89), др.-русск. *красивыи*, прилаг. 'красивый' (Пролог. БАН², 130. XIV в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 15), русск. *красúвый, -ая, -ое* 'доставляющий наслаждение своим внешним видом, отличающийся гармоничностью и правильностью линий, сочетанием красок и тонов', диал. *красúвый, -ая, -ое* 'хороший, удачный, благоприятный' (олон., Филин 15, 174—175), *красúво* ср. р. 'красота' (олон.), 'солнечный свет; место, открытое лучам солнца' (волог.) (Там же), укр. *красúвий, -а, -е* 'придающий красоту' (Гринченко II, 300), диал. *красúвий* 'красивый' (Онышкевич 380), блр. диал. *красíвы*, *красíвый* 'красивый' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 515; Янкова 165).

Прилаг., производное с суф. *-(i)vъ* от глагола **krasiti* (см.).

***krasota:** ст.-слав. красота ж. р. ὡραιότης, εὐκοσμία, pulchritudo 'красота, прелесть', gemma, decus 'украшение' τερπνότης, voluptas, delectatio 'наслаждение' (Euch., Supr., Mikl., SJS), болг. *красотá* ж. р. 'красота' (РБЕ), также диал. *красутá* ж. р. (Журавлев. Криничное 148), макед. *красота* ж. р. 'красота' (И-С), сербохорв. *красòта* ж. р. 'красота' (РСА X, 431; RJA V, 469), диал. *krasotä* (Hraste—Šimunović I, 455), *Krasota* м. р., кличка вола (RJA V, 469), ст.-чеш. *Krasota* м. р., личное имя собств. (Gebauer II, 133), словен. *krasóta* ж. р. 'роскошь, великолепие, красота' (Plet. I, 457), чеш. стар. *krásota, krasota* ж. р. 'красота', слвц. поэт. *krásota* ж. р. 'красота; красавица' (SSJ I, 763), диал. *krasota* ж. р. '(необыкновенная) красота' (Диалект., Братислава), н.-луж. *kšasota* ж. р. 'пышность, великолепие' (Muka Sł. I, 711), польск. диал. *krasota* ж. р. 'красота; красивая вещь; красавица' (Warsz. II, 531), также диал. *krasota* (Sł. gw. p. II, 471), др.-русск., русск.-цслав. *красота* ж. р. 'красота, прелесть' (Изб. Св. 1076 г., 259 и др.), 'радость, наслаждение' (Псал. XV, 11 — Библ. Генн. 1499 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 23; Срезневский I, 1316), русск. *красотá* ж. р. 'свойство, качество красивого, прекрасного', диал. *крáсотá* ж. р. (в разных вторичных частных значениях, главным образом из области свадебного обряда, см. Филин 15, 198—199; Словарь говоров Соликамского района Пермской области 260; Сл. Среднего Урала II, 60; Иркутский областной словарь I, 228; Элиасов 170), укр. *красотá* ж. р. =*краса* (Гринченко II, 301), диал. *красóта* 'гарне збіжжя' (Онышкевич 381), ст.-блр. *красота* (Крепость и *красота* одежа ея . . . Скарына 1, 282), блр. диал. *красатá* ж. р. 'красота' Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 518; Янкова 165; Тураўскі слоўнік 2, 234).

Производное с суф. *-ota* от **krasa* (см.).

***krasotьnъjь:** цслав. красотьнъ, прилаг. iucundus (Mikl.), сербохорв. стар. *krasotan, -tna*, прилаг. 'прекрасный' (в церк. книге XIII в. и у чак. автора XVII в., а также в словарях Стулли и Даничича, RJA V, 469; РСА X, 431: *кра̀сотан*), словен. *krasóten, -tna*, прилаг. 'великолепный, пышный' (Plet. I, 457), чеш. *krásotný* 'прекрасный' (Krok, см. Kott I, 805), русск. диал. *крá-сотный, -ая, -ое* 'красивый, хороший' (перм., Филин 15, 200), укр. *красíтний, -а, -е* 'красивый; хороший' (Гринченко II, 300), диал. *крас'íтный, красóтний* 'очень красивый' (Онышкевич 381).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **krasota* (см.).

***krasovati (sę):** ст.-слав. красовати κοσμεῖν, ornare (Supr., Mikl.), красовати сѧ 'украшаться, наряжаться' (Презвитер Козма 143; SJS), болг. стар. *красýвам се* 'украшаться, наряжаться, прихорашиваться' (Речник РОДД), сербохорв. стар. *красòвати* 'красить (краской)' (РСА X, 430; RJA V, 469: *krasovati* 'украшать, наряжать'), польск. диал. *krasować, kresować* 'цвести (о зерновых)' (Warsz. II, 531; Sł. gw. p. II, 471), др.-русск., русск.-цслав. *красоватиса* 'привлекать внимание своей красотой' (Ио. Злат. XIV в. и мн. др.), 'радозаться, наслаждаться' (Усп. сб., 319. XII—XIII вв.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 22; Срезневский I, 1315), русск. *красовáться* 'виднеться (о чем-нибудь красивом, великолепном)', диал. *красовáть* 'придавать красивый вид, украшать' (Филин 15, 197), *красовáться* 'любоваться' (твер., орл., верхнеленск.), 'жить весело, беззаботно в довольстве и благополучии' (арх., перм., сиб., ворон., тул.), 'идти гулять, играть' (волог.), 'важничать, гордиться' (помор., тул.), 'цвести (о ржи)' (Даль) (Филин 15, 197—198), блр. *красавáць* 'цвести (о хлебах)', также диал. *красавáць, красовáты* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 517), *красовáць* (Тураўскі слоўнік 2, 234), *красавáцца* то же (Там же).

Глагол, производный с суф. *-ovati* от **krasa* (см.).

***krasovitъ(jь):** словен. *krasovȋt*, прилаг. 'пышный, великолепный' (Plet. I, 457), др.-русск. *красовитый*, прилаг. 'красивый; хороший; лучший' (Козм., 41. 1670 г.; Назиратель, 464. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 22), русск. диал. *красови́тый, -ая, -ое* 'красивый, хороший, приятный, прекрасный' (олон., новг. арх., волог., костр., влад., твер., моск., пск. и др., Филин 15, 198; Словарь русских говоров Кузбасса 104), укр. *красови́тий, -а, -е* 'красивый' (Гринченко II, 301).

Прилаг., производное с суф. *-ovitъ* от **krasa* (см.).

***krasti (sę):** ст.-слав. красти, крадѫ κλέπτειν, furari, furtum facere 'красть' (Euch., Cloz., Supr., Mikl., SJS), болг. *крада́* 'красть, воровать; похищать' (РБЕ; Дювернуа, Геров: *крадѫ*), также диал. *кра́да* (М. Младенов БД III, 93; Шклифов БД VIII, 256), *кра́дъ* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), *кръдъ́* 'жать на поле соседа' (В. Радева. Селскостопанската лексика на централния балкански говор. — БД IX, 100), *крам* 'красть; похищать девушку силой' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 70; Журавлев. Криничное 148), макед. *краде* 'красть, воровать; жульничать (в игре)' (И-С), диал. *kram, kráda* 'красть, воровать' (Małecki 54), сербохорв. *кра̏сти, кра́де̄м* 'красть, воровать; похищать; обманывать, мошенничать', *кра̏сти се* 'неслышно красться, подкрадываться' (РСА X, 434), диал. *krȁst, krōdȅn* 'красть, воровать' (Hraste—Šimunović I, 456), также *krȇst* (Там же, 458), словен. *krásti, krádem* 'красть, воровать' (Plet. I, 457), чеш. *krásti* 'красть, воровать', *krásti se* 'красться, подкрадываться', диал. *kráct* (Hruška. Slov. chod. 45), ст.-слвц. *krást', krást' sa* (Trnava, 1697 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. *kradnút'* 'красть, воровать', *kradnút' sa* 'красться, подкрадываться' (SSJ I, 760), диал. *krast'* (Stanislav. Lipt. 32, 344), *krást'* (Habovštiak. Orav. 23, 272; Štolc. Slovak. v Juhosl. 279), *krasc* (Czambel 540; Buffa. Dlhá Lúka 167), *krášč* (Диалект., Братислава), полаб. *krodĕs*, 2 л. ед. ч. 'крадешь' (Polański—Sehnert 85, с реконструкцией **kradešь*), ст.-польск. *kraść* 'красть, воровать', *kraść się* 'красться, подкрадываться' (Sł. stp. III, 379—380; Sł. polszcz. XVI w., XI, 130—132), *kradnę*. Кра́дꙋ. Та́йнѡ ѐмлю (Лексикон 1670 г., л. 86 об.), польск. *kraść, kradnie* 'красть, воровать' (Warsz. II, 532), также диал. *kraść* (Sł. gw. p. II, 472), *kraść* (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 186), словин. *krasc* (Ramułt 78; Sychta II, 238; Lorentz. Pomor. I, 369), *krãsc* 'красть, воровать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 477), др.-русск., русск.-цслав. *красти* 'красть, воровать' (Патерик Син., 138. XI—XII вв. и др.), 'обкрадывать, обворовывать' (Правда Рус. (пр.), 117. XIV в. ~ XII в.), 'соблазнять, склонять к чему-либо предосудительному' (Гр. Наз., 82. XI в. и др.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 24; Срезневский I, 1317), русск. *красть, краду́* 'воровать', *кра́сться* 'пробираться тайком,

стараясь быть незаметным', диал. *красть* 'течь (о посуде)' (тамб., олон., Филин 15, 201), *кра́сться* 'стараться' (Словарь русских донских говоров II, 88), *кра́диться* 'скрывать, таиться' (курск.), 'красться' (ряз.) (Филин 15, 160), ст.-укр. *красти* 'красть' (Луцьк, 1388 г., Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. 1, 511), укр. *кра́сти, кра́ду* 'красть, воровать' (Гринченко II, 301), *кра́стися* 'подкрадываться' (там же), ст.-блр. *красти* (... егда кто *украдеть* ... Скарына 1, 282), блр. *кра́сцi* 'красть, воровать', также диал. *кра́сцi, крась* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 520: Тураўскі слоўнік 2, 234), *кра́сцiся* 'подкрадываться' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 520).

Глаголы 'красть, воровать' имеют в и.-е. языках, как правило, вторичное, местное происхождение. Признаки вторичности значения 'красть' есть и у слав. **krasti*; так, **krasti* обнаруживает значение 'красть' только в свободном употреблении, как переходный глагол, тогда как возвратный глагол **krasti sę* (примеры — выше) совершенно не знает этого значения и семантически является глаголом движения, видимо, сохраняя более древнее состояние. Существует мнение, что основным носителем (и источником?) значения 'красть' являются приставочные сложения и в первую очередь — **ukrasti* (см.). Весьма любопытна аспектуальная характеристика **krasti*; его оппозиция обычно связанному и четко имперфективному **-kradati*, где корневое *-a-* вполне уместно как результат продления в глаголе на *-ati* (итератив—дуратив), подсказывает однозначный вывод о вторичности собственной имперфективной функции формы **krasti* (видимо, вследствие вторичной оппозиции **krasti* — **ukrasti*). Неудобство практически двухвидового характера формы **krasti* (сврш.—несврш. вид **krasti* в зависимости от наличия—отсутствия приставок, при полном тождестве глагольной основы), вероятно, вызывало к жизни новые имперфективные формы, например основа на *-ovati* и ее варианты по языкам, ср. русск. *-крадывать* и др. Таким образом, вторичность значения 'красть, воровать' у слав. **krasti*, а также огласовки корня **krasti* (вероятно, *a* < **o*) наряду с новизной и неустойчивостью его видовой характеристики должны определять наше отношение к существующим этимологиям, а также дальнейшие поиски этимологических связей **krasti*.

Обычно считают, что **krasti, *kradǫ* содержит суффиксальное *-d-*, первоначально презентный формант, впоследствии распространенный и на инфинитив (**krasti* < **krad-ti*). Имеющие при этом место сопоставления со слав. **jьdǫ, *jьti* (см.) не совсем точны, потому что в последнем глаголе *-d-* исключительно презентно и на инфинитив как раз не распространяется. Чисто слав. характер презентного *-d-* (слав. **jadǫ, *jьdǫ* не имеют, например, лит. формантных соответствий), не позволяет принять старое сближение **krasti, *kradǫ* с лит. *skródžiu, kródžiu, skrósti* 'разрезать, вспарывать' (см., вслед за Маценауэром, J. Zubatý

AfslPh XVI, 1894, 396; о лит. слове см. Fraenkel II, 819), маловероятное для нас и потому, что оно постулирует изначальный характер слав. *a* (*ā*), тогда как более вероятно **krad-* < **krod-* (см. выше). До сих пор популярно сравнение **krasti* с лтш. *krãju*, *krât* 'собирать, складывать', см. Berneker I, 605; Brückner 265; G. Bonfante. — Studi baltici IV, 1934—1935, 130; Фасмер II, 364; Sławski III, 67—68; Skok. Etim. rječn. II, 181—182; БЕР II, 704—706; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 83; Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 9, 659 (утверждение последнего об изначальности отнесения *-d-* к инфинитиву и лишь вторично — к наст. времени обязано стоим происхождением явной путанице, о чем говорит его же ссылка на **jьti*, **jьdǫ*, **jěti*, **jědǫ*, в которых *-d-* ограничивается презентными формами). Однако, не говоря о маловероятной корневой апофонии *-u-* ряда (**kru-*, см. **kryti*), которую имплицирует эта этимология, ее семантическая идея тоже дефектна, поскольку при этом вменяется реконструкция значения 'собирать в кучу', см. Vaillant. Gramm. comparée III. 153. Последнее сомнительно, поскольку никак не объясняет значение **krasti sę* — 'идти, пробираться тихо, незаметно, тайком'. Эта идея д в и ж е н и я, по-видимому, основная в семантической эволюции слав. **krasti*. До некоторой степени аналогична судьба франц. *voler* 'красть' < 'лететь', в котором тоже представлен глагол движения, хотя и существенно несходный с нашим **krasti* (*sę*). Но их принципиальное сходство заключается в том, что оба глагола обозначают 'красть' как сложное действие — 'п р и б л и з и т ь с я (и) украсть', причем во франц. слове имеется в виду 'приблизиться на лету', а в слав. — 'приблизиться незаметными, тихими шагами'.

В соответствии со сказанным мы реконструируем форму и значение **krasti* 'красть' как **kro-d-* 'идти, шагать определенным образом (= на цыпочках, на кончиках пальцев?)'. Что касается уже обсуждавшегося выше вторичного происхождения корневой долготы, то ср. ударения презенса — сербохорв. *крáдēм*, болг. *крадá*, русск. *крадý*, где ударение перемещено на старую акутовую долготу явно со старого краткого гласного корня, чему, правда, противостоит ряд старых русск. случаев с накоренным ударением личных форм (см. Kiparsky. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache. Heidelberg, 1962, passim), но и эти последние данные, и ударение сербохорв. инфинитива *крâсти* могут быть вторичными. В этом случае можно сравнить **krasti* (*sę*) < **kro-d-* 'идти определенным образом' с др.-инд. *krā́mati* 'шагать, идти' (ср. Mayrhofer I, 278: об отсутствии других и.-е. соответствий) < **krŏ-m-*.

Особняком стоит сближение греч. κλῶδις ·κλέπτης 'вор' с **kradǫ*, **krasti* (так см. уже F. Specht. Ursprung 175, 248, 282, 319; V. Machek. — Μνήμης χάριν, Gedenkschrift Paul Kretschmer 2, 1957, 19 etc.: Machek[2] 290 (здесь же полезные попутные на-

блюдения об отсутствии старого производного со значением 'вор' от этого корня); Š. Ondruš SFFUK X, 1958, 84). Сомнительная сама по себе, эта этимология окончательно утрачивает вероятность, если мы наведем справки в греч. этимол. словарях, свидетельствующие о ненадежности и, может быть, даже неточной письменной фиксации этого глоссового слова из Гесихия (Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 545).

***krasul'a:** сербохорв. *крàсуља* ж. р. 'луговое растение Bellis perennis', (диал.) 'кличка пестрой или серой коровы' (РСА X, 435; RJA V, 473, там же — *Krasuļe* мн., название села в Боснии), чеш. диал. *krasul'a* ж. р. 'рыжая корова' (валашск., Bartoš. Slov. 162), слвц. редк., экспр. *krasul'a* ж. р. 'красавица' (SSJ I, 764), польск. диал. *krasula* ж. р. 'черная или пестрая (рыжая с белым) корова' (Warsz. II, 532; Sł. gw. p. II, 471; Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego I, 101), словин. *kr'asula* ж. р., 'кличка коровы бело-рыжей масти' (Sychta II, 236), др.-русск. *Красулин*, фам. (Юрьев Польский, Веселовский. Ономастикон 163), русск. диал. *красýля* ж. р. 'красавица, румяная, полная и рослая женщина' (твер., влад., костр., калуж.), 'название некоторых грибов' (арх., моск., перм.), 'корова рыжей масти' (перм., вят., урал., волог., пск., смол.), 'название некоторых рыб: форель (урал., перм.), таймень (урал., оренб.), гольян (пенз.) и др.' (Филин 15, 202; Словарь говоров Соликамского района Пермской области 260), 'кличка дойной коровы' (Элиасов 170), укр. диал. *красýля* ж. р. 'насекомое Calomosa sycorhanta' (Вх. Пч., см. Гринченко II, 301).

Производное с суф. *-ul'a* от **krasa* (см.).

***krasъjь:** польск. *krasy* 'красивый; пестрый, разноцветный' (Warsz. II, 532), также диал. (Sł. gw. p. II, 472), укр. *крáсий*, *-а*, *-е* 'пестрый, разноцветный' (Гринченко II, 300), диал. *крáсий* 'красно-белой масти' (Онышкевич 380), 'рябой (о животном)' (Г. Ф. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 247).

Прилаг., этимологически тождественное **krasa* (см.).

***krasъka:** цслав. краска ж. р. color (Mikl.), болг. *крáска* ж. р. 'краска; цвет' (БТР, РБЕ: рус.), сербохорв. *крâска* ж. р. 'растение Bellis perennis; Borrago officinalis; Picris hieracioides' (РСА X, 427; RJA V, 467), *крâска* ж. р. 'краска' (Там же: рус.), чеш. *kraska* ж. р. 'красавица; вид птицы' (Jungmann II, 167), слвц. *kráska* ж. р. то же (SSJ I, 763), ст.-польск. *kraska* ж. р. 'птица Coracias garrulus L.' (Sł. stp. III, 377; Sł. polszcz. XVI w., XI, 127), польск. *kraska* ж. р. 'цвет; кличка коровы; птица Coracias garrula' (Warsz. II, 530), также диал. *kraska* (Sł. gw. p. II, 470), др.-русск. *краска* ж. р., действие по глаголу *красити* (Кн. Ивер. м. II, 63. 1669 г.), 'краска, красящее вещество' (Х. Афан. Никитина, 15. XV—XVI вв. ~ 1472 г.), 'цвет, окраска, тон' (Кн. расх. Болд. м., 132. 1600 г.) (СлРЯ XI—XVII вв.

8, 16; Срезневский I, 1315), *Краска*, личное имя собств. (XVI в., Тупиков 262; Веселовский. Ономастикон 163), русск. *кра́ска* ж. р. 'вещество, служащее для окрашивания предметов или для живописи', диал. *кра́ска* ж. р. 'цветок' (твер., новг., пск., смол., брян.), 'цветение злаковых' (тюмен., челябин., новосиб.), 'самые ранние всходы ржи' (калин., ряз., новг., оренб.), 'пчелиная перга' (костр.), 'птица Coracias garrula L., сизоворонка' (южн.) (Филин 15, 177—178; Даль[3] II, 478), 'румяна; румянец; окраска; красное пятно' (Картотека Псковского областного словаря), укр. *кра́ска* ж. р. 'краска; цветок; цвет на хлебных растениях' (Гринченко II, 300), ст.-блр. *краска* действие по глаголу *красити* (Скарына 1, 281), блр. диал. *кра́ска* ж. р. 'краска; цветок; цветение злаковых, садов; красота, румянец' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 519; Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 249; Тураўскі слоўнік 2, 234; Янкова 165).

Производное с суф. *-ъka*, соотносительное с **krasa* (см.) и с глаголом **krasiti* (см.).

***krasь:** сербохорв. редк. поэт. *кра̑с* ж. р. 'красота' (РСА X, 425), польск. диал. *kraś* 'цвет гороха' (Warsz. II, 532; Sł. gw. p. II, 472), русск. диал. *красъ* ж. р. 'красный цвет, краснота' (сиб., перм., волог., новг., Филин 15, 203), 'краска, крашение' (орл., Там же), блр. диал. *крась* ж. р. 'краска' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 250), укр. диал. *крась* ж. р. 'красота' (Вх. Лем. 428, см. Гринченко II, 301).

Соотносительно с **krasa* (см.).

***krasьba:** цслав. красьба ж. р. ornatus (Mikl.), словен. *krȃsba* ж. р. 'украшение' (Plet. I, 457: «stsl.»), польск. диал. *kraśba* ж. р. 'краска, крашение' (Warsz. II, 532; Sł. gw. p. II, 472), др.-русск., русск.-цслав. *красьба* ж. р. 'украшение' (Мин. Пут. XI в. 70. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 24; Срезневский I, 1317).

Производное с суф. *-ьba* от глагола **krasiti* (см.).

***krasьněti:** чеш. *krásněti* 'хорошеть' (Kott VI, 714), слвц. *krásnieť* 'делаться красивым, хорошеть' (SSJ I, 763), ст.-польск. *krásnieć* то же (Sł. polszcz. XVI w., XI, 132), *krasnieię*, gładnieię. Краснѣю. Свѣтлѣю. Блгол҃ѣпенъ. доброзра́ченъ. блгооб҃разенъ быва́ю (Лексикон 1670 г.. л. 87), польск. *kraśnieć* 'румяниться, краснеть, пылать; хорошеть, становиться красивым; сиять' (Warsz. II, 532), др.-русск. *краснѣтися* 'выделяться своим красным цветом, виднеться (о чем-либо красном)' (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 17), русск. *красне́ть* 'становиться красным, приобретать красный цвет', блр. диал. *красне́ць* 'краснеть' (Тураўскі слоўнік 2, 234).

Глагол на *-ěti*, производный от прилаг. **krasьnъ* (см.).

***krasьnica:** сербохорв. *кра̀сница*, *кра̑сница* ж. р. 'красавица' (РСА X, 427—428; RJA V, 468), *Krasnica* ж. р., название села в Хорватии (RJA V, 468), чеш. *krásnice* ж. р. 'красавица' (St. skl., см. Kott I, 784) *kraslice*, *kráslice* ж. р. 'крашеное пасхальное

яйцо' (Kott I, 784), в.-луж. *krasnica* ж. р. 'красота; красивое место; красавица' (Pfuhl 283), н.-луж. *kšasnica* ж. р. 'красавица, красотка' (Muka Sł. I, 710), русск. диал. *красни́ца* ж. р. 'красное пятно' (вят.), 'заря, зорька' (смол.), 'ягода клюква' (ряз.) (Филин 15, 179), *кра́слица* 'вид рыбы, красноперка' (Картотека Псковского областного словаря), *Красница*, название реки (бывш. Костром. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 505), ср. сюда же *красни́ка* ж. р. 'о чем-либо, имеющем красный цвет' (Деулинский словарь 248).

Производное с суф. *-ica* от прилаг. **krasьnъ* (см.), **krasьna*; субстантивация последнего.

***krasьnikъ:** болг. (Геров) *кра́сникъ* м. р. 'водянка' (Геров—Панчев: *кра́сни́къ* 'туберкулез'), диал. *кра́сни́к* м. р. 'тяжелая болезнь — туберкулез и т. д.' (Речник РОДД; Хитов БД IX, 270), *кра́сник* м. р. 'растение, употребляемое как слабительное' (Стойчев БД II, 192), *красни́к* м. р. 'старый, больной человек, который уже не поднимается с постели' (М. Младенов БД III, 93), сербохорв. *кра̀сник*, *кра̑сни̑к* м. р. 'красавец', (диал.) 'туберкулез легких; насекомое Buprestis' (РСА X, 427; RJA V, 468), *Красник*, фам. (РСА X, 427), словен. *krȃsnik* м. р. 'название породы камня; жук Buprestis mariana' (Plet. I, 457), чеш. стар. *krásník* м. р. 'красавец' (Kott I, 784), польск. *kraśnik* м. р. 'гриб Lycogala; насекомое Zygaena' (Warsz. II, 532), словин. *krȃsńik* м. р. 'гном, карлик' (Sychta II, 238), русск. диал. *красни́к* м. р. 'гриб подосиновик' (нижегор., моск.), 'глинистая, малоплодородная почва красноватого цвета' (свердл.) (Филин 15, 178).

Производное с суф. *-ikъ* от прилаг. **krasьnъ* (см.), субстантивация.

***krasьniti:** ст.-чеш. *krasliti*, *krášliti* 'украшать, красить' (представлено только *kraſlene vajce*, Gebauer II, 132), чеш. *krásniti* то же, в.-луж. *krasnić* 'украшать' (Pfuhl 283), н.-луж. *kšasniś* 'украшать; прославлять' (Muka Sł. I, 710), русск. диал. *красни́ть* 'окрашивать в красный цвет' (Сл. Акад. 1916 г. с пометой «обл.», см. Филин 15, 179).

Глагол на *-iti* (каузатив), производный от прилаг. **krasьnъ* (см.).

***krasьnolicь(jь)/*krasьnolikъ(jь):** цслав. красьнолиць, прилаг. formosus (Mikl.), болг. *красноли́к*, прилаг. 'красивый лицом' (БТР), сербохорв. *краснолик*, *-а*, *-о* 'красивый (лицом)' (РСА X, 428), чеш. *krásnolící* то же (Kott I, 805), польск. *krasnolicy* 'краснолицый; красивый (лицом)' (Warsz. II, 530), др.-русск., русск.-цслав. *краснолицьый*, прилаг. 'тот, кто имеет красивое лицо' (ВМЧ, ноября 23—25, 3292. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 18), русск. *красноли́цый*, *-ая*, *-ое* 'имеющий красный цвет кожи лица', диал. *красноли́кий*, *-ая*, *-ое* 'краснолицый' (калуж., Филин 15, 183).

Сложное прилаг., образованное из **krasьnъ* (см.) и **likъ*, **lice* (см.).

***krasьnoperъjь:** чеш. *krásnoperý* 'имеющий красивое оперение' (Kott I, 805), польск. *krasnopióry* 'красноперый; имеющий красивое оперение' (Warsz. II, 530), диал. *krasnopiórka* 'вид рыбы' (Sł. gw. p. II, 471), др.-русск. *красноперый*, *красноперный*, прилаг. 'с красивым оперением' (Каз. ист., 72. XVI в., СлРЯ XI—XVII вв. 8, 18), русск. диал. *краснопёрый*, *-ая*, *-ое* 'красивый (о человеке)' (ворон.), 'белый с рыжими боками (о рогатом скоте)' (астрах.) (Филин 15, 184), *краснопёр* м. р. 'рыба Scardinius erythrophthalmus, красноперка' (донск.), 'рыба Phoxinus phoxinus, гольян; рыба Cyprinus leptocephalus' (иркут.) (Филин 15, 184), *краснопёра* ж. р. 'рыба красноперка' (ленингр., Там же), *краснопёрка* 'вид рыбы' (Картотека Псковского областного словаря), укр. *краснoпíрка* ж. р. 'рыба Scardinius erythrophthalmus' (Гринченко II, 301), блр. диал. *краснапёра* ж. р. 'рыба красноперка' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 519), также *краснапéрка* ж. р. (Янкова 165), *краснопéрка* (Тураўскі слоўнік 2, 234).

Сложное прилаг., образованное из **krasьnъ* (см.) и **pero* (см.).

***krasьnopěvьcь:** сербохорв. *краснопéвац*, *краснопиjѐвац*, род. п. *-вца*, м. р. 'тот, кто красиво поет' (РСА X, 428), русск. диал. *краснопéвец*, род. п. *-вца*, м. р. 'о человеке, который хорошо поет, знает много песен' (твер., новг., Филин 15, 183), сюда же *краснопéвка* ж. р. 'певица' (Картотека Псковского областного словаря).

Сложение **krasьnъ* (см.) и **pěvьcь* (см.).

***krasьnoslovъ:** сербохорв. стар. *краснȍслов* м. р. 'ценитель прекрасного, эстет' (РСА X, 430), словен. стар. *krasnoslóvec* м. р. 'краснобай' (Slovar sloven. jezika II, 470), русск. диал. *краснослóв* м. р. 'красиво, хорошо говорящий человек' (олон., волог., Филин 15, 185), *краснослóвый*, *-ая*, *-ое* 'красноречивый' (олон., ленингр. Там же).

Сложение **krasьnъ* (см.) и **slovo* (см.).

***krasьnostь:** сербохорв. *крáснōст* ж. р. 'необыкновенная красота' (РСА X, 431; RJA V, 468), словен. *krásnost* ж. р. 'великолепие' (Plet. I, 457), чеш. *krásnost'* ж. р. 'красота' (Kott I, 805), в.-луж. *krasnosć* ж. р. 'великолепие' (Pfuhl 283), н.-луж. *kšasnosć* ж. р. 'красота' (Muka Sł. I, 710), ст.-польск. *krasność* ж. р. 'красота; красный цвет' (Sł. stp. III, 378; Sł. polszcz. XVI w., XI, 127), польск. *krasność* (Warsz. II, 530), др.-русск. *красность* ж. р. 'краснота' (Назиратель, 511. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 19).

Производное с суф. *-ostь* от прилаг. **krasьnъ* (см.).

***krasьnozobъ:** др.-русск. *Краснозобъ*, личное имя собств. (1627 г., Белев. Веселовский. Ономастикон 163), русск. диал. *краснозóб* м. р. 'птица краснозобик' (петрогр.), 'снегирь' (урал.) (Филин 15, 182; Сл. Среднего Урала II, 60).

Сложение **krasьnъ* (см.) и **zobъ* (см.).

***krasьnъ(jь):** ст.-слав. красьнъ, прилаг. ὡραῖος, formosus, pulcher 'красивый, прекрасный' (Mar., As., Zogr., Euch., Supr., Mikl., SJS), 'пристойный, скромный' (Презвитер Козма 143), болг. *крáсен*, прилаг. 'красивый, прекрасный' (РБЕ; Геров: *крáсный*), также диал. *крáсен* (К. Мирчев. Принос към словаря на неврокопското наречие. — МПр VIII, 2, 1932, 122; Божкова БД I, 252; Шклифов БД VIII, 256; Хитов БД IX, 270), *Крáсен* м. р., *Крáсна* ж. р., личное имя собств. (Ст. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 276), макед. *красен*, прилаг. 'красивый; чудный, великолепный' (И-С), сербохорв. *крâсан*, *крáсан*, *-сна*, *-сно* 'прекрасный; миловидный' (РСА X, 425—426), *Крàсан* м. р., личное имя собств. (там же), *Krasna* ж. р., то же (RJA V, 467), стар. *krasnocvjet*, прилаг. 'с красивыми цветами' (XVI в., RJA V, 468), словен. *krásen -sna*, прилаг. 'великолепный, пышный, красивый' (Plet. I, 457: «iz drugih slov. jez.»), чеш. *krásný*, прилаг. 'красивый, прекрасный; миловидный, привлекательный', слвц. *krásny* то же (SSJ I, 763), в.-луж. *krasny* 'красивый, прекрасный' (Pfuhl 283), н.-луж. *kšasny* 'красивый, прелестный, величественный' (Muka Sł. I, 711), полаб. *krosån*, прилаг. 'прекрасный' (Polański—Sehnert 85; Rost 394), ст.-польск. *krasny*, *kraśni* 'красный; красивый, прекрасный; жирный, дородный; цветной' (Sł. stp. III, 378—379; Sł. polszcz. XVI w., XI, 127—128), польск. *krasny*, *kraśny* 'красный, румяный', (стар.) 'красивый' (Warsz. II, 530—531), также диал. *krasny* (Sł. gw. p. II, 471), словин. *krasnï*, прилаг. 'красивый' (Lorentz. Pomor. I, 370), *krǻu̯snï*, прилаг. 'цветной; краснолицый, румяный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 487), др.-русск., русск.-цслав. *красьныи*, прилаг. 'красивый, прекрасный' (Патерик Син., 375. XI—XII в.), 'очень хороший, превосходный; дарующий радость, благодатный' (Мин. сент., 024. 1096 г.), 'красный (а также бурый, рыжий, карий, коричневый с красноватым оттенком)' (Кр. д. II, 283. 1516 г. и др.), 'крашеный, цветной' (Кн. расх. Болд. м., 23. 1589 г.), 'главный, парадный' (1157 — Моск. лет., 62) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 19; Срезневский I, 1318), *Красной*, *Красный*, личное имя собств. (с XIV в., Тупиков 262; Веселовский. Ономастикон 163), русск. *крáсный*, *-ая*, *-ое* 'имеющий окраску одного из цветов радуги', (стар.) 'красивый', диал. *крáсный* 'красивый, прекрасный, превосходный, лучший' (симб., перм., оренб., ворон., калуж., ряз., костр., нижегор. и др.), 'счастливый' (свердл.), 'большой' (курск.), 'здоровый, сильный' (арх., волог., сиб.), 'славный, известный' (волог.) (Филин 15, 189—190), 'о погоде: хороший, погожий, солнечный' (В. Водарский. Областные слова Рыбинского уезда Ярославской губернии. — ЖСт. XII, 1902, III—IV, 400; Деулинский словарь 249; Мельниченко 96), ст.-укр. *красный* 'красивый' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт,

1965 /микроф./, 160), *Красный*, *Красная*, *Красне*, местн. названия (XV в., Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. 1, 510), укр. *кра́сний*, *-а*, *-е* 'прекрасный, красивый хороший' (Гринченко II, 300), диал. *кра́сний* 'красивый; красный' (Онышкевич 381; Областной словарь буковинских говоров 435; І. С. Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 74), *кра́сни*, *-а*, *-е* 'красный' (Лисенко. Словник полтавських говорів 106), ст.-блр. *красныи* 'красный', 'красивый' (Скарына 1, 282), блр. *кра́сны* 'веселый, радостный' (Прыйшла вясна *красная*. Байкоў—Некраш. 150), диал. *кра́сный* 'красивый' (Носович. Сборник белорусских пословиц 214), *кра́сны* 'красный; красивый' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 519; Тураўскі слоўнік 2, 234), *кра́сны* 'красный' (Янкова 165).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **krasa* (см.).

***kravьсь/*krajavьсь:** чеш. диал. *kravec*, род. п. *-vce*, м. р. 'портной' (Kott I, 808), в.-луж. *krawc* м. р. 'портной' (Pfuhl 283), н.-луж. стар. диал. *kšajc* м. р. то же (Muka Sł. I, 709), *krawc* (Muka Sł. I, 695), полаб. **krá(v)ac* 'портной' (Rost 395), польск. *krawiec* м. р. 'портной' (Warsz. II, 534), также диал. *krawiec* (Sł. gw. p. II, 472), *krav'ec* (Sychta. Słown. kociewskie II, 90), словин. *kravc*, *krâvc* м. р. 'портной' (Sychta II, 240; Lorentz. Pomor. I, 370), *krə̂ųc* м. р. 'портной' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 495), русск. диал. *крáве́ц*, род. п. *-вца*, м. р. 'портной' (курск., орл., смол., Филин 15, 160), укр. *краве́ць*, род. п. *-вця́*, м. р. 'портной' (Гринченко II, 297), блр. *краве́ц* м. р. 'портной' (Байкоў—Некраш. 148; Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 719), диал. *краве́ц* м. р. 'портной' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 512; Тураўскі слоўнік 2, 232).

Производное (название лица), образованное с суф. *-ьсь* от итеративного глагола **krajati* (см.) или даже от гиперизма **krajavati* на базе последнего. См. Berneker I, 620; Фасмер II 362.

***krečati:** болг. *кре́ча* 'крякать' (Младенов БТР; Дювернуа: *кречѫ* 'о крике птиц и лягушек'), сербохорв. *кре́чати* 'кричать; крякать; квакать' (РСА X, 510; RJA; V, 499: с XVIII в.), словен. *kréčati* 'квакать; издавать пронзительный крик' (Plet. I, 461), чеш. *křečeti* 'кудахтать, пронзительно кричать' (Kott I, 810), ст.-польск. *krzeczeć* 'квакать' (Sł. stp. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 302), польск. редк. *krzeczeć* (Warsz. II, 531), словин. *křečec* 'кричать, квакать' (Lorentz. Pomor. I, 387), русск. диал. *кречáть* 'кряхтеть' (новг., онеж., пск.), 'трещать, скрипеть' (новг.), 'издавать звуки, кричать (о птицах)' (новг.) (Филин 15, 239; Картотека Псковского областного словаря).

Звукоподражательный глагол, соотносительный с **krekъ* (см.). Ср. Berneker I, 609; Sławski III, 212.

***krečelъ/*kreklъ/*krekla:** др.-русск. *кричала*, *кречелы* мн. 'погребальная повозка' (Ж. Бор. Глеб., 105. 1406 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 52; Даль[3] II, 494: *крə́чел* м. р., стар. 'погребальный одр, ка-

тафалк'), русск. диал. *крёкра* ж. р. 'толстая жердь' (орл., брян., Филин 15, 209), *кре́ква* ж. р. 'дубина, кол, шест' (Даль), 'палка, жердь, подкладываемая под соху или бредень при перевозке с места на место; волокуша' (пенз.) (Филин 15, 208), 'стропило' (Лит. ССР, брян., смол. Там же), блр. диал. *крə́чвы* мн. 'деревянная основа бредня' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 550).

Этимологически родственно **kroky/*krokъve* (см.), с отличиями в суфф.

***krečetъ:** сербохорв. *Krečete* ж. р. мн., местн. название (XIV в., RJA V, 499), ст.-польск. *krzeczot* м. р. 'хищная птица Falco cherrug Gray из семейства соколиных' (Sł. stp. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 302), польск. *krzeczot* м. р. = białozor 'Falco gyrofalco' (Warsz. II, 591), др.-русск., русск.-цслав. *кречетъ* 'кречет' (СГГД I, 18. 1318 г.; Сл. о п. Иг., 11), 'цикада' (Мин. апр. XIV в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 52; Срезневский I, 1321), *Кречетъ*, личное имя собств. (Смоленск, 1609 г. Ак. Ист. II, 308. Тупиков 263), *кречатъ* м. р. 'кречет' (Сл. Дан. Зат., 103. XVII в. ~ XIII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 51), русск. *кре́чет* м. р. 'крупная хищная птица из породы соколиных с серо-черным оперением', диал. *кре́чень*, *кре́чинь* м. р. (фольк.) 'птица кречет' (север., Филин 15, 239), укр. *кре́чет* м. р. 'кречет' (Гринченко II, 303), блр. *крə́чат* м. р. 'кречет'.

Производное с суф. *-etъ* от корня глагола **krekati* (см.) и родственных слов звукоподражательной природы. См. Berneker I, 609; Фасмер II, 375. Обращает на себя внимание преимущественно вост.-слав. распространение слова с достаточно раннего времени (венг. *kerecset* 'кречет' — из др.-русск., см. А. М. Рот ВЯ 1969, № 2, 130; Он же. — Мовознавство 1971, № 4, 21), а польск. слово считается заимствованием из русск., см. Sławski III, 213. В этой связи интересна сербохорв. форма (выше).

***krečь:** болг. *креч* м. р. 'кузнечик Cicada' (Младенов БТР), также *кречáк* м. р. (Там же; Геров: *кре́чѧкъ*), диал. *креч* м. р. (Стойчев БД II, 193), ст.-чеш. *křěč* м. р. 'хомяк' (Gebauer II, 137), русск. диал. *кре́ча* ж. р. 'птица чибис' (перм., Филин 15, 239), ст.-укр. производное *Кречовъ* м. р., название села в Волынской земле (XV в., Словн. ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 513).

Звукоподражание, ср. **krekati* (см.) и **krečetъ* (см.). См. Berneker I, 609; БЕР III, 4 (: *креч*[1]).

***krečькъ:** чеш. *křeček*, род. п. *-čka*, м. р. 'хомяк Cricetus', ст.-польск. *krzeczek* м. р. 'хомяк Cricetus frumentarius Pall.' (Sł. stp. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 302; см. также Warsz. II, 591), русск. диал. *кречек* м. р. 'птица Crex pratensis Bechst.; коростель' (пск., Филин 15, 239).

Производное с суф. *-ькъ* от **krečь* (см.), **krek-* (см. **krekati*).

***kregotati/*kregъtati:** чеш. *křehotati* 'квакать' (Kott I, 810), польск. диал. *krechtać*, *krektać* 'квакать', 'трещать, как сорока', 'невнятно бубнить' (Warsz. II, 539).

Звукоподражание, как и **krexъtati* (см.). Соотносительно с **kregotъ* (см.).

***kregotъ:** ст.-чеш. *křehot* м. р. 'скрип' (...geſt wywržen w temnoſti zewnitřnj kdežto pláč a *křehot* zubuom. Jak. Epišt. 83 a. Ст.-чеш., Прага), чеш. *křehot* м. р. то же, диал. *křehota* 'кушанье' (*Křehoty* nasmažené. Hanáck. Kott. Dod. k Bart. 44).

Соотносительно с глаголом **kregotati* (см.). Ср. также **krekotъ* (см.).

***krexati:** болг. диал. *кре́ам* 'хрипло кашлять' (Хитов БД IX, 270), *кр'о́хам* 'громко смеяться' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 182), словен. *kréhati* 'хрипло кашлять', *krehati se* 'хохотать; трещать' (Plet. I, 462; Štrekelj — LjZv. IX, 1889, 102), чеш. *křehati* 'кудахтать, крякать, кричать' (Kott I, 810), русск. диал. *крёхать* 'кряхтеть, охать' (смол., калуж.), 'хрюкать' (ряз., курск.), 'сильно и неожиданно упасть, грохнуться' (смол.) (Филин 15, 239), блр. *кр́эхаць* 'трещать' (Байкоў—Некраш. 153), диал. *кр́эхаць* 'квакать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 550).

Глагол звукоподражательного происхождения. Ср. **krekati* (см.).

***krexъkъ(jь):** болг. *кре́хък*, прилаг. 'хрупкий, ломкий; нежный' (БТР; РБЕ; Геров: *крѣхкый*), диал. *кре́ак* 'мягкий' (М. Младенов БД III, 93), *крêхт* то же (Стойчев БД II, 193), *кр'о̂х* (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 182), *кре́ок* (Шапкарев—Близнев БД III, 234), *креф* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), макед. *кревок* 'сочный, свежий, без жил (о мясе, зелени); нежный, хрупкий' (И-С), чеш. *křehký*, прилаг. 'хрупкий, нежный; непрочный, нестойкий', также диал. *křevký* (Bartoš. Slov. 163), в.-луж. *krjehki* (*krjechki*, *krjeki*) 'хрупкий, ломкий' (Pfuhl 284), н.-луж. *kšěki* 'хрупкий, ломкий' (Muka Sł. I, 723), польск. *krewki*, *krzewki*, стар. *krechki* 'хрупкий, слабый' (Warsz. II, 548), др.-русск. *крехъкыи*, *крехкий*, прилаг. 'громко говорящий, кричащий' (Жит. Андр. Юр. 166. сп. XV—XVI вв. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 51; Срезневский I, 1320).

Прилаг., производное с суф. *-ъkъ*, по-видимому, от звукоподражательного корня глагола **krexati* (см.) и родственных слов. Толковалось и реконструировалось противоречиво, ср. Berneker I, 613: *krěgъkъ* (*krěchъkъ*), признает слово темным. Славский исходит из праслав. **krъchъkъ* (см. у нас **krъxъkъ*), см. Sławski III, 81; однако слав. формы сопротивляются этому объяснению, ср. выше болг., чеш., русск. О польск. формах ведется дискуссия, см. Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 8, 11—12. Аналогично см. Machek[2] 299. БЕР (III, 3) реконструирует праслав. **krěxъkъ*, но эта праформа, в свою очередь, не кажется обязательной для болг. (ожидаемое при этом болг. **кряхък* не отмечено), а приводимые там формы сербохорв. *кр̏хак*, укр. *крихкий* вообще сюда не относятся и восходят к **krъxъkъ*.

***krexъtati/*krexъtěti:** словен. *krehtáti* 'покашливать; каркать' (Plet. I, 462), польск. диал. *krzechtać* 'о свинье в период течки' (Sł. gw. p. II, 492; Warsz. II, 591), др.-русск. *крехтѣти* 'кряхтеть, стонать' (А. Ворон. приказн. избы, оп. 3. № 20, 8. 1677 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 51), русск. диал. *крехта́ть* то же (курск., ставроп., волог., Филин 15, 239), *крехте́ть* 'издавать крик (о птицах)' (Сл. Среднего Урала II, 63), *крехти́ть* 'кряхтеть, хрипеть, тяжело дыша' (яросл., волог., Филин 15, 239), блр. диал. *крэхта́ць* 'бурлить, клокотать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 550).

Интенсивный глагол, родственный **krexati* (см.).

***krekati:** болг. диал. *кре́ᵃкам се* 'громко хохотать' (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 468), макед. *крека* 'квакать; кричать, горланить' (И-С), сербохорв. *кре̑кати* 'крякать' (РСА X, 482; RJA V, 501), словен. *krêkati* 'квакать' (Plet. I, 462), чеш. *křekati* 'гоняться, быть в течке (о свиньях)' (Jungmann II, 179), ст.-польск. *krzekać* 'издавать характерные звуки в период течки (о свинье)' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 302—303), польск. *krzekać* то же (Warsz. II, 591), русск. диал. *кре́кать* 'крякать (об утке)' (свердл., Филин 15, 208).

Глагол звукоподражательного происхождения, подчас трудно отличимый от варианта **krękati* (см.).

***kreknǫti:** болг. *кре́кна* 'квакнуть; крякнуть' (БЕР), макед. *крекне* 'квакнуть; закричать, запищать' (И-С), сербохорв. *кре́кнути* 'крякнуть, закудахтать' (РСА X, 483—484; RJA V, 501), польск. редк. *krzeknąć* (Warsz. II, 591), словин. *kři̯ęknǫ̂c* 'закричать; крякнуть' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 502), *křeknǫc* (Lorentz. Pomor. I, 387), русск. диал. *крёкнуть* 'закудахтать (о курице)' (том., Филин 15, 208—209), укр. диал. *кре́кнути* 'крякнуть, застонать' (Онышкевич 382), блр. *кр́экнуць* (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 746).

Глагол на *-nǫti*, соотносительный с **krekati* (см.); трудно отличить от вариантной огласовки **kręknǫti* (см.).

***krekotati/*krekъtati:** болг. диал. *кре̑кота са* 'громко смеяться' (Хитов БД IX, 270), *крекóтим се* (Божкоза БД I, 252; Гълъбов БД II, 87), сербохорв. диал. *крекòтати се* 'смеяться, хохотать' (РСА X, 484), *крѐктати*, *креке̏тати* 'квакать; кричать' (РСА X, 483—484; RJA V, 501), словен. *kreketáti* 'квакать' (Plet. I, 462), чеш. *křekotati* 'квакать' (Kott I, 811), ст.-польск. *krzekotać*, *krzektać* 'квакать' (Sł. stp. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 303), польск. *krzekotać*, *krzektać* 'щебетать, трещать, как сорока' (Warsz. II, 591), также диал. *krzekotać* (Sł. gw. p. II, 492), словин. *křekůǫtăc* 'кричать, крякать, каркать, квакать' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 501), др.-русск., русск.-цслав. *кректати*, *крѣктати* 'трещать, кричать (о лягушках, жабах)' (Палея Толк.[2], 200. 1477 г. ~ XIII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 28; Срезневский I, 1320), русск. диал. *кректа́ть* 'издавать крик (о птицах)' (вят., волог., арх.), 'кряхтеть, стонать, охать' (арх., тамб., краснодар.) (Филин 15, 209), укр. *кректáти* 'кряхтеть' (Гринченко II, 302),

диал. *кректáти* 'квакать (о жабах)' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 155; Лисенко. Словник поліських говорів 106), блр. диал. *крактáць* 'квакать; скрипеть; стонать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 514).

Глагольный интенсив, производный от звукоподражательного **krekati* (см.).

***krekotъ:** болг. диал. *крéкут*, м. р. 'кряканье' (Стойчев БД II, 193), сербохорв. *крȅкōт* м. р. 'кваканье; кудахтанье; крик' (РСА X, 482), словен. *krekèt* м. р. 'карканье' (Plet. I, 462), словин. *křiękǝt* м. р. 'крик, кряканье, кваканье' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 502), *křék^uot* м. р. (Lorentz. Pomor. I, 387), блр. диал. *крóкат* м. р. 'лягушачья икра' (Касьпяровіч 167).

Соотносительно с глаголами **krekati* (см.) и **krekotati/ *krekъtati* (см.).

***krekъ/*krěkъ:** макед. *крек* м. р. 'крик, кряканье' (Кон.), словен. *krék, krâk* м. р. 'лягушачья икра' (Plet. I, 455, 462), чеш. *křek, skřek* м. р. 'кваканье; скрип, скрежет' (Kott I, 811: Jg.), в.-луж. *křěk* м. р. 'плавучая растительность на поверхности воды, ряска; плавающий мусор' (Pfuhl 284), н.-луж. *kšěk* м. р. 'ряска водяная Lemna L. A.; ива ломкая Salix fragilis L.' (Muka Sł. I, 723), ст.-польск. *krzek* м. р. 'яйца земноводных в студенистой оболочке, откладываемые в воде в нитку или клубком' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 302), польск. редк. *krzek*, также *skrzek* м. р. 'кваканье; икра земноводных' (Warsz. II, 591), словин. *křiḙk* м. р. 'ряска' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 502), *křek* м. р. 'ряска; лягушачья икра' (Lorentz. Pomor. I, 387), *skřiḙk* м. р. 'гной' (Lorentz. Slovinz. Wb. II, 1032), русск. диал. *крек, крёк* м. р. 'лягушачья икра' (твер., сев.-двинск.), 'водяное растение Lemna, ряска' (пск.) (Филин 15, 208; ср. там же: *крек* м. р. 'стоны; хриплый крик', Даль).

Слово в конечном счете звукоподражательного происхождения, ср. глагол **krekati* (см.), далее, ср. сюда же — с носовым гласным — **krękъ* I (см.), а также соответствующий вариант глагола — **krękati* (см.). Вышесказанное дало основание не только объединить в одной словарной статье слова со значениями 'крик, кряканье, кваканье' — с одной стороны, и 'лягушачья икра', с другой стороны, но и сделать наглядной возможность деривации значения 'лягушачья икра' от значения 'лягушачье кваканье'. Усиленное кваканье знаменует брачный период лягушек. Определенная затемненность очевидного для нас звукоподражательного происхождения **krekъ/*krěkъ* 'лягушачья икра' привела к неявности первостепенной связи **krekъ* — **krekati* и к преимущественным поискам внешних сравнений.

См. Miklosich 139 (*krêkŭ*); Berneker I, 613—614 (*krěkъ*; признавая затруднительными фонетические отношения, приводит обычные и для современной этимологической литературы сравнения с др.-исл. *hrogn*, др.-в.-нем. *(h)rogan* 'икра', лит. *kurkulaĩ* мн. 'лягушачья икра', но также и с лтш. *krecuti* мн. 'лягушачья икра', *krecet* 'свертываться, густеть' и далее — русск. диал. *клёк* 'лягушачья икра', лит. *klẽkti* 'свертываться, спекаться'; см., кстати, о последней группе слов — как о звукоподражательных — у нас, s. v. **kleknǫti*); Фасмер II, 391; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 87; Schuster-Šewc. Hist.-etymol. Wb. 10 (Bautzen, 1982), 697—698 (неверный вывод об исходном и.-е. **(s)ker-* 'сморщиваться; кора, грубая кожа').

***kremenatъjь:** словен. *kremenàt*, прилаг. 'кремнистый' (Plet. I, 462), чеш. *křemenatý*, прилаг. 'кремнистый' (Jungmann II, 179), полаб. *krêmenótĕ* то же (Rost 394).

Прилаг., производное с суф. *-atъ* от **kremen-* (см. **kremy/ *kremene*).

***kremenica:** болг. *крéменица* ж. р. 'железная пластина, в которую вставляется пята мельничного колеса' (Геров), диал. *крéменица* ж. р. 'кремневая деталь в мельнице, в основании оси' (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 291), сербохорв. диал. *кремѐница, крѐменица* ж. р. 'железное основание, куда вставляется острый конец мельничного веретена; кремень, кусок кремня' (РСА X, 486), *Kremenica* ж. р., название села в Сербии (RJA V, 504), словен. *kremeníca* ж. р. 'кремнезем, кремнистая земля' (Plet. I, 462), чеш. *křemenice* ж. р. 'кусок кремня', *Křemenice*, местное название (Kott I, 811), слвц. *kremenica* ж. р. 'кремневое ружье; кремнистая почва' (Kálal 271), полаб. *krêmenéića* 'кремнистая почва или кремнистый ручей' (Rost 394), польск. *krzemienica* ж. р. 'кремнистая почва' (Warsz. II, 591), укр. диал. *кременúця* 'каменистая гора' (Марусенко. Названия рельефов Хмельницкой обл. 286), *кременúця* 'белый камень для мельничного колеса' (Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 74), *кримінúця* ж. р. 'гладкий, отшлифованный камень' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 97).

Производное с суф. *-ica* от основы **kremen-* (см. **kremy/*kremene*).

***kremenistъjь:** чеш. *křemenistý*, прилаг. 'кремнистый' (Kott VI, 726: Mor. a Slov.), слвц. *kremenistý* то же (SSJ I, 767), ст.-польск. *krzemienisty*, прилаг. от *krzemień* (Sł. polszcz. XVI w., XI, 303), польск. *krzemienisty* то же (Warsz. II, 591), русск. *кремнúстый*, прилаг. от *кремень*, укр. *кременúстий, -а, -е* 'кремнистый' (Гринченко II, 302), диал. *кримини́стий* 'темно-серый в черную полоску (о голубях)' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 97), блр. диал. *крамянíсты* 'твердый, плотный (о древесине)' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 515).

Прилаг., производное с суф. *-istъ* от **kremy/-mene* (см.).

***kremeniščе:** сербохорв. *kremenište* ср. р. 'каменистое место' (также в топонимии, RJA V, 504: в словаре Стулли — 'locus silicum'), чеш. *křemeniště, křemeliště* 'Kiesgrube' (Kott I, 811).

Название места, производное с суф. *-išče* от основы **kremen-* (см. **kremy/*kremene*).

***kremenitъ(jь):** сербохорв. *kremènit*, прилаг. 'кремнистый' (с XVII в., RJA V, 504; РСА X, 486), словен. *kremenìt*, прилаг. то же (Plet. I, 462), чеш. *křemenitý* 'кремнистый' (Jungmann II, 180), слвц. *kremenitý* то же (SSJ I, 767).

Прилаг., производное с суф. *-itъ* от основы **kremen-* (см. **kremy/*kremene*).

***kremenovъ(jь):** сербохорв. *крѐменов, -а, -о* 'кремневый' (РСА X, 486), словен. *kreménov*, прилаг. то же (Plet. I, 462), чеш. *křemenový* 'кремневый' (Kott I, 811), польск. *krzemieniowy*, прилаг. от *krzemień* (Warsz. II, 591), русск. *кремнёвый, -ая, -ое* 'сделанный из кремня', блр. *крамянёвы, -ая, -ае* 'относящийся к кремню' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 121), *крамнёвы* 'кремневый' (Байкоў—Некраш. 150).

Прилаг., производное с суф. *-ovъ* от **kremen-* (см. **kremy/*kremene*).

***kremenъka:** макед. *кременка* ж. р. 'кремневое ружье' (Кон.), сербохорв. диал. *крѐмēнка* ж. р. 'сорт пшеницы' (РСА X, 486), словен. *kremênka* ж. р. 'кремнистая земля' (Plet. I, 462), чеш. *křemelka* 'камешек' (Vydra. Hornoblan. 107; Machek² 240), слвц. *kremienka* ж. р. 'кремневое ружье; кремнистая почва' (Kálal 271), русск. *Кременка*, название реки (бывш. Боровск. у. Калужск. губ.; Лужск. у. Петерб. губ. Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 513), диал. *кремёнка* ж. р. 'охотничье ружье старинного образца, заряжаемое с дула' (арх., Филин 15, 209).

Производное с суф. *-ъka* от основы **kremen-* (см. **kremy/*kremene*).

***kremenьcь:** сербохорв. стар., диал. *кремéнац*, род. п. *-нца*, м. р., название монеты, служившей также украшением (РСА X, 486), *Kreménac*, местн. название (Герцеговина, Хорватия, Сербия, RJA V, 503), словен. *kremênec*, род. п. *-nca*, м. р. 'кремень' (Plet. I, 462), чеш. *křemenec*, род. п. *-nce*, м. р. 'маленький кремень' (Jungmann II, 179), слвц. *kremenec*, род. п. *-nca*, м. р. 'горная порода с кремнем, кварцит' (SSJ I, 767), польск. редк. *krzemieniec* 'каменистая дорога; кремнистый камень, кварцит' (Warsz. II, 591), диал. *krzemieniec* 'какое-то лечебное растение' (Sł. gw. p. II, 492), ст.-укр. *Кремянецъ* м. р., название города в Волынской земле (1352 г., Словн. ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 511), укр. *кремінéць*, род. п. *-нця*, м. р., ум. от *кремінь* (Гринченко II, 302).

Ум. производное с суф. *-ьcь* от основы **kremen-* (см. **kremy/*kremene*).

***kremenьje:** цслав. *кременик* ср. р. coll., silices (Mikl.), сербохорв. *krèmēñe* ср. р., собир. 'кремни, кремень' (с XVII в., RJA V, 504, РСА X, 487: *крѐмēње*), также диал. *kremę̄ñe* ср. р., собир. (Hraste—Šimunović I, 457), словен. *kremênje* ср. р., собир. то же

(Plet. I, 462), чеш. *křemení* ср. р., собир. 'множество кремня' (Jungmann II, 180), полаб. *krěměne* (Rost 394), ст.-польск. *krzemienie* ср. р., собир. 'кремни, кремень' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 303), др.-русск., русск.-цслав. *кремение* ср. р., собир. к *кремень* (Изб. Св. 1073 г., 98. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 28; Срезневский I, 1320), русск. диал. (фольк.) *кремéнье* ср. р. 'груда кремней, камни' (волог., Филин 15, 210), укр. *кремíння* ср. р. собир. от *кре́мінь* (Гринченко II, 302).

Собир. производное с суф. *-ьje* от основы **kremen-* (см. **kremy/*kremene*).

***kremenьnъjь:** макед. *кремен*, прилаг. 'кремневый' (Кон.), сербохорв. *krèmenī*, прилаг. 'кремневый' (RJA V, 503—504: в лат. памятнике XIII в., РСА X, 486: *крѐменӣ*), словен. *kremênji*, прилаг. то же (Plet. I, 462), ст.-чеш. *křemenný*, прилаг. (k geʃkyny krzemene — ad specum silicis. Bibl. Ol., Ст.-чеш., Прага), чеш. *křemenný*, прилаг. 'кремневый', слвц. *kremenný* (SSJ I, 767), ст.-польск. *krzemienny* 'кремневый' (Sł. stp. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 303), польск. *krzemienny*, прилаг. от *krzemień* (Warsz. II, 591), словин. *křemjẹ̄nnī* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 501), *křeḿeńnī* (Lorentz. Pomor. I, 388), др.-русск. *кременныи*, прилаг. к *кремень* (Ж. Стеф. Перм. Епиф., 3 XV—XVI вв. ~ XV в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 28), русск. диал. *кремённый*, *кременнóй* 'состоящий из кремня' (арх., волог.), 'твердый, стойкий; жестокий (о характере)' (нижегор.) (Филин 15, 210), *кремя́ный* 'твердый, как кремень, плотный, здоровый' (пск., смол., Опыт 92), *крэмя́ны* 'твердый, плотный' (Расторгуев. Словарь Западной Брянщины 142), укр. *кремíнний, -а, -е* 'кремневый' (Гринченко II, 302), блр. *крамя́ны* 'упругий, крепкий; (о человеке) свежий, здоровый' (Блр.-русск.), также диал. *крамя́ны* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 515).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **kremy/*kremene* (см.).

***kremica/*kromica:** в.-луж. *krjeńca, krjeḿca* ж. р. 'краюха, ломоть хлеба' (Pfuhl 288).

Ум. производное с суф. *-ica*, соотносительное с **kroma* (см.). Ср. также след. О возможной древности форм на *-e-* см. Schuster-Šewc. Hist.-etymol. Wb. 9 (Bautzen, 1981), 672.

***kremiti:** в.-луж. *krjemić* 'крошить' (Pfuhl 288: ungebr.).

Этимологически тождественно **kromiti* (см.). О возможной древности ступени *-e-* см. Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 9, 671.

***kremjь:** др.-русск. *кремль* м. р. 'внутренняя городская крепость, цитадель, кремль' (Ездр. 1. VI. 2, Библ. 1499 г.; АИ I, 339. 1567 г. Срезневский I, 1320; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 29), 'дерево с твердой, смолистой древесиной; твердый, пропитанный смолой слой в дереве' (Кн. расх. Кир. м. № 381, 64 об. 1606 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 29), русск. *кремль* м. р. 'крепость внутри города; стена с бойницами, воротами, башнями, ограждающая

важнейшую часть города' (Даль³ II, 486), диал. *кремль* м. р. 'каменный гостиный двор, расположенный квадратом' (урал., Филин 15, 211), *кре́мель* 'твердый, трудный для обработки участок ствола дерева (обычно у корня)' (Сл. Среднего Урала), 'крупнослойная твердая древесина' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 248), *Кремля*, название реки в басс. Днепра (бывш. Глуховск. у. Черниг. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 514).

Производное с суф. *-jь* от **krem-/*krom-*, ср., с одной стороны, **kroma* (см.), а с другой стороны — **kremica*, **kremiti* (см. выше). Как и для последних слов, в случае с **kremjь* встает вопрос о древности ступени *-e-* корневого гласного: имеет ли здесь место старая апофония *e/o* или вторичное появление переднего гласного перед последующим передним гласным (**kremica*, **kremiti*, **kremjь*). Несмотря на широкое распространение производных от этого корня (главным образом — в варианте **krom-*), производное **krem-jь* представлено только в русск. (а возможно, первоначально — только в части диалектов). Впрочем, диал. характер образования еще не означает позднего его происхождения (или заимствования), ср. любопытное свидетельство гидронима *Кремля* (басс. Днепра, Черниг. губ. выше) — в стороне и от ареала урбанистического употребления **kremjь*, и от главных очагов балт. влияний и реликтов, о которых — ниже.

О родстве **kremjь* и **kroma* см. А. Соболевский РФВ LXX, 86—87; ср. также Berneker I, 621 (со знаком вопроса); Š. Ondruš. Lingvistický príspevok k dejinám slovanskej architektúry. — Jazykovědný časopis XXIV, 1, 1973, 23. Безоговорочное отнесение сюда же **kremy/-mene* (см.) вряд ли целесообразно в том виде, как оно дается у Фасмера (II, 371), который сравнивает русск. *кремль* с *кре́мень* и *крома́* и неточно приписывает это сближение в полном объеме Миклошичу и Соболевскому (там же). В действительности Миклошич сближал слово *кремль* только с названиями кремня, см. Miklosich 137, а Соболевский — только со словом *крома́*, *кро́мы*.

Природа называния кремля как 'города в городе', огороженного, вернее — отгороженного пространства, ясна.

Другие этимологии не кажутся вероятными, например предположение о балт. источнике и сравнение с др.-прусск. *Kremon*, *Kremiten* или с лит. *kremtù*, *krim̃sti* 'грызть', *krãmas* 'устье, впадение' (В. Н. Топоров Baltistica, I pr., 1972, 219—220); Махек неубедительно сближал *кремль* и **krěpъkъ* (см.) (V. Machek SPFFBU 2, 1953, 127 и сл.).

***kremy**, род. п. ***kremene:** цслав. кремы, род. п. -мене, м. р. silex (Mikl.), болг. *кре́мен* м. р. 'кремень' (Младенов БТР: стар.; РБЕ: диал.; Геров: *кре́мень*), *крем* м. р. то же (Младенов БТР: стар., обл.), диал. *кре́мен*, *кре́м'ън* (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 231), *кре́мен'* (Стойчев БД II, 193; Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), *кре́мън* м. р. (М. Младенов. Говорът на Ново Село, Видинско 240), *кре́мел'* (Стойчев БД II, 193; Кювлиева — Димчев БД V, 75), макед. *кремен* м. р. 'кремень' (И-С), сербохорв. *крȅмен* м. р. 'кремень Silex' (PCA X, 485—486; RJA V, 502—503), *krȇm* м. р. то же (RJA V, 502), диал. *крȅме*, род. п. *-ена*, ср. р. 'кварц' (PCA X, 485), *Krȅmên* м. р., местн. название (ороним, RJA V, 503), словен. *krémen* м. р. 'кремень' (Plet. I, 462), ст.-чеш. *křemen* 'скала' (Novák. Slov. Hus. 51), чеш. *křemen* м. р. 'кремень', также *křem* м. р. (Kott I, 811), *křemel* м. р., диал. *křemela* 'кремень; камешек' (зап.-мор., Bartoš. Slov. 163; Gregor. Slov. slavk.-bučov. 83), *křemeła* ж. р. 'кремень' (Svěrák. Karlov. 120), *skřemen* м. р. то же, слвц. *kremeń* м. р. 'кремень' (SSJ I, 767), в.-луж. *křemjeń* м. р. 'кварц' (Pfuhl 1079), *křem* м. р. 'кремень' (Pfuhl 284), н.-луж. *kšemeń* м. р. 'кремень, голыш' (Muka Sł. I, 723), полаб. *kremin* м. р. 'кремень; камешек' (Polański—Sehnert 84, с реконструкцией **krěmenь*; см. также R. Olesch. Thesaurus linguae dravaenopolabicae. T. I, Köln — Wien, 1983, 470), ст.-польск. *krzemień* м. р. 'кремень Silex' (Sł. stp. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 303—304), польск. *krzemień* м. р. 'кремень; гравий' (Warsz. II, 591), диал. *krzem* то же (там же; Sł. gw. p. II, 492), *kšeme* (Kucała 33), *křemeyn* (W. Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego I, 104), словин. *křiẹm*, род. п. *-mjeńă*, м. р. 'кремень' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 502), *křiẹmjeń* (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 502), *křemeń* (Lorentz. Pomor. I, 388), *křem*, род. п. *-meńa*, м. р. 'кремень' (Sychta II, 272; Ramułt 81), др.-русск., русск-цслав. *кремень* м. р. 'кремень' (Мин. ноябрь, 384. 1097 г., Срезневский I, 1320; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 28), русск. *креме́нь*, род. п. *-мня*, м. р. 'очень твердый минерал, состоящий из кремнезема; может служить для высекания огня', диал. *креме́нь* м. р. 'часть древесины, пропитанная смолою' (волог., новосиб., краснояр.), 'обшивка борта лодки' (волог.) (Филин 15, 210; Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 248; Элиасов 170), *кре́мель*, род. п. *-мля*, м. р. 'камень для высекания огня' (челябин., новосиб.), 'часть древесины, пропитанная смолой' (Филин 15, 209), *кремь* м. р. (стар.) 'кремень для высекания огня' (том.), 'близкая к корню, утолщенная часть дерева, пригодная для изготовления луков' (том.), 'сосна, выросшая одиноко на сухом месте, с твердой, плотной древесиной на южной стороне ствола' (тобол.) (Филин 15, 212), *крём* м. р. 'кремень' (Картотека Псковского областного словаря), укр. *кре́мінь*, род. п. *-меню*, м. р. 'кремень (минерал); кремень для высекания огня' (Гринченко II, 302), диал. *кремі́н'* 'гора, скала; кремень, камень' (Онышкевич 383), *кра́мень* м. (стар.) 'кремень для кресала' (Лисенко. Словник поліських говорів 105), ст.-блр. *кремень* (Скарына 1, 283), блр. *кре̂мень* м. р. 'кремень', диал. *кро̂мень*, *краме́нь*, *кра́мынь* м. 'кремень' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 548), *кра́мень* (Тураўскі слоўнік 2, 232).

Сразу следует отметить, что наиболее близкое к слав. названиям лтш. *krams* 'кремень' слишком напоминает слав. диал. варианты вроде русск. диал. (пск.!) *крём* 'кремень', польск. диал. *krzem* (выше), которые, естественно, представляют собой сокращение более полной слав. формы **kremen-* (стадия, совершенно неизвестная в лтш. и вообще в балт.). Это логично заставляет вновь вернуться к давней мысли о заимствовании лтш. *krams* из соседних слав. диалектов, где представлены, кстати, и случаи корневого гласного *-а-* (ср. выше укр. диал., блр. диал. *кра́мень*). О слав. происхождении лтш. названия кремня высказывался первоначально Брюкнер, см. против — и не очень убедительно — Berneker I, 610, сделавший на этой почве дальнейшее ложное допущение о корневой принадлежности *-m-*, хотя дослав. (и.-е.) корень типа **(s)krem-* уже априори маловероятен и *-m-* естественно тяготеет к суффиксальным формантам. Обращает на себя внимание отсутствие надежного балт. соответствия для слав. **kremen-*, а также отсутствие общего для всех балт. языков названия кремня. Ср. Brückner 275: «brak słowa na Litwie, jest łotew. *krams* 'krzemień'(?)». В этом свете утверждение об исконном родстве лтш. *krams* и слав. **kremen-*, русск. *кремень* (Эндзелин. Славяно-балтийские этюды, 124) сомнительно. Любопытное локальное название кремня в лит. *tìtnagas*, не получившее до сих пор серьезного объяснения (ср. Fraenkel II, 1103—1104: из **titi-nagas*, ср. др.-инд. *títhi-*, *tithá-* 'дневной свет?' и лит. **nagas* 'камень', не засвидетельствовано), явно вторично с различных точек зрения; скорее всего, непервоначален звуковой состав *tit-* первого компонента, для которого можно допустить ассимиляцию из **kĭt-*, ср. лит. *kíetas* 'крепкий, твердый'. Ср. Даль[2] II, 189, о слове *креме́нь*: «самый твердый и жесткий из простых камней...»

Высекание огня — одна из функций кремня, продержавшаяся дольше других, вплоть до нового времени, но отнюдь не главная первоначальная особенность применения этого камня, поэтому попытка произвести **kremen-* от **kresati* (см.; так см. Vaillant. Gramm. comparée II, 1, 208), сомнительна и со стороны фонетической формы (*-sm-* > *-øm-*?) не может быть принята. Это сознавал и сам автор этимологии, продолжавший в дальнейшем колебаться, ср. его более позднюю попытку истолкования **kremen-* из **kret-men-*, ср. лит. *krẽsti* 'трясти' (Vaillant. Gramm. comparée IV, 227); тоже маловероятно.

«Самый твердый и жесткий из простых камней» служил в дометаллическую эпоху основным сырьем для изготовления орудий и оружия и был широко известен. Удивляет поэтому отсутствие специального общего названия именно для кремня в и.-е. языках. Напротив, в этой роли всюду фигурируют различные местные названия, иногда — новообразования. Выше уже упоминались, кроме слав. **kremen-*, лит. *tìtnagas* и лтш. *krams*. Ср., далее, такие синонимы в других языках, как нем. *Feuerstein*, буквально 'огненный камень', *Kieselstein*, буквально 'зернистый камень'; англ. *flint* 'кремень' этимологизируется как первоначальное название осколка (камня), ср. аналогичный генезис лат. *silex* 'кремень', если из **scilec-* от и.-е. **skel-* 'раскалывать' (ср. Walde-Hofmann II, 536). Слово с общим значением 'камень', объединяющее большинство и.-е. языков, известно — **ak̑(ə)men-* (см. у нас **kamy/-mene*). В дополнение к тому, что сказано у нас выше о слав. и и.-е. названии камня, можно добавить, что для древней культуры камнем par excellence был, по-видимому, именно кремень, поэтому более древним и, может быть, первоначальным значением и.-е. **ak̑(ə)men-* было 'кремень, острый камень' — от **ak̑-* 'острый', а обобщенное родовое значение 'камень' явилось уже своего рода культурно-семантической инновацией. Поскольку «новое» значение, таким образом, закрепилось за очевидно старой формой, становится понятным аналогичный сдвиг старого значения 'кремень' в сторону новых форм (выше) в духе четвертого закона аналогии отношений формы и содержания (функции) по Куриловичу (J. Kuryłowicz. La nature des procès dits analogiques. — Acta linguistica 5, 1949, 15 и сл.; см. еще O. Szemerényi. Richtungen der modernen Sprachwissenschaft. II. Die fünfziger Jahre (1950—1960). Heidelberg, 1982, 136).

Из всех специальных локальных названий кремня (обзор которых сильно затруднен ввиду того, что рубрика 'Flint, кремень' оказалась не включенной в известный словарь и.-е. синонимов Бака) слав. **kremy/*kremene*, пожалуй, наиболее архаично по образованию: только оно образовано по той же древней модели на согласный с формантом *-men-*, что и.-е. **ak̑(ə)men-*, слав. **kamy*. Факт наличия суф. *-men-* является совершенно непреложным, и этимологии, не считающиеся с этим или отходящие от его признания, не могут быть приняты. Причиной появления этих других этимологий было то, что ясности выделения форманта *-men-* как бы противостояла недостаточная ясность вычленения корня (**kre-*?) в таком случае, поэтому ряд авторов предпочел вычленение более «понятного» корня, хотя это и достигалось ценой явно ошибочного словообразовательного деления. Примерно так решает эту дилемму уже Миклошич, который в своей «Сравнительной грамматике» помещает «*kremen* neben *krem*» в рубрике «Suffix *men*» (Miklosich. Vgl. Gr. II, 236), а позднее, в «Этимологическом словаре», сравнивая *kremen* и русск. *кремль*, а также лтш. *krams* (Miklosich 137), явно исходит уже из концепции корня **krem-*. Эту последнюю точку зрения развивает Бернекер, привлекающий сравнение с др.-сакс. *scram-sahs* 'ножевидный меч', ср.-в.-нем. *schram* 'рана от удара мечом; расселина'; сюда же он относит слав. **kroma*. См. Berneker I, 610. Ср. так же Brückner 275: *krzemień*... «Корень *(s)krem-i* *(s)krom-*, см. *krom*, об ударе острым, отрезании...» Далее, см. J. Otręb-

ski LP 1, 1949, 137; Фасмер II, 370; Sławski III, 216 (компромиссное решение: относит к и.-е. *(s)ker-: *(s)krem- 'резать, ударять острым', ср. сюда же *kromka*, но выделяет при этом также суф. *-men-*, как в **kamy*); БЕР 2, 731 (от и.-е. *(s)krem- 'резать'); Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 694—695 (к и.-е. *(s)ker-: *(s)krem- 'резать, разрезать' со ссылкой на реконструкцию Покорного; далее, признает родственным слав. **kroma*); Skok. Etim. rječn. II, 189; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 88.

Четко высказываются о наличии в **kremen-* суф. *-men-* лишь некоторые авторы, см. Откупщиков. Из истории индоевропейского словообразования 259; V. Machek LF 72, 1948, 75; Machek[2] 299. Особенно интересны суждения последнего, который выдвинул этимологическое тождество слав. **kremen-* и греч. χέρμα 'кремень'. Оба слова он объясняет из **kher-men-*, производного с суф. *-men-*, принимая в слав. **kremen-* метатезу **ker-* > **kre-*. Эта этимология привлекла внимание в литературе, см. E. Risch. — Glotta 35, 1956, 76; Frisk II, 1088 («Der semantisch verlockende Vergleich...»). Конечно, махековская концепция греч. χ < и.-е. *kh* натолкнулась на возражения, поскольку более регулярным считается развитие χ < *gh* или *ĝh*. См. Frisk, там же; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque IV, 2, 1254; Pokorny 439. Можно сказать, что греч. слово до сих пор этимологически удовлетворительно не разъяснено, хотя оно этимологизировалось еще с античных времен в связи с χείρ 'рука', т. е. как 'камень, брошенный рукой'. Действительно, например, в гомеровских поэмах немало упоминаний о метательных камнях, и χερμάδιον часто встречается в этом значении, хотя и обозначает нередко большой и тяжелый предмет, «бремя мужей» (см. И. В. Шталь. Художественный мир гомеровского эпоса. М., 1983, с. 86—93). Связь с χείρ — не более, чем народноэтимологическое осмысление. Трудность этимологизации греч. χέρμα, χερμάδιον — в правильной интерпретации звука, скрывающегося под знаком χ. Преимущественная идентификация греч. χ как *kh*, исторически восходящего к и.-е. *gh* придыхательному (для экспрессивных случаев допускают также реконструкцию *kh*), — не единственно возможная, ср. зап.-греч. чтение χ как *ks*, а также указания внутренней реконструкции на то, что и в других частях греч. языковой области χ (*kh*) может восходить, в том числе на стыке морфем, к звукосочетанию *ks* (например, λύχνος < *λύκ-σνο-). В связи с этим более перспективной кажется реконструкция греч. χέρμα как **kser-mn̥*/**sker-mn̥*. Слав. **kremen-* получает при этом объяснение как вариант *(s)kr-e-men- с корнем и.-е. **sker-* 'резать' в ступени редукции (метатеза *sker-* > *skre-* менее вероятна).

Из прочей литературы: Oštir. Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen 36 (ср. лигур. Cremōnis iugum, доалб. *karmë* 'скала'); Būga. Rinktiniai raštai II, 218; A. Debeljak. O mrtvih velarnih

predponah. SR V—VII, 1954, 176 (выделяет приставку *š-* в чеш. *škřemen*).

***kremykъ:** цслав. кремыкъ м. р. πυρίτης λίθος, pyrites lapis (Mikl.), болг. *кре́мък* м. р. 'кремень' (РБЕ; БТР; Дювернуа: *кремúкъ*; Геров: *кремыкъ, кре́мъкъ*), диал. *кремúк* м. р. то же (М. Младенов БД III, 93; Шапкарев—Близнев БД III, 234; Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 187; Хитов — БД IX, 270), *кре́мък* (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 24; П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 123), сербохорв. стар. *kremik* м. р., ум. от *kremen* (у чакав. автора XVII в. и далматинца XIX в., RJA V, 504; РСА X, 488: *крѐмūк*), словен. *kremík* м. р. 'кремень' (Plet. I, 462), ст.-чеш. *křemýk* м. р., ум. от *křemen* (Gebauer II, 139), в.-луж. *křemik* 'Silicium' (Pfuhl 1079), польск. *krzemyk* м. р. 'кремень' (Warsz. II, 592), словин. *křemək, křemïk* м. р., ум. от *křem* (Lorentz. Pomor. I, 387, 388) *křemĭšk* м. р. 'кремень' (Lorentz. Slovinz. Wb. 1, 501), др.-русск., русск.-цслав. *кремыкъ* 'кремень' (Гр. Наз., 140. XI в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 29; Срезневский I, 1320).

Производное с суф. *-къ* от **kremy* (см.).

***krepa:** словен. *krépa* ж. р. 'ком (земли, снега)' (Plet. I, 463), в.-луж. *krjepa* ж. р. 'большая капля' (Pfuhl 288).

Соотносительно с глаголом **krepati* (см.). Ср., далее, **kropja* (см.) и родственные.

***krepati:** русск. диал. *крёпать* 'шить или вязать кое-как; кропать' (новг., Опыт 92), *кре́пáть* 'шить, вязать или чинить одежду, кропать' (твер., пск., новг.), 'начинять, набивать' (пск., твер., новг.), 'класть, совать' (Лит. ССР), 'много есть, кушать' (Лит. ССР) (Филин 15, 215—216; Говоры Прибалтики 132), *крепáться* 'карабкаться вверх или выкарабкиваться из-под чего-нибудь' (твер., новг.), 'избавляться от беды' (твер.) (Филин 15, 216), блр. диал. *крэпáцца* 'извиваться' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 548).

Соотносительно с **kropati*, **kropiti* (см. s. v.). См. Фасмер II, 372; R. Jakobson Word 11, 1955, 611.

***krepiti:** в.-луж. *krjepić* 'кропить, брызгать, орошать' (Pfuhl 288), словин. *křìepĭc* 'стирать тонкое белье' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 502), русск. диал. *крепúть* 'чинить, исправлять' (орл., вят., Филин 15, 216).

Соотносительно с **kropiti* (см.). О вторичности *-e-* вокализма в корне в.-луж. слова см. Schuster-Šewc. Hist.-etymol. Wb. 9, 672, но ср. принимаемое также им сближение с лат. *crepō* 'хрустеть, трещать, шуметь', *crepitus* 'шум', в конечном счете звукоподражание. См. еще Berneker I, 623.

***krepъka:** в.-луж. *krjepka* ж. р. 'капля' (Pfuhl 289), русск. диал. *кре́пка, крёпка* ж. р. 'начинка в пироге' (пск., Филин 15, 217).

Производное с суф. *-ъka* от **krepa* (см.), **krepati* (см.).

***kresačь:** сербохорв. *крѐса̄ч* м. р. ʻщипцы для свечейʼ (РСА X, 500), *Крѐса̄ч*, фам. (там же), диал. *крѐсачка* ж. р. ʻширокая, короткая железная лопаточка для срезания травы (на дорожке, гумне и т. д.)ʼ (там же), словен. *kresáč* м. р. = tesar (Plet. I, 464), чеш. *křesač* м. р. ʻкресало; орудие для наточки жерноваʼ (Kott I, 812), слвц. диал. *kresačka* ж. р. ʻтопорикʼ (Matejčík. Novohrad. 147; Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Mad'ar. 337), ʻрыба Gobioʼ (Matejčík. Novohrad. 95; Matejčík. Východonovohrad. 278).

Производное с суф. -*(a)čь* от глагола **kresati* (см.).

***kresadlo:** сербохорв. *krȅsalo* ср. р. ʻогниво, то, чем высекают огоньʼ (с XVII в., RJA V, 523; РСА X, 498), словен. *kresálo* ср. р. то же (Plet. I, 464), чеш. *křesadlo* ср. р. ʻогнивоʼ, слвц. стар. *kresadlo* ср. р. то же (SSJ I, 768), в.-луж. *křesadło* ср. р. то же (Pfuhl 285), н.-луж. производное *kśasałko* ср. р. ʻогнивоʼ (Muka Sł. I, 822), словин. *křu̇ǫsädlə* ср. р. ʻогнивоʼ (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 506), стар. *kř'osadło* ср. р. ʻраст. Arctium tomentosumʼ (Sychta II, 281), русск. диал. *креса́ло* ср. р. ʻогниво; стальная пластинка для высекания огня из кремняʼ (ворон., курск., тамб., брян., орл., пенз., краснодар., сарат., куйбыш., чкалов., калин., волог. и мн. др., Филин 15, 221; Опыт 92; Элиасов 170), *крыса́ло* ʻкресалоʼ (тамб., Даль[3] II, 527), ʻогнивоʼ (Сл. Среднего Урала II, 62), укр. *креса́ло* ср. р. ʻогнивоʼ (Гринченко II, 303), также диал. *кресало* (Онышкевич 383), блр. *краса́ла* ср. р. ʻогнивоʼ (Байкоў—Некраш. 150), диал. *крэ́сало* ср. р. то же (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 261).

Название орудия, производное с суф. -*(a)dlo* от глагола **kresati* (см.).

***kresanьje:** сербохорв. *krèsâńe* ср. р. ʻdjelo kojijem se krešeʼ (в словарях Стулли и Вука, RJA V, 523), словен. *krésanje* ср. р. ʻвысекание искрыʼ (Plet. I, 464), чеш. *křesání* ср. р. ʻвысекание искры; наточка жерноваʼ (Jungmann II, 182), н.-луж. *kśasańe* ср. р. ʻвысекание огняʼ (Muka Sł. I, 722), ст.-польск. *krzesanie* ср. р. ʻвысекание искрыʼ, *krzosanie* ʻвооруженная стычкаʼ (Sł. polszcz. XVI w., XI, 306, 325—326), польск. *krzesanie* ср. р., действие по глаголу *krzesać* (Warsz. II, 593), русск. *креса́нье* ср. р., действ. по глаголу *кресать* (Даль, см. Филин 15, 221), укр. *креса́ння* ср. р. ʻвысекание огняʼ (Гринченко II, 303).

Производное (имя действия) с суф. -*ьje* от прич. прош. страд. **kresanъ* (см. **kresati*).

***kresati:** сербохорв. *krèsati* ʻвысекать огонь, искры; сечь, рубитьʼ (RJA V, 523—524; РСА X, 499—500), также диал. *kresȁt* (Hraste—Šimunović I, 458), словен. *krésati* ʻдобывать огонь трением; высекать искры; сечь, битьʼ (Plet. I, 464), чеш. *křesati* ʻсечь; высекать искрыʼ, также диал. *křesat* (Hruška. Slov. chod. 45), *křesat'* ʻтесатьʼ (Bartoš. Slov. 163), слвц. *kresat'* ʻтесать; высекать искрыʼ (SSJ I, 768), диал. *kresat'i* ʻотесывать, обкалыватьʼ (Matejčík. Novohrad. 165), в.-луж. *křesać*, диал. *třesać*, ʻвысекать искрыʼ (Pfuhl 285), н.-луж. *tśasaś*, диал. *kśasaś* ʻвысекать огонь огнивом; тесатьʼ (Muka Sł. I, 722; II, 798), ст.-польск. *krzosać* ʻвысекать искру; ударятьʼ (Sł. polszcz. XVI w., XI, 325), польск. *krzesać* то же (Warsz. II, 593), диал. *krzosać* (Sł. gw. p. II, 493), *kšesać* ʻвысекать искры ударом молотка о кременьʼ (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 195), словин. *křosac* ʻвысекать искры; расщеплять, тесатьʼ (Sychta II, 280), *křu̇ǫsăc* ʻвысекать искрыʼ (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 506), *křesac* (Lorentz. Pomor. I, 388), русск. диал. *креса́ть* ʻвысекать огонь огнивом из кремняʼ (тамб., ворон., курск., брян., кубан., новоросс., краснодар., донск., ставроп., Филин 15, 221; Опыт 92; Сл. Среднего Урала II, 62; Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 249), ст.-укр. *кресати* ʻвысекать огоньʼ (XVII в., Картотека словаря Тимченко), укр. *креса́ти* ʻвысекать огонь; бить, колотитьʼ (Гринченко II, 303), диал. *креса́ть* ʻполоть (картофель, кукурузу и т. п.)ʼ (Лисенко. Словник поліських говорів 106), блр. *краса́ць* ʻвысекать огоньʼ (Байкоў—Некраш. 150), также диал. *краса́ць* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 518), *крэса́ць* (Тураўскі слоўнік 2, 245).

Как было показано выше, s. v. **krasa*, семантика ʻударять, сечь, высекатьʼ, у глагола **kresati* не первична, а вторична, производна от устойчивого словосочетания **kresati *ognь*, первоначально значившего ʻс о з д а в а т ь огоньʼ (что вполне отвечало древним воззрениям на ж и в у ю природу огня; стирание древней семантики выразилось в переносе семантического акцента на технику добывания огня — ʻдобывать огонь у д а р о мʼ, чему лишь способствовало созвучие форм, а впоследствии — в ряде языков и диалектов — и значений глаголов **tesati*, см., и **česati*, см.). Древнее значение глагола **kresati* отразилось и в значениях раннего производного имени **krasa*, в котором этимологически исходной опять-таки оказывается не техническая семантика жара, огня и под., а семантика ж и з н и, ц в е т а ж и з н и. На этом основании предлагается сближение **kresati* с лат. *creō*, *creāre* ʻсоздавать, творить, вызывать к жизниʼ, *crēscō* ʻрасти, увеличиватьсяʼ (семантико-типологические аналогии выражений ʻсоздавать огоньʼ в разных языках рассматриваются в статье **krasa*).

Прочие этимологии, исходящие из значения ʻбить, ударять, высекать, сечьʼ, менее вероятны (критику соответствующих сближений см. на **krasa*).

***kresidlo:** сербохорв. *крȅсило* ср. р. ʻпистолетʼ (РСА X, 500), словен. *kresílo* ср. р. ʻогнивоʼ (Plet. I, 464), чеш. *křesidlo* ср. р. ʻогнивоʼ (Kott VI, 728: Bernolákův Slovar slovenský. 1825), слвц. *kresidlo* то же (Kálal 271), польск. *krzesidło* ср. р. ʻогнивоʼ (Warsz. II, 593), также диал. *krzesidło* (Sł. gw. p. II, 494), словин. *křu̇ǫsädlə* ср. р. ʻогнивоʼ (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 506) *křósədło*, *křesədło* (Lorentz. Pomor. I, 388, 392), укр. диал. *кр-*

сило, *кре́сiло* ср. р. 'кресало, огниво' (Лисенко. Словник поліських говорів 106).

Производное (название орудия) с суф. -(*i*)*dlo* от глагола **kresiti* (см.).

***kresiti/*krěsiti:** сербохорв. *кре́сити*, *крије̏сити* 'вспыхивать, покрываться румянцем, сиять' (РСА X, 500), *krijesiti* 'испускать искры' (с XVIII в., RJA V, 537), словен. *krésiti* 'разводить большой огонь, испускать искры', *kresiti se* 'сверкать, переливаться' (Plet. I, 464), чеш. *křísiti* 'воскрешать, возвращать к жизни, оживлять', слвц. *kriesit'* 'приводить в чувство, воскрешать' (SSJ I, 770), ст.-польск. *krzesić* 'воскрещать, оживлять; поднимать' (Sł. stp. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 306), польск. диал. *krzesić*, *krzysić* 'оживлять, воскрешать, приводить в чувство' (Warsz. II, 593), др.-русск. *крѣсити* 'воскресить, оживить' (945 г. — Лавр. лет., 56. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 38; Срезневский I, 1354—1355; Сл.-справ. Слова о полку Игореве 3, 35), русск. диал. *креси́ть* 'воскрешать, оживлять; высекать огонь огнивом из кремня' (тул., Филин 15, 222; Словарь русских донских говоров II, 88), *краси́ть* 'высекать огонь, кресать' (терск., Филин 15, 177).

Глагол на -*iti*, соотносительный с **kresati* (см.); формы на -*ě*- в корне вторично мотивированы именем **krěsъ* (см.), в свою очередь отглагольным. Обращает на себя внимание хорошим сохранением древнего значения, о котором см. на **krasa*, **kresati*. Особая этимологизация варианта **krěsiti* — из **krěp-s-* < **kroip-s-* 'поворот, поворачивать' (Berneker I, 615; Фасмер II, 372—373) — не может быть принята.

***kresivo:** сербохорв. *кре̏сиво* ср. р. 'кресало, огниво' (РСА X, 500; RJA V, 524: с XVIII в.), чеш. *křesivo* ср. р. 'огниво и трут', также диал. *křesivo* (Bartoš. Slov. 163), *křesivo* 'высекание искры, огня' (Kubín. Čech. klad. 191), слвц. стар. *kresivo* ср. р. 'огниво' (SSJ I, 768), ст.-польск. *krzesiwo* ср. р. 'огниво' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 306), польск. *krzesiwo* ср. р. 'огниво; ружейный замок (курок и полка)' (Warsz. II, 593), диал. *kšešivo* 'огниво' (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 140), русск. диал. *кре́сево*, *кре́сиво*, *кресиво́* ср. р. 'кресало, огниво' (курск., Филин 15, 221), ст.-укр. *кресиво* 'кресало, огниво' (XVIII в., Картотека словаря Тимченко), укр. *креси́во* ср. р. = *кресало* (Гринченко II, 303), также диал. стар. *кре́сиво* (А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — Славянская лексикография и лексикология 30; Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 37; Лисенко. Словник поліських говорів 106), блр. *крэ́сiва* ср. р. 'огниво, кресало', также диал. *крэ́сiва*, *крэсiво́*, *красiво́* ср. р. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 549), *крэ́сiво* ср. р. (Тураўскі слоўнік 2, 245).

Производное с суф. -(*i*)*vo* от глагола **kresiti* (см.).

***kreslo/*krěslo:** болг. книжн. *кре́сло́* ср. р. 'кресло' (Младенов

БТР), чеш. *křeslo* ср. р. 'кресло', диал. *křesło* 'ловушка для птиц' (ляш., Bartoš. Slov. 163), слвц. *kreslo* ср. р. 'кресло' (SSJ I, 769), ст.-польск. *krzesło* ср. р. 'кресло' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 306), польск. *krzesło* стар., диал. *krzasło* ср. р. 'кресло, стул; прясло, звено ограды, забора' (Warsz. II, 590, 593), др.-русск. *кресло* ср. р. 'кресло' (М. Гр. Неизд. IV, 268 об. XVI в.), (мн.) 'приспособление в виде трех брусков, связанных треугольником, которое прикреплялось к задней части телеги или саней' (Заб. Мат. I, 75. 1666 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 39), русск. *кре́сло* ср. р. 'род широкого стула с ручками, обычно с мягким сидением и спинкой', диал. *кре́сло* ср. р. 'задок простых саней со спиной, переплетенной веревками и обшитой рогожкой' (самар., яросл., волог.), 'особый стул или скамейка с поручнями для лоцмана на судне' (волж.), 'приспособление, помогающее бортнику подняться к дуплу' (Даль), 'приспособление для освежевания туш убитых животных' (твер., пск.) (Филин 15, 223), 'деревянный небольшой станок, с натянутой на середине холстиною (в кресле носили детей в поле, когда женщины работали)' (Картотека Словаря брянских говоров), *кре́сла́*, *крёсла*, *кре́слы*, *крёслы*, *крясла* мн. 'большие сани со спинкой' (арх., новг., КАССР), 'сани без задней спинки' (яросл., сиб., сев.-двинск., новг., вят., арх.), 'дровни, сани-розвальни' (арх., волог., калуж., ульян., перм.), 'двухколесные или четырехколесные дроги с деревянными решетками спереди и сзади (для снопов и сена)' (новг., том.), 'квадратная рама из жердей, положенная на дровни, телегу или сани' (волог., яросл., моск., пск., калин., арх., новг., перм. и др.), 'кормушка для скота; ясли' (тул., свердл., горноалт.) (Филин 15, 222—223; Опыт 93; Мельниченко 96; Словарь говоров Подмосковья 235; Куликовский 43; Подвысоцкий 74; Картотека Печорского словаря), *кря́слы* мн. 'три бруска, скрепленные в виде треугольника на задней части саней или телеги; три жерди, вбитые в землю и связанные верхними концами в виде треугольника, к которым подвешивалась люлька' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 256), *крэ́сла* 'задняя часть штанов' (Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины 142), *кре́сли* мн. 'съемный борт у телеги, саней и т. п.' (Деулинский словарь 251), укр. *крiсло* ср. р. 'кресло; шест, идущий сбоку саней от головы полоза в сторону для того, чтобы сани не опрокидывались; разрез в штанах спереди или сзади' (Гринченко II, 309), диал. *крiсло* 'стул' (Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 75), 'таз человека, преимущественно мужчины' (Лексичний атлас Правобережного Полісся), *кре́сло* 'бортницкое сиденье' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 216), 'сиденье в лодке' (Лисенко. Словник поліських говорів 106), *кре́село* 'часть штанов, где сходятся штанины, мотня' (там же), *кре́село* ср. р. 'конец грядиля в плуге, за который цепляется орчик'

(там же), *крэ́сло, кры́сло, кри́сло* 'вставка в штанах, ширинка' (А. С. Соколовская. Полесские названия одежды и обуви. — Лексика Полесья 294), производное *крисла́тий, -а, -е* 'ветвистый, развесистый' (Гринченко II, 307), ст.-блр. *кресло* (жена... седить ... *на кресле*. Скарына I, 284), блр. *крэ́сла* ср. р. 'кресло', диал. *крэ́сла* ср. р. 'кресло; крестовина (подставка); клин, который вставляется в заднюю часть штанов; ширинка' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 549—550; Янкова 169; Народнае слова 238), *крэ́сло, крэ́сла* ср. р. 'промежность между задними ногами животного' (Жывое слова 253).

'Стул', а тем более — 'особо удобное сиденье (со спинкой и подлокотниками), кресло' — не первичное, по всем признакам, значение слова **kreslo/*krěslo*. Об этом говорят и общие культурно-исторические соображения и — главное — разнообразная, богатая семантика соответствий в слав. языках и диалектах тем более, что речь идет о древнем слове. Ср. на выбор значения 'ловушка для птиц; прясло, звено ограды; задок повозки; станок; род рамы; середина штанов (спереди, сзади, с разрезом); таз человека; промежность'. Совершенно очевидно, что 'стул, сиденье' лишь постепенно развились из этой семантики рамочной конструкции, станины, плетенки, и наглядно промежуточными при этом явились такие случаи, когда **kreslo/*krěslo* означает не любое сиденье, а всякий раз какое-то особое конкретное сиденье в повозке, на санях, бортницкое сиденье, сиденье в лодке.

Принимая во внимание сказанное, мы считаем необходимым вернуться к старой мысли Брюкнера о заимствовании лит. *krẽslas* 'стул', лтш. *kresls* 'стул, кресло', др.-прусск. *creslan* то же из слав. **kreslo/*krěslo*, ср. Brückner 275. Против этого обычно возражают, что лит. слово имеет акутовую интонацию, которая, по распространенному убеждению, характеризует исконную, а не заимствованную лексику, и ссылаются, кроме того, на наличие аблаута (чередования гласных) в балт. формах, ср. лит. *krãsė* 'стул' наряду с *krẽslas*. См. Berneker I, 615; Фасмер II, 373 (с пессимистическим заключением: «Дальнейшие связи отсутствуют»); Sławski III, 231. Этимология накопила ряд случаев, когда, несмотря на наличие акутовой интонации в лит., слово может быть, скорее всего, заимствовано, в том числе — из слав. Заимствование балт. слов из слав. допускает сейчас и Махек, вопреки лит. акуту, специально оговаривая это. См. Machek[2] 300 (его собственная семантическая реконструкция 'опора' не представляется убедительной и отдает тавтологией: 'стул' = 'опора'; сомнительна и формальная реконструкция Махека **krěptlo* от **krěpъkъ*, **krěpiti*, см. s. v.).

Было бы интересно специально проверить действительное наличие функционального аблаута в балт. соответствиях: обычно ссылаются, помимо *krẽslas*, на форму лит. *krãsė* 'стул', но ср. вариант того же слова *kresė̃* (Fraenkel I, 294). Если принять во

внимание, что лит. глагол *krȧstis*, приводимый обычно в этой связи, — это не 'садиться вообще', а 'садиться на стул' (т. е. глагол производен от имени и вторичен), то балт. лексика этого гнезда семантически удивительно замкнута и единообразна, она не содержит никаких намеков на предысторию значения 'сиденье, стул', и в этом ее существенное отличие от слав. **kreslo/*krěslo*, представляющего определенные резервы для внутренней реконструкции семантики, не говоря уже о родственном слав. **krosno* (см.), на этимологическое родство которого давно обратили внимание. Впрочем, данные для внутренней реконструкции значения слова **kreslo/*krěslo*, как правило, не используются. Как редкое исключение можно назвать догадку Френкеля (вслед за Бугой) об исходном корне **krěs-*, **kros-* 'плести.' Правда, Френкель имеет в виду исконное родство балт. и слав. названий стула, кресла. Считая вероятным наличие в **kreslo/*krěslo* производного с суф. *-slo* (подобно тому, как в **krosno* представлен суф. *-sno*) и опираясь на предыдущую семантическую характеристику **kreslo/*krěslo*, как, впрочем, и **krosno* (ниже) как названия рамочной конструкции, рамочной связи, мы полагаем, что можно говорить здесь о производном от продолжения и.-е. **kret-*, варианта **kert-* 'крутить, вязать'. Предположительное членение **kre-slo*, **kro-sno*, ср. далее — **kro-ma*, см. Трубачев. Ремесленная терминология 16—17, 126—127 (там 'рама' осмысливалась прежде всего как 'край'). Вайян, признавая балто-слав. родство названий кресла и лит. диал. глагола *krȧsti-s* 's'asseoir sur une chaise', двигается в замкнутом кругу форм, заключая их не анализируемой далее балто-слав. основой **kres-*, о которой он может сказать единственно, что она не связана со слав. **kresati* (см.). См. Vaillant. Gramm. comparée IV, 553 («suffixe *-lo*»). Относительно **krosno* Вайян (там же, 584) допускает, что оно образовано от какой-то глагольной основы **kret-*, соответствующей лит. *krẽsti* 'трясти', с суф. *-sno*, и подобная трактовка формантов воспринимается нами как недостаточно убедительная, поскольку мы знаем случаи вероятной вариантности суф. *-sl-* и *-sn-*, например **dęsna*, **dęslo* (см.). Еще менее убедительно, впрочем, членение **kros-na* (при балт. **kras-*), см. в последнее время E. P. Hamp RS XXXII, 1, 1971, 67—68.

Слово **kreslo/*krěslo* в целом представляет нелегкий случай со своеобразной географией. Ю.-слав. соответствия (если опустить здесь особое образование **krosno*) практически отсутствуют (болг. книжн. *кресло́* могло бы трактоваться как инослав., русск. заимствование, но БЕР III, 1, s. v. *кресло́* ничего об этом не говорит). Красноречиво и отсутствие серболуж. соответствий на фоне имеющихся других зап.-слав. (чеш., слвц. и польск.) форм, что все вместе отражает моменты древней диалектологии.

***kresnǫti**: сербохорв. *krȅsnuti* 'ударить огнивом о кремень, высечь искру' (RJA V, 524; PCA X, 501—502), диал. *крȅхнути* (PCA X,

507), *крёнут* (Елез. I), словен. *krésniti* 'высечь искру, ударить' (Plet. I, 465), чеш. диал. *křísnout* 'ударить' (Bartoš. Slov. 164), *křesnót* то же (Svěrák. Boskov. 116), слвц. *kresnút'* 'задеть, коснуться' (SSJ I, 769), польск. *krzesnąć* 'высечь искру; ударить так, чтобы искры посыпались' (Warsz. II, 593), словин. *kr̃osnǫc sq* 'удариться', *kr̃osnǫc* 'тяпнуть (водки)' (Sychta II, 280), укр. *креснýти* 'высечь огонь; ударить' (Гринченко II, 303).

Глагол на *-nǫti*, производный от **kresati* (см.).

***krějati/*krьjati, *krějǫ:** болг. *крéя* 'слабеть, терять силы; чахнуть, вянуть' (РБЕ; Геров—Панчев: *кр҃ѣя*), диал. *крéiж* 'тлеть, гореть без пламени; чахнуть' (П. Гжпюв. От Търново и Търновско. — СбНУ XVI/XVII, II, 397), *крéйъ* 'слабеть' (Н. П. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 24), чеш. стар. *křáti, kříti, křeji* 'приходить в себя, набираться сил' (Jungmann II, 178), русск. диал. *креáть* 'выздоравливать, поправляться' (ряз., Филин 15, 241; Деулинский словарь 251), *хрять* 'хиреть, хворать, болеть' (нижегор., Даль³ IV, 1240), укр. *кріяти* 'набираться сил и здоровья', блр. *кріяць* 'начать выздоравливать' (Носов. 253), *крыяць* (Байкоў—Некраш. 153).

Глагол, обычно трактуемый как принадлежащий к типу **lějǫ* (наст.) — **lьjati* (инф.), т. е. соответственно — **krějǫ*, **krьjati*, является, по-видимому, результатом перестройки уже на слав. почве глагольной основы с долгим гласным в корне и.-е. **krē̆i̯ā-* со структурно оправданной итеративно-дуративной характеристикой глагольной темы *-ā-* и соответствующей ей долготы корня (объяснение темы *-ā-* слав. инфинитива на *-ati* из претеритальных форм см. Vaillant. Gramm. comparée III, 294).

В поисках реконструкции и.-е. прошлого мы все-таки считаем целесообразным вернуться к старому сближению Маценауэра с лат. *creō, creāre* 'создавать', которое Бернекер и последующие лингвисты отвергли, так и не заменив ничем конструктивным. См. Berneker I, 613; Vaillant. Ibid., 293: «Mais la racine ne se laisse pas reconnaître». Структурный элемент *-i̯-* (*-j-*) слав. глагола, сыгравший роль в перестройке **krějati* > **krьjati*, восходит, видимо, еще к и.-е. форме в функции фонетического восполнителя зияния (**krē-ā-* > **krē-i̯-ā*), и это находит аналогию в слав. формах с вставным *-v-* от того же корня, ср. **vъzkrěviti sę* (см.). О происхождении лат. *creō, creāre* от и.-е. **kr̂ēi̯ā-* см., вслед за Остхофом, Walde—Hofm. I, 288—289 (Остхоф реконструирует имя и.-е. **kr̂ē-i̯ā* 'рост', считая лат. глагол *creō* отыменным каузативом в значении 'wachsen machen, Wachstum hervorrufen'; сюда же Остхоф относит и.-е. **ker-dh-* 'ряд, стадо', объясняя сатэмные «нарушения» в ст.-слав. чрѣда и др. из «зап.-и.-е.» гуттурального, однако проблематика эта, видимо, сложнее, ср. у нас на **čerda*, выше; можно лишь принять во внимание откло-

нение в слав. трактовке задненебного также и в случае и.-е. **k̑rēi̯ā-* > слав. **krějati*).

Этимологическая идентификация слав. **krějati* — лат. *creō, creāre* перекликается с реконструкцией того же и.-е. корня, но с другим расширением, в слав. **kresati*, **kresiti*, **krěsъ* (см. s. v.) Она получает поддержку и со стороны семантики (так сказать, «семантики жизни»), которая продолжается в слав. **krějati/krьjati* (см. выше значения 'выздоравливать; набираться сил и здоровья'), хотя отражение этой семантики требует комментариев, особенно для случаев префиксального, а возможно, также и депрефигированного употребления, которые повлияли не только на глагольную семантику, но и ее интерпретацию. Так, Вайян думает, что «первичным значением было 'чахнуть', а форма с приставкой *o(t)-* имела значение 'приходить в себя, набираться сил'» (Vaillant. Ibid., 293), Указанное Вайяном как первичное значение 'чахнуть', действительно, отмечаемое у бесприставочных случаев вроде болг. *крéя*, представляется нам результатом первоначально префиксального употребления с последующей депрефиксацией. Скорее всего, эти значения лишения качества развились у глагола **krějati/*krьjati* 'набираться сил' в сочетании с приватйвной приставкой *ot-* (см. **otkrějati*). Сочетание с приставкой *vъz-* привело соответственно к усилению положительного значения, см. **vъzkrěviti sę*. Случаи темного употребления (отрицательное значение в бесприставочных и положительное — в приставочных с начальным *o-* вроде русск. *охреять* 'выздороветь, оправиться') вызваны, возможно, повторным префигированием прежде депрефигированных случаев и повторной поляризацией новых конкретных значений. В целом же префигирование слав. **krějati* и само поведение префигированных **vъzkrěviti sę*, **otkrějati* типологически весьма напоминает отношения лат. *creāre* 'создавать' — *recreārī* 'поправляться, отдыхать' и их значений.

В смысле изложенного выше следовало бы пересмотреть старое сближение **krьjati* и **krěvati* с **korv-*, **korviti* (Miklosich 140) и более новую попытку осмысления **krьjati* как термина линьки, шелушения, связанного чередованием с **kora* (см.), см. О. Н. Трубачев, цит. по: Л. В. Куркина. — Этимология. 1978 (М., 1980), 34.

Прочие этимологии внушают большие сомнения, например сравнение с **krivъ* (см.; так см. Berneker, там же); с др.-инд. *śrī-* 'красота' (V. Machek. — Slavia XVI, 1939, 187; Machek² 413, s. v. *okřáti*; о др.-инд. слове см. Mayrhofer III, 392—393); с лит. *skriejù* 'делать круги, вертеться' (БЕР III, 5).

***krěl'a,** мн. ***krěli:** сербохорв. *krȇl̦a* ж. р., чаще мн. *krȇl̦e* 'жабры' (RJA V, 501; РСА X, 484), словен. *krelje* мн., уничиж. 'ноги' (Plet. I, 462), словин. *kr̃ěl* м. р. 'позвоночник; плавник рыбы' (Sychta II, 272).

Вместе с близкородственным вариантом **skrěl'a*, **skrěli* (см.) представляет собой отглагольное производное имя **(s)kroi̯-l-* с кор-

невым -*o*- вокализмом от глагольной основы **(s)kre̯i-*, непосредственно не сохранившейся в слав. (ожидалось бы праслав. **(s)kriti*, родственное лит. *skriẽti*, *skrejù* 'кружить(ся), летать, лететь, парить, трепетать'), ср. производное **skridlo*, **kridlo* (см.).

См. А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 210 (осмысливает в связи с **krojiti*, см.); В. Жулис. — Baltistica I (2), 1966, 151 и сл. (сближает польск. *skrzele* 'жабры; плавники', сербохорв. *krȅlja* 'жабры' со ст.-лит. *skrieliai* мн. 'крылья'); Skok. Etim. rječn. II, 189 («В сербохорв. — утрата подвижного *s*-»); Bezlaj. Etim. slovar sloven. jezika II, 88 (словен. *krelje* 'ноги' считает неясным, возможно, из **krevlje* и к названиям жабр и плавников не относится). О проблематичном русск.-цслав. чрѣлюшна 'жабры' см. выше (вып. 4, 66, s. v. **čerl'ustьn'a*).

***krěl'ǫtь/*krěl'utь:** сербохорв. *крȅљут* ж. р. 'крыло', (диал.) 'чешуя', мн. 'жабры' (РСА X, 484; RJA V, 501—502: «с XV в. почти исключительно у чакавцев»), *kriȅl̥uti* 'крылья' (РН. 115), *krȅjut* 'крыло птицы; рыбий плавник' (Cres, Rijeka, Selca, Vrbnik, Žumberak, см. Tentor. Leksička slaganja 76), *krié:jut* 'деталь плуга' (G. Czenar. Bäuerliche Geräte und Techniken in der kroatischen Mundart von Nebersdorf/Šuševo im Burgenland 42), словен. *kréljut* ж. р. 'крыло' (Plet. I, 462).

Производное с суф. -*ǫt*-/-*ut*- от **krěl'a* (см.).

***krěpěti:** цслав. крѣпѣти ἰσχύειν, valere (Mikl.), словен. *krepljéti* 'отходить, вновь подниматься (о хлебных злаках)' (Plet. I, 464), чеш. диал. *krepět* 'увязать, застревать, торчать' (Bartoš. Slov. 163), слвц. диал. *krep(i)et'* 'застревать; твердеть' (Slovenské Pravno v Turč. ž., Kálal 271), ст.-польск. *krzepieć* 'крепнуть, набираться сил' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 305), польск. диал. *krzepieć* то же (Sł. gw. p. II, 493; Warsz. II, 592).

Глагол на -*ěti*, производный от основы прилаг. **krěpъkъ* (см.).

***krěpitelь:** цслав. крѣпитель м. р. qui roborat (Mikl.), болг. редк. *крепи́тел* м. р. 'тот, кто поддерживает, укрепляет' (РБЕ), сербохорв. *крѐпитељ* м. р. то же (РСА X, 494), русск.-цслав. *крѣпитель* м. р. 'тот, кто укрепляет, ободряет' (Мин. сент. 0109. 1096 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 30; Срезневский I, 1351).

Имя деятеля, производное с суф. -*telь* от глагола **krěpiti* (см.). В основном книжный элемент лексики.

***krěpiti:** ст.-слав. крѣпити ἐνισχύειν, confortare 'укреплять, крепить' (Supr., Mikl., SJS), болг. *крепя́* 'укреплять, крепить' (БТР; РБЕ, Дювернуа: *крѣ́пж*), диал. *кре́пим* 'укреплять, крепить' (Шапкарев—Близнев БД III, 234), *кре́па се* 'крепиться' (М. Младенов БД III, 93), *кре́ᵃпе* 'брести, ковылять' (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 468), *кре́ᵃпе се* 'держаться' (там же), макед. *крепи* 'крепить, подпирать; поддерживать, заботиться' (И-С), сербохорв. *кре́пити*, *крије̏пити* 'крепить, укреплять; поддерживать; подтверждать' (РСА X, 494—495; RJA V, 534), также диал. *krīpȉt* (Hraste—Šimunović I, 460), словен. *krepíti* 'укреплять, усиливать, подкреплять' (Plet. I, 463), чеш. редк. *křepiti* 'укреплять', ст.-польск. *krzepić* 'укреплять, делать крепким; прилагать усилия' (Sł. stp. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 305), польск. *krzepić* 'укреплять, подкреплять' (Warsz. II, 592), словин. *křẽpic* (Lorentz. Pomor. I, 388), др.-русск. *крѣпити* 'укреплять' (А. Пыскор. м., № 389. XVII в.∾1593 г.), 'прикреплять, соединять' (Суд. Фед. Ив.-кр., 365, 1589 г.), 'подкреплять, ободрять' (1204 г. — Новг. I лет., 185) (СлРЯ XI—XVII вв., 8, 30; Срезневский I, 1351; Моление Даниила Заточника 94), русск. *крепи́ть* 'прочно закреплять, соединять', диал. *крепи́ть* 'держать в повиновении' (Сл. Среднего Урала II, 61), *крепи́ть* 'скупиться' (Там же, 62), 'удостоверять, утверждать' (новг., арх., Филин 15, 216), укр. *кріпи́ти* 'укреплять, усиливать' (Гринченко II, 309), ст.-блр. *креплятися* 'укрепляться' (Скарына 1, 283), блр. диал. *крапíць* 'укреплять' (Янкова 164), *крапíцца* 'набираться сил' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 516), *крэпíцца* 'опохмеляться' (Тураўскі слоўнік 2, 245).

Глагол на -*iti* (каузатив), производный от основы прилаг. **krěpъkъ* (см.).

***krěpnǫti:** болг. *кре́пнѫ* 'крепнуть, делаться сильным' (РБЕ), диал. *кре́пна се* 'закрепиться где-нибудь; засидеться, застояться на одном месте' (Речник РОДД), макед. *крепне* 'крепнуть' (И-С), словен. *kréniti*, *krépniti* 'оцепенеть от холода' (Plet. I, 462, 464), ст.-польск. *krzepnąć* 'цепенеть; застывать' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 306), польск. *krzepnąć* 'застывать, густеть, твердеть, свертываться' (Warsz. II, 592), русск. *кре́пнуть* 'делаться более крепким, прочным, твердым; делаться более здоровым, выносливым', диал. *кре́пнуть* 'сильно мерзнуть, зябнуть' (перм., Филин 15, 219), блр. диал. *крэ́пнуць* 'зябнуть, мерзнуть' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 549), 'коченеть от холода' (Матэрыялы для слоўніка 32), 'крепнуть' (Тураўскі слоўнік 2, 245).

Глагол на -*nǫti*, производный от основы прилаг. **krěpъkъ* (см.).

***krěpostь:** ст.-слав. крѣпость ж. р. ἰσχύς, κραταίωμα, virtus, fortitudo, robur, vis 'сила, крепость' (Euch., Supr., Mikl., SJS), болг. *кре́пост* ж. р. 'крепость, укрепленное место' (РБЕ; Младенов БТР; Дювернуа: 'крепость (укрепление); добродетель'), макед. *крепост* ж. р. 'крепость' (И-С), сербохорв. *крȅпо̄ст* ж. р. 'добродетель, духовная сила; сила, крепость' (РСА X, 496; RJA V, 515—520), диал. *krīpȍst* 'сила' (Skok), *krȉpost* ж. р. 'добродетель, безгрешность; питательная еда' (Hraste—Šimunović I, 460), словен. *krepôst* ж. р. 'сила; добродетель' (Plet. I, 464), чеш. *křepost'* ж. р. 'крепость, сила' (Kott VI, 728), др.-русск., русск.-цслав. *крѣпость* ж. р. 'твердость, прочность, крепость' (Гр. Наз., 44. XI в.; Ник. лет. XIII, 301), 'физическая сила, мощь' (Изб.

Св. 1076 г.), 'мужество, стойкость, твердость духа' (Флавий, Полон. Иерус. I, 58. XV в. ~ XI в.), 'тюремное заключение, заточение' (1355 — Ник. лет. X, 228), 'укрепление, сооружение, делающее неприступным какой-либо пункт' (1216 — Ник. лет. X, 73), 'присяга, клятва; подтверждение' (1478 — Симеон. лет., 261) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 36—37; Срезневский I, 1352), русск. *кре́пость* ж. р. 'сила; укрепленное место' (Даль[3] II, 529), диал. *кре́пость* ж. р. 'сердцевина дерева' (ср.-урал.), 'часть свадебного обряда — рукобитье' (ср.-урал.) (Филин 15, 219; Сл. Среднего Урала II, 62), укр. *кpíпость* ж. р. 'сила, крепость; крепость, укрепление' (Гринченко II, 309), ст.-блр. *крепость* 'твердость, крепость; мужество' (Скарына 1, 283), блр. диал. *крэ́пасць* ж. р. 'сила, крепость' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 548).

Производное с суф. *-ostь* от основы прилаг. **krěpъkъ* (см.).

***krěpъčati:** сербохорв. *крѐпчати* 'крепчать, становиться сильным; делать сильнее' (РСА X, 497), словен. *krepčáti* 'делаться жестким; подкреплять' (Plet. I, 463), чеш. *křepčeti* 'становиться крепким, сильным; делаться быстрым, ловким' (Kott I, 812), ст.-польск. *krzepczać się* 'делаться сильным, здоровым' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 304), *krzepczę*. Тверж́юсѧ. Оу̓твержаюсѧ. Крѣплю́сѧ. Оу̓крѣпла́юсѧ (Лексикон 1670 г., л. 88 об.), русск. *крепча́ть* 'усиливаться, становиться крепким', укр. *кpíпшати* 'крепнуть, делаться крепче' (Гринченко II, 309).

Глагол на *-ěti*, производный от прилаг. **krěpъkъ* (см.).

***krěpъ(jь):** ст.-слав. крѣпъ, прилаг. ἰσχυρός, κραταιός, ἑδραῖος, fortis, robustus, validus 'сильный, крепкий, могучий' (Supr., SJS, Mikl.), сербохорв. поэт. *крêп, крéпа, -о, крӣјен* 'сильный', *крêп* м. р. 'сила, крепость' (РСА X, 491; RJA V, 534: только у одного автора XVIII в.), чеш. редк. *křepý*, прилаг. 'крепкий', слвц. *krepý*, прилаг. 'несообразительный, простоватый' (SSJ I, 768), др.-русск., русск.-цслав. *крѣпыи*, прилаг. 'здоровый, физически крепкий, сильный' (Гр. Наз., 24. XI в.), 'могущественный, сильный, непобедимый' (Изб. Св. 1076 г., 400) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 37—38; Срезневский I, 1353).

Вариант к **krěpъkъ* (см.), до расширения суф. *-kъ*.

***krěpъkostь:** болг. *кре́пкост* ж. р., отвлеч. сущ. от *крепък* (РБЕ; Дювернуа: *крѣпкость* 'добродетель'), макед. *крепкост* ж. р. (Кон.), сербохорв. *крѐпкост* ж. р. 'крепкость, сила, бодрость; насыщенность' (РСА X, 495; RJA V, 515: с XVII в.), словен. *krepkôst* ж. р. 'бодрость, сила, крепость' (Plet. I, 464), чеш. стар. *křepkost'* ж. р. 'подвижность, ловкость, стремительность' (Adam Daniel z Velesl., Troj., Kott I, 812), слвц. *krepkost'* ж. р. (SSJ I, 768), ст.-польск. *krzepkość* ж. р. 'крепкость, сила; ловкость; живость' (Sł. stp. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 306), *krzepkość*. Крѣпость. Тве́рдость. Си́ла. Мо́щь. Дѹжость (Лексикон 1670 г., л. 88 об.), польск. редк. *krzepkość* ж. р. 'крепость, сила' (Warsz. II, 592).

Вариант к **krěpostь* (см.).

***krěpъkъ(jь):** ст.-слав. крѣпъкъ, прилаг. ἰσχυρός, κραταιός, fortis, robustus, validus 'сильный, крепкий, могучий' (Euch., Supr., Mikl., SJS), болг. *кре́пък*, прилаг. 'крепкий, сильный' (БТР; РБЕ; Геров: *крѣ́пкый*; Дювернуа: 'крепкий, добродетельный'), диал. *кре́пак* 'крепкий' (Журавлев. Криничное 149), *кр'а́пкъ* ж. р. 'палочка, которая закрепляет ткацкий станок' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 230), макед. *крепок*, прилаг. 'крепкий' (И-С), диал. *kr'ǻpka* ж. р. 'часть ткацкого станка' (Małecki 54), сербохорв. *крѐпак, крѐпка, крѐпка, -пко* 'крепкий, сильный; живой' (РСА X, 492—493; RJA V, 509—513), словен. *krépek, -pka*, прилаг. 'жесткий, твердый', *krepek* kruh 'черствый хлеб; сильный, крепкий' (Plet. I, 463), также *kŕpek* (Plet. I, 478), чеш. *křepký*, прилаг. 'свежий, бодрый, крепкий', слвц. *krepký*, прилаг. 'ловкий, бойкий' (SSJ I, 768), ст.-польск. *krzepki* 'твердый, жесткий, крепкий; живой, резвый' (Sł. stp. III, 412; Sł. polszcz. XVI w., XI, 305), польск. *krzepki* 'крепкий'; 'резвый, живой, бойкий, быстрый' (Warsz. II, 592), также диал. *krzepki* (Sł. gw. p. II, 493; Kucała 91), словин. *křepkï*, прилаг. 'сильный' (Lorentz. Pomor. I, 388), др.-русск., русск.-цслав. *крѣпъкыи*, прилаг. 'твердый, прочный, плотный' (1383 г. — Никон. лет. XI в., 82), 'сильный, выносливый' (Сказ. Бор. Глеб. — Усп. сб., 58. XII—XIII вв.), 'могущественный, непобедимый, сильный' (1241 г. — Соф. I лет.[2], 221), 'укрепленный, неприступный' (1170 г. — Ник. лет. IX, 238), 'надежный, прочный, нерушимый' (1391 г. — Новг. I лет., 377), 'стойкий, непоколебимый' (Палея ист. сокр., 10. XVI в.), 'сильнодействующий, крепкий (о напитках)' (Вед. о Кит. зем., 26. 1669 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 31—32; Срезневский I, 1353), русск. *кре́пкий, -ая, -ое* 'твердый, прочный; здоровый, сильный; надежный, верный', диал. *кре́пкий, крепко́й* 'с твердыми правилами, строгий' (новосиб.), 'бережливый, скупой' (влад., клин., моск.), 'невозделанный, твердый (о почве)' (чкалов., новосиб., сарат.), 'топкий, непролазный' (волж.), 'постоянный, надежный' (ряз.) (Филин 15, 217, там же др. значения), укр. *кpíпки́й, -á, -е* 'крепкий; здоровый, сильный (о человеке); сильный' (Гринченко II, 309), диал. *кpíпкій* 'крепкий, сильный' (прилуцк., Курило 17), *кре́пкий* (белоцерк., Курило 88; Матеріали до словника буковинських говірок 6, 95), ст.-блр. *крепкыи* 'суровый; твердый; упрямый' (Скарына 1, 283), блр. диал. *крэ́пкі*, прилаг. 'зажиточный; сильный, большой' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 549), 'большой, здоровый, крепкий; твердый' (Янкова 169; Тураўскі слоўнік 2, 245).

Обращает на себя внимание отсутствие **krěpъkъ* в серболуж., см. F. Kopečný. Základní všeslovanská slovní zásoba (Pr., 1981) 164.

Собственно, этимологизации подлежит исходное **krěpъ* (см. **krěpъjь*), от которого **krěpъkъ* произведено с помощью суф.

-*kъ*, расширившего, как полагают, первоначальное прилаг. с основой на -*й* **krěpъ*, см. Ю. В. Откупщиков. Балтийские и славянские прилагательные с -*u*- основой. — Baltistica XIX (1), 1983, 35 (со ссылкой на Мейе по вопросу о принадлежности к -*u*- основам, см. Meillet. Études II, 236, 325). На этом надежные суждения о происхождении слав. слова в сущности заканчиваются, ср. Meillet, там же, 326: «sans étymologie certaine»; балт. соответствие для слав. **krěpъ* не смог привести Откупщиков в своем очень обширном списке балт. и слав. соответствий среди прилагательных на -*й*.

Правда, балт. формы, родственные слав. **krěpъ*, **krěpъkъ*, уже были давно найдены Зубатым в гнезде лит. *kreĩpti* 'поворачивать, направлять', *kraipýti* 'вертеть, теребить' *krỹpti* 'поворачиваться, оборачиваться, искривляться', но для этого не требовалось, как увидим ниже, разделять **krěpъkъ* 'крепкий, сильный' и **krěpъkъ* 'подвижный, проворный' (как в чеш., слвц., выше), что делал Зубатый, относя второе **krěpъkъ* к названным лит. словам, см. J. Zubatý AfslPh XVI, 1894, 397. Ниже мы пытаемся показать, что родство слав. **krěpъkъ* и лит. *kreip-*, *kraip-*, *kryp-* допустимо (с развитием в корне местной *ei*/*i*- апофонии в балт.), но это очень далекое и.-е. этимологическое родство. В том виде и с теми средствами, какими оно доказывалось у Зубатого, оно было отвергнуто в литературе, см. против: Berneker I, 614; Фасмер II, 372 (критикует описанное разграничение Зубатого, но уже без упоминания балт. форм; наоборот, Махеку импонирует зубатовское разграничение значений **krěpъkъ* 1 'крепкий, сильный' и **krěpъkъ* 2 'подвижный, проворный', хотя он совершенно опускает балт. слова и привлекает этимологически темное греч. κραιπνός, см. Machek[2] 300); Fraenkel I, 292 (не упоминает сближение Зубатого). Исключение, пожалуй, составляет Брюкнер, сохраняющий сравнение с лит. *kraipýti*, *kreipti*, см. Brückner 275.

Путь к и.-е. реконструкции слав. **krěpъkъ*, хотя и сохраняющий свою неясность до настоящего времени, нащупывался уже давно, почему и сейчас сохраняют значение сближения с кимр. (уэльс.) *craff* 'сильный' < *krappós* < *krapnós*, брет. *creff* 'firmus, tenax', см. Stokes, Bezzenberger. Wortschatz der keltischen Spracheinheit 96 (возводят к **kra(p)*, **kṛ(p)* 'stark sein', относя сюда же др.-исл. *hræfa* 'to tolerate, bear with' и ст.-слав. крѣпъ); Berneker, там же; Фасмер, там же; T. Lehr-Spławiński RS XXIII, 1, 1964, 14 (приводит форму кимр. *crabb*); Sławski III, 223 («И.-е. сближения ненадежны... Сравнение с др.-исл. *hræfa* 'вытерпеть, вынести, выдержать' ставит под вопрос разница значений»; сближений с кельт.-кимр. — совсем не приводит); Skok. Etim. rječn. II, 190 (автор, похоже, спутал разные и.-е. лексические гнезда: «И.-е. корень **qrē-* расширен с помощью *p*: **qrēp-*

'stark, fest'. Он находится в др.-исл. *hræfa* 'выносить, стерпеть' и кимр. *craff* 'сильный'. Без этого расширения он представлен в ст.-слав. крѣпити, чеш. *okřati*»); БЕР 2, 735 (реконструируют и.-е. **krē-pu-*, сюда же относят др.-исл. *hræfa* — с грубыми опечатками); Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 89 (признает отсутствие «jasnega sorodstva», перечисляет сближения с др.-исл. *hræfa*, кимр. *craff*, греч. κραιπνός, лит. *kreĩpti*, *krỹpti*, *kraipýti* почти без комментариев).

Долгота корневого гласного в слав. **krěpъkъ* документируется старым акутом в сербохорв. *крȇпак*, *крȇпка* (Kiparsky. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache 269), что, в свою очередь, говорит о монофтонгической природе слав. *ě* в этом слове и свидетельствует, таким образом, против попыток непосредственного соотнесения слав. **krěp-* и лит. *kraip-* на балто-слав. уровне. Однако не имеется достаточных оснований для возведения слав. долготы к и.-е. древности (ср. выше реконструкции слав. **krěpъ* < и.-е. **qrēp-* или **krē-pu-*). Скорее всего, в слав. **krěpъ* имело место экспрессивное удлинение вокализма уже на слав. почве подобно случаям **slabъ*, **malъ* (см. s. v.), исследованным в этом плане Махеком.

Дальнейшая интерпретация **krěpъ* определяется его семантической реконструкцией, которая до сих пор не была разработана. Хотя значительная часть продолжений праслав. **krěpъkъ* по слав. языкам и диалектам имеет значение 'сильный, крепкий', это значение, по-видимому, не было основным и первоначальным для нашего слова. В силу способности производных сохранять подчас более ранние значения, прежде характеризовавшие производящее слово, именно производный глагол **krěpnǫti* (см.) с его заметными значениями 'цепенеть, делаться твердым, густеть' показывает древний характер значения 'твердый, жесткий', факультативно выступающего у прилаг. **krěpъkъ* (см. выше). Неслучайно Миклошич считал первоначальным значением слова *krěpъ* 'неподвижный, оцепенелый, твердый' (starr, fest), см. Miklosich 139. Семантический переход 'жесткий, твердый' → 'сильный' неплохо подтверждается параллелями в других языках и может считаться однонаправленным, см. Buck. A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages[3] 295 и сл. (s. v. Strong, etc.) Классический и самый яркий образ того, что цепенеет, твердеет, застывает, — это образ т е л а, к о т о р о е п о к и д а е т ж и з н ь, что побуждает нас обратиться к соответствующей и.-е. терминологии. Неудивительно, что на этом пути поисков мы находим древнюю лексику, формально близкую и, вероятно, родственную слав. **krěpъkъ*. Так, сюда могут быть отнесены такие и.-е. названия тела, ранее не привлекавшиеся для сравнения со слав. словом, как лат. *corpus*, *-oris* 'тело, туловище' (Walde-Hofm. I, 278: «Weitere Analyse unsicher...»), далее — др.-инд. *kṛ́p* 'форма, красота, красивый

вид', авест. *kər*^{ə}*fš*, *kəhrp-* 'форма, фигура, вид' (см. о них Mayrhofer I, 260; между прочим, Семереньи считает ир., авест. *kr̥p-* 'вид, внешность, видимая форма; тело' источником заимствования др.-тюрк. *kīp*, *kāp* 'образец', а через их посредство — и венг. *kép* 'картина; облик', ст.-слав. кап҄ 'образ, изображение', см. O. Szemerényi «Études finnoougriennes» XV, 1982, № 3, 391—392; однако едва ли нужно вместе с ним возводить всю эту лексику к и.-е. **k*^{u}*erp-*/**k*^{u}*rep-* 'появляться', поскольку перед нами, как увидим ниже, скорее технические термины).

Весьма показательны родственные свидетельства герм. языков, ср. нем. *Reff* в выражении *altes Reff* 'старая баба', н.-нем. *rif(t)* 'cadaver, труп', др.-в.-нем. *hrëf*, англос. *hrif* 'живот, чрево (материнское)' < герм. **hrefiz* < и.-е. **krepes-* (Kluge[20] 590, без слав. слов). Впрочем, значение 'мертвое тело, труп' — это, несмотря на древность, тоже вторичная специализация первоначального значения 'тело', представленного в рассмотренных выше лат. и индо-ир. словах. Технический характер этого значения и его генезиса как будто показывает другое этимологически родственное нем. *Reff* 'плетенка всякого рода, корзина', др.-в.-нем. *rëf*, англ. *rip* 'корзина для рыбы', др.-исл. *hrip* 'носилки для переноски дров и торфа' (Kluge[20], там же, с несколько отличной реконструкцией герм. **hripa-*, хотя постулируемые отличия как раз вызывают сомнения), ср. сюда же лит. *krepšỹs*, *krẽpšas* 'сума, мешок, корзина', см. Fraenkel I, 294. Есть основания полагать, что перед нами в конечном счете — и.-е. **krep-*/**kerp-* 'плести, плетеное', куда, помимо слав. **krěpъ* < и.-е. **krep-*, относится и слав. **čerpъ* (см., там же и о семантике) < и.-е. **kerp-*.

Близкую семантическую аналогию на слав. почве для **krěpъkъ*, в том числе до появления у него значений 'свежий, бодрый', находим в **čьrstvъ* (см.) 'твердый, жесткий, крепкий' → (в отдельных слав. языках) 'свежий, бодрый'. Кстати, сейчас, опираясь на типологические аналогии, можно бы было более примирительно взглянуть на противопоставление семантической реконструкции **čьrstvъ* < и.-е. **kr̥t-*/**kert-* 'бить, рубить' (так у нас) и **čьrstvъ* < и.-е. **kr̥t-*/**kert-* 'плести, вязать' (так в этимологической традиции).

***krěpyšь:** сербохорв. стар. производное *Krepišić* м. р., личное имя собств. (XIV в., RJA V, 514), русск. *крепыш* м. р. 'человек крепкого телосложения; здоровяк', диал. *крепыш* м. р. 'скупой человек, скряга' (яросл., костр., ср.-урал.), 'яйцо с твердою толстою скорлупою' (костр.) (Филин 15, 220).

Производное с суф. *-yšь* от основы прилаг-ного **krěpъ* (см. **krěpъjь*).

***krěpь:** др.-русск. *крѣпь* ж. р. 'прочность, крепость; укрепление, (Арх. Толстого, № 2, 2. 1627 г.), 'детали сооружения, служащие для скрепления его частей' (Арх. Гамеля. Сказ. пушк.

1651 г.), 'тюремное заключение' (Арх. Стр. I, 686. 1592 г.), 'подтверждающий документ' (АСВР II, 317. 1493 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 38; Срезневский I, 1354), русск. диал. *крепь* ж. р. 'прочность, крепость' (ср.-урал.), 'уключина' (ср.-урал.) (Филин 15, 220), 'малодоступные и глухие места, леса, болота' (влад., ворон., каз., урал., астрах. Там же), 'место, занятое садом или огородом' (Словарь русск. донских говоров II, 88).

Имя с основой на *-i-*, соотносительное с прилаг. **krěpъ* (см.).

***krěpьnъ(jь):** цслав. крѣпьнъ, прилаг. ἰσχυρός, fortis (Mikl.), болг. диал. *кре́пан*, прилаг. 'сильный, здоровый' (С. Кабасанов. Говорът на с. Момчиловци, Смолянско 76; Стойчев БД II, 193), *кре́ᵃпан* (Родопски напредък IV, 4, 1906, 191), сербохорв. диал. *кри̏пан*, *-пна*, *-пно* 'крепкий, сильный' (РСА X, 577; RJA V, 534: *krijepan*, *krijepna*), *krȉpan* (Sus. 164), *krȉpan* (Hraste—Šimunović I, 460), польск. диал. *krzepień* 'лекарственное растение' (Sł. gw. p. II, 493), русск. *Крепна*, название реки в бассейне Сейма (бывш. Льговск. и Рыльск. у. Курск. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 516).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **krěpъ*, **krěpъkъ* (см.). Специально об изоглоссных связях **krěpьnъ* см. Л. В. Куркина. — Этимология. 1976 (М., 1978), 29.

***krěsimirъ:** сербохорв. *Krèsimīr* м. р., личное имя собств. (RJA V, 524—525: с X в., вначале в греческих и латинских книгах, позднее, с XVII в., — *Krešimir*; РСА X, 500; *Крѐсимӣр*).

Антропонимическое сложение основы глагола **kresiti* (с влия-
нием долготы вокализма **krěsъ*, см.) и **mirъ* (см.) по вероят-
ному образцу вторично осмысленного имени **voldiměrъ* (см.).

***krěsislavъ:** ст.-чеш. *Křěsislav* м. р., личное имя собств. (Gebauer II, 140).

Сложение основы глагола **krěsiti* (см.; ср. относительно вокализма **krěsimirъ*, см.) и **slava* (см.).

***krěskati:** болг. (Геров) *кряскамь* 'кричать, вскрикивать', также диал. *кре́скам* (Шапкарев—Близнев БД III, 234).

Глагольный интенсив на *-sk-ati* от **krěkъ* (см.). См. Berneker I, 614; БЕР III, 69.

***krěsknǫti:** болг. *кре́сна* 'крикнуть' (БТР), макед. *кресне* 'крикнуть; сказать скрипучим голосом' (И-С).

Глагол на *-nǫti*, производный от **krěskati* (см.).

***krěskъ:** болг. *кря́сък* м. р. 'громкий, пронзительный крик' (РБЕ; Дювернуа: *крѣ́сък*; Геров: *кря́скъ*), макед. *кресок* м. р. то же (Кон.).

Отглагольное имя, производное от **krěskati* (см.).

***krěsomyslъ:** ст.-чеш. *Křěsomysl* м. р., личное имя собств. (Gebauer II, 140).

Антропонимическое сложение **krěsъ* (см.) и *-myslъ* (см. **myslь*, **mysliti*). Ср. **krěsimirъ* (см.).

***krěsъ:** сербохорв. *krȉjes* м. р. 'огонь накануне Ивана Купалы; жаркие дни летом' (с XVII в. в сев. Далмации, в Хорватии и Истрии, RJA V, 536; РСА X, 497—498: *крȇс*), *крѐсови* мн. 'летнее солнцестояние', диал. *krȋs* м. р. 'костер на Ивана Купало; жара, зной' (Hraste—Šimunović 460), словен. *krȇs* м. р. 'праздник Ивана Купала; солнцеворот; купальский огонь' (Plet. I, 464; J. Stabéj JiS XIV, 4, 1969, 122), др.-русск., русск.-цслав. *крѣсъ* м. р. 'солнцеворот, солнцестояние' (Псалт. толк Феодор. пс. LXXIII. 17. толк. XI в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 38; Срезневский I, 1355), русск. диал. *крес*: *быть на кресу́* 'быть наготове' (нижегор.), 'не ожить, не оправиться от недуга' (Сл. Ак. 1847 г.) (Филин 15, 221), *крес*, нареч. 'лучше' (волог. Там же).

Родственно **kresati*, **kresiti*, **krasa* (см. s. v.; там же подробно об этимологии). Старую реконструкцию с дифтонгом в корне **kroįp-s-* и этимологическое сближение с лит. *kreĩpti*, *kraipýti* 'поворачивать' (H. Pedersen IF V, 1895, 57; Berneker I, 615; Skok. Etim. rječn. II, 194—195; I. Koštial. Shrv. *kres*, *krijes*, *kris*. — ЈФ V, 1925—1926, 190—192; Bezlaj, Etim. slovar sloven. jez. II, 90; Фасмер II, 372—373) считаем менее вероятными, понимая, таким образом, **krěsъ* первоначально как 'оживание, оживление (природы, человека)', а не как 'поворот'.

***krěsьnъ(jь):** словен. *krésen*, *-sna*, прилаг. 'связанный с временем летнего солнцеворота; бодрый, резвый; сильный, крепкий' (Plet. I, 464), словин. *křesn'i*, прилаг. 'бодрящий' (Sychta VII. Suplement 138), др.-русск., русск.-цслав. *крѣсьныи* 'связанный с поворотным моментом болезни' (Гр. Наз. XIV в. 30. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 39; Срезневский I, 1355: ср. *красьныи*).

Сюда же ср. болг. *Кресна*, местн. название (Й. Заимов ZfSl 24, 1, 1979, 159).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **krěsъ* (см.).

***krěščati:** болг. *крещя́* 'кричать' (РБЕ; Геров: *крящѫ*), сербохорв. *krijèštati* 'кричать пронзительным голосом' (с XVI в., RJA V, 537—538), *кре́штити* (РСА X, 516).

Глагол на *-ěti*, производный от **krěskati* (см.).

***krěvati/*krěviti:** цслав. крѣвати quiescere (Mikl.), болг. *кре́вам* 'поднимать' (Младенов БТР: обл.; Геров: *кре́вамь*), макед. *крева* 'поднимать' (И-С), также диал. *krevat* (Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 267), сербохорв. диал. *крѐвати* 'набираться сил, крепнуть, поправляться' (РСА X, 475; RJA V, 538: *krijevati* 'пребывать, проживать': «Na jednom mjestu XII v. (*krêvati*)»), словен. *krévati* 'оправляться, пойти на поправку, выздоравливать' (Plet. I, 465), в.-луж. *křewić*, стар. *křawić* 'оживлять' (Pfuhl 285), н.-луж. *kśewiś* 'освежать, подкреплять' (Muka Sł. I, 725).

Родственно (**krě-v-ati*) **krějati/*krъjati* (см.). Относительно болг. *кре́вам* существует мнение, что оно происходит от **krętati*, **krętnǫti* (см. s. v.), см. БЕР 2, 728: «от *кре́нвам*. . .» Впрочем, возможно, что дело обстоит сложнее, ср. и диал. семантику, приводимую в БЕР, там же, — 'п р о с ы п а т ь с я', которая сродни значению 'оправляться', характерному для несомненных продолжений **krěvati* (выше), поэтому ср. характеристику болг. слова как «скрещения» («unakrštavanje») с гнездом **kręt-*, см. Skok. Etim. rječn. II, 192. См. еще Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 91 («Nejasno»). Ошибочно отнесение сюда же польск. *krzewić* 'распространять' (Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 694), поскольку последнее имеет корень **kъrь* (см.).

***krězъ:** ст.-чеш. *křěz* 'грязный осадок в воде', чеш. диал. *křís*, *kříst* 'пленка, плесень на жидкости' (Machek[2] 301).

Скорее всего, родственно **krěkъ* (см.), как о том высказана догадка и у Махека, в связи с чеш. *okřehek* 'Lemna, водная растительность' (Machek[2] 413). Менее вероятно заимствование из н.-нем. *grieß* 'Entengrün' (Machek[2] 301). Остроумно, но вряд ли верно толкование из и.-е. **krei-ĝō-s* 'was man abstreift', ср., далее, лтш. *krīt* 'снимать пенку с молока', лит. *kriena* 'пенка, сливки', др.-исл. *hrīna* 'касаться', *hrīm* 'иней; сажа' (J. Loewenthal AfslPh XXXVII, 1920, 389). Berneker I, 615: *krězъ* «. . .Dunkel».

***kręčati:** болг. (Геров), *кря́чѫ* 'крякать', словен. *kréčati* 'квакать; 'пронзительно кричать' (Plet. I, 461), стар. *krezhati* (Jarnik XII), также *krécati* (Plet. I, 461), чеш. *křečeti* 'кричать, кудахтать' (Kott I, 810), польск. *krzęczeć* 'откашливаться, покашливать; кричать (о кулике)' (Warsz. II, 595), русск. диал. *кряча́ть* 'крякать (об утке)' (новг., волог., сарат., влад.), 'квакать (о лягушке)' (влад.) (Филин 15, 372), *крячѐть* 'крякать (о птице)' (курск., влад.), 'кряхтеть от тяжести, немощи, при натуге, усилиях, боли' (нижегор., яросл., твер.) (Филин 15, 372).

Соотносительно с **krękati* (см.).

***kręčiti (sę):** словен. *kréčiti* 'направлять' (voz *krečiti*; voz se na stran *kreči*. Plet. I, 461), слвц. *kriačiť* (*sa*) 'сжимать(ся)', например 'сжимать пальцы' (Kálal 272), русск. диал. *кря́чить* 'скручивать веревку палкою при связывании чего-либо' (курск., орл., ворон., ю.-урал.), 'много накладывать на воз, много брать, чтобы нести' (симб., пенз.) (Опыт 94; Филин 15, 372).

Родственно **kręčь* (см.) и **krękъ* II (см.).

***kręčь:** макед. *креч* м. р. 'судорога' (Кон.), сербохорв. диал. *крѐч* м. р. 'судорога' (РСА X, 509), словен. *krȇč* м. р. 'der Steinbrech' (Plet. I, 461), ст.-чеш. *křěč* м. и ж. р. 'судорога, подагра' (Gebauer II, 137), чеш. *křeč* м. и ж. р. 'судорога, спазм' (Kott I, 809; VII, 1303), также диал. *křeče* мн. (Kubín. Čech. klad. 191), русск. диал. *кряч* м. р. 'палка, употребляемая для скручивания на возах клажи' (курск., ворон., Опыт 94; Филин 15, 372; Элиасов 172), укр. *кряч* м. р. 'жердь, которой поворачивают бревно' (Гринченко II, 317).

Соотносительно с **kręčiti* (см.) и **krękъ* II (см.). Далее целесообразно говорить о родстве с гнездом **kręg-/*krǫgъ* (см.) в смысле экспрессивной ассимиляции **kręg-* > **kręk-*. Ср. и перекликающиеся значения **kręčь* 'палка, жердь для скручивания, поворачивания' и **kręžь* (см.) 'ствол, брус'. Указанные отношения носят достаточно старый характер, ср. **krǫčina* (см.), но отражают вместе с тем слав. инновацию, поэтому дальнейшие и.-е. соответствия сомнительны, например др.-исл. *hrøkkua* 'вить, завивать', см., вслед за Цупицей, Berneker I, 666; Фасмер II, 391 (с сомнением). Маловероятно и внутрислав. сближение с **kъrčь*, **kъrčiti* 'корчить, морщить', принимаемое упомянутыми авторами. См. и Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 87, s. v. *kréčiti*.

Попытка совершенно особой этимологизации чеш. *křeč* (а также слвц. *kŕč*, сербохорв., словен. *krč*, но без других слав. форм, указывающих — выше — на праслав. форму **kręčь*) у Махека (Machek[2] 299) сугубо проблематична: Махек привлекает греч. κριξός (также κρισσός, κιρσός, κισσός) 'спастическое расширение вены' < и.-е. **krik-i̯o-s*, откуда якобы и слав. **krьčь* с последующими вокализациями (*ě*, *ę*) по слав. языкам. Махек указывает на то обстоятельство, что понятие судороги вообще абстрагировано из спазматических явлений, сопутствующих так называемому варикозному расширению вен, поэтому он делает вывод о наличии исходного значения в греч. слове. Однако эта любопытная мысль, если ее углубить этимологически, говорит скорее в пользу намеченных нами выше семантических и этимологических связей 'кружить, круг' → 'судорога' (**kręčь*, **krękъ*, **krǫk-*, **kręg-*, **krǫgъ*), поскольку греч. κιρσός, κρισσός, κριξός 'варикозная, расширившаяся вена' правдоподобно этимологизируется как производное от κίρκος, κρίκος 'кольцо' (Frisk I, 858; Chantraine. Dictionnaire étym. de la langue grecque 1—2, 534).

***kręgъ:** ст.-укр. *крягъ* 'кряж' (XVII в., Картотека словаря Тимченко).

Редкая форма, связанная чередованием гласных с **krǫgъ* (см.), вокализм которого в сущности производен (*ę*:*ǫ*), ср. и показания родственных и.-е. форм, прежде всего — герм. **hringa-* 'кольцо', с их *-e-* вокализмом корня: и.-е. **kreng(h)o-*.

О праслав. **kręgъ* см. еще Ж. Ж. Варбот. — Этимология. 1970 (М., 1972), 73—74.

***kręglъjь:** чеш. *křehlý*, прилаг. 'оцепенелый, окоченелый от холода' (Jungmann II, 179). — Ср. сюда же слвц. *krehl'a* 'кегля' (Kálal 270).

Прилаг., производное с суф. *-lъ* (прич. прош.) от глагола **kręgnǫti* (см.).

***kręgnǫti?:** ст.-чеш. *křehnúti* (... w zymi *krehnu* a w letie rozpuſtie ſe ku prazdnoſti. Albertan (ИК XVII E 14) fol. 126a. — Ст.-чеш., Прага), чеш. *křehnouti* 'твердеть, коченеть от холода', ст.-слвц. *krehnúť* то же (1763 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. диал. *krahnút'* то же (Banská Bystrica, Hviezdoslav. Kálal 266).

Глагол на *-nǫti* от корня **kręg-* (см. **kręgъ*), регионального распространения, но продолжающий, бесспорно, еще и.-е. отношения, ср. наличие характерной для глаголов огласовки *-e-* в корне. В родственном и распространенном гораздо более широко имени **krǫgъ* (см.) представлен производный именной вокализм *-o-*. См. Ж. Ж. Варбот. — Этимология. 1970 (М., 1972), 74. Очень сомнительна мысль Махека о родстве с лат. *rigēre* 'быть твердым, цепенеть', для чего автору требуется принять особое наращение *k-* в слав. к и.-е. **reig-* и наличие *ě* в слав. формах, опять-таки расходящееся со слав. фактами (Machek[2] 299).

Значения 'цепенеть, твердеть' производны от 'кружить, крутить, скручивать(ся)' (разнонаправленность словообразовательной и семантической деривации), как это прослеживается и в преобразованиях **kręčiti*, **kręčь*, **krękъ* II (см. s. v.).

***kręgul'a:** слвц. *krahul'a* ж. р. 'загнутая палка' (Kálal 266).

Производное с суф. *-ul'a* от корня **kręgъ*, **kręgnǫti* (см. s. v.).

***krękati:** болг. *кря́кам* 'крякать, каркать, квакать; кричать' (РБЕ; Геров: *кря́камь*), диал. *кр'а́към* (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 207), *кре́ка* (М. Младенов БД III, 93; Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 187), *кре́нкум* 'хныкать' (Сакъов БД III, 327), макед. *крека* 'квакать; кричать, горланить' (И-С), сербохорв. диал. *krȇnkat* 'ругаться, ссориться' (Ka. 394; РСА X, 489: *кре̏нкати се*), словен. *krêkati* 'квакать' (Plet. I, 462), *kréhati* 'крякать, хрипло кашлять, кряхтеть' (там же; Pintar I, 18), польск. *krząkać* 'откашливаться, покашливать' (Warsz. II, 590), словин. *kř̄ąkac* 'хрюкать; ворчать' (Lorentz. Pomor. I, 387), русск. *кря́кать* 'издавать кряк, кряканье', диал. *кря́кать* 'вздыхать, охать; кряхтеть; отрывисто стонать' (пск., твер., волог., ворон.), 'ударяться; биться; стукаться обо что-либо' (енис.), 'гоготать, кричать (о домашней птице, чаще гусе)' (великол., ленингр., моск., ряз., том.), 'кукарекать, петь (о петухе)' (луж.), 'квакать (о лягушке)' (пск., твер., волог., том.) (Филин 15, 365—366), укр. *кря́кати* 'каркать; крякать по-утиному' (Гринченко II, 316), диал. *кр'а́кати* (Онышкевич 391), блр. *кра́каць* 'крякать'.

Экспрессивный вариант к **krakati* (см.), с назализацией гласного. См. Berneker I, 612 (не совсем точно говорит о «форме с носовым инфиксом», поскольку инфикс, инфигирование относятся к словообразованию и морфологии, здесь же представлен лексикализованный экспрессивный фонетический вариант).

***kręknǫti:** болг. *кре́кна* 'крякнуть, квакнуть' (РБЕ; Геров: *кря́кнѫ*), также диал. *кре́кне* (М. Младенов БД III, 93; Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 187), *кр'а́кновам* 'пропеть, прокукарекать (о петухе)' (Говоров. Страндж. — БД I, 100), макед. *крекне* 'квакнуть; закричать, завизжать, запищать' (И-С),

словен. *kréhniti* 'проговорить с кряхтеньем; треснуть, сломаться с треском; ударить' (Plet. I, 462), польск. *krząknąć* = *chrząknąć* 'откашляться' (Warsz. II, 590), др.-русск. *кряхнути* 'издать крик, кряканье (об утке)' (Сбор. XVII в.), 'издать отрывистый горловой звук (о людях)' (Основ. Царьгр., 65. XVII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 99; Срезневский I, 1355), русск. *кря́кнуть*, сврш. к *кря́кать*, укр. *кря́кнути*, сврш. к *крякати* (Гринченко II, 316), блр. *кра́кнуць* 'каркнуть' (Байкоў—Некраш. 150; Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 720).

Глагол на *-nǫti*, производный от **krękati* (см.).

***kręk**ъ **I:** русск. диал. *кряк* м. р. 'лягушечья икра' (влад., моск., волог., калин., Филин 15, 365; Даль[3] II, 534), сюда же *крякóс* м. р. 'лягушечья икра' (волог.), 'жидкие испражнения при поносе' (новг.) (Филин 15, 367), далее — блр. диал. *кракавíна* ж. р., мн. *кракавíны* 'подонки, осадок' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 513).

Вариант к **krekъ*, **krěkъ* (см. s. v.), в конечном счете — звукоподражание. Маловероятна особая и.-е. этимологизация (см. А. Погодин РФВ XXXIII, 1895, 337; A. Bezzenberger BB XXI, 1896, 315; Фасмер II, 391; В. Георгиев. — Slavia 28, 1959, 9).

***kręk**ъ **II:** сербохорв. диал. *крêк* м. р. 'подземная или нижняя часть ствола, корень, пень' (РСА X, 481—482; RJA V, 500: 'truncus'), русск. диал. *кряк* м. р. 'утолщенная часть ствола дерева, кряж' (ср.-урал., Сл. Среднего Урала II, 69; Филин 15, 365).

Этимологически родственно **kręgъ* (см.) и **kręžь* (см.); относительно преобразований **kręg-* > **kręk-* см. на **kręčь*.

***kręky**, род. п. **-kъve/*kręk**ъ**va:** сербохорв. диал. *крѐкља* ж. р. 'сооружение из крепких досок, помещаемое на двуколку при перевозках грузов' (РСА X, 483), *крѐкле* мн. 'деревянные козлы' (там же), др.-русск. *кряква* ж. р. 'изогнутое бревно или жердь (из лесины с корнем)' (Дон. д. III, 740. 1647 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 99), сюда же производное *кряковатый*, прилаг. 'ветвистый, сучковатый, корявый' (Х. Дан. иг., 70. 1496 г. Там же), русск. диал. *кря́ква* ж. р. 'дубина' (костр., курск., твер.), 'сучковатая палка для скрепления дров, сена, уложенных на телеге, санях' (каз., волог., олон.), 'санный отвод, упор по бокам, не дающий саням падать на бок' (яросл., нижегор., урал., перм., волог., арх.), 'шестик, ввертываемый при скручивании чего-либо' (кур., твер., Филин 15, 366, там же и другие значения; Опыт 94), *кря́квы* 'палки, втыкаемые по бокам саней для того, чтобы не вываливались бревна или дрова' (Куликовский 44), *кря́ковы* мн. 'санные отводы' (волог., Филин 15, 367), *кря́кло* ср. р. 'толстый деревянный чурбан' (ср.-урал.), 'род ошейника из реек треугольником на шею свиньям и т. п., чтобы они не могли пролезть между жердями изгороди' (вят.) (Филин 15, 367), *кря́кла*, *кря́клы* мн. 'санные отводы' (волог., вят., беломор.), 'привязываемая к телеге рама для перевозки снопов или сена' (твер.) (Филин 15, 366), *кре́кли* 'боковые части розвальней' (волог., Картотека СТЭ).

Вариант к **kroky/-ъve*, **kraky* (см. s. v.) с экспрессивной назализацией гласного корня и преобразованием исхода основы *-ъv-* > *ъl-*. На правильность этой идентификации указывают значения, связанные с рамочной конструкцией обозначаемого (козлы, перекладины, отводы). Однако в ряде случаев ('суховатая палка; шест для скручивания') просматривается возможное влияние формы и значений слов **kręk*ъ II, **kręčь* (см. s. v.), что усложняет положение. Допущение Фасмером (II, 392, s. v. *кряква* II) однозначной связи с *корень* и *корь* < **kъrь* (см.) менее вероятно.

***krętati (sę):** цслав. кратати flectere (Mikl.), болг. *кре́там* 'передвигаться медленно, с трудом' (БТР), сербохорв. *кре́тати* 'двигать; поднимать, отправлять в путь' (РСА X, 503—505; RJA V, 526—529), словен. *krétati* 'поворачивать, направлять; вертеть; двигать, шевелить' (Plet. I, 465), чеш. *křátati* 'выворачивать, вывихивать; ходить неуклюже' (Jungmann II, 170; Kott I, 806), слвц. *kriatat' sa* 'карабкаться, лезть с трудом' (Kálal 972; SSJ I, 769), *kratat'* 'затягивать, прикручивать' (Kálal 269), диал. *kratac* 'выкручивать руки из суставов' (Lipták. Zempl. 396), н.-луж. *kšětaś* 'вертеть', 'изгибать', 'ломать', *kšětaś se* 'вертеться; изгибаться; мучиться' (Muka Sł. I, 724), польск. *krzątać się* 'вертеться, суетиться' (Warsz. II, 590; Sł. gw. p. II, 492), словин. *křątac* 'суетиться, бегать' (Lorentz. Pomor. I, 387), др.-русск. русск.-цслав. *крятати* 'двигать' (Шестоднев Ио. екз., 218. 1263 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 99; Срезневский I, 1355), русск. диал. *кря́та́ть* 'сдвигать с места, перемещать, двигать; трогать с места (о лошади, повозке и т. п.)' (новг., пск., твер., олон., яросл., калин., онеж.), 'прикасаться, трогать' (твер., олон., новг.), 'нагружать, накладывать поклажу' (смол., волог.), 'ломать, бить, разбивать' (южн.-сиб., волог., сев.-двинск.), 'дразнить, гримасничать' (яросл.) (Филин 15, 370—371; Опыт 94; Куликовский 44; Мельниченко 98), *кря́таться* 'трогаться, двигаться с места; уезжать, уходить' (новг., олон.), 'касаться' (ворон.), 'начинать бродить (о пиве, вине); закисать, подниматься (о тесте)' (новг., пск., твер.), 'капризничать, хныкать (о ребенке)' (вят., перм., яросл., волог., арх., олон., тобол.) (Филин 15, 371), *кре́та́ть* = *кря́та́ть* (Филин 15, 238; Даль[3] II, 493), укр. *кря́татися* 'быть занятым, хлопотать' (Гринченко II, 317), диал. *кря́тати* 'поворачивать (телегу, волов); переворачивать; сдвигать с места; двигаться; поднять тяжесть' (Карпатский диалектологический атлас 238), *кр'áтати* 'поворачивать, оборачивать' (Онышкевич 391), *кретатис'а*, *кр'атати́с'а* 'хлопотать, возиться' (Онышкевич 383), блр. *кра́тацъ* 'шевелить, двигать' (Носов' *кра́тацъ* 'бить, колотить; шатать, двигать, трогать').

Единственное, что достоверно известно относительно формы **krętati*, — это то, что она связана чередованием гласных с **krǫtъ*

(см.). Неслучайно, например, Брюкнер только эту связь и приводит, в сущности, см. Brückner 274. Но это не объясняет самой формы **krętati*, поскольку **krǫtъ* производно от нее. Все остальное, что обычно утверждается на этот счет, переходя из словаря в словарь, сохраняет для нас свою проблематичность. Таково возведение к и.-е. **kr̥t-/*kert-* 'крутить, вязать', вернее — к варианту с носовым инфиксом **kr̥nt-* или **kr-en-t-*. См. E. Zupitza. *trn̥t* und *tr̥nt*. — KZ XXXVI, 1900, 65; Berneker I, 612—613; Фасмер II, 392; Sławski III, 209; Skok. Etim. rječn. II, 192; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 91; БЕР III, 2.

Однако трудно согласиться с теми авторами, которые — в развитие этой точки зрения — рассматривают слав. **krętati* как «продолжение первоначального наст. времени с носовым инфиксом: **krint-iō* от и.-е. **kert-* 'крутить, скручивать'» (Sławski, там же). Прежде всего необходимо уточнить, что речь идет о типичном итеративно-дуративном глаголе на *-ati*, который имел презенс **krętajǫ*, а не **kręt́jǫ*. Далее, морфологическая назализация в презенсе, вообще редкая в слав. (в отличие, например, от балт.), пожалуй, была несвойственна для корней, уже содержавших слогообразующий сонант (*r̥*), ср. слав. **sędǫ/*sěsti*, **bǫdǫ/*byti*, **lęgǫ/*legt'i*, **obrętjǫ/*obrěsti* (см. s. v.). Характерно, что Вайян, специально изучавший эту глагольную категорию и исчерпавший иллюстрации только что перечисленными примерами, не назвал среди них **krętati* (Vaillant. Gramm. comparée III. Le verbe 179 и сл.: § 445. Présents à infixe nasal) и в общем ясно — почему: основные приметы назализованного презенса по характеристике Вайяна — непереходность (правда, пример **ob-rętje-*, **sъrętje-* отсюда выпадает) и инхоативность. Но **krętajǫ*, **krętati* — итеративно-дуративный переходный глагол, т. е. нечто совсем другое. Наконец, не совсем аккуратно выглядит утверждение: «Ближайшее соответствие: др.-инд. *kr̥ṇátti* 'скручивать нить, прясть'» (Sławski, там же). Др.-инд. слово реконструируется как классически инфигированное — **kr̥-ne-t-ti*. Подобная реконструкция к слав. **krętati*, строго говоря, неприменима. Кстати, не называет слав. **krętati* в числе даже проблематичных соответствий др.-инд. слова и Майрхофер, см. Mayrhofer I, 257.

Поэтому мы готовы понять Махека, который опускает все традиционные сравнения с продолжениями и.-е. **kr̥t-/*kert-* и реконструирует праслав. **krętajǫ*, **krętati*, характеризуя его как интенсив на *-t-ati*. Весьма интересна и предлагаемая им дальнейшая реконструкция **kręk-tati*, только нам не представляется необходимым его сближение с нем. *renken*, англ. *wrench* 'вывихнуть', см. Machek[2] 299.

Если вероятную формальную реконструкцию Махека **kręk-tati* осмыслить в связи с наиболее типичными значениями 'в е р т е т ь, к р у т и т ь, п о в о р а ч и в а т ь' (выше), то логично возникнет гипотеза о родстве с корнем **kręk-*, **kręčь*, **kręg-* (см. s. v.), обозначающим круговые, кольцевые движения. Естественно, что эта гипотеза повлечет за собой необходимость пересмотра истории и реконструкции формы **krǫtъ* (см.) в духе интерпретации ее как **krǫg-tъ*, но эта форма и так уже давно нуждалась в пересмотре ее связей.

Не является вероятной забытая метатезная этимология Отрембского: **krętati*, ср. герм. **þrinhō* (догерм. **trenkō*) — гот. *þreihan* θλίβειν 'теснить, давить', др.-исл. *þryngva* то же, др.-сакс. *thringen* (Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 187).

***krętina:** сербохорв. диал. *кретина* ж. р. 'деталь ткацкого станка' (РСА X, 506), русск. диал. *кретúна* ж. р. 'наносы из вырванных с корнем камыша, тростника, осоки и т. п. во время весеннего половодья' (тамб., Даль[3] II, 494; Филин 15, 238). — Возможно, сюда же производные чеш. *Křetínka*, название реки, притока Свитавы (Kott VII, 1304), польск. *krzęcinka* ж. р. 'дрок Genista' (Warsz. II, 595), впрочем, последнее объясняется по народной этимологии из *kręczynka*, см. Sławski III, 209.

Производное с суф. *-ina* от **krętati*, **krętiti* (см. s. v.).

***krętiti:** словен. *krétiti* 'управлять веслом; тяжело ворочаться, переваливаться' (Plet. I, 465), русск. диал. *крятить* 'тянуть' (Куликовский 44; Филин 15, 371: олон.), *кретить* 'тащить с трудом' (волог., вят., перм., свердл., Филин 15, 238).

Глагол на *-iti*, соотносительный с **krętati* (см.).

***krętnǫti (sę):** цслав. крѧнѫти deflectere (Mikl.), болг. *крéна* 'поднять, двинуть' (Младенов БТР: обл.), диал. *крéна* 'тронуть, тронуться' (И. Кепов СбНУ XLII, 264), 'решиться, наладиться' (Свáдбата *крéна*, бýлка не *крéна*. Народописни материали от Граово. — СбНУ XLIX, 779; Български юнашки епос. — СбНУ LIII, 1971, 839), *крени се* 'исполниться, свершиться' (М. Младенов БД III, 93), макед. *крене* 'поднять; унести, забрать; увести' (И-С), сербохорв. *крéнути* 'пойти, отправиться, двинуться; подняться на борьбу, восстать; хлынуть (о воде); пойти в рост; начаться; двинуть, шевельнуть; тронуть, коснуться' (РСА X, 489—491; RJA V, 505—509), также диал. *krẽnūt* (Hraste—Šimunović I, 457), словен. *kréniti* 'свернуть, направить в сторону; побудить, заставить', *kreníti se* 'уклониться, уступить; двинуть, подвинуть' (Plet. I, 463), чеш. *křátnouti* 'вывихнуть; идти переваливаясь' (Kott I, 806), слвц. *kriatnúť* 'согнуть, скрутить' (Kálal 272), др.-русск., русск.-цслав. *крѧнути* 'своротить, сдвинуть, тронуть' (Ио. екз. Шест.; Измар. XIV в.; Х. Вас. Познякова. 28. XVII в. ~ 1561 г. Срезневский I, 1355; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 99), русск. диал. *крянýть*, *кренýть* 'своротить, сдвинуть, переместить что-либо тяжелое' (вят., яросл., ленингр., новг., калин.), 'тронуть, прикоснуться' (новг., ленингр., калин.), 'нагнуть' (пск.), 'начаться, тронуться (о ледоходе)' (ленингр.) (Филин 15, 368—369; Опыт 92, 94; Мельниченко 98),

кря́ну́ться, кре́ну́ться 'накрениться, пошатнуться, сдвинуться с места' (яросл., калин.), 'тронуться с места, двинуться в путь' (вят., новг., твер.), 'пошевельнуться, шелохнуться' (твер., зап.-брян.) (Филин 15, 369, там же прочие значения), укр. диал. *кря́нути* 'ударить' (Вх. Зн. 30, см. Гринченко II, 317), *кр'á-нути* 'двинуть(ся)', 'ударить' (Онышкевич 391), блр. диал. *кра-ну́ць* 'двинуть; сдвинуть с места; пошевелить' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 515).

Глагол на *-nǫti*, соотносительный с **krętati* (см.) и **krętiti* (см.). См. еще Ж. Ж. Варбот. — Slawische Wortstudien (Bautzen, 1975) 152.

***krężь:** болг. *креж* м. р. 'голая или покрытая мохом и мелкой растительностью скала' (Младенов БТР: обл.; БТР), также диал. *креж* (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 292), *креш* (Илчев БД I, 193), слвц. *kraž* м. р. в выражении *křížem krážem* 'зигзагом' (Kott I, 808: na Slov.), др.-русск. *кряжъ* м. р. 'толстый обрубок дерева из близкой к корню части дерева' (Кн. расх. Кир. м. № 2, 16. 1567 г.), 'цепь невысоких гор, возвышенное место, кряж' (Арх. Мих-Арх. м., № 51(3). Дельная 1546 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 98), русск. *кряж* м. р. 'большое крепкое дерево; короткий кусок толстого бревна, близкий к корню; цепь невысоких гор, гряда холмов', диал. *кряж* м. р. 'толстое неочищенное бревно' (пск., ленингр., арх., киров., перм., новосиб., иркут., брян.), 'пчелиный улей' (волог., вят., киров.) (Филин 15, 363), 'увал; возвышенное место; большой холм' (твер., олон., том.), 'крутой обрывистый берег реки или озера' (арх., олон., пск., твер., новг., астрах.), 'высокое место с обрывистым спуском' (новг., пск., твер.) (Там же), *креж* м. р. 'близкая к корню, утолщенная часть бревна; кряж' (арх., петерб., Филин 15, 207), *креж, крёж* м. р. 'крутой склон горы, скалы' (олон., новг.), 'высокий обрывистый берег' (пск., твер., новг., олон.), 'возвышенное место среди низин и болот' (новг., ленингр.) (Там же; Куликовский 43), укр. *кряж* м. р. 'спинной кряж; холм; деревянный отрубок цилиндрической формы' (Гринченко II, 316), диал. *креж* м. р. 'круглый стандартный брус' (Лисенко. Словник поліських говорів 106), 'косоволокнистый лес' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 66), *крэж* м. р. 'коряга, корявое дерево' (Н. В. Никончук. Из лексики полесского села Листвин. — Лексика Полесья 85), блр. *краж* м. р. 'кряж (о горах, дереве)', диал. *краж* м. р. 'комель, чурбан; толстое дерево' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 512), 'утолщенные и более твердые слои в дереве, с солнечной стороны ствола, особенно на его изогнутой части' (Жывое слова 72), 'дерево, в котором сердцевина не в центре' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 43), *крэж* м. р. 'кряж, колода' (Тураўскі слоўнік 2, 244).

Производное с суф. *-jь* от **kręgъ* (см.), ср., далее, **krǫgъ* (см.). -

См. Фасмер II, 391; Ж. Ж. Варбот Этимология. 1970 (М., 1972), 71 и сл.; Л. В. Куркина Этимология. 1977 (М., 1979), 47.

Не может быть принято сближение с русск. *кра, крыга, крица* 'глыба' (А. Соболевский РФВ LXVII, 212 и сл.), поскольку последнее восходит к **jьkra* (см.).

***krężьlь:** в.-луж. *křežel* м. р. 'грядиль плуга' (Pfuhl 285), н.-луж. *kšěžel* м. р. 'палка у прялки; дышло плуга' (Muka Sł. I, 725), польск. диал. *krzężel* м. р. 'толстое дубовое бревно' (Warsz. II, 554, 595).

Производное с *-l*-овым суф. от **kręgъ* (см.), **krężь* (см.). См. Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 697 (с реконструкцией праслав. диал. **krężelь*); Он же ZfSl 24, 1979, 129.

***kričati:** ст.-слав. кричати ἀλαλάζειν, κράζειν, clamare 'кричать' (Mar., Euch., Supr., Mikl., Sad., SJS), болг. *кричá* 'кричать' (Младенов БТР: обл.; Геров: *кричѫ*), макед. *кричи* (И-С), сербохорв. *kríčati* 'кричать, издавать крик' (RJA V, 533; PCA X, 592), также диал. *krīčät* (Ка. 394, 395), словен. *kríčati* 'кричать' (Plet. I, 467), чеш. *křičeti* 'кричать', диал. *křičet se* 'ругаться, браниться' (Bartoš. Slov. 164), слвц. *kričat'* 'кричать' (SSJ I, 769), в.-луж. *křičeć* 'пронзительно кричать' (Pfuhl 285), н.-луж. стар. (Jak.) *kšicaś* 'кричать' (Muka Sł. I, 726), ст.-польск. *krzyczeć* 'кричать; громко плакать' (Sł. stp. III, 413; Sł. polszcz. XVI w., XI, 327—329), польск. *krzyczeć* 'кричать' (Warsz. II, 596), диал. *krzyczeć* 'плакать' (Kucała 169), 'бранить' (Sł. gw. p. II, 495; Maciejewski. Chełm.-dobrz. 254), словин. *křãčec, křiẹčěc* 'кричать, издавать крик' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 498, 502), *křěčec* 'громко плакать' (Sychta II, 271), др.-русск., русск.-цслав. *кричати* 'издавать резкие звуки (о выкриках, воплях, скрекоте насекомых, скрипе и т. п.)' (Златостр., 33. XII в. и др.), 'звать, призывать громким голосом' (Арс. Сух. Проскин., 16. 1653 г.), 'громко бранить' (Ав. Ж., 79. 1673 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 59—60; Срезневский I, 1325), русск. *кричáть* 'издавать крики, вопли', диал. *кричáть, крычáть* 'кричать, громко говорить' (печорск., онеж., олон., новг., петерб., твер., яросл., донск., урал.), 'громко звать, призывать' (урал., волог., олон., вят.), 'называть, именовать' (влад., урал.), 'плакать, рыдать' (тамб., ворон., ряз., мск., тул., чкалов., донск.) (Филин 15, 261—262), укр. *кричáти* 'кричать' (Гринченко II, 308), диал. *кричáть* (Лисенко. Словник поліських говорів 107), ст.-блр. *кричати* (Скарына 1, 285), блр. *кры-чáць* 'кричать', диал. *крычáць* (Тураўскі слоўнік 2, 243), 'петь' (Янкова 168), *крычáць, крычэ́ць* 'плакать; кричать; ругать; петь (о петухе)' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 546).

Глагол на *-ěti*, соотносительный с **krikъ, *krikati* (см. s. v.); в конечном счете звукоподражание. Miklosich 140; Berneker I, 616; Фасмер II, 376—377; Sławski III, 238—239; Machek[2] 301 («Звукоподражательное... Аналогично образовано *krákati, kr-*

kati...; гласный представляет собой всего лишь произвольное заполнение консонантного скелета»); V. Machek SR X, 1957, 79; Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 74 (ст.-слав. кричѫ: кличѫ); Schuster-Šewc. Hist-etym. Wb. 10. 698.

***kričь I:** ст.-слав. кричь м. р. κραυγή, clamor 'крик, гомон' (Supr., Вост., Mikl., Sad., SJS), болг. диал. *крич* м.р. 'насекомое, издающее громкий звук во время жатвы' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 231), сербохорв. *krîč* м. р. 'крик' (с XV в., RJA V, 532; РСА X, 591), словен. *krîč* м. р. 'крик' (Plet. I, 467), др.-русск., русск.-цслав. *кричь* м. р. 'крик, гомон, вопль' (Изб. 1073 г. 101; Ио. Леств. XII в.; Златостр. 51; 1445 г. — Новг. I лет., 425. Срезневский I, 1325; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 60), русск. диал. *крич* м. р. 'клич' (ряз., Филин 15, 261; Даль³ II, 500).

Соотносительно с **krikъ* и **kričati* (см.). s. v.).

***kričь II:** др.-русск., русск.-цслав. *кричь* м. р. 'кузнец' (Библ. Генн. 1499 г., СлРЯ XI—XVII вв. 8, 60; Срезневский I, 1325).

Этимологически родственно **kъr(ь)čьjь* (см.), вместе с которым продолжает и.-е. **kʷer-* 'делать, творить, создавать' в ступени редукции **kʷr-* > ** k(ъ)r-*; *-i-čь* — суффиксальная группа, характеризующая здесь (как и *-čь-jь* в **kъr(ь)čьjь*) имя деятеля, собственно, 'делатель, творец' — семантическая база, одинаково подходящая для конкретных значений 'кузнец', а также в других и.-е. языках — 'поэт', причем полезно иметь в виду древнее родство обоих этих значений-понятий. См., далее, родственные формы: Pokorny I, 641—642; s. v. *kʷer-* 'machen, gestalten'.

Праслав. лексический диалектизм ограниченного распространения, не учитываемый в этимологических словарях, которые обычно рассматривают только **kъr(ь)čьjь*, см. Berneker I, 671; Фасмер II, 340—341: *корч, корчий*. Форма **kričь* весьма доказательно свидетельствует против предположения о заимствовании из тюрк. названия стали (см. о нем Фасмер, там же).

***kričьlivъ(jь):** сербохорв. *кри̑чљив, -а, -о* 'крикливый' (РСА X, 592), словен. *kričljìv*, прилаг. то же (Plet. I, 467), др.-русск. *кричливый*, прилаг. 'пронзительный, резкий, громкий, доходящий до крика' (Алф.[1], 48. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 60), русск. диал. *кричли́вый, -ая, -ое* 'крикливый' (влад., яросл., сарат., перм., Филин 15, 263).

Прилаг., производное с суф. *-ьl-ivъ* от **krikъ*, **kričь*, **kričati* (см. s. v.).

***kričьnъ(jь):** сербохорв. редк. *кри̑чан, -чна, -чно* 'крикливый' (РСА X, 592), чеш. редк. *křičný*, прилаг. то же, слвц. *kričný* 'крикливый' (Kálal 272: Bernolák), др.-русск., русск.-цслав. *кричный*, прилаг. 'громкий, резкий' (Брун. Толк. Псалт., 304. XVII в. ~ 1535 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 60), русск. диал. *крично́й, кри́чный, крычный, -ая, -ое* 'крикливый, пронзительный' (Слов. Акад. 1926 с помет. «стар.» и «обл.», см. Филин 15, 263), *кричня́* ж. р. 'общий крик, шум' (перм., Филин 15, 263).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **krikъ/*kričati* (см. s. v.).

***krida:** в.-луж. *křida* ж. р. 'сито' (Pfuhl 285), н.-луж. *kśida* ж. р. то же (Muka Sł. I, 727).

Родственно лат. *crībrum* (и.-е. **krīdhro-* или **kreidhro-*) 'сито, решето', ирл. *criathar*, др.-англ. *hrīdder*, др.-в.-нем. *rītera*, нем. *reiter* 'решето', которые образованы с суф. *-dhro-*, *-tro-* (названия орудия). Праслав. диал. **krida* произведено с суф. *-d-ā* от и.-е. **krei-*, см. сюда же **krojiti*. См. Berneker I, 615; F. Sławski. O słowiańskich formacjach na *-do, -da, -dь*. — Studia indoeuropejskie, 1974, 213; Shevelov. A prehistory of Slavic 292; О. Н. Трубачев. — Серболужицкий лингвистический сборник 165; Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 698.

***kridlačь:** сербохорв. *кри̏ла̄ч* м. р. 'часть льномялки' (РСА X, 564), в.-луж. *křidłač* м. р. 'крылатое существо' (Pfuhl 285), др.-русск. *крылачь* м. р. 'невод с сетями на обручах по обе стороны мотни' (Оп. Белоз. рыбн. дв., 11 об. 1683 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 93), русск. *крыла́ч* м. р. 'вентилятор (напр. в веялке)' (Ушаков), укр. диал. *крила́ч* м. р. 'рыболовецкая снасть' (Лисенко. Словник поліських говорів 107).

Производное с суф. *-ačь* от **kridlo* (см.).

***kridlatъ(jь):** ст.-слав. крилатъ, прилаг. πετεινός, ὑπόπτερος, alatus 'крылатый' (Supr., Mikl., SJS; ср. сюда же производное крилатьць alatus, angelus 'крылатое существо, ангел', Фризинг. пам-ки, SJS), болг. *крила́т*, прилаг. 'крылатый' (РБЕ), диал. *крила́т миш* 'летучая мышь' (Шапкарев—Близнев БД III, 235), макед. *крилат* 'крылатый' (И-С), сербохорв. *кри̏лат, -а, -о* 'крылатый' (РСА X, 562—563; RJA V, 539—540), словен. *krilàt*, прилаг. 'крылатый' (Plet. I, 467), чеш. *křídlatý* 'крылатый' (Kott I, 816), слвц. *krídlatý* то же (SSJ I, 769), в.-луж. *křidłaty* 'крылатый' (Pfuhl 285), н.-луж. *kśidłaty* то же (Muka Sł. I, 727), полаб. *kraidlotă*, прилаг. 'крылатое' (Rost 394; R. Olesch. Thesaurus linguae dravaenopolabicae I. Köln; Wien, 1983, 469; Polański—Sehnert 83, с реконструкцией **kridlat[-oje?]*), словин. *křīdlātī*, прилаг. 'крылатый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 503; Lorentz. Pomor. I, 390), др.-русск., русск.-цслав. *крилатыи, крылатый*, прилаг. 'имеющий крылья, с крыльями' (Изб. Св. 1076 г., 691), 'саврасый с темными лопатками (о масти лошади)' (Оп. им. Тат., 29. 1608 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 93; Срезневский I, 1323), русск. *крыла́тый, -ая, -ое* 'имеющий крылья', диал. *крыла́тый, -ая, -ое* 'саврасый, с черными полосами по бокам вдоль спины (о масти лошади)' (сиб., Филин 15, 341), укр. *крила́тий, -а, -е* 'крылатый' (Гринченко II, 306), блр. *крыла́ты* 'крылатый', также диал. *крыла́ты* (Тураўскі слоўнік 2, 242).

Прилаг., производное с суф. *-atъ* от **kridlo* (см.).

***kridlo:** ст.-слав. крило ср. р. πτέρυξ, ala 'крыло' (Euch., Supr., Вост., Mikl., Sad., SJS), болг. *крилó* ср. р. 'крыло' (БТР), *крúла* мн. 'ноздри' (Младенов БТР: обл.; Геров). диал. *крилó* ср. р. 'крыло' (М. Младенов. Говорът на Ново Село, Видинско 240; М. Младенов БД III, 93; Зеленина БД X, 101), *крúлу* ср. р. 'крыло' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), макед. *крило* ср. р. 'крыло; створка (двери, окна и т. п.)' (И-С), диал. *krílu* 'крыло' (Małecki 54), сербохорв. *крúло* ср. р. 'крыло; створка (окна, двери); плавник у рыбы; ноздря; лоно, колени' (РСА X, 567—571; RJA V, 541—547), диал. *krēlȍ* 'крыло' (Sus. 164), *krīlȍ*, *krȅlo*, *krelȍ* ср. р. 'крыло; плавник (рыбы); отросток' (Hraste—Šimunović I, 457, 459), словен. *krílo* ср. р. 'крыло; плавник рыбы; створка двери; лоно, колени' (Plet. I, 467—468), чеш. *křídlo* ср. р. 'крыло', диал. *křídlo* 'лоно, колени (сидящей женщины)' (зап.-мор., Bartoš. Slov. 164; Vydra. Hornoblan. 107), *křidla* ж. р. 'крышка' (Svěrák. Brněn. 110), слвц. *krídlo* ср. р. 'крыло' (SSJ I, 769—770), диал. *krídlo* ср. р. 'створка двери или окна' (Matejčík. Novohrad. 125), в.-луж. *křidło* ср. р. 'крыло' (Pfuhl 285), н.-луж. *kśidło* ср. р. 'крыло' (Muka Sł. I, 727), полаб. *kraidlě* ср. р. 'крыло' (Polański—Sehnert 82; Rost 394; R. Olesch. Thesaurus linguae dravaenopolabicae I. Köln; Wien, 1983, 468: *Kreidele*), ст.-польск. *krzydło* 'крыло' (середина XV в., Sł. stp. III, 413; Sł. polszcz. XVI w., XI, 329), польск. диал. *krzydło* ср. р. 'крыло' (Warsz. II, 596), словин. *křîdlə* ср. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 503; Lorentz Pomor. I, 390), др.-русск., русск.-цслав. *крило*, *крыло* ср. р. 'крыло' (Матф. XXIII, 37 — Остр. ев., 216. 1057 г.; 1230 — Новг. I лет., 234), 'часть спины у плеч, лопатка' (1364 — Воскр. лет. VIII, 12) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 94; Срезневский I, 1323), русск. *крылó* ср. р. 'у птиц и насекомых — орган, служащий для летания', диал. *крылó* ср. р. 'лопатка' (смол., брян., орл., ворон., пск., ряз.), 'плавник рыбы' (ряз., брян., арх., ворон., свердл.) (Филин 15, 343, там же другие значения; Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 254; Материалы для словаря русск. донских говоров 9), *крылá* pl. tant. 'лопатки' (Словарь русск. донских говоров II, 93), укр. *крилó* ср. р. 'крыло' (Грінченко II, 306), диал. *крилó* 'плавник рыбы' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 128; Онышкевич 386; Карпатский диалектологический атлас 87—88), ст.-блр. *крыло*, *крило* (птица... гибаючи *крылами*... Скарына 1, 288), блр. *крылó* ср. р. 'крыло', диал. *крылó* то же (Тураўскі слоўнік 2, 243), 'плавник у рыбы' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 259), 'пола' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 544).

Обзор форм см. еще: L. Tesnière RÉS XIII, 1933, 57. Против допущения чеш. происхождения польск. стар. и диал. *krzydło* (в отличие от *skrzydło*) см. M. Basaj, J. Siatkowski. — Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 8, 12.

Вместе с **skridlo* (см.), с которым **kridlo* находится в довольно старых вариантных отношениях, представляет собой производное, образованное с суф. *-dlo* от несохранившегося глагола **skriti*, родственного лит. *skriẽti*, *skrejù* 'кружить, носиться кругами, летать, парить', < и.-е. **(s)krei-*. См. еще V. Jagić AfslPh VII, 1884, 675. Ягич уже указал на то, что надо говорить об исходной глагольной основе **skrei-*, а не **skrid-*, представленной в лит. *skrìsti*, *skrendù* 'летать, лететь', с расширением *-d-*. Неточно поэтому членение **krid-lo* для слав. слова (так см. Fraenkel II, 818). Ввиду большей древности формы **skridlo* иногда объединяют весь слав. материал вокруг одной праформы **skridlo*, см. Miklosich 304 (статьи *kridlo* отдельно не дает); Sławski III, 240 («*krzydłko*, *krzydło* p. *skrzydło*»). Однако см. заглавную праслав. форму *kridlo* у Бернекера, даже без отсылки к **skridlo*: Berneker I, 615—616 (далее, сюда же др.-исл. *skrīđa* 'скользить', др.-англ. *scrīþan* 'идти, двигаться', др.-в.-нем. *scrītan* 'шагать'); Trautmann BSW 267 (в статье *skreįō* 'летать вокруг' приводит, помимо балт. глаголов, только слав. **kri-dlo*, не упоминая **skri-dlo*); Brückner 497—498, s. v. *skrzydło* («...от не существующего уже у славян **skrzyć* 'летать'...»); Фасмер II, 388—389; Machek^{2} 301 («дослав. **skrei-dhlo-m* > праслав. *skri-dlo* > *kri-dlo*»); Schuster-Šewc. Hist-etym. Wb. 10, 698—699; Shevelov. A prehistory of Slavic 232 (*s*-подвижное; ср. так уже А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 210). О русск. *крыло* < *крило* под влиянием *крыть* см., вслед за Преобр., Б. М. Ляпунов ИОРЯС XXX, 1926, 14).

Балт. название крыла совершенно другое — лит. *spar̃nas*, лтш. *spàrns*, с собственными древними и.-е. соответствиями (полное балт. соответствие слав. **(s)kridlo* — было бы лит. **skrieklas* — в этой функции отсутствует).

Одной из причин ранней специализации, а затем и вытеснения слав. глагола **skriti* (см. выше), за вычетом немногочисленных именных производных, было то, что **skriti* означало не вообще 'летать', а только 'летать кругами', ср. и характерное значение относимого сюда же прилаг. **krivъ* (см.), см. Pokorny I, 936.

Интересные свидетельства о затемненных следах отражения формы с *s-* начальным также на ю.-слав. территории, а именно сербохорв. диал. *hrelȍ*, *reljin* 'птица', в антропонимии — *Hrelja*, *Hreljko*, *Hreljin*, см. Skok. Etim. rječn. II, 195—196 (автор только, кажется, неправ, видя здесь переход *kr-* > *hr-*, скорее всего, речь должна идти о более старых отношениях *skr-* > *ksr-* > *xr-*, ср. приводимые также Скоком явные следы начала *skr-* в хорв.-кайк. *škrlâk*; неточно и авторское объяснение форм с отклоняющимся вокализмом корня — *krelo* (см. выше), в кот. надо видеть чередование *i* : *ě*, т. е. *ei* : *oi*; ср. и **krěl'ǫtъ*, выше,

но не исходное *(s)qer-dlo, что «по метатезе плавных» — так Скок — дало бы *ščrělo или *črělo).

***kridlьce:** болг. *крилце* ср. р., ум. 'крылышко' (РБЕ), диал. *крилцá* мн. 'крылья; лоно' (Стойчев БД II, 193), макед. *крилце* ср. р., ум. 'крылышко' (Кон.), сербохорв. *krîdce* ср. р., ум. 'крылышко' (с XVI в., RJA V, 550; РСА X, 577), диал. *krîlce* (Истрия, RJA V, 548), *krilce* (RJA V, 541; РСА X, 572: *крúлце*), словен. *krîlce* ср. р., ум. 'крылышко' (Plet. I, 467), чеш. стар. *křidlce* ср. р. 'крыло' (Kott I, 816), слвц. *krídelce* ср. р., ум. к *krídlo* (SSJ I, 770), др.-русск. *крильце, крыльце, крильцо, крыльцо* ср. р., ум. к *крыло* (Сл. о п. Иг., 24), 'лопатка' (Мат. медиц., 1014. 1678 г.), 'крыльцо, площадка перед входом со ступенями и кровлей' (Кн. п. Моск. I, 304. 1578 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 95—96), русск. *крыльцó* ср. р. 'пристройка для входа в виде площадки с лестницей, иногда навесом', также диал. *крыльцó* (Филин 15, 346), *крильцó* 'крыльцо' (калуж., Филин 15, 257), *крыльца* мн. 'крылья, крылышки' (смол., орл., новг.), 'лопатки' (иван., влад., яросл., тул., волог., костр., ср.-урал., перм. и др.) (Филин 15, 346), 'плечи' (Элиасов 172), *крыльцы* мн. 'верхняя, лопаточная часть спины человека' (Молотилов. Говор Северной Барабы 133), укр. *крильцé*, ум. к *крило* (Гринченко II, 306), блр. диал. *крыльцó* ср. р. 'крыльцо' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 544), *крылцы* мн. 'плавники у рыбы' (там же).

Ум. производное с суф. *-ьce* от **kridlo* (см.).

***kridlьje:** сербохорв. диал. *крûље* ср. р., собир. 'крылья' (РСА X, 572), чеш. *křídlí* ср. р. 'крыло' (Sběhla se čeleď z celého k. Tyl. Kott VI, 732), др.-русск. *крилие, крылье* ср. р., собир. к *крыло* (Ав. Сотв. мира, 670. 1672 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 95), русск. диал. *крылье, крыльё* ср. р. 'крыло птицы' (арх.), собир. 'крылья птицы' (волог., новг., онеж., арх., вят., петерб.), 'ласты белухи' (арх.), 'боковые сети невода' (южн., беломор.) (Филин 15, 345), укр. диал. *крил'л'а* мн. 'поля у шляпы' (А. С. Соколовская. Полесские названия одежды и обуви. — Лексика Полесья 294), блр. *крылле* ср. р. 'крылья' (Блр.-русск.), также диал. *крыльe* ср. р., собир. (Тураўскі слоўнік 2, 243).

Собир. производное с суф. *-ьje* от **kridlo* (см.).

***krikati:** макед. *крика* 'кричать' (И-С), сербохорв. *кpúкати* 'пронзительно кричать' (РСА X, 561), словен. *kríkati, krîkati* 'кричать' (Plet. I, 467), чеш. стар. *křikati* 'кричать', производное ст.-чеш. *křikava* ж. р. 'крик, ропот' (Gebauer II, 145), слвц. *kríkat'* 'кричать' (SSJ I, 770), в.-луж. *křikać* 'пронзительно кричать' (Pfuhl 286), н.-луж. *kśikaś* 'кричать, покрикивать' (Muka Sł. I, 728), ст.-польск. *krzykać* 'кричать, бранить, ругать' (Sł. stp. III, 414; Sł. polszcz. XVI w., XI, 331), также польск. диал. *krzykać* (Sł. gw. p. II, 496), словин. *křəkac* (Lorentz. Pomor. I, 389), *křikac* (Sychta II, 271), др.-русск., русск.-цслав. *крикатися* 'бранить, кричать' (Ж. Андр. Юрод. — ВМЧ. Окт. 1—3, 96. XVI в. ~ XII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 57; Срезневский I, 1323), русск. диал. *крикáть, крыкáть* 'говорить громко, на повышенных нотах; кричать' (онеж., арх., волог.), 'издавать резкие, отрывистые звуки (о крике ворона, лебедя, гуся)' (смол., арх., олон., моск.), 'хрюкать (о свинье)' (ряз.), 'скрипеть' (ряз.) (Филин 15, 254), укр. диал. *крúкать* 'кричать (об индюке)' (Лисенко. Словник поліських говорів 107), ст.-блр. *крикати* 'кричать' (Скарына 1, 285).

Глагол на *-ati*, соотносительный с **krikъ* (см.).

***kriknǫti:** болг. (Геров) *крúкнѫ* 'крикнуть', макед. *крикне* 'крикнуть (о птице)' (И-С), сербохорв. *крúкнути* 'вскрикнуть, пронзительно крикнуть, закричать' (РСА X, 561—562; RJA V, 538—539), словен. *kríkniti* 'крикнуть' (Plet. I, 467), ст.-чеш. *křiknúti* 'крикнуть' (Cejnar. Čes. legendy 271), чеш. *křiknouti*, слвц. *kríknut'* 'пронзительно крикнуть' (SSJ I, 770), ст.-польск. *krzyknąć* 'крикнуть' (Sł. stp. III, 414; Sł. polszcz. XVI w., XI, 333), польск. *krzyknąć* 'крикнуть' (Warsz. II, 596—597), диал. *kšiknńć* (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 195), словин. *křiknǫc* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 504), *křiknǫc* (Sychta II, 271; Ramułt 82), *křiknǫc* (Lorentz. Pomor. I, 391), др.-русск. *крикнути* 'крикнуть, закричать' (Пов. прихож. на Псков[2], 144. XVII в. ~ XVI в.), 'прокричать (о петухе)' (Рим. д., 266. 1688 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 57), русск. *крúкнуть*, диал. *крúкнуть* 'созвать соседей на помочь' (горьк., Филин 15, 254), укр. *крúкнути* 'крикнуть' (Гринченко II, 308), блр. *крыкнуць*, также диал. *крыкнуць* 'крикнуть' (Тураўскі слоўнік 2, 242).

Глагол на *-nǫti*, производный от **krikati, *krikъ* (см. s. v.).

***krikunъ:** польск. диал. *krzykun* м. р. 'крикун', *krzykunia* ж. р. 'крикунья' (Sł. gw. p. II, 496; Warsz. II, 597), др.-русск. *крикунъ* м. р. 'тот, кто громко кричит, крикун' (Росп. лошадям, 139. 1666 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 57), русск. *крикýн* м. р. 'крикливый человек', диал. *крикýн* м. р. 'загонщик на охоте' (новг., Филин 15, 256, там же некоторые частные значения; Словарь русск. гов. Новосиб. обл. 250), блр. диал. *крыкýн* м. р. 'крикливый человек' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 259). — Ср. еще явно контаминативные чеш. *křikloun* м. р. 'крикун' (Kott I, 817), слвц. *krikl'ún* то же (Kálal 273).

Имя деятеля, производное с суф. *-unъ*, ср. **krikъ, *krikati, *kričati* (см. s. v.).

***krikъ:** цслав. крикъ м. р. clamor (Mikl.), макед. *крик* м. р. 'крик, выкрик' (И-С), сербохорв. *крûк* м. р. 'крик' (РСА X, 560—561; RJA V, 538: с XVI в.), словен. *krîk* м. р. 'крик, крики' (Plet. I, 467), чеш. *křik* м. р. 'крик', слвц. *krik* м. р. то же (SSJ I, 770), в.-луж. *křik* м. р. 'крик' (Pfuhl 286), н.-луж. *kśik* м. р. то же (Muka Sł. I, 728), ст.-польск. *krzyk* м. р. 'крик; вопль, стенание' (Sł. stp. III, 413—414; Sł. polszcz. XVI w., XI, 329—331; Лек-

сикон 1670 г., л. 88 об.), польск. krzyk м. р. 'крик' (Warsz. II, 596), диал. kšik 'плач' (Kucała 169), kšik м. р. 'крик, зов' (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 195), křik м. р. 'плач, крик' (Sychta. Słown. kociewskie II, 95), словин. křãk м. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 498), křěk, křik м. р. (Sychta II, 270), др.-русск. крикъ м. р. 'крик, громкое восклицание' (1382 г. — Моск. лет., 209. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 57; Срезневский I, 1323), русск. крик м. р. 'громкий резкий звук голоса, громкое восклицание', диал. крик, крык м. р. 'громкий, резкий возглас' (печор., олон., онеж., мез., арх., волог., новг., костр., перм.), 'плач, рыдания; вопли' (костр., ряз.) (Филин 15, 254), укр. крик м. р. 'крик' (Гринченко II, 305), ст.-блр. крык, крик (Скарына 1, 288), блр. крык м. р. 'крик', также диал. крык м. р. (Тураўскі слоўнік 2, 242), 'жалоба' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 543).

Наиболее очевидно объяснение *krikъ как отглагольного имени, ср. *krikati, *kričati (см. s. v.). Все гнездо в целом — звукоподражательного происхождения. См. Machek[2] 301; Sławski III, 240; Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 10, 699. На этом основании теряют смысл и.-е. сравнения, которые традиционно приводятся в ряде словарей, см. Berneker I, 616—617; Фасмер II, 376—377 (приводит, как и Бернекер, ряд и.-е. звукоподражаний — лит. krỹkšti 'пронзительно кричать', kriksëti 'покрикивать', лтш. krīklis 'крикун.' греч. κρίζω 'трещать, скрипеть', др.-исл. hrikja 'скрипеть' и др.); БЕР III, 11. Довольно еще популярно сближение Бругмана — слав. *krikъ и лат. crīmen 'преступление' как 'обвинение' < *crīcsmen (K. Brugmann IF IX, 1898, 353—354; Walde-Hofm. I, 291), однако лат. слово, скорее всего, не имеет сюда никакого отношения, будучи этимологически тождественно греч. κρῖμα 'судебный пригозор', ср. сюда же лат. dis-crīmen 'промежуток; различие, различение; решение'.

*krina/*krinъ: болг. кри́на ж. р. 'деревянный цилиндрический сосуд — мера для зерна' (БТР; Геров), также диал. кри́на ж. р. (М. Младенов. Говорът на Ново Село, Видинско 240), кри́н'а (М. Младенов БД III, 93), кри́нъ ж. р. (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), сербохорв. стар. krina ж. р. 'мера для зерна; чаша' (до XV в., см. RJA V, 549), диал. кри̏ња ж. р. 'деревянная посуда с круглым дном как мера для зерна' (РСА X, 576), словен. krînja ж. р. 'мучная кадка' (Plet. I, 468), н.-луж. kšina ж. р. 'чаша, чашка' (Muka Sł. I, 729), др.-русск., русск.-цслав. крина ж. р., кринъ м. р. 'сосуд' (Ев. XII в. Мар. IV. 21), 'хлебная мера' (П. отреч. I, 178. 1477 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 58; Срезневский I, 1324). — Ср. сюда же производные ст.-польск. krzynów, род. п. -owu, м. р. 'деревянная миска'; ст.-слав. криница ж. р. ὑδρία, πίναξ, σταμνος, catinus, urna 'кувшин' (Supr., Mikl., Sad., SJS), болг. кри́ница ж. р., ум. от кри́на (Геров), сербохорв. стар., диал. krînica ж. р., ум. 'тарелка, гли-

няная миска' (Дубровник, XVI, XVII вв., RJA V, 549), словен. krînjica ж. р. 'посуда для муки' (Plet. I, 468), диал. krnica ж. р. 'долбленая деревянная посуда' (M. Jagodic-Makarovič. Zibelka na Slovenskem. — Slovenski etnograf XII, 1959, 12), в.-луж. křinca ж. р. 'коробка, масленка' (Pfuhl 286), н.-луж. kšinica ж. р. 'миска, ступка; масленка' (Muka Sł. I, 729), др.-русск., русск.-цслав. криница, креница, крыница ж. р. 'поднос, блюдо' (Хрон. Г. Амарт. 233. XIII—XIV вв. ~ XI в.), 'глиняный горшок' (Кн. расх. Корел. м. № 937, 44 об. — 45. 1563 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 58), русск. диал. кринúца ж. р. 'кринка, горшок' (твер., пск., Даль[3] II, 498).

Мы сохраняем миклошичевскую традицию раздельной подачи *krina/*krinъ 'сосуд' и *krinica 'родник, колодец' (см. Miklosich 140) с попыткой развернутой аргументации, которая, как известно, у Миклошича отсутствовала, как, впрочем, и этимология тоже. Указанное отсутствие аргументов способствовало тому, что в дальнейшем эти формально и как будто понятийно близкие слова начали этимологически отождествлять, см. Berneker I, 617: krina; krinića (o-krinъ). Бернекер, кстати, специально высказывается против разделения названий миски, сосуда и названий колодца, родника, ссылаясь на толкование слова криница у Даля: 'колодец на водяной жиле, куда вставляется бочка, чан.' Далее, он же называет в качестве возможных семантических мотивов такого переноса значение 'яма (с водой)', со ссылкой на названия прудов и ям с водой от названий сосудов в разных языках. Подобные переносные употребления, конечно, вполне возможны, хотя нетрудно заметить, что так (по названиям широких сосудов, мисок) получают названия скорее водоемы, а не родники и колодцы (другие семантические аналогии с нем. Brunnentrog 'корыто у колодца', Brunnenkasten 'колодезный ящик = сруб' у Бернекера еще меньше подходят, что видно уже из значений слов). Примерно так же см. Фасмер II, 377—378, который объединяет русск. кринúца и крúнка, крынка, ссылаясь на связь лат. cisterna с cista 'ящик, резервуар'; повторяя, вслед за Бернекером, единственное внешнее сравнение с лат. scrīnium 'круглый футляр', он указывает и на сомнения в словаре Вальде-Хофмана. По всей видимости, лат. scrīnium как культурный термин лучше оставить в стороне. Далее, см. так же Sławski III, 199—200 (krynica 'родник, источник'). 243 (krzynów 'деревянная миска, вид корытца'); Skok. Etim. rječn. II, 196; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 93 (krînja 'сосуд' < и.-е. *(s)ker- 'резать'), 97 (krníca 'водоворот, омут', отождествляет с предыдущим); БЕР III, 13; Schuster-Sewc. Hist.-etym. Wb. 10, 700—701.

Для суждений об этимологии слова важно указать на наличие довольно развитого словообразовательного гнезда — *krina, *krinъ, *krinovъ, *krinica (примеры — выше), далее — *krinъka (см.), сюда же префиксальное *obkrinъ (см.). Отношения обнаруживают

активный характер, но праслав. возраст вполне вероятен. Вообще говоря, формы *krina, *krinъ, *krinovъ, *krinъka, *obkrinъ везде обозначают только посуду, а значения 'колодец, родник' у них не встречаются. Значения этого последнего рода характерны только для *krinica и вариантов. Далее, *krina, *krinъka с их значениями 'сосуд, горшок' типичны, например, для собственно великорусских диалектов и нехарактерны для украинского. Приводимое обычно в словарях — без указания источника — укр. крйновка 'вид сковороды' отсутствует в словаре Гринченко. Наоборот, *krinica/*krьnica 'колодец, родник' исключительно характерно для украинского (а также для белорусского), тогда как из русск. диалектов этим словом затронуты главным образом южн. и зап. говоры. Подробнее об этих словах и их ареальной дистрибуции, обычно упускаемой из виду другими авторами, см. Трубачев. Ремесленная терминология 221, 222 и сл. Ю.-слав. формы вроде словен. krnica обычно объясняют синкопой первоначального *krinica, но последняя праформа не подходит для укр. фактов: укр. диал. кирниця, керниця правильно объяснимы только из формы со слогообразующим плавным типа *krьnica/*krъnica, из которой могло получиться и регулярное укр. криниця. Реальность особой праформы *krьnica/*krъnica для названия источника, колодца представляет в новом свете и ю.-слав. якобы синкопированные формы. Выдвигая для *krinica/*krьnica 'родник, колодец' особую этимологическую гипотезу — субстантивация с суф. -ica первоначального прич. прош. страд. *krьnъ/krъnъ 'выкопанный, вырытый' (Трубачев. Указ. соч., 224), мы видим целесообразность раздельной лексикографической трактовки этих названий и названий сосудов с основой *krin-. Что касается этимологии этой последней (в *krina, *krinъ, *krinovъ, *krinica, *krinъka), то вряд ли окажется удовлетворительной однозначная атрибуция к и.-е. *ker- 'резать, вырезать' (ср. Machek[2] 413: okřín) при поддержке констатации значений 'долбленая деревянная посуда' у некоторых слов этого гнезда. Эти значения вполне могут оказаться непервоначальными. Керамические значения производных типа *kr-in- явно более древни, ср. связь их со значениями и формами *ker-n- (*černъ, *čerenъ, см.), *ker-p- (*čerpъ). В них просматривается и органическое родство с семантикой плетения, только она может объяснить модель *ob-krinъ, параллельную более продуктивному *ob-krǫtъ (см.), тоже название сосуда.

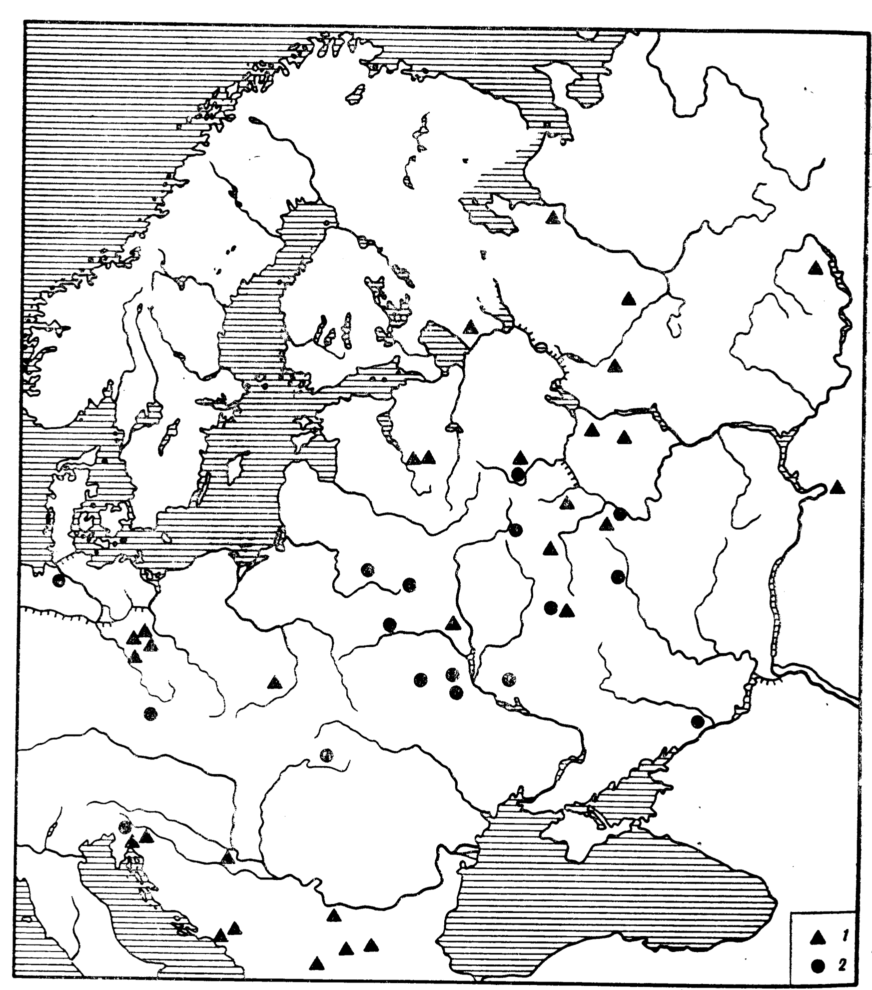
***krinica/*krьnica:** словен. krníca ж. р. 'глубокое место в воде, омут; водоворот' (Plet. I, 474), диал. krnica (. . .teče po vsej globini hiše ozka krnica ali stiskalnica. Narodopisje Slovencev I, 84), чеш. Křeničná, местн. название, Profous II, 386, см. там же, 399: Křinec, стар. Křinice, где сближение с русск. krinica 'родник, источник'), полаб. krênêićа 'источник' (Rost 394), польск. krynica, стар. krzynica, диал. kiernica ж. р. 'источник, родник; колодец, пруд' (Warsz. II, 585; Sł. gw. p. II, 490), др.-русск. кринъ, крынъ ж. р. 'источник воды, родник' (Х. Дан. иг., 40. 1496 г. ~ 1113 г. Срезневский I, 1325; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 58), криница, крыница ж. р. 'источник' (1150 г. — Ипат. лет., 412. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 58), русск. диал. крини́ца, крыни́ца ж. р. 'ключ, родник' (смол., курск., ряз., твер., донск.), 'ручей' (курск.), 'мелкий колодец, небольшая ямка с грунтовой водой, в которую ставится бочка или чан' (твер., курск., краснояр., смол., новосиб., ворон.) (Филин 15, 257), крини́ца, крени́ца 'ключ, родник, мелкая копань, колодец на водяной жиле, куда вставляется бочка, чан' (юж., зап., твер., Даль[3] II, 498), укр. крини́ця ж. р. 'ключ, родник, источник' (Гринченко II, 306), также диал. крини́ца (А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — Славянская лексикография и лексикология 30; Лисенко. Словник поліських говорів 107), кирни́ца, кірни́ца (Матеріали до словника буковинських говірок 4, 39), ст.-блр. криница (Изъ криници течаше вода. Скарына 1, 285), блр. крыні́ца ж. р. 'источник', диал. крыні́ца ж. р. 'небольшой водоем близ выхода подземных вод; трясина' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 544), 'источник, родник' (Тураўскі слоўнік 2, 243; Янкова 168).

О заимствовании польск. krynica из укр. см. Y. Šerech-Shevelov. — Word 8, № 4, 1952, 341; S. Urbańczyk. — Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Spławiński 441.

Как уже указано под *krina/*krinъ (см. выше), *krinica/*krьnica с характерными значениями 'родник, колодец' представляет собой производное с суф. -ica (субстантивация) от древнего прич. прош. страд. *krьnъ от незасвидетельствованного глагола со значением 'копать, рыть' (от и.-е. *ker-), ср. аналогичное первоначально причастное (в и.-е. плане) *pьlnъ (см.) < *pḷ̥ənos, глагол для которого также в слав. не сохранен. Прочие этимологии для *krьnica менее вероятны. См. карту 3.

См. еще из литературы: W. J. Doroszewski PF 13, 1928, 143; Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 16 (неверное сближение с греч. диал. κρουνός 'источник, родник'); F. Bezlaj. Sinonima za pojem 'locus fluminis profundior'. — SR V—VII, 1954, 140; Bezlaj. Slovenska vodna imena I, 310; Shevelov. A prehistory of Slavic 323 (неправдоподобное объяснение укр. крини́ця 'колодец, источник' как родственного *kroma (см.) и лит. krim̃sti, kremtù 'грызть, кусать').

***krinъka':** болг. кри́нка ж. р., ум. от крина (Геров), сербохорв. диал. (Дубровник), кри̑нчица ж. р. 'мисочка' (ср. и РСА X, 576), чеш. křínka ж. р. 'die Strohschüssel' (Kott VI, 734), н.-луж. kśinka ж. р., ум. 'чаша, чашка' (Muka Sł. I, 729), др.-русск. кринка ж. р. 'глиняный горшок, кринка' (Кн. прих.-расх. Ант. м. № 1, 28 об. 1575 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 58), русск. диал. кри́нка, кры́нка ж. р. 'глиняная, стеклянная или дере-

Карта 3. 1 — **krina* 'посуда' и производные; 2 — **krinica*/**krъnica* 'источник, колодец', 'омут'.

вянная посудина для хранения молока' (куйбыш., новосиб., том., ряз., иван., пск., тул.), 'посуда, в которой готовится опара, чаще из пшеничной муки' (яросл., волог., арх.), 'глубокая тарелка' (курск.), 'шайка для мытья в бане' (иркут.) (Филин 15, 258—259), 'горшок, обвитый берестою' (вят., Опыт 93), блр. диал. *крынка* ж. р. 'горшок; миска; кружка' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 259; Янкова 168).

Ум. производное с суф. *-ъka* от **krina* (см.).

***kriti**: др.-русск., русск.-цслав. крити 'купить' (Никон. Панд., сл.

15. XII—XIV вв. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 59; Срезневский I, 1325).

Родственно **krьnǫti* (см.); слав. **kriti* продолжает и.-е. **k^{u}rei̯-*/**k^{u}rī-*, основа наст. времени на *-je-*, более древняя, чем презенс **kri-ne-*, обобщенный в **krьnǫti*, хотя последний тоже представлен в и.-е. языках с древнего времени. См. P. Tedesco. Slavic *ne*-presents from older *je*- presents. — Language 24, 1948, № 4, 348. Далее, родственно др.-инд. *krīṇā́ti* 'покупать', др.-ирл. *crenim* то же, греч. πρίαμαι. Балт. не сохранил глагола, но обнаруживает производные — ст.-лит. *krienas* (засвидетельствован род. п. ед. *krieno*) 'деньги, плата', лтш. *kriens* 'подарки жениха невесте, родителям и друзьям', см. Fraenkel I, 297. Похоже, что в лит. *krienas* (балт. **kreinas*) представлено старое прич. прош. страд. на *-no-*, а в лит. *kraĩtis* 'приданое' — производное отглагольное имя с корневой апофонией *ei̯* : *oi̯*. Ср. в общем верно об отношении слав. **krьnǫti* — лит. *kraĩtis* уже Berneker I, 633. Напротив, едва ли верно осмысление как первоначального 'корзина' (Fraenkel I, 287). Из слав. глаголов 'покупать' — **kriti*/**krьnǫti*, **vĕniti* (см.) и **kupiti* (см.) — **kriti* является самым древним и, наоборот, **kupiti* — самым молодым и заимствованным (из герм.). См. Vaillant. Gramm. comparée III, 304. Попытка Бенвениста определить исходное значение и.-е. **k^{u}rī-* как 'завершать сделку купли' (E. Benveniste. Le vocabulaire des institutions indo-européennes I, 125—128), пожалуй, недостаточна, ведь речь идет об и.-е. а р х а и з м е, поэтому, при всех возможных возражениях (*k^{u}-* : *k-*?), заслуживает внимания возведение и.-е. *k^{u}rēi̯-* 'покупать' к *(*s*)*ker-* 'резать' (см. E. W. Fay AJPh XXVI, № 4, 1905, 382—383), вспомним роль зарубок именно в примитивных расчетах и торговле.

См. еще из литературы: A. Meillet MSL 8, 1893, 297; Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 142 (русск.-цслав. крьнути сближает с лит. *pir̃kti* 'купить', предполагая мену *p* : *k*); Фасмер II, 371—372: кренуть; Pokorny I, 648; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque III, 938; Mayrhofer I, 279.

***krivakъ**: болг. *кривáк* м. р. 'кривое дерево, дубина, клюка' (Геров), диал. *кривáк* м. р. 'пастушеская палка' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 187; К. Стойчев. Тетевенски говор. — СбНУ XXXI, 189), 'палка' (Колев БД III, 302; С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 207), макед. *кривак* м. р. 'пастушеская палка, загнутая на конце' (Кон.), сербохорв. *крѝва̏к* м. р., род. п. *-áка*, то же (РСА X, 525), чеш. *křivák* м. р. 'складной нож' (Kott I, 818; Svěrák. Karlov. 120; Gregor. Slov. slavk.-bučov. 84), слвц. *krivák* м. р. 'кривой нож' (SSJ I, 771—772), в.-луж. *křiwak* м. р. 'кто-либо кривой, согнутый' (Pfuhl 286), н.-луж. *kśiwak* м. р. 'кривая гряда, кривое поле, кривая нива; кривой ров или поток; кривой пруд' (Muka Sł. I, 730), польск. *krzywak* м. р. 'загнутый рычаг', (диал.)

'палка, посох с загибом у верхнего конца' (Warsz. II, 597; Sł. gw. p. II, 498), укр. диал. кривáк м. р. 'кривое дерево (срубленное)' (Вх. Зн. 23, см. Гринченко II, 303).

Производное с суф. -akъ от прилаг. *krivъ (см.).

***krivati (sę):** болг. диал. крúва съ 'изгибаться, искривляться; показывать язык' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 187), сербохорв. крúвати, крȉвати 'ковылять, переваливаться при ходьбе, хромать; перевешивать на одну сторону' (РСА X, 526—527; RJA V, 566: 'искривлять, искривляться', с XVIII в.), чеш. křivati 'искривлять, гнуть' (Kott I, 818), слвц. krívat' 'ковылять, припадать на одну ногу' (SSJ I, 772), польск. диал. krzŷwac 'щупать кур, гусей, проверяя, есть ли у них яйца; проверять улов' (Sł. gw. p. II, 497), укр. диал. крúвати 'хромать, ковылять' (Онышкевич 383; Матеріали до словника буковинських говірок 6, 95).

Глагол на -ati, производный от прилаг. *krivъ (см.). Ср. параллельное лит. kreivúoti 'изгибать, искривлять' от *kreĩvas 'кривой'.

***krivěti:** болг. кривée ми безл. 'мне делается неприятно, тяжело' (БТР[3]), сербохорв. krívjeti 'гнуться в одну сторону' (RJA V, 572), чеш. křivěti 'гнуться, искривляться' (Kott I, 818: «в Словакии — 'прихрамывать'»), диал. krivat' (křivěti) 'хромать' (Bartoš. Slov. 164), слвц. kriviet' 'делаться кривым' (SSJ I, 772), в.-луж. křiwjeć то же (Pfuhl 287), польск. krzywieć 'делаться кривым, горбиться' (Warsz. II, 598), словин. křävjãu̯c (Lorentz Slovinz. Wb. I, 500), русск. диал. кривéть 'становиться хромым' (пск., Опыт 93; Филин 15, 242).

Глагол на -ěti, производный от прилаг. *krivъ (см.).

***krivica:** цслав. кривица ж. р. culpa, crimen (Mikl.), болг. крúвица ж. р. 'вина; злодеяние' (Младенов БТР; Геров: 'кривда, вина'), крúвица ж. р. 'маленькие загнутые перья в хвосте селезня' (СбНУ XIV, 203), кривúцъ ж. р. то же (Ралев БД VIII, 138), кривúца ж. р. 'кудри; загнутое перо из хвоста утки' (Хитов БД IX, 270), кривúца 'топорик' (Швецова. Словарь говора села Твардицы 90), кривúца ж. р. 'столярный топорик с бородкой, лезвие которого сидит криво' (Зеленина БД X, 132), кривúцъ ж. р. то же (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 71), кривúцъ ж. р. 'часть конской упряжи' (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 124), макед. кривица ж. р. 'вина' (И-С), сербохорв. кривѝца, крȉвица ж. р. 'вина, проступок, преступление; кривда, несправедливость' (РСА X, 533; RJA V, 567—568), диал. крȉвица ж. р. 'болезнь рахит'; 'кривая палка' (там же), krìvica ж. р. 'вина, проступок' (Hraste—Šimunović I, 461), словен. krívica ж. р. 'что-либо кривое; рахит; несправедливость, кривда' (Plet. I, 469), krivíka ж. р. 'кривое дерево' (там же), чеш. křivice 'рахит, болезнь размягчения костей' (Kott VI, 736),

диал. křivice 'жердь, укрепляющая кровлю' (Bartoš. Slov. 164), Křivice, местн. название (Profous II, 403), слвц. krivica ж. р. 'кривая палка; санный полоз; болезнь рахит' (SSJ I, 772), диал. krivica ж. р. 'часть саней' (Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Mad'ar. 338), в.-луж. křiwica ж. р. 'что-либо кривое, загнутое' (Pfuhl 287), полаб. kraivaićă ж. р. 'залив, заводь' (Rost 394: kreivéića 'изгиб'; Polański—Sehnert 83, с реконструкцией *krivica), польск. krzywica ж. р. 'болезнь рахит' (Warsz. II, 598), также диал. (Sł. gw. p. II, 498), русск. диал. кривúца ж. р. 'измятая и перепутанная солома после молотьбы или вязки снопов' (смол., Филин 15, 243).

Производное с суф. -ica от прилаг. *krivъ (см.), точнее — от формы *kriva ж. р., субстантивация последней.

***krivina:** цслав. кривина ж. р. σκολιότης, curvatura (Mikl.; SJS: pravitas, perversitas 'зло, подлость, несправедливость'), болг. кривинá ж. р. 'кривда; кривизна' (Геров), диал. кривинá ж. р. 'неправда' (Стойчев БД II, 193), кривúна ж. р. 'вина' (Шклифов БД VIII, 257), макед. кривина ж. р. 'поворот, изгиб (дороги и т. п.)', 'несправедливость, неправда, кривда', 'вина, виновность' (И-С), также диал. krìvina ж. р. (Małecki 54), сербохорв. кривѝна ж. р. 'изгиб; вина, провинность' (РСА X, 530—531; RJA V, 568—570), словен. krivína ж. р. 'изгиб; что-либо кривое; несправедливость, кривда' (Plet. I, 469), ст.-чеш. Křivina, название леса, горы (Ст.-чеш., Прага), чеш. křivina ж. р. 'кривизна' (Kott I, 818), диал. křivina 'полоз' (Siatkowski. Dial. Kudowy 59), слвц. диал. krivina ж. р. 'кривое дерево; кривизна; загнутый конец санного полоза' (Диалект., Братислава), в.-луж. křiwina ж. р. 'кривизна, скос' (Pfuhl 287), kreivéina 'изгиб, кривизна' (Rost 394), др.-русск., русск.-цслав. кривина ж. р. 'изгиб, кривизна' (Брун. Толк. псалт., 430 об. XVII в. ~ 1535 г.), 'неправда, ложь, несправедливость' (ВМЧ. Ноябрь 13—15, 923. XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 53), русск. диал. крúвúна ж. р. 'искривление, кривизна; извилина' (смол., яросл., твер., пск., ряз., моск.), 'изогнутая, искривленная палка, дерево' (моск.) (Филин 15, 242; Даль[3] II, 496; Словарь говоров Подмосковья 236), ст.-укр. кривина 'кривизна, изгиб, поворот' (XVIII в., Картотека словаря Тимченко), укр. кривинá ж. р. 'кривизна' (Гринченко II, 304), ст.-блр. кривина (Скарына 1, 284), блр. диал. крывíна ж. р. 'кривое дерево' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 540), крывíны мн. 'боковые жерди в санях-розвальнях' (там же).

Производное с суф. -ina от прилаг. *krivъ (см.).

***kriviti (sę):** болг. кривя́ 'идти непрямо; хромать; изгибать; искажать; лгать' (БТР; Геров: кривѭ), диал. крúвим 'хромать' (Божкова БД I, 252; Гълъбов БД II, 87), кривú то же (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 182), крúве се 'передразнивать' (Народописни материали об Разложко. — СбНУ XLVIII, 469),

макед. *криви* 'изгибать; поворачивать, сворачивать (в сторону); кривить, искривлять; хромать; винить, обвинять' (И-С), сербохорв. *крйвити* 'делать кривым; строить рожи, кривлять, гримасничать', (диал.) 'хромать' (РСА X, 531—533), 'обвинять' (RJA V, 571—572), диал. *krîviti se* 'плакать' (Maš. 437), *krīvīt* 'гнуть; винить' (Hraste—Šimunović I, 461), словен. *krivíti* 'искривлять; винить, обвинять' (Plet. I, 470), чеш. *křiviti* 'делать кривым, изгибать', слвц. *krivit'* то же (SSJ I, 772), в.-луж. *křiwić* 'искривлять, гнуть' (Pfuhl 287), н.-луж. *kśiwiś* 'кривить, изгибать' (Muka Sł. I, 730), ст.-польск. *krzywić* 'делать кривым; искажать, подделывать' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 344), *krzywić się* 'кривиться, выгибаться' (там же), польск. *krzywić* 'делать кривым, искривлять' (Warsz. II, 598), также диал. *krzywić (się)* (Kucała 44), словин. *křēvic* 'кривить, искривлять' (Sychta II, 275; Ramułt 81), *křẫvjĭc, křĭęvjĭc* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 499, 503), др.-русск., русск.-цслав. *кривити* 'искривлять, придавать неправильную форму' (Суб. Мат. IV, 215. 1666 г.), 'поступать неправильно' (ВМЧ, Ноябрь 13—15, 1066 г. XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 53), русск. *криви́ть* 'искривлять, выгибать', диал. *кри́ви́ть* 'искривлять, выгибать' (арх.), 'наклонять' (арх.), 'уклоняться в сторону от дороги; сбиваться с прямого пути' (арх.), 'обманывать, нарушать обещания, лгать' (арх., влад., новоросс.) (Филин 15, 242), 'говорить неправду' (Картотека Словаря рязанской Мещеры), *кри́ви́ться* 'перекашиваться; накрениться' (смол.), 'морщиться от боли или неприятного ощущения' (смол.), 'передразнивать, дразнить, кривляться' (новоросс.) (Филин 15, 243), укр. *криви́ти* 'кривить; поступать несправедливо' (Гринченко II, 304), *криви́тися* 'искривляться; кривиться, делать гримасу' (там же), ст.-блр. *кривити* (Скарына 1, 284), блр. *крывíць* 'кривить', диал. *крывíць* 'наносить обиду, поступать несправедливо' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 540), *крывíцца* 'смотреть косо' (там же).

Глагол на *-iti*, производный от прилаг. **krivъ* (см.).

***krivizna:** чеш. диал. *křivazňa* 'хромой человек' (Kott. Dod. k Bart. 45), *křivajzňa* ж. р. 'часть больших саней' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 83), в.-луж. *křiwizna* ж. р. 'изгиб, кривизна' (Pfuhl 287), польск. *krzywizna* ж. р. 'кривизна, изгиб' (Warsz. II, 598), словин. *křẫvjĭznă* ж. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 500), др.-русск. **кривизна** ж. р. 'неровность; уклон, искривление рельефа' (?) (Гр. Дв. I, 281. 1586 г.), 'несправедливость, неправота' (Палея Толк.[1] 193. 1406 г. ∽ XIII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 53), русск. *кривизна́* ж. р. 'искривленность, перекошенность; искривленное, кривое место', блр. *крывíзна* ж. р. 'извилина' (Байкоў—Некраш. 152).

Производное с суф. *-izna* от прилаг. **krivъ* (см.).

***krivjati (sę):** сербохорв. диал. *кривљат* 'хромать' (*Крûвље* ми неку беду ова крâва. Елез. I), *krevjät* 'медленно ходить, еле таскать ноги'

(Ка. 394), др.-русск. *кривляти* 'поступать вопреки справедливости' (Ефр. Отразит. пис., 99. 1681 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 54), русск. *кривля́ться* 'делать неестественные телодвижения, ужимки, гримасы', диал. *кривля́ть* 'хромать' (пск., калуж., смол., горьк.), 'идти или ехать, сбиваясь с прямого пути то в одну, то в другую сторону' (олон.), 'говорить ложь, неправду' (твер., пск.) (Филин 15, 244), 'делать повороты (о реке)' (Картотека Печорского областного словаря), *krivl'at'* 'хромать' (Słown. starowierców, 123), *кривля́ться* 'чувствуя себя нездоровым, плакать и капризничать' (олон., смол.), 'делать изгибы (о реке)' (ср.-урал.) (Филин 15, 244).

Итератив-дуратив от глагола **kriviti*, см. (*-iti*: *-j-ati*).

***krivobokъ(jь):** сербохорв. редк. *кривòбок*, -а, -о 'кривобокий, искривленный' (РСА X, 535), чеш. *křivoboký* 'кривобокий' (Kott I, 819), польск. *krzywoboki* то же (Warsz. II, 599), др.-русск. *кривобокий*, прилаг. 'кривобокий' (А. хоз. Мор. I, 74. 1667 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 54), русск. *кривобо́кий, -ая, -ое* 'имеющий неправильную, искривленную фигуру', укр. *кривобо́кий, -а, -е* 'искривленный' (Гринченко II, 304), блр. *крывабóкі, -ая, -ае* 'кривобокий' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 736). — Ср. сюда же производное в.-луж. *křiwobóčny, -a, -e* 'кривобокий' (Pfuhl 287).

Адъективное сложение из **krivъ* (см.) и **bokъ* (см.).

***krivodolъ:** болг. *криводо́л* м. р. 'кривая, извилистая долина' (БТР[3]: *обл.*), *Криводо́л*, местн. название (И. Дуриданов. Местните названия от Ломско 91, 95, 141, 143), сербохорв. *кривòдо̄л* м. р. (в загадке, РСА X, 537), *Krivodo*, местн. название (RJA V, 575—576).

Сложение **krivъ* (см.) и **dolъ* (см.).

***krivoględъ(jъ):** болг. *кривогле́д*, прилаг. 'косоглазый' (БТР[3]; Геров: *кривогля́дый*, прилаг. 'косой, косоглазый'), макед. *кривоглед* то же (Кон.), сербохорв. *krȉvoglêd*, прилаг. 'косоглазый' (с XVII в., RJA V, 576), словен. *krivoglèd*, прилаг. то же (Plet. I, 470), чеш. *křivohledý* то же (Kott I, 819), русск. *кривогля́д* м. р. 'у кого взгляд, понятия кривые' (Даль[3] II, 497).

Адъективное сложение **krivъ* (см.) и корня **ględěti* (см.).

***krivogolvъ(jъ):** сербохорв. *кривòглав, -а, -о* 'тот, у кого голова криво посажена, на одну сторону' (РСА X, 537; RJA V, 576), ст.-чеш. *křivohlav* м. р. 'у кого голова посажена криво' (Gebauer II, 147), чеш. *křivohlavý*, прилаг. (Kott I, 819), ст.-слвц. *krivohlavý*, прилаг. opisthotonicus (Skrčeni na zadku, alij: krywohlawy. 1697b/KS 1763, 579. Ист. слвц., Братислава), ст.-польск. *krzywogłowy* 'с кривопосаженной головой' (Sł. stp. III, 417; Sł. polszcz. XVI w., XI, 346), польск. *krzywogłowy* (Warsz. II, 599), укр. диал. *кривоголо́вий, -а, -е* 'с уродливой головой' (Вх. Зн. 29, см. Гринченко II, 304).

Адъективное сложение **krivъ* (см.) и **golva* (см.), точнее — безаффиксного прилаг-ного древнего типа **golvъ*, обычно высту-

пающего в сложениях, ср. *bezgolvъ* (см.), а также — подробно — см. **bez(ъ)*.

***krivogǫzъ:** болг. диал. *кривога́с, -за*, прилаг. 'кривозадый' (Илчев БД I, 193), сербохорв. *кривòгуз, -а, -о* то же (РСА X, 537; RJA V, 576).

Адъективное сложение **krivъ* (см.) и **gǫzъ* (см.).

***krivokorkъ(jь):** болг. *кривокра́к*, прилаг. 'кривоногий' (БТР³; Геров: *кривокра́кый*, прилаг. 'кривоногий'), сербохорв. *кривòкрак, -а, -о* то же (РСА X, 539).

Сложение прилаг-ного **krivъ* (см.) и **korkъ* (см.).

***krivokъrkъjь:** чеш. *křivokrký* 'кривошеий' (Kott I, 819), польск. *krzywokarki* то же (Warsz. II, 599).

Сложение **krivъ* (см.) и **kъrkъ* (см.).

***krivolękъjь:** ст.-чеш. *křivolaký, křivoleký*, прилаг. 'криво загнутый' (Gebauer II, 147), чеш. *křivolaký*, прилаг. 'кривой, косой' (Jungmann II, 191), ст.-слвц. *krivolaký* (*Krivolaki meč*. Joanne Lyczei. Iter oeconomicum, Tyrnaviae, 1707, 285. Ист.-слвц., Братислава), слвц. *krivolaký*, прилаг. 'кривой, выгнутый' (SSJ I, 772).

Сложение **krivъ* (см.) и адъективной формы **-lękъ* (см. **lękt'i*, **lęknǫti* и др.).

***krivonogъ(jь):** болг. (Геров) *кривоно́гый*, прилаг. 'кривоногий', макед. *кривòног*, прилаг. то же (Кон.), сербохорв. *кривòног, -а, -о* 'кривоногий' (РСА X, 540; RJA V, 578: с XVII в.), словен. *krivonòg*, прилаг. то же (Plet. I, 470), чеш. *křivonohý* 'кривоногий' (Kott I, 819), ст.-слвц. *krivonohý* (Ист. слвц., Братислава), ст.-польск. *krzywonogi*, прилаг. 'кривоногий' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 346), польск. *krzywonogi* (Warsz. II, 599), др.-русск. *кривоногий*, прилаг. как прозвище (Кн. п. Обон. пят., 142. 1563 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 55; Тупиков 264: 1495 г.), русск. *кривоно́гий, -ая, -ое* 'с кривыми ногами или ножками', *Кривоног*, название реки (бывш. Соликамск. у. Перм. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 529), укр. *кривоно́гий, -а, -е* 'хромой, косолапый' (Гринченко II, 304), блр. *крывано́гі*, также диал. *крывано́гі* (Слоўн. паўночн. — заход. Беларусі 2, 539). — Ср. сюда же суффиксальное производное в.-луж. *křiwonohaty, -a, -e* 'кривоногий' (Pfuhl 287).

Адъективное сложение **krivъ* (см.) и **-nogъ* (см. **noga*).

***krivonosъ(jь):** цслав. кривоносъ, прилаг. nasum aduncum habens (Mikl.), болг. (Геров) *кривоно́сый*, прилаг. 'кривоносый', сюда же производное *Кривоно́сов*, фам. (Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 278), макед. *кривонос* 'кривоносый' (И-С), сербохорв. *кривòнос, -а, -о* 'кривоносый' (РСА X, 541; RJA V, 578), словен. *krivonòs*, прилаг. 'кривоносый' (Plet. I, 470), чеш. *křivonosý* 'кривоносый' (Kott I, 819), ст.-слвц. *krivonos* м. р. loxia gryphus (1763 г., Ист. слвц., Братислава), ст.-польск. *krzywonosy*, прилаг. 'кривоносый' (Sł. polszcz. XVI w., XI,

347), польск. *krzywonosy* 'кривоносый' (Warsz. II, 599), *krzywonos* м. р. 'кривоносый человек' (там же), словин. *křëvonosi* 'кривоносый (человек)' (Sychta II, 274), др.-русск., русск.-цслав. *кривоносыи*, прилаг. 'кривоносый' (Хрон. И. Малалы, V, 11. XV в. ∽ XIII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 55), русск. *кривоно́сый*, диал. *кривоносый* 'человек с кривым носом' (Филин 15, 247), укр. *кривоні́с*, род. п. *-но́са*, м. р. 'с кривым носом' (Гринченко II, 304), блр. *крывано́сы* 'кривоносый', диал. *крывано́с* м. р. 'кривоносый человек' (Тураўскі слоўнік 2, 241).

Сложение **krivъ* (см.) и **nosъ* (см.).

***krivookъ(jь):** болг. (Геров) *кривоо́кый*, прилаг. 'косоглазый', сербохорв. *кривòок, -а, -о* 'косоглазый' (РСА X, 540; RJA V, 578: *krìvook*, с XVIII в.; RJA V, 576: *krìvôk*, в словарях Микали и Стулли), словен. *krivoòk*, прилаг. 'косоглазый' (Plet. I, 470), ст.-чеш. *křivooký*, прилаг. 'limus' (Slov. Klem. 60a, Ст.-чеш., Прага), чеш. *křivooký* 'косоглазый' (Kott I, 819), слвц. *krivooký* то же (SSJ I, 772), ст.-польск. *krzywooki*, прилаг. 'косоглазый; недоброжелательный, смотрящий косо' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 347), польск. *krzywooki* 'косоглазый' (Warsz. II, 599), укр. *кривоо́кий, -а, -е* 'косоглазый' (Гринченко II, 304).

Сложное прилагательное, образованное из **krivъ* (см.) и адъективной формы **-okъ* (см. **oko*). Относительно последнего ср. еще **bezokъ* (см.) и **glǫbokъ* (см.) с близкими образованиями.

***krivopętъ(jь):** сербохорв. *krìvopêt*, прилаг. 'с кривыми пятками; кривоногий' (RJA V, 578), словен. *krivopèt*, прилаг. 'кривоногий' (Plet. I, 470), укр. *кривоп'я́тий, -а, -е* 'с кривыми пятками' (Гринченко II, 304).

Сложение **krivъ* (см.) и **pęta* (см.).

***krivopьrstъ(jь):** сербохорв. *кривòпрст, -а, -о* 'имеющий кривые пальцы' (РСА X, 541), русск. диал. *кривопёрстый, -ая, -ое* то же (волог., костр., Филин 15, 247).

Сложное прилагательное, образованное из **krivъ* (см.) и **pьrstъ* (см.).

***krivorogъ(jь):** макед. *криворог*, прилаг. 'кривbooрогий' (Кон.), сербохорв. *krivòrog*, прилаг. то же (RJA V, 578: в словаре Шулека; см. еще РСА X, 541), диал. *кривòрога* ж. р. 'криворогая корова' (Тешић 274), словен. *krivoròg*, прилаг. 'криворогий' (Plet. I, 470), чеш. *křivorohý* то же (Kott I, 819), ст.-польск. *krzyworogi*, прилаг. 'криворогий' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 348), польск. *krzyworogi* то же (Warsz. II, 600), др.-русск. *Криворог*, личное имя собств. (середина XV в., Веселовский. Ономастикон 165), русск. *криворо́гий*, блр. *крываро́гі, -ая, -ае* 'криворогий' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 737).

Сложение прилаг-ного **krivъ* (см.) и старой адъективной формы **-rogъ*, тождественной имени **rogъ* (см.).

***krivorǫkъ(jь):** болг. (Геров) *криворѫ́кый*, прилаг. 'косорукий', сербохорв. *кривòрук, -а, -о* то же (РСА X, 541; RJA V, 579:

с XVIII в.), чеш. стар. *křivoruký*, прилаг. 'криворукий' (Jungmann II, 192: Adam z Veleslavína), в.-луж. *křiworučny*, *-a*, *-e* 'криворукий' (Pfuhl 287), польск. производное *krzyworączka* 'криворукий человек' (Warsz. II, 600), русск. *криворýкий*, укр. диал. *криворýчка* 'человек с кривой или увечной рукой' (Желех., см. Гринченко II, 304), блр. *крыварýкi*, *-ая*, *-ае*, прилаг. 'криворукий' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 737).

Сложное прилаг. из **krivъ* (см.) и адъективной формы *-*rǫkъ* (см. **rǫka*).

***krivorъtъjь:** др.-русск. *криворотый*, прилаг., как прозвище (Арз. в., 1. 1622 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 56), русск. *криворóтый*, *-ая*, *-ое* 'с кривым, перекошенным ртом', диал. *криворóтый*, *-ая*, *-ое* 'имеющий сильно изогнутый клюв (о птице)' (смол.) (Филин 15, 247), укр. *криворóтий*, *-а*, *-е* 'с кривым ртом' (Гринченко II, 304), блр. *крыварóты* 'криворотый', также диал. *крыварóты* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 539), *крыворóты* (Тураўскі слоўнік 2, 241).

Сложение **krivъ* (см.) и **rъtъ* (см.).

***krivosǫdъ:** ст.-чеш. *Křivosúd* м. р., личное имя собств. (Gebauer II, 148), производное *Křivsúdow* м. р., местн. название (там же; Profous II, 405: *Křivsoudov* < **Křivosúdov*), чеш. *křivosoud* м. р. 'неправедный суд, несправедливый приговор' (Kott I, 819), польск. редк. *krzywosąd* м. р. 'неправедный суд' (Warsz. II, 600). —Ср. сюда же производное прилаг. русск. диал. *кривосýдный*, *-ая*, *-ое* 'несправедливый в решениях и приговорах (о судье)' (пск., Филин 15, 247).

Сложение прилаг-ного **krivъ* (см.) и **sǫdъ* (см.).

***krivosǫdьca:** ст.-чеш. *křivosúdcě* м. р. 'интриган' (Gebauer II, 148), укр. *кривосýдця* м. р. 'неправедный судья' (Гринченко II, 304).

Имя деятеля, производное с суф. *-ьca* от предыдущего или на базе словосочетания **krivo sǫditi*.

***krivostь:** цслав. кривость ж. р. στρεβλότης, tortuositas (Mikl.; SJS: pravitas, perversitas 'зло, подлость, несправедливость'), сербохорв. *крйвōст* ж. р. 'искривленность; порок, недостаток, ошибка; несправедливость' (РСА X, 542; RJA V, 579), словен. *krivôst* ж. р. 'кривизна; неправильность, ложность' (Plet. I, 470), ст.-чеш. *křivost* ж. р. (bohatstvie, ješto slove krzywoſt neb marnost. Comest. Insuper et curuitas (s. scr. *krzywost*) nam fit in istis. ИК V, 428. XV. s. Ст.-чеш., Прага), чеш. *křivost'* ж. р. 'кривизна; неблагочестивость, неправда' (Kott I, 819), слвц. *krivost'* ж. р. 'кривизна' (SSJ I, 773), н.-луж. *kśiwosć* ж. р. 'изгиб' (Muka Sł. I, 731), ст.-польск. *krzywość* ж.р. 'кривизна; неправедность, несправедливость' (Sł.stp. III, 417; Sł. polszcz. XVI w., XI, 349; Лексикон 1670, л. 89) польск. *krzywość* ж. р. 'кривизна' (Warsz. II, 600), словин. *krəwᵘosc* ж. р. (Lorentz. Pomor. I, 390), др.-русск. *кривость* ж. р. 'искривленность, изгиб' (Спафарий, Сибирь, 49. 1675 г.), 'несправедливость, неправота' (Поуч. Влад. Мон. —Лавр. лет., 253) (СлРЯ XI—XVII вв. 8,56), русск. диал. *крúвость* ж. р. 'зло, неправота, лукавство' (калуж., влад., Филин 15, 247), блр. *крывасьць* ж. р. 'кривота, несправедливость' (Байкоў—Некраш. 151).

Производное с суф.*-ostь* от прилаг. **krivъ* (см.).

***krivošьja/*krivošьjь:** болг. *кривоший*, прилаг. 'кривошея' (Геров), производное диал. *кривошиjаф*, прилаг. 'кривошеий' (Божкова БД I, 252; Гълъбов БД II, 87), макед. *кривошија* м. р. 'человек с кривой шеей' (Кон.), сербохорв. *кривòшиjа* м. и ж. р. 'человек с кривой шеей' (РСА X, 543—544; RJA V, 579: как местн. название — с XV в.), чеш. производное *křivošijný* 'кривошеий' (Kott VI, 737), в.-луж. *křiwošijny* то же (Pfuhl 287), ст.-польск. *krzywoszej* м. р. 'кривошеий человек' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 349), польск. *krzywoszyj* (Warsz. II, 600), др.-русск. *кривошéя* м. р. 'человек, имеющий кривую шею, кривошеий', прилаг. 'имеющий кривую шею' (Влх. Словарь, 583. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 56), *Кривошея*, личное имя собств. (1495 г. Писц. I, 897. Тупиков 265), русск. *кривошéий*, *-еяя*, *-еее* 'с кривой шеей', укр. *кривошúя* 'кривошеий человек' (Гринченко II, 304), блр. *крывашыi*, *-яя*, *-яе* 'кривошеий' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 737).

Сложение **krivъ* (см.) и **šьja* (см.).

***krivota:** цслав. кривота ж. р. curvatura (Mikl.; SJS: pravitas, perversum 'зло, подлость, несправедливость'), болг. *кривотá* ж. р. 'кривизна; несправедливость, зло; тягость, неприятность' (Младенов БТР), сербохорв. *кривòта* ж. р. 'кривизна, искривленность' (РСА X, 542; RJA V, 580), словен. *krivóta* ж. р. 'кривизна; неправильность, ложность' (Plet. I, 470), ст.-чеш. *křivota* ж. р. 'несправедливость, неправда' (Gebauer II, 148; Novák. Slov. Hus. 51), чеш. *křivota* ж. р. 'кривизна; несправедливость' (Kott I, 819), ст.-польск. *krzywota* ж. р. 'кривда, несправедливость; вина, проступок' (Sł. stp. III, 417), 'кривизна' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 349), словин. *kř'ëvota* ж. р. 'кривизна' (Sychta II, 275), русск. диал. *кривотá* ж. р. 'недоброжелательность, злоба; криводушие' (смол.), 'слепота на один глаз' (нижегор.) (Филин 15, 247), блр. *крывóта* ж. р. 'зависть' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 257; Тураўскі слоўнік 2, 241).

Производное с суф. *-ota* от прилаг. **krivъ* (см.).

***krivotokъjь:** чеш. *křivotoký*, прилаг. 'имеющий кривое течение' (Jungmann II, 192), ст.-слвц. *krivotoký*, прилаг. (zloſt a neſporádnoſt wěc prewrácená a kriwotoka geſt. Maczay. Chleby Prwotjn. 1718 г. Ист. слвц., Братислава), польск. редк. *krzywotoki* 'закрученный винтом' (Warsz. II, 600).

Сложение **krivъ* (см.) и **tokъ* (см.), точнее — адъективной формы последнего.

***krivoustъ(jь):** болг. (Геров) *кривоýстый*, прилаг. 'криворотый', макед. *кривоуст* (Кон.), сербохорв. *кривòуст*, *-а*, *-о* 'криворотый'

(РСА X, 543; RJA V, 580: *krìvoûst*, «у одного автора XVII в., по аналогии польск. *krzywousty*»), словен. *krivoûst*, прилаг. (Plet. I, 470), чеш. *křivoústý* 'кривоpотый' (Kott. I, 819), слвц. *krivoústy*, прилаг. 'кривоpотый' (SSJ I, 772), ст.-польск. *krzywousty*, прилаг. 'кривоpотый' (Sł. stp. III, 417; Sł. polszcz. XVI w., XI, 349), польск. *krzywousty* (Warsz. II, 600), укр. диал. *кривоўстий -а, -е* 'с кривым ртом' (Желех., см. Гринченко II, 304).

Сложное прилаг., образованное из **krivъ* (см.) и **usta* (см.).

***krivovortъ(jь):** болг. (Геров) *кривовра́тый*, прилаг. 'кривошея', диал. *кривврáт*, прилаг. 'непослушный, непокорный' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 71), макед. *кривоврат*, прилаг. 'кривошеий' (Кон.), сербохорв. *кривдврат, -а, -о* 'кривошеий' (РСА X, 537), словен. *krivovràt* то же (Plet. I, 470).

Сложение прилаг-ного **krivъ* (см.) и **vortъ* (см.).

***krivozorkъjь:** др.-русск. *кривозорокий*, прилаг. 'кривоглазый' (Сл. Дан. Зат. 69. XVII в. ~ XIII в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 54).

Адъективное сложение **krivъ* (см.) и **zorkъ* (см.).

***krivozǫbъ(jь):** сербохорв. *кривдзуб, -а, -о* 'кривозубый, щербатый' (РСА X, 538), чеш. *křivozubý* 'кривозубый' (Kott I, 819), слвц. редк. *krivozubý*, прилаг. то же (SSJ VI, 46), польск. *krzywozęby* то же (Warsz. II, 600), русск. *кривозу́бый* (Даль³ II, 497).

Сложное прилаг., образованное из **krivъ* (см.) и **zǫbъ* (см.).

***krivul'a/*krivulь:** болг. *криву́л* м. р. 'что-либо кривое; кривое дерево; изгиб, поворот (реки, дороги)' (Младенов БТР; Геров: *кри́вулъ* м. р. 'поворот; излучина'), диал. *кривул* м. р. 'кривое дерево' (Ралев БД VIII, 138), 'поворот дороги' (И. Кънчев. Пирдопско. — БД IV, 113), 'излучина реки' (Хитов БД IX, 270), *кривул'* м. р. 'поворот, изгиб' (Божкова БД I, 252; Гълъбов БД II, 87), *криву́а́* м. р. 'извилистая дорога' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 187), *криу́л'* м. р. 'что-либо кривое; поворот дороги' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 71), макед. диал. *криву́ља* 'кривая балка в доме' (Б. Видоески. Кумановскиот говор 252), *кривуљ* 'дерево Pinus mugus Willk.' (Љ. Групче. Народни имиња на растенијата од Скопска Црна Гора. — MJ VIII, 2, 1957, 228), производное *кривулка* ж. р. 'сустав, утолщение на стволе' (Кон.), сербохорв. *кревуља* ж. р. 'кривая линия, кривизна', (диал.) 'что-либо кривое' (РСА X, 546), *Krivuļa*, местн. название в Сербии (RJA V, 583), *крѝвуљ* м. р. 'вид хвойного дерева' (РСА X, 545—546), словен. *krivûlja* ж. р. 'кривая линия; растение Anthriscus silvestris' (Plet. I, 470), чеш. диал. *krivulka* ж. р. 'хромой человек' (Bartoš. Slov. 164), слвц. *kriviuľa* ж. р. 'кривая палка, дубинка' (SSJ I, 772), в.-луж. *křiwula* ж. р. 'кривое дерево' (Pfuhl 287—288), н.-луж. *kśiwula* ж. р. 'изгиб; кривое дерево' (Muka Sł. I, 731), польск. *krzywula* ж. р. 'кривой посох' (Warsz. II, 600), также диал. *krzywula*, *krzywulka* (Sł. gw. p. II, 491), словин. производное *křěvȗlc* м. р. 'кривая сосна' (Sychta II, 275), др.-русск. *кривуля* ж. р. 'коленчатые бревна или брусья для скрепления различных частей судна' (ДАИ XII, 65. 1697 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 56), *Кривуля*, личное имя собств. (1495 г. Писц. II, 41. Тупиков 265; Веселовский. Ономастикон 165), русск. диал. *криву́ля*, *криу́ля*, *крыву́ля* ж. р. 'крутой поворот реки, дороги' (арх., перм., вят., костр., нижегор.), 'кривое дерево; искривленная часть ствола' (перм., волог., арх., пск.) (Филин 15, 250), *криву́ля* м. и ж. р. 'человек, слепой на один глаз' (твер., пск., новг.), 'хромой человек' (твер., пск., горьк.) (Филин 15, 251), *криву́ль*, *криу́ль* м. р. 'крутой поворот реки, дороги' (костр., волж., вят., новг., нижегор.), 'кривая деревянная деталь, сквозь которую проходит отрез (нож) сохи — косули' (Мар. АССР, вят.) (Филин 15, 249), *Кривуля*, название ряда рек (бывш. Костром., Твер. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 530—531), укр. *криву́ля* ж. р. 'всякая кривая ломаная, зигзагообразная линия или полоска; кривой кусок дерева' (Гринченко II, 304—305), диал. *криву́ля* 'кривая палка' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 95), *криву́л'а* 'все дугообразное; зигзаг; рамка хомута; часть обода колеса' (Онышкевич 384), блр. *крыву́ля* ж. р. 'кривизна, изгиб' (Байкоў—Некраш. 152), также диал. *крыву́ля* (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 258; Тураўскі слоўнік 2, 241), 'кривое дерево, шпангоут в лодке' (З народнага слоўніка 90).

Производное с суф. *-ul'a* от прилаг. **krivъ* (см.). См. Sławski III, 251—252 (с литер.).

***krivъ(jь):** ст.-слав. крикъ, -ыи, прилаг. σκολιός, obliquus, curvus 'кривой', pravus, perversus 'плохой, неправильный' (As., Sin., Bon., Mikl., SJS), болг. *крив*, прилаг. 'кривой; виноватый; неправильный' (БТР; Геров: *кри́вый*), диал. *криф*, прилаг. 'хромой' (Божкова БД I, 253), 'хромой; кривой' (М. Младенов БД III, 93), 'кривой; виноватый' (Шапкарев—Близнев БД III, 235; Ралев БД VIII, 138; Хитов БД IX, 271; Кепов СбНУ XLII, 265), *кри́ва ръ̀ка* 'левая рука' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 182), *кри́въ сра́нъ* 'левая сторона' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 230), макед. *крив*, прилаг. 'кривой, неровный; наклонный; неправильный, ложный; виновный; хромой' (И-С), сербохорв. *кри̑в*, *кри́ва*, *кри́во* 'кривой, изогнутый; косой, наклонный; виноватый', (диал.) 'хромой' (РСА X, 522—523; RJA V, 556—563; Hraste—Šimunović I, 460—461), (*ruka*) *kriva* = *lijeva* (Црес, M. Tentor JФ V, 1925—1926, 208), словен. *krîv*, прилаг. 'кривой; неправильный, неверный; виноватый' (Plet. I, 469), ст.-чеш. *křiv* 'крив, кривой' (Brandl 109), чеш. *křivý*, прилаг. 'кривой, косой, искривленный; неверный, неправильный; несправедливый, неправедный', диал. *křivý* 'хромой' (Bartoš. Slov. 164), слвц. *krivý*, прилаг. 'кривой, изогнутый; несправедливый, неверный' (SSJ I, 772), в.-луж. *křiwy* 'кривой; косой' (Pfuhl 288), н.-луж.

kśiwy 'кривой; сутуловатый, горбатый; злой, бесчестный, двусмысленный' (Muka Sł. I, 731—732), полаб. *kraivě*, прилаг. 'кривой' (Polański—Sehnert 83, с реконструкцией **krivъjь*; R. Olesch. Thesaurus linguae dravaenopolabicae I (Köln; Wien), 1983, 469: *kraivă*, нареч. 'криво' < **krivě*), ст.-польск. *krzywy* 'кривой; неверный; ложный; несправедливый, плохой; виноватый; обвиняемый' (Sł. stp. III, 417—419; Sł. polszcz. XVI w., XI, 349—351), польск. *krzywy* 'кривой, искривленный; сгорбленный, нагнутый, согнутый' (Warsz. II, 600), диал. *kšivy* 'кривой' (Kucała 44), *kšivi* то же (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 195), *krzywy* 'виноватый' (M. J. Jaskłowski. Wieś Mnichów w powiecie Jędrzejowskim.—Wisła XVIII, 1904, 204), словин. *křëvi*, прилаг. 'кривой; горбатый; ложный, неверный' (Sychta II, 273), *křävi*, прилаг. 'искривленный, изогнутый' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 500), *křiv* 'виноватый, виновный' (Lorentz. Pomor. I, 391), др.-русск., русск.-цслав. *кривый*, *кривой*, прилаг. 'кривой, изогнутый' (АЮБ II, 146. 1391 г.), 'лишившийся одного глаза' (Хрон. И. Малалы, V, 11. XV в. ~ XIII в.), 'несправедливый, неправильный, ложный' (Сим. Послов., 127. XVII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 54; Срезневский I, 1322), *Кривой*, личное имя собств. (XV в., Тупиков 263; Веселовский. Ономастикон 164), русск. *кривóй, -áя, -óе* 'не прямолинейный, изогнутый, искривленный', диал. *кривóй* 'хромой' (пск., смол., калуж., ряз., Опыт 93; Филин 15, 245—246; Материалы «Смоленского словаря» 117, 140; Słown. starowierców), ст.-укр. *кривъ*, прилаг. 'виноватый' (XV в., Словник староукраïнськоï мови XIV—XV ст. 1, 514), *кривыи* 'лживый, ложный; фальшивый' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965; Словарь Няговской Постиллы XVI в. 162), укр. *криви́й, -á, -é* 'кривой, искривленный; хромой; ложный, неправый' (Гринченко II, 303), диал. *кри́вый* 'хромой, кривой' (Онышкевич 384), ст.-блр. *кривыи* 'кривой; виноватый; неправильный' (Скарына 1, 285), блр. *крывы́* 'кривой', диал. *крывы́* 'кривоногий, хромой; кривой, неровный' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 540), *крыву́*, прилаг. 'кривой; хромой, безногий; злой, завистливый' (Тураўскі слоўнік 2, 241).

О полаб. соответствии см. еще B. Szydłowska-Ceglowa SO 27, 1968, 265.

Слав. **krivъ* этимологически тождественно лит. *kreĩvas* 'кривой, косой.' См. уже Miklosich 141 и предшествующие исследователи, ср. (с неприемлемыми деталями) С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 2, 1855, 102. Балт. семейство родственных слов довольно богато, ср. сюда же еще лтш. *krails* 'косой, кривой, изогнутый', *krèiss* 'левый', далее — лит. *kaĩras*, *kaĩrias* 'левый' (если из **krair-*, **kreir-*). См. E. Frenkelis. Baltų kalbos. Vilnius, 1969, 98; Fraenkel I, 203; G. S. Lane — Language XI, 1935, № 3, 195. Значение 'левый' в этой семантической иерархии не

следует переоценивать, оно всегда вторично — и в отмеченных балт. примерах, и в ю.-слав. диал. случаях **krivъ* 'левый' (болг., сербохорв., см. выше). Во всяком случае нет оснований причислять эти слав. случаи развития значения 'левый' к архаизмам. Об эволюции 'левый' < 'кривой' ср. Berneker I, 715, s. v. *lěvъ*. Замечательны отношения рифмы лит. *kreĩvas* 'кривой, косой' — *šleĩvas* 'кривоногий' (F. A. Wood. Rime-words and rime-ideas. — IF XXII, 1907, 144), а также выделяемое при этом наличие в лит. *kreĩvas* и в слав. **krivъ* весьма древнего суффикса, прослеживаемого и в других сравнимых случаях, в том числе — в синонимичном лат. *curvus*, далее — в слав. **pravъ* (см.), **lěvъ*, **pьrvъ* (см. s. v.). Все они имеют вид древних первичных производных с и.-е. формантом *-u̯o-*. См. Meillet. Études II, 363 и сл.; Berneker I, 618; Мейе. Общеслав. язык 281. Архаичность адъективной словообразовательной модели на *-u̯o-* особенно видна на примере лат. *curvus* 'кривой, изогнутый', собственно **kr̥u̯o-s*, произведенного непосредственно от нулевой ступени нерасширенного и.-е. **(s)ker-* 'крутить, гнуть' (ср. Walde-Hofm. I, 317). Если не забывать об относительной хронологии словообразования, то и.-е. диал. *krei̯-u̯o-s*, которое продолжается в слав. и балт. обозначениях кривого (Траутман прямо их зачисляет в балто-слав., см. Trautmann BSW 140—141), представляет собой производное на *-u̯o-* от более младшей стадии корня — расширенного **kr-ei̯-* или **(s)kr-ei̯-*. Однако важно, что и это расширенное **krei̯u̯o-*, слав. **krivъ*, является и.-е. наследием, т. е. архаизмом, а отнюдь не новообразованием славянского. Это надлежит помнить, даже признавая проблематичность дальнейших и.-е. соответствий слав. **krivъ*, лит. *kreĩvas*, например глоссовое κροιός = νοσώδης, ἀσθενής (Гесихий), см. о нем Frisk II, 22; P. Kretschmer Glotta VII, 1916, 353 (вслед за Ф. Сольмсеном); см. сомнения: P. Persson IF XXXV, 1915, 199 и сл. (цит. по: ЈФ III, 1922—1923, 214).

В свете изложенного не кажется оптимальной этимология **krivъ* в рамках замкнутой слав. словообразовательной парадигмы *кроити — (по)крой — *крити — кри-в*. Так см. Ю. В. Откупщиков. — Этимология. 1967 (М., 1969), 82—83 (сохраняем транскрипцию автора). Согласно этому ученому, **krivъ* реконструируется семантически как 'срезанный, скошенный' → 'косой, кривой', причем он приводит и семантические параллели нем. *schief* 'косой', шв. *sned* то же с аналогичным развитием. Однако приведенные выше и.-е. истоки всего производного **krivъ* — **krei̯u̯o-* в целом, а не одной лишь его корневой части показывают прямолинейность аспекта замкнутой активной слав. модели в данном случае. Далее, отнюдь не доказано, что соотносить на слав. почве **krivъ* надо именно с гнездом **krojiti* (см.). Внимательное описание значений и употреблений слова не подтверждает наличия у него значений 'резать, срезанный' или хотя бы

их следов. Напротив, постоянна семантическая характеристика 'кривой, скрученный, загнутый', поэтому мы можем считать исходным только и.-е. *(s)krei̯- 'крутить, гнуть'. Сложность дела в том, что, как мы понимаем, и.-е. *(s)krei̯- 'резать, разделять' и *(s)krei̯- 'крутить, скручивать' этимологически едины, как и их значения, но в таких случаях огромную важность приобретает учет дистанции, в том числе хронологической, и реальной иерархии форм. И.-е. *krei̯u̯o-s, слав. *krivъ образовалось уже от четко выделившегося *(s)krei̯- 'крутить, гнуть', и мы не вправе произвольно расширять круг конкретно родственных форм. Между прочим, довольно реальное (непосредственное производящее) праслав. *kriti мы уже упоминали выше, при разборе *kridlo/ вар. *skridlo (см.), и это было не *kriti 'резать', а *kriti 'летать кругами, кружить', что подводит нас к тому же и.-е. *(s)krei̯- 'крутить, гнуть', что и в *krivъ. См. Pokorny I, 936.

См. еще Brückner 276; Фасмер II, 376; Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 24; Sławski III, 252 и сл.; Machek² 301—302 (детали толкования неприемлемы); Skok. Etim. rječn. II, 200—201; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 94; БЕР III, 5—7; Schuster—Šewc. Hist-etym. Wb. 10, 702—703.

***krivъka/*krivъkъ:** диал. сербохорв. *кр̂ивка* ж. р. 'вид народного танца; узор в вышивке', кличка дом. животных, 'испорченный плод сливы' (РСА X, 534), словен. *krîvka* ж. 'дверная петля' (Plet. I, 470), диал. *kríuka* 'птица' (Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в север. Италии. 1873 г. Словар. материал. Архив АН СССР, ф. 102, оп. 1, № 11, л. 633), чеш. диал. **křivka* 'птица клест' (Bartoš. Slov. 164), в.-луж. *křiwka* ж. р. то же (Pfuhl 287), польск. диал. *krzywek* 'кривой дубовый лес для судостроения' (Sł. gw. p. II, 498), словин. *křivk* м. р. 'горбун, калека' (Sychta II, 275), русск. диал. *кри́вка* ж. р. 'птица Sterna leucoptera, крачка белокрылая' (арх., Филин 15, 243), *криво́к*, род. п. -вка́, м. р. 'птица Haematopus ostralegus Briss., кулик-сорока' (астрах., петрогр., помор., сарат., Филин 15, 246), блр. диал. *крыво́к* м. р. 'кулик' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 257).

Производное с ум. суф. *-ъka/-ъkъ* от прилаг. *krivъ* (см.), субстантивация последнего.

***krivьcь:** болг. (Геров—Панчев) *криве́цъ* м. р. 'кривая деталь плуга', диал. *криве́ц* м. р. 'северный ветер' (Божкова БД I, 252; Д. Маринов. Народна вяра и религиозни народни обичаи. — СбНУ XXVIII, 32), 'холодный северо-восточный ветер' (Гълъбов БД II, 87), макед. *кривец* м. р. 'виновник; сильный, меняющий направление ветер' (И-С), диал. *криве́ц* 'восточный ветер' (Х. Андоновски. Зборови од Дојран. — MJ IV, 2, 1953, 48), сербохорв. *кри́вац*, род. п. *-вца*, м. р. 'виновник', (диал.) 'название разных ветров (восточного, западного); переменчивый ветер' (РСА X, 527—528; RJA V, 563—565: первое значение — с XII—XIII вв.),

диал. *krīvăc*, род. п. *krīvca*, м. р. 'виновник; злоумышленник' (Hraste—Šimunović I, 461), словен. *krívec*, род. п. *-vca*, м. р. 'кривоногий человек; кривой предмет (сабля, нож); северо-восточный, северный ветер; виновник' (Plet. I, 469), ст.-чеш. *křivec* м. р. 'неправедный, несправедливый человек' (Gebauer II, 147), чеш. *Křivce*, местн. название (Profous II, 402—403), польск. *krzywce* 'загнутый конец сабли' (Warsz. II, 597), словин. *křivc* м. р. 'карликовая сосна; горбун, калека' (Sychta II, 275), др.-русск. *Кривецъ*, *Кривцевъ*, личное имя собств. (XV в., Тупиков 263, 657), русск. диал. *криве́ц* м. р. 'кривой мальчик' (яросл., Филин 15, 242), 'изогнутая линия речного или озерного берега' (киров.), 'птица Haematopus ostralegus Briss., кулик-сорока или кривок морской' (арх., петрогр., помор.) (там же), ст.-укр. *Кривець* м. р., личное имя собств. (Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. 1, 513—514), блр. диал. *крыве́ц* м. р. 'одноглазый человек' (Матэрыялы для дыял. слоўніка Гомельшчыны 257).

Производное с суф. *-ьсь* от прилаг. *krivъ* (см.); субстантивация.

***krivьda:** цслав. кривьда ж. р. 'зло, подлость, несправедливость' (SJS), болг. *кри́вда* ж. р. 'несправедливость, неправда, вина' (Геров), макед. *кривда* ж. р. то же (И-С), сербохорв. *кр̂ивда* ж. р. 'несправедливость', (стар.) 'вина' (РСА X, 529; RJA V, 566: «Riječ je praslav.»), словен. *krîvda* ж. р. 'несправедливость; вина' (Plet. I, 469: «хорв.-серб.»), ст.-чеш. *křivda* ж. р. 'неправда, несправедливость' (Gebauer II, 146), чеш. *křivda* ж. р. 'несправедливость', слвц. *krivda* ж. р. то же (SSJ I, 772), в.-луж. *křiwda* ж. р. 'несправедливость, неприятность; проступок' (Pfuhl 286), н.-луж. *kśiwda* ж. р. 'несправедливость; обида' (Muka Sł. I, 730), ст.-польск. *krzywda* ж. р. 'ущерб, урон; неправда, ложь, клевета' (Sł. stp. III, 415—416; Sł. polszcz. XVI w., XI, 334 и сл.), польск. *krzywda* ж. р. 'ущерб, урон, несправедливость, жалоба' (Warsz. II, 598), диал. *kšivda* 'кривда, несправедливость; (Kucała 253), *kšivda* (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 195), словин. *křivda* ж. р. (Sychta II, 275; Ramułt 82), *křívda* ж. р. (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 504), др.-русск. *кривьда* ж. р. 'кривда, ложь, несправедливость' (Ипат. лет., 193; Срезневский I, 1322; СлРЯ XI—XVII вв. 8, 53), русск. диал. *кри́вда* ж. р. 'рыболовная ловушка' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 249; Картотека СТЭ), *Кривда*, название озера (в басс. Дона, Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 521), ст.-укр. *кривда* ж. р. 'материальный ущерб' (1411 г., Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. 1, 513), укр. *кривда* ж. р. 'несправедливость, обида; неправда' (Гринченко II, 303), блр. *кры́ўда* ж. р. 'кривда; обида'.

Производное (первоначально имя действия) с суф. *-ьda* от глагола *kriviti* (см.) с характерной семантикой последнего — 'искривлять, делать, поступать неправильно, несправедливо'. Обычно,

толкуя образование *krivьda, соотносят его непосредственно с прилагательным *krivъ (см.), ср. Sławski III, 246; однако такая интерпретация не кажется точной и, в свою очередь, объяснима по-прежнему неудовлетворительным состоянием изучения имен на -ьda. Производных с этим суф. в самом деле немного, но все же их действительный состав нуждается в уточнении. Так, Вайян приводит на суф. -ьda ст.-слав. кражьда, правьда, цслав. крикьда и напьда (Vaillant. Gramm. comparée IV, 493). Последнее название наемной платы, найма сразу должно быть исключено отсюда ввиду его особого происхождения — из *napъtъ, *napъtati/*napytati, как мы уже показали в свое время. Дальнейшее утверждение Вайяна (там же), что «слав. языки не обнаруживают никакой другой формы на -ĭda, но только сохраняют русск. прáвда, польск. krzywda и кражьда...», опять-таки вызывает сомнения. Так, в 1-м вып. настоящего словаря мы попытались отнести к модели на -ьda слово *bajьda, см. (польск., укр., в производных формах — также чеш. диал. и русск. диал.) с реконструируемым значением имени действия 'болтовня, вранье, безделье' и явной словообразовательной отглагольностью — производностью от глагола *bajiti (см.) 'рассказывать, вымышлять'. Такое словообразовательно-морфологическое соотнесение позволяет, собственно, впервые полностью объяснить состав форманта -ьda, точнее, ту его часть (-ь-), которая раньше либо оставлялась без объяснения как «расширение» («élargissement») -da > -ĭda (Вайян, там же), либо объяснялась (крайне неправдоподобным) заимствованием слав. -ĭda из герм., гот. -iþa, др.-в.-нем. -ida (Вайян, там же). По нашей версии, -ьda получает объяснение как соотносительное с глагольной темой -iti (-ĭ-:-ī-) и в *bajьda, и в *krivьda. Аналогично (и никак иначе) объясняется тема -ĭ- в именном отглагольном форманте -ьba как соотносительная с глагольной темой -iti. Статус отглагольности (имени действия) *krivьda говорит о том же: его реконструируемая семантика — не 'свойство кривого' (как ожидалось бы по общепринятой концепции деривации *krivьda < *krivъ), а 'искривление' (всякого рода — от установления ловушек и искривления рельефа берегов, ср., возм., сюда название озера, выше, вплоть до совершения несправедливых, порицаемых действий). То же уточнение надо внести и в понимание формы *pravьda (см.): это не производное от прилаг. *pravъ (см. так F. Sławski. Zarys słowotwórstwa prasłowiańskiego. — In: Słownik prasłowiański I, 63), а девербатив *pravьda < *prav-iti (см. s. v.). Вообще о слове правда написано немало умозрительного, причем не было сделано попытки приблизиться к пониманию такого важного его реального значения как 'судебные действия, юридическая процедура', которое явствует из деривации *pravьda ← *praviti, как, впрочем, и из древних контекстов (см. Срезневский II, 1355 и сл., где первичная процессуальность значения правьда скорее затемнена отдельными толкованиями, например правьда желѣзо, т. е. 'испытание, дознание истины каленым железом' просто отнесено в двусмысленную рубрику 'суд'). [В новом немецком издании О. Кронштейнера правьда желѣзо довольно точно переведено как 'Eisenprobe', см. O. Kronsteiner. Правда Русская. Das Recht der Rus'. Klagenfurt, 1980 = Klagenfurter Beiträge zur Sprachwissenschaft. Slawistische Reihe 3: 16—17, 71].

Параллелизм образований *pravьda — *krivьda весьма велик. Поскольку оба термина и в формальном, и в семантическом плане составляют как бы классическую пару бинарной оппозиции, создается впечатление, что решающим был акт образования одного из членов пары; при этом молчаливо признается, что образование другого, оппозитивного члена пары довершил, так сказать, «Systemzwang». Особенно это явствует из способов более детального рассмотрения генезиса *pravьda — *pravъ в рамках анализа модели на -ьda (см. Вайян, выше). Но дело не только в том, что отношения *krivьda — *krivъ не обязательно явились слепком отношений *pravьda — *pravъ и что сама отадъективность как *krivьda, так и *pravьda маловероятна (выше). Важно не упустить из виду и ту маркированность, которая, конечно, характеризовала прежде всего семантику и терминологию зла и преступления, так что лучше ограничиться — самое большее — допущением одновременности оформления *pravьda ← *praviti, но не предшествования его парному *krivьda ← *kriviti.

***krivьditi:** сербохорв. крӣвдити 'наносить обиду, несправедливость' (РСА X, 529; RJA V, 567: «только в словаре Стулли»), чеш. křivditi 'лгать, поступать несправедливо' (Kott I, 818), слвц. krivdit' 'обижать, обращаться несправедливо' (SSJ I, 772), в.-луж. křiwdźić 'обижать, оскорблять' (Pfuhl 287), ст.-польск. krzywdzić 'наносить ущерб, обиду' (Sł. stp. III, 416; Sł. polszcz. XVI w., XI, 344; Лексикон 1670 г., л. 89), польск. krzywdzić 'обижать, унижать; наносить ущерб, вред, урон' (Warsz. II, 598), также диал. kšivʒić (Kucała 253), словин. kř́ivʒëc (Sychta II, 276), křı̀vʒëc (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 505), укр. крúвдити 'обижать' (Гринченко II, 303), блр. крыўдзіць 'обижать, оскорблять' (Байкоў—Некраш. 152).

Глагол на -iti, производный от *krivьda (см.).

***krivьdьnъ(jь):** болг. (Геров) крúведный, прилаг. 'неправедный, несправедливый', сербохорв. krivedan, krivedna, прилаг. то же (с XVI в. и в словаре Стулли, RJA V, 567), чеш. křivdný 'наносящий ущерб, урон' (Kott VI, 736), в.-луж. křiwdny, -a, -e 'обидный, оскорбительный' (Pfuhl 286), н.-луж. kśiwdny, -a, -e 'обидный, оскорбительный; неправедный' (Muka Sł. I, 730), польск. редк. krzywdny, прилаг. 'несправедливый' (Warsz. II, 598), русск. диал. крúведно, нареч. 'несправедливо, неправильно' (тул., Филин 15, 241), укр. крúвдний, -a, -e 'обидный, неспра-

ведливый' (Гринченко II, 303), блр. *крúвдный*, прилаг. 'обидный; склонный к обиде другого, обидливый' (Носов.).

Прилаг., производное с суф. -ьnъ от *krivьda (см.).

***križati:** сербохорв. *крúжати* 'резать, разрезать, нарезать (на мелкие кусочки)' (РСА X, 552—553: явно смешивают два разных глагола — 'резать' и 'крестить, перекрещивать', последний — от названия креста), диал. *krīžāt* то же (Hraste—Šimunović I, 462), ср. русск. диал. *крыжевать* 'рубить на части дерево' (Диттель. Сборник рязанских областных слов. — ЖСт. VIII, 1898, II, 215). — Ср. сюда же, далее, производные сербохорв. *крйшка* ж. р. 'ломоть, ломтик, долька', ст.-чеш. *křížala, křížěla, křížěl* ж. р. 'кусок' (Gebauer II, 149, 150), чеш. *křížala* ж. р. 'сушеные фрукты, нарезанные ломтями', слвц. *krížalka* ж. р. 'долька (четвертая часть) очищенного клубня картофеля или яблока' (SSJ I, 773).

Глагол на -ati, производный от того же корня с расширением *(s)kri-ž- (< и.-е. *skrei- 'резать'), что и в *skrižalь (см.), ср. сюда же, далее, префиксальное русск. диал. *че-крыжить, ча-крыжить* 'обрезать'. См. Фасмер III, 657; IV, 312; Machek[2] 302.

***kr'udъ?/*xr'udъ:** в.-луж. *kŕud* м. р. 'бич', *krjud* 'бич; мучение' (Pfuhl 289, 292), н.-луж. *kśud* м. р. 'бич, плеть', стар. *kŕud* м. р. 'бич, кнут; мучение, пытка' (Muka Sł. I, 702, 732), полаб. *xŕaud* м. р. 'бич; скрипичный смычок' (R. Olesch. Thesaurus linguae dravaenopolabicae I, Köln; Wien, 1983, 119).

Выше (вып. 8, 98—99) рассматривалась в качестве основной праформы для этих слов сев.-зап. Славии реконструкция *xr'udъ с дальнейшим допущением *skr'udъ/*skridъ/*xridъ, звукоподражательной природы. Здесь нельзя не упомянуть о другом этимологическом варианте — сравнении праформы *kr'udъ с герм. *hriuđa-, откуда нем. *Riet, Ried, Riedgras* 'осока', вместе с которым слав. слово могло бы продолжать и.-е. *kreu-d(h)-/*kreu-t-. См. О. Н. Трубачев. — Сербо-лужицкий лингвистический сборник (М., 1963) 165—166; Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 9, 674—675 (там же рассмотрены другие этимологии). Далее см. H. Schuster-Šewc ZfSl 24, 1979, 127; M. Radłowski.—Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 4, 1963, 300.

***kročajь:** ст.-чеш. *kročějě* ж. р., позже *kročěj* м. р. 'шаг' (Gebauer II, 153; Šimek 67), чеш. *kročej* м. р. (Kott I, 823), слвц. *kročaj* ж. р. 'шаг' (SSJ I, 776), диал. *kročaj* ж. р. 'след ноги' (Matejčík. Novohrad. 82), *gročaj* м. р. 'шаг' (Buffa. Dlhá Lúka 152), польск. диал. *kroczaj* 'шаг' (Warsz. II, 555).

Производное с суф. -ajь от глагола *kročiti I (см.).

***kročiti I:** сербохорв. *крòчити* 'шагнуть, ступить; идти' (РСА X, 647—648), чеш. *kročiti* 'шагать; шагнуть, ступить' (Kott I, 823), диал. *kročit* 'шагать, идти' (Hruška. Slov. chod. 46; Hodura. Litomyšl. 47), слвц. *kročit'* 'шагнуть, ступить' (SSJ I, 776), н.-луж. *kšocyś* 'шагнуть; шагать; идти' (Muka Sł. I, 714), ст.-

польск. *kroczyć* 'ступать медленно, размеренно; приближаться; идти; следовать по пятам' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 196—197), польск. *kroczyć* 'вышагивать, торжественно ступать; медленно идти' (Warsz. II, 556), словин. *kročəc* 'шагать, ступать' (Lorentz. Pomor. I, 380). — Блр. *крóчыць* 'шагать, твердо ступать' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 729), скорее всего, заимствовано из польск. Польск. *kroczyć* в принципе двусмысленно, поскольку может также восходить к праслав. *korčiti/*korkъ (см. s. v.).

Глагол на -iti, производный от *krokъ (см.).

***kročiti II:** сербохорв. стар., редк. *kročiti* 'каркать (о вороне)' (гапакс XVII в., звукоподражание, см. RJA V, 608).

Связано с *krokati (см.), *krakati (см.).

***kročь:** сербохорв. *крôч* м. р. 'шаг (как мера расстояния)' (РСА X, 647), ст.-чеш. *kroč* ж. р. 'шаг?' (pomni, aby pod kolenem nemazal, neboť by ſſlo ſ kroczi k ſrdczy a tak by ziwota zbyl. Lék Křišť. (Кар. Praž. L. 19), fol. 60 b. Ст.-чеш., Прага: 1 случай), ст.-польск. *krocz* ж. р. 'рысь, конский аллюр' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 196), польск. редк. *krocz* то же (Warsz. II, 555).

Соотносительно с глаголом на -iti *kročiti I (см.) и *krokъ (см.).

***kročьnъ(jь):** чеш. *kročný*, прилаг. 'далеко шагающий' (Jungmann II, 198), н.-луж. *kšoceń* ж. р. (редк. — м. р.) 'шаг (как мера)' (Muka Sł. I, 713).

Прилаг., производное с суф. -ьnъ, соотносительное с *kročiti I, *kročь, *krokъ (см. s. v.).

***kroxati:** словен. *króhati* 'хрюкать; кряхтеть' (Plet. I, 475), ср. чеш. *krochkati* то же (Kott I, 823), *krochtati* (Jungmann II, 198), слвц. *krôchat'* 'топать' (SSJ I, 778), словин. *kroxtac* 'хрюкать' (Lorentz. Pomor. I, 380), блр. диал. *крóхаць* 'хрюкать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 525).

Звукоподражательный глагол, ср. *krokati (см.).

***krojačь:** болг. (Дювернуа) *кроя́чь* м. р. 'портной' (Геров: *кроа́чь*), также диал. *крóйач* м. р. (Шклифов БД VIII, 257), макед. *кројач* м. р. 'портной, закройщик' (И-С), сербохорв. *крòја̄ч* м. р. 'портной', (диал.) 'обрезчик виноградной лозы' (РСА X, 634; RJA V, 608—609: с XVII в.), *krojȍč* м. р. 'портной' (Hraste—Šimunović I, 464), словен. *krojáč* м. р. 'портной' (Plet. I, 475), ст.-чеш. *krojěč* м. р. 'kraječ' (Gebauer II, 153).

Имя деятеля, производное с суф. -(a)čь от *krojiti, *krajati (см. s. v.).

***kroježь:** болг. *кроéж* м. р. 'покрой', 'замысел' (РБЕ; Дювернуа; Геров), русск. диал. *кроёж* м. р. 'раскроенная материя, кожа и т. п.' (арх., Филин 15, 272).

Производное с суф. -ežь от глагола *krojiti (см.).

***krojidlo:** сербохорв. *крòјило* ср. р. 'портняжный инструмент' (РСА X, 635), словен. *krojílo* ср. р. 'то, чем раскалывают; выкройка' (Plet. I, 475), ст.-чеш. *krojidlo* ср. р. 'большой нож' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *krojidlo* ср. р. 'портняжный инструмент;

плужный нож' (Kott I, 823), диал. *króidlo* 'плужный нож' (Kašík. Středobečev. 93), *krojidło* то же (Bartoš. Slov. 165), ст.-слвц. *krogjdlo* ср. р. 'плужный нож' (1763 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. диал. *krojidlo* (Диалект., Братислава) др.-русск., русск.-цслав. *кроило* ср. р. 'инструмент для резания' (ВМЧ, Окт. 19—31, 1676. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 68).

Название орудия, производное с суф. -(*i*)*dlo* от глагола **krojiti* (см.).

***krojiti:** болг. *кроя́* 'кроить' (РБЕ; Дювернуа, Геров: *кроѭ*), также диал. *крóйъ* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 45), *крóим* (Шапкарев—Близнев БД III, 235), макед. *крои* 'кроить; подрезать (побеги винограда)' (И-С), диал. *krója*, *krujím* (Małecki 54), сербохорв. *крòјити* 'кроить; резать', (диал.) 'обрезать виноградную лозу; бить' (РСА X, 635—636; RJA V, 609—610), диал. *krojīt* 'кроить' (Hraste—Šimunović I, 464), словен. *krojíti* 'раскалывать, расслаивать; пороть (шитую вещь); кроить' (Plet. I, 475), чеш. *krojiti* 'кроить; резать', диал. *kroć* (Bartoš. Slov. 165), слвц. редк. *krojit'* 'кроить' (SSJ I, 776), в.-луж. *krejić* 'полоснуть, рассечь (ножом)' (Pfuhl 284), полаб. *krüjĕ* 3 л. ед. наст. 'режет' (Polański—Sehnert 85, с реконструкцией **kroji*), ст.-польск. *kroić* 'резать, разрезать' (Sł. stp. III, 387), польск. *kroić* то же (Warsz. II, 556), словин. *krojic* (Sychta II, 254), *krùǫjïc* (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 496), др.-русск. *кроити* 'резать' (Дм. Свад., 180. XVI в.; Алф.[1], 54 об. XVII в.), 'кроить' (995 г. — Ник. лет. IX, 65; Кн. расх. Кир. м. № 2, 8 об. 1568 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 69), русск. *кроúть* 'резать ткань, кожу на куски определенного размера и формы с целью сшить из них что-либо', диал. *крóить* 'нарезать ломтями, дольками (хлеб, мясо и т. д.), подавая на стол' (курск., орл., тамб., тул., калуж., ряз., самар., ворон.), 'измельчать, крошить, шинковать (капусту, свекольный лист и т. д.)' (моск., брян.), 'водить по лезвию, оттачивая его' (ворон.), 'просеивать на грохоте (решете) хлебное зерно' (вят., влад.) (Филин 15, 273), укр. *кроíти* = *краяти* (Гринченко II, 310), диал. *крóïти* 'резать на части' (шепетів., Курило 72), *кроïти* то же (Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 75; Матеріали до словника буковинських говірок 6, 99), блр. *крóíць* 'кроить', диал. *крóíць* то же (Тураўскі слоўник 2, 235), 'отрезать; крошить, резать на кусочки; расщеплять' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 523).

Существует мнение, что **krojiti* — это каузатив к и.-е. **kreį̯ō*, незасвидетельствованному в слав. Однако поскольку, строго говоря, каузативное, т. е. побудительное, значение в сущности здесь отсутствует и всюду представлено только значение 'резать, разрезать на части, на куски' (см. выше), авторы, высказавшие мнение о каузативности **krojiti*, вынуждены оговариваться, что это, по-видимому, «старый каузатив» (Trautmann BSW 141; Pokorny I, 946) и даже реконструировать соответствующее перво-

начальное каузативное значение 'вызывать, производить отделение', см. Sławski III, 120. Между тем наиболее точно определил отношения форм Вайян, который указал на действительное направление деривации русск. *кроúть*, сербохорв. *krȍjī-* — от имени **krojь* (см.), и нам не остается ничего другого, кроме как повторить его слова, что **krojiti* — «это ни фактитив (каузатив), ни итератив по отношению к лтш. *kreju*, *krìet* 'снимать сливки с молока', а отыменный глагол от отглагольного имени этого корня» (Vaillant. Gramm. comparée III, 417—418). Сложность случая — в том, что каузативная функция, действительно, бывает часто закреплена за слав. глаголами на *-iti*, хотя это еще не дает повода для чрезмерных обобщений. В целом грамматика каузатива изучена все еще недостаточно, и это полностью относится также к глаголам на *-iti*. Глагол **krojiti* произведен от имени **krojь*, но для того, чтобы полнее оценить неслучайность и неединичность этого акта, необходимо использовать положение Куриловича, согласно которому (в общей форме), «отглагольный глагол всегда отыменен по происхождению» (J. Kuryłowicz. Problèmes de linguistique indo-européenne. Wrocław, etc. 1977, 102). Говоря об и.-е. глаголах на *-eįe-/-eįo-* (там же, 99 и сл.), к которым, кстати, восходят слав. итеративы-каузативы на *-iti*, Курилович специально указывает, что в основе их лежит отглагольное имя (или прилаг.), ср. греч. φέρω → φορός → φορέω. Ясно, что аналогичную словопроизводящую роль для глагола **krojiti* играет отглагольное имя **krojь*, о котором бóльшая часть авторов забывает даже упомянуть, а Славский (там же), похоже, допускает только «вторичное влияние» со стороны существительного **krojь* (ближе к истине Брюкнер, который, с обычным для него чутьем, ставит во главе статьи слово *krój*, см. Brückner 268).

И.-е. перспектива будет более полной, если мы восстановим весь словопроизводный ряд: **krojiti* ← **krojь* ← *kriti*. Лишь последний (точнее: первоначальный) член этого ряда мы вправе возводить непосредственно к и.-е. **(s)krei-* 'резать, разделять' и связывать с его продолжениями в других языках. Обычно в этимологических словарях игнорируют промежуточные стадии и сравнивают прямо слав. **krojiti* с греч. κρῖνω 'разделять, различать', лат. *cernō* (**crinō*) 'просеивать, проверять, разделять; узнавать'. См. Berneker I, 620; Фасмер II, 385; Skok. Etim. rječn. II, 207—208; БЕР III, 23 (с характерной иерархией форм: «*кроя́*. . . — Произв.: *крой*»); Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. II, 98; Walde-Hofm. I, 205; Fraenkel I, 297 (s. v. *kriēti*, *krejù* 'расстилать (холст)', 'ловить рыбу'); J. Safarewicz. — Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Spławiński 136.

Остается добавить, что слав. **kriti* (вар. **skriti*) 'резать, разрезать на куски', давшее **krojь* и т. д. (выше), прямо не сохранилось, хотя и имеются косвенные признаки его существования в производных **križati* (см.) и **skrižalь* (см.). Выше, в связи

с производными словами *kridlo (см.) (вар. *skridlo) и *krivъ (см.) говорилось также о другом прямо не сохранившемся слав. глаголе *kriti/*skriti 'крутить, гнуть, кружить', который, будучи этимологически тождественным с *kriti 'резать', очень рано омонимизировался, отошел от него в своем развитии.

Оригинально, но неприемлемо сближение слав. *krojiti с лит. raikýti 'резать, разрезать', якобы с метатезой k в слав. слове (Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 177; Machek[2] 294: последний напрасно пытается отделить от прочих *krojiti русск. диал. *кроúть* 'просеивать хлебное зерно').

***krojь:** болг. *крой* м. р. 'покрой' (Дювернуа; Речник РОДД: «диал.»), макед. *kroj* м. р. 'фасон, покрой; кройка' (И-С), сербохорв. *krôj*, род. п. *кро̏ја*, м. р. 'покрой' (РСА X, 634; RJA V, 608), также диал. *krôj* м. р. (Hraste—Šimunović I, 463), словен. *kròj* м. р. 'покрой' (Plet. I, 475), ст.-чеш. *kroj* м. р. 'покрой; одежда, платье' (Gebauer II, 153), чеш. *kroj* м. р. то же (Kott I, 823), диал. *kruj* м. р. 'плужный нож' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 65), слвц. *kroj* м. р. 'одежда, наряд' (SSJ I, 776), ст.-польск. *krój* м. р. 'покрой платья; плужный нож' (Sł. stp. III, 393—394; Sł. polszcz. XVI w., XI, 197), польск. *krój*, род. п. *-oju*, м. р. 'покрой одежды; плужный нож', (стар.) 'серп' (Warsz. II, 566), диал. *krůi̯* 'плужный нож; фасон, покрой одежды' (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 191), словин. *krői̯* м. р. 'плужный нож' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 493), *krȯj* (Sychta II, 254), русск. *крой* м. р. 'покрой; кройка, кроение', укр. диал. *крой* 'острая часть плуга' (Лексичний атлас Правобережного Полісся), блр. *крой* м. р. 'крой; кройка' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 726).

Отглагольное имя с корневым вокализмом *-o-*, производное от несохранившегося глагола *kriti (подробнее о словообразовании и этимологии см. на *krojiti).

***krokati:** сербохорв. стар., редк. *kròkati* 'каркать' (XVIII в. *Kroču vrani* RJA V, 610), словен. *krôkati* 'каркать; хрюкать' (Plet. I, 475), *króhati* то же (там же), чеш. *krokati* 'каркать' (Kott I, 824), слвц. *krokat'* (Kálal 275), в.-луж. *krokać* (Pfuhl 290). — Ср. сюда же производное укр. диал. *крокýха* ж. р. 'жаба Bufo' (Лисенко. Словник поліських говорів 107).

Глагол звукоподражательного происхождения, ср. *krakati (см.).

***krokoriti:** сербохорв. *кроко̀рити* 'тяжело дышать, хрипеть (во время болезни или агонии)' (РСА X, 638), ст.-польск. *krokorzyć* 'кудахтать; галдеть' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 200).

Звукоподражание с возможной редупликацией корня, однако сербохорв. форма сопротивляется реконструкции праслав. *korkoriti (так см. Sławski III, 85).

***krokotъ:** сербохорв. *кро̏ко̄т* м. р. 'хрип (умирающего, раненого); кряканье птиц' (РСА X, 638), ср. сюда же производное *кроко̀тати* 'крякать (о птицах)' (там же), словен. *krokòt* м. р. 'воронье карканье' (Plet I, 475), *krohòt* м. р. = *grohot* (Plet. I, 475), словин. *krokot* м. р. 'болтун' (Sychta VII. Suplement, 136).

Производное с суф. *-otъ* от глагола *krokati (см.).

***krokъ:** сербохорв. *krôk*, род. п. *krȍka*, м. р. '(длинный) шаг' (RJA V, 610), диал. *krôk* 'шаг (также как мера длины)' (Hraste—Šimunović I, 464), чеш. *krok* м. р. 'шаг', слвц. *krok* м. р. то же (SSJ I, 776). — Польск. *krok* может продолжать *korkъ (см.).

Родственно *korkъ, *korakъ, *koračiti (см. s. v.), вместе с которыми продолжает еще праслав. отношения *kor-kъ, *kor-akъ, *kr-okъ. Ср. Berneker I, 571—572; Brückner 268 (видит здесь «zupełne zamieszanie»); Sławski III, 120—122 (в праслав. *korkъ : *korakъ : *krokъ вокализм корня характеризует как сложный и неясный в отношении апофонии); Skok. Etim. rječn. II, 177—178 (также говорит о праслав. вариантах *korkъ, *korakъ и *krokъ; последнее сближает с алб. *krahë* 'верхняя часть руки, плечо; крыло' < и.-е. *krosko-; ср. еще K. Oštir. — Etnolog I, 1926—1927, 33); Machek[2] 294 (сближает праслав. *krokъ с др.-инд. *krắma-* 'шаг, ход', *krắmati* 'шагать, идти', объясняя *-m-* вместо *-k-* в последнем влиянием др.-инд. *gámati* 'идти'; об отсутствии у *krama-* внешних и.-е. связей см. Mayrhofer I, 278). Едва ли убедительно сближение слав. *krokъ с герм. *skrekk- (F. Kopečný SaS 20, 1959, 2, 129).

***krokъtati:** сербохорв. *кро̀ктати* 'каркать (о вороне)' (РСА X, 638; RJA V, 610), словен. *krokotáti* 'каркать (о вороне); кудахтать (о курице)' (Plet. I, 475), словин. *kr'okotac* 'болтать' (Sychta VII. Suplement, 136), русск. диал. *кроктáть* 'каркать (о вороне)' (вят., Филин 15, 273).

Соотносительно с *krokati и *krokotъ (см. s. v.).

***kroky,** род. п. ***krokъve:** словен. *krôkva* ж. р. 'кровельный брус, стропило' (Plet. I, 476), чеш. *krokev*, род. п. *-kve*, ж. р., *krokva* ж. р. 'стропило' (Kott I, 824), диал. *krokev*, мн. *krokvě* (Na vosla se nedávaly *krokvě*, jen lemězy. Hruška. Slov. chod. 46), *krokéfka* ж. р. 'кровельная планка' (Svěrák. Karlov. 120), слвц. *krokva* ж. р. 'кровельная балка, лежащая горизонтально, толстая и длинная, для несения крыши' (SSJ I, 776), *kroky* 'кровельные планки, прибитые крест-накрест' (Kálal 275), ст.-польск. *krokiew* ж. р. 'наклонные кровельные балки' (Sł. polszcz. XVI w., XI, 199), польск. *krokiew*, род. п. *-kwi*, стар. *krokwa*, диал. *krokwa*, *krokwia* ж. р. 'тонкие балки, поставленные в форме Λ, на которые опирается крыша; крепежный лес в копях' (Warsz. II, 558), также диал. *krokwa*, *krokwia* (Sł. gw. p. II, 480), словин. *krokev*, род. п. *-kve*, ж. р. 'наклонная кровельная балка' (Sychta II, 256), *krokvœ* ж. р. (Lorentz. Pomor. I, 381), др.-русск. *кроколъ* м. р. 'вилка' (Библ. Генн. 1499 г., СлРЯ XI—XVII вв. 8, 69), русск. диал. *крóква* ж. р., мн. *кроквы* 'стропила' (курск., ворон., твер., пенз., донск.), 'лесина с боковым корнем, кокора' (южн., зап.) (Филин 15, 273), *крóква*, *крéква*, *кря́ква*, *кря́кла*

ж. р. 'дубина, дрюк, кол, шест; санные отводы, не дающие саням падать на бок' (Даль[3] II, 505—506), *кро́клы* мн. 'стропила' (Словарь русских донских говоров II, 90), ст.-укр. *кроква* 'стропило' (XVI в., Картотека словаря Тимченко), укр. *кро́ква* ж. р. 'стропило' (Гринченко II, 310), также диал. *кро́ква* ж. р. (Лексика Полесья 141), ст.-блр. *кроква* (*кроквы* домовъ нашихъ суть кедровы. Скарына 1, 286), блр. *кро́ква* ж. р. 'стропило', также диал. *кро́ква* ж. р. (Тураўскі слоўнік 2, 235), *кро́квы*, *кро́клы*, *кро́хвы*, *кро́хлы* мн. 'стропила' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 523; Белорусский сборник 358).

Наблюдения над географией слов на польск. территории см. H. Popowska-Taborska. — Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 8, 60: *krokwie* — в малопольск. и мазовец. говорах, *kozły* — в великопольск. говорах.

Наиболее характерным значением **kroky/ *krokъve* можно считать 'кровельные балки, составленные в форме А' (см. выше польск.), что дало повод для остроумного и, по-видимому, наиболее удачного толкования, предложенного Брюкнером: от **krokъ* (см.) 'шаг', ввиду шагообразного подобия конструкции. См. Brückner 269; Sławski III, 123—124 (словообразовательная модель на *-ū-* с чертами продуктивности в праслав.). Праслав. **kroky/-ъve* оказывается, таким образом, праслав. новообразованием, дальнейшие и.-е соответствия которого тем самым проблематичны или вообще маловероятны хотя бы потому, что они, как известно, практически отсутствуют и для производящего — праслав. **krokъ* (последнее в своем словообразовательном оформлении, включая варианты — **kr-okъ/*kor-kъ/*kor-akъ*, тоже является продуктом слав. словопроизводства). Это относится к этимологическим сближениям с др.-исл. *hróf* 'навес', англос. *hrôf* 'крыша, палуба', англ. *roof* 'крыша' (A. Bezzenberger BB XII, 1887, 239; упомянутые герм. слова связываются со слав. **stropъ* (см.) из и.-е. **k̑rapo-*, см. J. de Vries. Altnord. etym. Wb.[2] 259), с греч. κρόσσαι 'зубцы' (Berneker I, 621; Фасмер II, 379; но ср. о греч. слове Frisk II, 25: «техническая терминология неясного происхождения»), с нем. *ragen* 'возвышаться' (Бернекер, там же; это последнее сближение сильно ослабляется недоказанностью исходной семантической реконструкции слав. слова из **krok-* 'выступающая балка', а также проблематичностью собственной истории нем. слова, ср. еще Kluge[20] 578), с лтш. *kraķis* 'роговидный конек крыши' (Miklosich 141), как, впрочем, и с лит. *krãkė* 'палка', лтш. *kracis* 'крестообразная сушилка для снопов в поле' (Fraenkel I, 287; Machek[2] 294, с добавлением: «Slovo málo jasné»; эти балт. слова и, разумеется, лит. *krė̃klas* 'стропило' вместе с ними нельзя отрывать от слав. **krokъv-*, **krokъva* только как заимствования от своего источника). Не было также оснований для предположения о заимствовании слав. слова из герм. **krakō* (J. J. Mikkola IF XXIII, 1908, 121).

Предыдущий анализ следует рассматривать как корректив к более ранним поискам общих терминологических и этимологических связей между **kroky* и **kreslo* (см.), а также **kroma* (см.), см. Трубачев. Ремесленная терминология 17.

***kroma/*kromъ:** ст.-слав. кромѣ, предл.-нареч. 'кроме, без' (Презвитер Козма 143), серб.-цслав. кромѣ, нареч. χωρίς (Вук. ев. нач. XIII в. 81), сербохорв. стар., диал. *кром*, предл. 'кроме' (РСА X, 639), чеш. *kromě*, *krom*, нареч. 'кроме, исключая', также диал. *krom* (Kellner. Štramber. 93; Malina. Mistř. 48), ст.-слвц. *kromě*, *krom*, *krem*, предл.-нареч. (Žilinsk. kn. 255), в.-луж. *kroma* ж. р. 'край' (Pfuhl 290, 1079), н.-луж. *kšoma* ж. р. 'край; кромка, рама; кайма, обшивка' (Muka Sł. I, 715), стар. *krom*, *kromě*, предл. с род. 'кроме' (Muka Sł. I, 699), диал. *kromja* 'кроме, без' (там же), *kremi*, *kremja* то же (Muka Sł. I, 696), ст.-польск. *kromie* 'кроме; без' (Sł. stp. III, 389—390), *krom*, *kromia* то же (Sł. stp. III, 388—389; Лексикон 1670 г., л. 88), польск. диал. *kroma* ж. р. 'краюха, ломоть хлеба' (Warsz. II, 559) *kroma* 'бондарский струг' (Sł. gw. p. II, 481), *krom*, предл. 'без; кроме' (там же), *krom* м. р. 'ломоть' (там же), словин. *krо̀ma* ж. р. (Sychta II, 258), др.-русск. *крома* ж. р. 'большой ломоть хлеба, отрезанный от целого каравая' (Ив. Гр. Посл., 191. 1573 г. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 70; Срезневский I, 1327), *кромѣ*, нареч. и предл. 'прочь, в сторону' (Сказ. Бор. Глеб. — Усп. сб. 49. XII—XIII вв.), 'в стороне, вдали, отдельно' (1216 г. — Моск. лет., 114), 'вне, за пределами' (Лавр. лет., 138), 'без' (Изб. Св. 1076 г., 172) (СлРЯ XI—XVII вв. 8, 70—71; Срезневский I, 1329), *Крома*, личное имя собств. (1510 г., Веселовский. Ономастикон 165), *кромъ* м. р. 'внешнее городовое укрепление во Пскове; крепость' (1404 г. — Псков. лет., II, 31. СлРЯ XI—XVII вв. 8, 69), русск. диал. *кро́ма́* ж. р. 'боковая поверхность, край' (вят., волог., том., калин.), 'конец, край земельного участка' (ряз., тул., ленингр., ср.-урал.), 'ломоть хлеба, краюха, горбушка' (курск., калуж., тул., смол., тамб., ворон., сарат. и др., Филин 15, 274), *кром* м. р. 'конец улицы, деревни, села' (донск., там же), 'засыпной ларь, закром или засек' (Даль[3] II, 506), *кро́мы* мн. 'ткацкий стан' (влад., яросл., Филин 15, 277; Опыт 93; Мельниченко 97), *кромя́*, предл. 'кроме' (моск., ряз., калуж. и т. д., Филин 15, 277), укр. *крім*, предл. 'кроме' (Гринченко II, 309), ст.-блр. *кроме* = *окроме* (Скарына 1, 286), блр. *кром*, нареч. 'кроме' (Носов.), диал. *кром* (Тураўскі слоўнік 2, 235), *кро́мі* (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 523), *крамя́* (Янкова 164).

Праслав. **kroma/*kromъ* допускает реконструкцию и.-е. **(s)kr-e-m-* от **(s)ker-* 'резать', ср., с одной стороны, др.-сакс. *scram-sahs* 'ноживидный меч', нем. *Schramme* 'рубец, шрам от удара', с другой стороны — др.в.-нем. *(h)rama*, ср.-в. нем. *rame* 'стояк, рама, пяльцы для вязанья', производное гот. *hramjan*

'распинать на кресте', др.-англ. *hremman* 'втискивать'. Относительно единого семантического развития 'резать' → 'режущий край' → 'ребро, грань' → 'рама' ср. И. П. Петлева. — Этимология. 1974 (М., 1976), 25.

В литературе распространена иная, раздельная трактовка **kroma* 'край, ломоть' и **kromъ* (русск. диал. *кро́мы* 'ткацкий станок'), см. так Berneker I, 621—622; Фасмер II, 380, 381 (компромиссно, так как этимологически допускает отождествление); Трубачев. Ремесленная терминология 17. Сейчас это не без основания оспаривается, см. Петлева (выше). Формально все приведенные выше формы из герм. языков непротиворечиво сводятся к одной праформе, причем формы с передвижением — к и.-е. варианту без *s-* подвижного **krem-*, а формы без передвижения — к варианту с сохранением и.-е. *s-*, воспрепятствовавшего герм. передвижению в группе согласных *sk-*. Семантически же к острому краю, грани, вообще — к 'острому' сводимы не только названия лезвия и рубца от удара лезвием, но и — рамы, станины, далее — крестовидного распинания, распятия на кресте (выше). Наконец, сюда же семантически и этимологически может быть отнесена гнездовая группа и.-е. **ker-/*kr-* 'вешать', поскольку 'вешать' — это фактически 'насаживать на что-либо острое' (ср. об этом применительно к лит. *kárti* 'вешать', вслед за Егерсом, Fraenkel I, 224). В этом смысле и старое сближение Мейе — слав. **kroma* с греч. κρημνός 'крутой склон, обрыв' (A. Meillet MSL 8, 4, 1893, 297; ср. еще A. Torp NTF XVI, 143 и сл.; последнее цит. по: RS II, 1909, 256) может быть до известной степени оправдано, поскольку κρημνός, будучи производным от греч. κρέμαμαι 'висеть', κρεμάννυμι 'вешать, прикреплять', через его посредство восходит к тому же и.-е. **ker-/*kr-* 'резать, острое; насаживать на острое', что и лит. *kárti* 'вешать', а также, далее, разные виды продолжений и.-е. **krem-*, **skrem-* (у нас выше). Конечно, сближение κρημνός: **kroma* дало бы иное направление реконструкции (**kroma* < **krĕ-mn-ā*? ср. **zima*, см., как продолжение и.-е. **ĝhei̯-mn-*).

Прочие сравнения см. J. J. Mikkola IF XXIII, 1908, 121—122 (с лат. *crēna* 'зарубка, вырез'); Brückner 269 (*krom, kroma*. . . «Pień jest *skrem-*, p. *krzemień* i *skromny*»); Machek[2] 294 (сомнительно утверждение о родстве с нем. *Mark* 'край, окраина, граница' < **morkā*, сюда же лат. *margō* то же, с проведением якобы метатезы согласных в слав.: ср. Sławski III, 129); Skok. Etim. rječn. II, 208 (*krom*, XIV в., предл., . . . «Не народное слово, а русизм или из ст.-слав. . . . От *kroma* 'край' . ., во всех сев.-слав. языках, в современных ю.-слав. исчезло»); В. Čop. Indouralica IV. — Linguistica XIII, 1973, 162 (русск. *кромa* 'ломоть, край < и.-е. **qrom-* 'станок из планок, деревянное ограждение' сближает с финноуг. **kere-* 'круг, окружность'); БЕР III, 18 (стар., книжн. *кроме*); Schuster-Šewc. Hist.-etym. Wb. 9, 679—.

В 12-м выпуске 389 словарных статей.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Этимологический словарь
славянских языков

Праславянский лексический фонд

Выпуск 12

(*koulъkъ — *kroma/*kromъ)

Утверждено к печати
Институтом русского языка
АН СССР

Редактор издательства Т. М. Дривинг
Художественный редактор Г. П. Валлас
Технический редактор А. М. Сатарова
Корректор Р. В. Молоканова
ИБ № 29366

Сдано в набор 07.12.84.
Подписано к печати 27.05.85.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага книжно-журнальная. Импортная
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 11,75. Усл. кр. отт. 11,75. Уч.-изд. л. 12,8
Тираж 4300 экз. Тип. зак. 2178
Цена 1 р. 60 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485,
Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12